

1922

С. И. ЯКУБОВСКАЯ
РАЗВИТИЕ СССР
КАК СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
1922-1936 гг.

1972

В книге рассказано об основных этапах развития Советского многонационального государства в 1922—1936 гг., о развитии союзных и республиканских органов власти, о разработке и принятии Конституции СССР в 1936 г. Автор уделяет большое внимание национальной политике Коммунистической партии и Советского правительства, направленной на ликвидацию фактического неравенства наций.

С.И. ЯКУБОВСКАЯ
РАЗВИТИЕ СССР
КАК СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
1922-1936 гг.

Академия наук СССР

Институт истории СССР

С. И. Якубовская

**Развитие СССР
как союзного государства
1922—1936 гг.**

Издательство «Наука»

Москва

1972

Введение

Цель настоящей работы — исследовать развитие СССР как союзного государства со времени образования Союза Советских Социалистических Республик по 1936 г., когда была принята новая Конституция, законодательно закрепившая победу социализма в нашей стране. «Образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место в истории Советского государства»¹.

Союз ССР — советское федеративное социалистическое государство. Исследовать историю СССР как союзного государства — это значит изучить историю развития советской федерации, историю развития союзных органов власти, дать анализ развития центральных и республиканских органов власти федерации, их взаимодействия и компетенции.

Прежде всего, разумеется, следует уделить внимание марксистскому определению сущности федерации. Характеризуя позицию Генерального Совета Интернационала в вопросе о возможности федерации Англии с Ирландией, К. Маркс писал Людвигу Кугельману, что она должна являться «свободным союзом на федеративных началах»². В письме от имени Генерального Совета Федеральному совету Германской Швейцарии К. Маркс также подчеркнул, что федерация Англии и Ирландии мыслима только как «равный и свободный союз»³. Энгельс в работе «К критике

---

¹ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС.— «Коммунист», 1972, № 3, стр. 3.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 531.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 407.

проекта социал-демократической программы» 1891 г. характеризует федерацию как «союзное государство»⁴. Определение федерации, данное В. И. Лениным, вполне соответствует приведенным выше положениям Маркса и Энгельса.

В письме С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. В. И. Ленин писал: «Федерация есть союз равных, союз, требующий *общего* согласия»⁵. Таким образом, марксистско-ленинское определение федерации совершенно ясно и, на наш взгляд, исключает возможность различных толкований.

Во время революции 1848 г. в Германии Маркс и Энгельс считали, что германские рабочие должны отстаивать лозунг единой неделимой централизованной республики. В составленном при участии Маркса и Энгельса документе «Требования Коммунистической партии в Германии» в пункте первом провозглашалось: «Вся Германия объявляется единой, неделимой республикой»⁶. Этот лозунг был направлен против феодальной раздробленности Германии.

В. И. Ленин подчеркивал недопустимость абстрактной постановки вопроса о федерализме. Характеризуя противоположность взглядов марксистов и анархистов, Ленин в работе «Государство и революция» писал: «Маркс сходится с Прудоном в том, что они оба стоят за «разбитие» современной государственной машины. Этого сходства марксизма с анархизмом (и с Прудоном и с Бакуниным) ни оппортунисты, ни каутскианцы не хотят видеть, ибо они отошли от марксизма в этом пункте.

Маркс расходится и с Прудоном и с Бакуниным как раз по вопросу о федерализме (не говоря уже о диктатуре пролетариата). Из мелкобуржуазных воззрений анархизма федерализм вытекает принципиально. Маркс централист»⁷.

Выступая в принципе за централизованное унитарное государство диктатуры пролетариата, Маркс и Энгельс в то же время допускали, в тех случаях, когда этого требовали интересы пролетариата, образование федерации. Так, они считали, что классовые интересы английского пролетариата требуют уничтожения унии Англии с Ирландией и образования свободного федеративного союза этих государств.

---

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 238.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 1.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 53.

В. И. Ленин точно так же всегда связывал предпочтение той или иной формы государственного устройства с классовыми интересами пролетариата. В ряде своих дореволюционных работ («Революционный пролетариат и право наций на самоопределение», «О праве наций на самоопределение», «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» и др.) В. И. Ленин подчеркивал, что марксисты предпочитают централизованную демократическую республику федерации. В то же время Ленин оговаривал, что это предпочтение марксисты оказывают при прочих равных условиях и что могут быть случаи, когда с точки зрения интересов пролетариата предпочтительнее федерация. В письме к С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. В. И. Ленин писал: «Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства»^{7а}. В знаменитой работе «Критические заметки по национальному вопросу» В. И. Ленин писал: «Но пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в каком случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как *через* такое государство (*неразрывно* связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму»⁸. В то же время и в своих дореволюционных работах В. И. Ленин допускал возможность в отдельных случаях федеративного устройства как переходной формы к единству.

Так, в работе «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» Ленин писал: «Признание самоопределения не равносильно признанию федерации, как принципа. Можно быть решительным противником этого принципа и сторонником демократического централизма, но предпочитать федерацию национальному неравноправию, как единственный путь к полному демократическому централизму. Именно с этой точки зрения Маркс, будучи централистом, предпочитал даже федерацию Ирландии с Англией насильственному подчинению Ирландии англичанами»⁹.

До Февральской буржуазно-демократической революции В. И. Ленин не выступал за федеративное устройство России.

---

^{7а} В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 144.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 255—256.

В то же время большевики всегда выступали за автономию областей, отличающихся особым национальным составом, бытом, географическим расположением или хозяйственными условиями. Разработанный В. И. Лениным в 1914 г. «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств» предусматривал образование автономий из местностей, «отличающихся особыми географическими, бытовыми или хозяйственными условиями или особым национальным составом населения»¹⁰.

В последнее время в советской литературе имеет место полемика по вопросу об отношении Ленина к автономии. П. Г. Семенов, справедливо отмечая, что Ленин считал автономию общим принципом демократического устройства государства, в то же время склонен считать, что Ленин якобы первоначально отрицательно относился к идее национально-территориальной автономии¹¹. П. Г. Семенов не привел убедительных доводов в пользу этого вывода. Признавая автономию одним из принципов демократического устройства государства, В. И. Ленин признавал и национально-территориальную автономию как одну из его форм. Об этом свидетельствуют такие ленинские документы, как его письма к Шаумяну от 6 декабря 1913 г. и 19 мая 1914 г., а также разработанный В. И. Лениным «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств» (май 1914 г.). В письме к Шаумяну от 6 декабря 1913 г. В. И. Ленин писал: «Автономия есть *наш* план устройства демократического государства»¹², а в письме от 19 мая 1914 г. он прямо говорит, что разработанный им законопроект о равноправии наций предусматривает «деление страны на автономные и самоуправляющиеся территориальные единицы по признаку, между прочим, национальному...»¹³. Таким образом, В. И. Ленин отнюдь не отвергал национально-территориальной автономии, а, напротив, прямо называл ее. В СССР исторически образовались главным образом национально-территориальные автономии, но существуют и автономии, основанные на учете особенностей быта (Аджар-

---

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 135.

¹¹ П. Г. Семенов. Программа КПСС о развитии советских национально-государственных отношений.— «Советское государство и право», 1962, № 2; он же. «Нация и национальная государственность в СССР».— «Вопросы истории», 1967, № 7.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.

¹³ Там же, стр. 291.

ская АССР) и географического положения (Горно-Бадахшанская АО) ¹⁴.

Программа РСДРП, принятая на II съезде партии, не предусматривала создания федерации, и В. И. Ленин в своих дореволюционных работах выступал против идеи федеративного устройства России. На основе анализа национально-освободительного движения Ленин весной 1917 г. приходит к выводу о возможности федеративного устройства Советской России. Уже в «Материалах по пересмотру партийной программы» он писал: «Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на созданиис общего государства» ¹⁵, а в «Наказе выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов» (май 1917 г.) Ленин, разъясняя позицию большевистской партии в национальном вопросе, говорил, что необходимо предоставить право «*всем* народам без изъятия решить вполне свободно, хотят ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно» ¹⁶. Таким образом, в приведенном наказе Ленин уже прямо ставит вопрос о создании «союзного», т. е. федеративного, государства. В речи на I Всероссийском съезде Советов Ленин сказал: «Пусть Россия будет союзом свободных республик» ¹⁷. Здесь вновь ясно выражен взгляд Ленина на федерацию как на добровольный союз равных. В. И. Ленин связывал вопрос о сохранении устойчивых союзных отношений между нациями с вопросом о классовой сущности государства. Так, в речи на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) он говорил: «Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Миллюкова, они отделятся» ¹⁸.

---

¹⁴ Вопрос о правовой природе автономий и о различных формах автономии убедительно разъяснен, на наш взгляд, в содержательной монографии О. И. Чистякова «Становление Российской Федерации» (М., 1966). Научно обоснованной критике подвергся вывод П. Г. Семенова в работе Э. В. Тадевосяна «В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР» (М., 1970).

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 154.

¹⁶ Там же, стр. 41.

¹⁷ Там же, стр. 286.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 436.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции уничтожила систему национального угнетения и утвердила равноправие всех наций России. «Декларация прав народов России» провозгласила суверенность и равноправие наций и охрану прав национальных меньшинств. Последовательно осуществляя политику признания самоопределения наций, Советское правительство, руководимое В. И. Лениным, признало независимость образовавшихся на территории России государств. Все советские социалистические республики в своих первых актах выразили стремление к установлению федеративных связей с Российской республикой. «Всем советским республикам, созданным в ходе революции народами бывшей царской России,— отмечается в постановлении ЦК КПСС,— было присуще естественное стремление к федеративному объединению»¹⁹. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» провозгласила, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик»²⁰.

В Программе Коммунистической партии, принятой VIII съездом РКП(б), говорилось, что в области национальных отношений «во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии»²¹. В целях преодоления межнационального недоверия и вражды Программа партии выдвинула утверждение полного равноправия наций, признание права на государственное отделение. «В тех же целях,— отмечалось в Программе,— как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу»²².

Таким образом, во-первых, федерация признавалась как переходная государственная форма к единству, и, во-вторых, из Программы партии вовсе не вытекал вывод, что для государства диктатуры пролетариата обязательна федеративная форма в любых конкретных исторических условиях. Опыт развития советской

---

¹⁹ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС.— «Коммунист», 1972, № 3, стр. 5—6.

²⁰ «История Советской Конституции». Сб. документов. М., 1957, стр. 103.

²¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 45.

²² Там же.

федерации позволил обогатить и развить марксистское учение о формах государственного устройства пролетарского многонационального государства.

В. И. Ленин на основе изучения советского опыта пришел к выводу, что в условиях пролетарского государства федерация не ведет к раздробленности, а является устойчивой и жизнеспособной формой государства.

В заключительном слове перед закрытием III Всероссийского съезда Советов Ленин, характеризуя советскую федерацию, сказал: «Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования... Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя»²³.

Жизненную силу советской федерации определяет единство правящей Коммунистической партии. Советская федерация основана на принципах пролетарского интернационализма и демократического централизма. В период Октябрьской революции и гражданской войны на территории России образовался ряд независимых национальных советских социалистических республик. Правящей политической силой во всех этих республиках являлись коммунистические партии, которые входили на правах областных организаций в состав Российской коммунистической партии большевиков.

Решение о том, что компартии республик являются областными организациями РКП(б), было принято VIII съездом РКП(б). В постановлении съезда «По организационному вопросу» подчеркивалось, что РКП(б) не строится на федеративных началах. В нем говорилось: «В настоящее время Украина, Латвия, Литва и Белоруссия существуют как особые Советские республики. Так разрешен в данный момент вопрос о формах государственного существования».

Но это отнюдь не значит, что РКП должна, в свою очередь, сорганизоваться на основе федерации самостоятельных коммунистических партий.

---

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 287—288.

Восьмой съезд РКП постановляет: необходимо существование *единой* централизованной Коммунистической партии с единым ЦК... Центральные Комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП»²⁴.

Вхождение коммунистических партий республик в качестве областных организаций в состав единой Российской компартии являлось важнейшим условием успеха образования и развития Советского федеративного государства.

Советская федерация формировалась на основе добровольности объединения и равноправия объединяющихся в составе федерации национальных пролетарских государств.

Эти принципы Советского федеративного государства были определены великим Лениным. В период подготовки образования Союза ССР он сформулировал свою гениальную идею объединения советских республик в Союз Советских Социалистических Республик, творчески развил марксистское учение по национальному вопросу, учение о сущности и форме пролетарского многонационального государства. Анализ ленинских принципов содержится в первой главе монографии, посвященной созданию союзных органов власти и принятию первой Конституции СССР, в ней освещена разработка В. И. Лениным проекта образования СССР и конституционных основ социалистического многонационального государства как государственного союза равноправных народов. В работе показано, что ленинский проект образования Союза ССР широко обсуждался трудящимися всех наций, что ленинская идея Союза Советских Республик стала подлинно народной идеей, что «образование многонационального социалистического государства — выдающийся результат революционного творчества всех советских народов во главе с рабочим классом под руководством Коммунистической партии»²⁵.

Особое внимание в работе уделено вопросу о гарантиях суверенитета республик и проблеме сочетания союзного и республиканского суверенитета. При разработке Конституции СССР и создании союзных органов власти было особенно важно разработать такие конституционные принципы, которые гарантировали

---

²⁴ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 73—74.

²⁵ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС.— «Коммунист», 1972, № 3, стр. 6.

бы равноправие и суверенность всех наций и создание государственной системы органов управления на основе принципов демократического централизма.

Одной из задач исследования является выяснение исторической роли централизма.

Ленин уже в своих дореволюционных работах отмечал, что марксисты в отличие от анархистов не выступают против централизации вообще, а признают возможность и даже прогрессивность демократического централизма.

В работе «Государство и революция» Ленин, критикуя Бернштейна, писал: «Бернштейну просто не может прийти в голову, что возможен добровольный централизм, добровольное объединение коммун в нацию, добровольное слияние пролетарских коммун в деле разрушения буржуазного господства и буржуазной государственной машины. Бернштейну, как всякому филистеру, централизм рисуется, как нечто только сверху, только чиновничеством и военщиной могущее быть навязанным и сохраненным»²⁶. Вопрос о централизме, его роли и пределах очень остро встал в период образования Союза ССР.

Подчеркивая важность задачи укрепления Союза ССР, Ленин разъяснял, что необходимо строго соблюдать принципы демократического централизма. Ленин отметил, что нарушение принципа демократического централизма может нанести огромный ущерб международному престижу союзного государства.

Одной из основных задач работы является исследование развития союзного государства в переходный от капитализма к социализму период. Советское многонациональное государство являлось могучим орудием борьбы за построение социализма, сплотило трудящихся всех наций в борьбе за осуществление генеральной линии Коммунистической партии, направленной на победу социализма. Борьба за победу социализма проходила в трудных условиях империалистического окружения, требовала концентрации всех сил и средств, требовала усиления централизации. В работе показана историческая обусловленность этого процесса в развитии союзного государства.

Развитие союзного государства со времени его образования по 1936 г.— это период крупных событий в истории национально-государственного строительства. Образование СССР открыло ши-

---

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 53—54.

рокие перспективы для создания, укрепления и развития государственности, экономики и культуры всех советских наций и народностей. Образование и развитие СССР как союзного государства происходило на основе развития политической самостоятельности трудящихся всех наций, на основе воспитания их под руководством Коммунистической партии в духе дружбы и сотрудничества. «Этот прогрессивный исторический процесс,— как отмечается в постановлении ЦК КПСС о 50-летию образования СССР,— не был легким и простым»²⁷. Для сплочения трудящихся всех наций необходимо было преодолеть остатки межнациональной розни и вражды, вести последовательную борьбу против великодержавного шовинизма и местного национализма, преодолеть экономическую и культурную отсталость наций, ликвидировать их фактическое неравенство.

В данной работе мы старались показать великую историческую роль союзного Советского государства в решении этих исторических задач. Структура работы определяется ее задачами, т. е. необходимостью исследовать основные закономерности и тенденции развития СССР как федеративного государства и осветить его национальную политику.

Периодизация государственного строительства не может полностью совпадать с социально-экономической периодизацией. В развитии СССР как федеративного государства в исследуемый период можно выделить два крупных исторических этапа: 1922—1932 гг. и 1933—1936 гг. Итогом социально-экономического развития советского общества к 1932 г. явилось построение фундамента социалистической экономики на основе успехов индустриализации и коллективизации. На протяжении этого периода в Конституции СССР после ее принятия в начале 1924 г. трижды (на III, IV и VI съездах Советов СССР) вносились изменения, касавшиеся государственного управления. Исследованию развития союзного государства в эти годы посвящены первая и вторая главы. На последующем этапе советское общество вступает в эпоху социализма. Отражением исторического факта победы социализма в СССР явилось принятие новой Конституции СССР в 1936 г. Эти проблемы освещены в пятой главе. Национальная политика Советской власти была органической частью борьбы за победу социализма. Третья глава работы характеризует национальную политику союзного государства в 1922—1928 гг.

²⁷ «Коммунист», 1972, № 3, стр. 6.

1928/29 год был первым годом первой пятилетки. Но ряд мероприятий, осуществленных в 1928 г., явился логическим завершением начатого в предшествующее время. В четвертой главе исследуются проблемы советской национальной политики в годы первых пятилеток.

Советская историография имеет значительные успехи в исследовании истории национальной государственности народов СССР и советского многонационального государства. К настоящему времени изданы истории всех союзных советских республик и большинства автономных республик и областей. Большим пробелом является отсутствие истории Российской Федерации. В ряде республик изданы сводные работы по истории государства и права²⁸. Становление и развитие национальной государственности народов СССР исследуется во многих монографиях и коллективных трудах. Большинство этих работ посвящено, однако, периоду становления национальной государственности²⁹. В ряде работ советских ученых подробно освещается роль Ленина в создании и развитии национальной государственности народов СССР³⁰. Недавно издан сводный труд по истории национально-

²⁸ См. «История Советского государства и права Узбекистана», т. 1. Ташкент, 1960; «История государства и права Украинской ССР» (на укр. языке). Киев, 1961; «История государства и права Советского Казахстана», т. 1. Алма-Ата, 1961; О. И. Чистяков. Становление Российской Федерации.

²⁹ См. Н. И. Супруненко. Очерки гражданской войны и иностранной интервенции на Украине. М., 1966; Ц. П. Агаян. Великий Октябрь и борьба трудящихся Армении за победу Советской власти. Ереван, 1962; «Вопросы государственного строительства БССР». Сб. научных трудов. Минск, 1958; Ф. Ш. Шабанов. Развитие советской государственности в Азербайджане. М., 1959; Б. И. Левин. Развитие советской государственности в Эстонии. М., 1961; В. О. Миллер. Развитие советской государственности в Латвии. М., 1961; Х. Турсунов. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики. Ташкент, 1957; С. А. Раджабов. Таджикская ССР — суверенное государство. Душанбе, 1957; Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961; А. А. Гордиенко. Создание национальной государственности народов Средней Азии. Ташкент, 1959; Х. М. Бербеков. Очерки истории Кабардино-Балкарии. М., 1958; А. А. Бартанова. Образование Бурятской Автономной Советской Социалистической Республики. Улан-Удэ, 1964; З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966; Ш. Хафизов. Образование Татарской АССР. Казань, 1960; А. М. Казанбиев. Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР. Махачкала, 1960; Ш. З. Уразаев. Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии. М., 1961, и др.

³⁰ См. П. А. Азизбекова. Руководство В. И. Ленина социалистическим строительством в Азербайджане. Баку, 1960; З. И. Мерквиладзе. Ленин и уста-

государственного строительства и вышел второй том истории государства и права, посвященный развитию Советского государства в 1921—1936 гг.³¹ В то же время проблемы истории СССР как союзного государства исследованы не в одинаковой степени. История взаимоотношений советских республик до образования СССР и история его образования имеет уже большую историографию³². Работ историков, специально исследующих историю СССР как союзного государства в 1922—1936 гг., еще нет.

Значительный вклад в исследование проблем этой истории внесли государствоведы³³. Естественно, внимание юристов в первую очередь привлекает развитие государственно-правовых форм. Их работы, в частности монография Д. Л. Златопольского «СССР — федеративное государство», основаны на тщательном анализе документов, ставят и решают важные теоретические вопросы. В 1972 г. издана монография В. С. Шевцова³⁴. Второй раздел этой работы посвящен исследованию государственного суверенитета в союзном Советском государстве. На наш взгляд, выводы автора о становлении и развитии суверенитета Советского социалистического государства и о конституционных основах соотношения суверенитета СССР и союзных республик являются вполне научно обоснованными. Развитие СССР как федеративного государства должно, однако, явиться и предметом конкретного исторического исследования. Историк также, разумеется, не может отвлечься от постановки проблем, связанных с развитием государственно-правовых форм, но он обязан исследовать и конкретную историю создания и развития союзных и республиканских органов власти, уделить внимание их деятельности по осуществлению ленинской национальной политики. В нашей работе историографический ана-

---

новление Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1963; С. В. Хармандарян. Ленин и становление Закавказской Федерации. Ереван, 1969; М. А. Сайдашева. Ленин и социалистическое строительство в Татарии. М., 1969.

³¹ «История национально-государственного строительства в СССР», т. 1. М., 1968; т. 2. М., 1970; «История Советского государства и права», т. II. М., 1968.

³² Характеристику этой историографии см. в работах: Д. Л. Златопольский. СССР — федеративное государство. М., 1966; С. И. Якубовская. Строительство Советского союзного социалистического государства. М., 1960.

³³ И. Д. Левин. Советская федерация — государственно-правовая форма решения национального вопроса в СССР. — «Вопросы Советского государства и права». В сб. статей. М., 1967; Д. Л. Златопольский. СССР — федеративное государство. М., 1967; К. Г. Федоров. Союзные органы власти. М., 1963.

³⁴ В. С. Шевцов. Суверенитет Советского государства. М., 1972.

лиз не выделен в специальный раздел, а дается в связи с исследованием различных аспектов проблемы.

История образования и развития СССР как союзного государства привлекает к себе большое внимание западных буржуазных историков. Остановимся прежде всего на трактовке этими историками советского федерализма. Нужно отметить, что уже в период образования Союза ССР отдельные буржуазные историки отмечали такие характерные черты советской федерации, как добровольность объединения и полное равноправие субъектов федерации. Так, французский историк Оман отмечал, что предусматриваемое проектом образования СССР право выхода из Союза обуславливает принципиальное отличие Советского союзного государства от всех существующих федераций³⁵. Большое внимание конституционным основам Советского союзного государства и их развитию уделено в работах современного английского историка Э. Х. Карра, который утверждает, что ленинская доктрина о самоопределении якобы претерпела эволюцию, и признание федерации он склонен толковать как отрицание права на самоопределение. Это утверждение совершенно несостоятельно, так как коммунисты на практике доказали, что они признают самоопределение. В то же время Карр признает известные успехи в решении национального вопроса и федеральный характер СССР. Он пишет: «Таким образом, СССР был федерацией в чистом виде. Он был создан соглашением между формально равными суверенными государствами, и Конституция добровольно признавала сохраняющийся суверенитет субъектов федерации... Конституция предусматривала в ортодоксально федеративном духе разграничение компетенции между властями Союза и властями республик и определенные случаи смешанной юрисдикции». Как мы видим, здесь Карр признает равноправие субъектов Советского союзного государства. Правда, и в этой работе он оговаривает, что «никакие конституционные гарантии не были достаточно сильными, чтобы противостоять тенденции к централизации»³⁶.

Это утверждение прежде всего неверно фактически. Статьи Конституции СССР, трактующие суверенные права республик, могут быть отменены только с общего согласия республик³⁷. К тому же следует отметить, что для Карра, так же как и для большин-

³⁵ E. Haumant. Le problème de l'unité russe. Paris, 1922, p. 128.

³⁶ E. H. Carr. The Bolshevik revolution, 1917—1923. vol. 1. London, 1969, p. 411.

³⁷ «История Советской Конституции». Сб. документов. М., 1957, стр. 462.

ства буржуазных историков, характерна абстрактная, а не конкретная историческая постановка вопроса о централизации. Однако к этому вопросу мы вернемся ниже. Здесь мы отметим, что в названной работе Карр хотя и с оговорками, но признавал, что Союз ССР был создан на основе соглашения равноправных республик. В работе же «Социализм в одной стране» Карр утверждает, что «СССР казался иногда не столько федеральным союзом равных республик, сколько приспособлением, чтобы сделать возможным для РСФСР утвердить и узаконить свое преобладающее влияние на другие республики»³⁸. В этом утверждении налицо явный буржуазный субъективизм в трактовке природы союзного Советского государства, нежелание считаться с реальной действительностью, с фактом полного равноправия советских республик. Иначе чем же еще можно объяснить, что, по мнению Карра, конституционный статус съездов Советов СССР был неясен и их деятельность чуть ли не парализована³⁹. В действительности съезды Советов являлись высшими органами власти в СССР, и это определяло их деятельность. В своей работе мы уделили много внимания характеристике деятельности съездов Советов и важнейшим решениям, принимавшимся ими по конституционным вопросам. Живые факты истории опровергают утверждение о бездеятельности съездов Советов.

В 1968 г. в США вышло третье издание книги Р. Пайпса «Образование Советского Союза». В этой книге Пайпс воспроизводит свою прежнюю фальсификаторскую концепцию образования СССР путем мнимого «завоевания». Поразительно равнодушие Пайпса к анализу развития советских федеральных органов. Он, по существу, не дает анализа важнейших конституционных документов. Последний раздел его работы назван: «Формулирование конституционных принципов Союза». Однако мы тщетно стали бы искать в нем серьезный научный анализ этих принципов. Раздел состоит преимущественно из бездоказательных утверждений, противоречащих исторической правде. Так, говоря о предложениях В. И. Ленина, содержащихся в письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», Пайпс утверждает, что XII съезд партии по существу отверг их. «Дело самоуправления против административного централизма было решено в пользу последнего»⁴⁰. Это утверждение находится в вопиющем противоречии

³⁸ E. H. Carr. *Socialism in one country*. vol. II. London, 1959, p. 231.

³⁹ *Ibid.*, p. 232.

⁴⁰ R. Pipes. *The formation of the Soviet Union*. New York, 1968, p. 293.

с историческими фактами. Достаточно простого ознакомления с резолюцией XII съезда РКП(б) по национальному вопросу, чтобы увидеть, что все предложения В. И. Ленина, направленные на гарантию равноправия республик, на утверждение идеи Советского Союза как добровольного объединения равноправных республик, нашли полное отражение в решениях съезда. Формулируя свои выводы, Пайпс вновь пишет об унитаризме, тоталитарности и т. п.⁴¹ Нет нужды опровергать эти голословные утверждения, которые в настоящее время все более признает устаревшими и буржуазная историография. Западногерманский историк Георг фон Раух признает федеральный характер Советского государства, но объявляет, что поскольку Коммунистическая партия является единой и централизованной партией, то советская федерация принимает «иллюзорный характер»⁴². Эту же антинаучную мысль повторяет в своей работе Л. Шапиро⁴³.

Проблемы истории союзного государства и суверенитета союзных республик фальсифицируются и в книге под редакцией английского историка Конкуэста. В специальном разделе своей работы, который носит название «Суверенитет союзной республики», Конкуэст утверждает, что якобы суверенные права союзных республик не имеют конституционных гарантий⁴⁴. Утверждение это явно противоречит фактам, так как суверенные права республик гарантированы специальными статьями Конституции СССР и конституциями союзных республик. Конкуэст утверждает, что наличие диктатуры пролетариата и единой Коммунистической партии якобы вообще снимает вопрос о возможности осуществления нациями своих прав.

Идея о наличии противоречия между существованием диктатуры пролетариата и единой Коммунистической партии и федеральным характером государства, так же как и абстрактная постановка вопроса о централизации, характерна для буржуазной историографии. Такая постановка вопроса лишена научных оснований и продиктована антисоветской тенденцией. Добросовестное научное исследование развития СССР как союзного государ-

---

⁴¹ Ibid., p. 296.

⁴² Georg von Rauch. Geschichte des bolschevistischen Russland. Wiesbaden, 1959, S. 191.

⁴³ L. Shapiro. The Communist party of the Soviet Union. New York, 1959, p. 252.

⁴⁴ R. Conquest (ed). Soviet Nationalisties Policy in Practice. London, 1967, p. 116.

ства убедительно свидетельствует о надуманности такого противопоставления. Коммунистическая партия вела борьбу за сплочение трудящихся всех наций на основе принципов пролетарского интернационализма, и одним из главных условий успеха этой борьбы было осуществление на практике ленинских конституционных принципов Союза ССР. Советский рабочий класс своей последовательной борьбой за осуществление равноправия и суверенности наций, своей бескорыстной помощью развитию их экономики и культуры доказал всему миру свой подлинный пролетарский интернационализм. Абстрактное противопоставление централизации и децентрализации также только затемняет истинный смысл исторического процесса. Для того чтобы уяснить его, необходимо всегда ставить вопрос: во имя чего осуществляется централизация, какую историческую тенденцию она выражает и каким методом она осуществляется — демократическим или бюрократическим? В нашей работе, посвященной развитию СССР как союзного государства, мы старались ответить на эти вопросы. Прогрессивнее в целом значение централизации, имевшей место в исследуемый нами период, определялось тем, что она являлась необходимым условием решения великих задач по созиданию нового общества. История союзного государства неопровержимо говорит о поистине титанической деятельности Коммунистической партии и Советского государства по созданию условий для развития экономики и культуры этих народов, о благородной самоотверженной роли русского рабочего класса в борьбе за преодоление отсталости угнетавшихся царизмом наций. Опыт Советского многонационального государства — блестящее свидетельство расцвета материальных и духовных потенций свободных и равноправных наций.

Создание союзных органов власти и принятие Конституции СССР

Союз Советских Социалистических Республик образовался в 1922 г., во время исторического перехода от войны к мирному социалистическому строительству, от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Образование СССР было обусловлено объективными экономическими и политическими причинами, оно явилось проявлением закономерностей, рожденных победой Великой Октябрьской социалистической революции. Объединение советских наций в составе союзного государства диктовалось интересами социалистического строительства. Образование союзного Советского государства создавало возможность для укрепления обороноспособности советских республик, было необходимо для создания планового социалистического хозяйства. Образование СССР открыло широкие перспективы для развития советских наций и народностей, создало благоприятные условия для всестороннего развития их экономики и культуры.

Создание союзного государства было подготовлено последовательным осуществлением Коммунистической партией и Советской властью принципов ленинской национальной политики, пятилетним опытом советского национально-государственного строительства. Ко времени образования СССР созрели экономические и политические условия для создания федерального государства. Была необходима такая государственная форма объединения советских наций, которая обеспечила бы сохранение их суверенных прав. Эта форма была открыта Лениным, который в письме для членов Политбюро от 26 сентября 1922 г. сформулировал свою гениальную идею образования Союза ССР. Подвергнув критике

проект И. В. Сталина, предусматривавший вхождение независимых советских социалистических республик в РСФСР на правах автономий, Ленин писал: «...Мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии»¹. В этом письме Ленин предложил также создать общедеральный орган — ВЦИК Союза Советских Социалистических Республик. Ленинский проект образования СССР был принят пленумом ЦК РКП(б) 6 октября 1922 г.² Проект образования СССР обсуждался во всех партийных организациях независимых советских республик, на губернских, уездных и волостных съездах Советов, на широких собраниях трудящихся.

На Украине вопрос об образовании СССР был обсужден на всех губернских съездах Советов. На VII съезде Советов Харьковской губернии доклад об образовании СССР делал М. В. Фрунзе. В решении съезда говорилось: «Съезд считает правильной мысль о создании Союза Социалистических Республик, объединенному правительству которого должны быть подчинены и по его директивам работающие главнейшие наркоматы: Промышленности, Наркомфин, Наркомвоен, Наркомпуть, Наркомпочтель, Наркомвнешторг и Внуторг, Наркоминдел...»³

В решении III съезда Советов Подольской губернии выражалась уверенность, что «в великом союзе свободных социалистических советских республик Украинская Социалистическая Советская Республика, сохраняя свою государственную целостность, решительно пойдет к окончательному освобождению рабочих и крестьян всего мира от позорных пут капитала»⁴.

VII съезд Советов Екатеринославской губернии в своем решении выражал уверенность, что СССР «укрепит мощь советских республик и ускорит их экономическое возрождение»⁵.

Столь же живо и горячо проходило обсуждение ленинского проекта образования СССР в Советской Белоруссии и в Закавказской Федерации. В Белоруссии проект образования СССР обсуждался на 116 волостных съездах Советов и на уездных съездах

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 211.

² См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 401—402.

³ «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор объединительного движения украинского народа за образование СССР». Сб. документов. Киев, 1962, стр. 285.

⁴ Там же, стр. 287.

⁵ «Звезда», 3 декабря 1922 г.

Советов⁶. Широкая беспартийная конференция рабочих и служащих Минска своим решением одобрила проект образования союзного государства, отметив, что этим будет достигнуто единство внутренней и внешней политики республик и сохранено «влияние каждой Советской республики на дела всего Союза Советских Республик»⁷.

Пленум Тифлисского горсовета, заслушав доклад М. Д. Орахелашвили, принял решение, в котором говорилось, что горсовет «горячо приветствует создание Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого на договорных началах войдут: РСФСР, Украина, Белоруссия и Закавказская Федерация»⁸. Газета «Заря Востока» 3 декабря 1922 г. сообщала, что многолюдный митинг рабочих и служащих Душета (Грузинская ССР) приветствовал «мысль о создании мощного союза, куда войдут РСФСР, Украина, Белоруссия и Закавказская Федерация».

Рабочие Баку активно участвовали в движении за образование СССР. Бакинский горсовет принял решение, одобрявшее образование СССР. Аналогичные решения приняли съезды Советов Сальянского и Нухинского уездов Азербайджанской ССР⁹. В корреспонденции из Батума сообщалось о собраниях металлистов, грузчиков, транспортников, которые «с громадным воодушевлением вынесли резолюции о необходимости создания союза советских республик»¹⁰. В приветствии Бакинского Совета I Закавказскому съезду Советов говорилось: «Да здравствует неразрывный, нерасторжимый союз всех советских социалистических республик»¹¹. Решения, одобрявшие образование СССР, принял состоявшийся 30 ноября 1922 г. пленум Эриванского городского Совета. Эриванский горсовет выражал уверенность, что «путь общего строительства идет через Союз Советских Республик»¹². Та же мысль высказывалась и в решении съезда Советов Эриванского уезда. Решения, одобрявшие проект образования СССР, приняли съезды Советов Абхазской, Аджарской и Нахичеванской советских республик. В решениях, принимавшихся трудящимися За-

---

⁶ В. Пентковская. Первый съезд Советов СССР. М., 1953, стр. 58—59.

⁷ «Звезда» (Минск), 12 декабря 1922 г.

⁸ «Борьба за упрочение Советской власти в Грузии». Сб. документов и материалов. Тбилиси, 1959, стр. 124.

⁹ «Заря Востока», 3 декабря 1922 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Образование СССР». Сб. документов. М.—Л., 1949, стр. 307.

¹² «Заря Востока», 30 ноября 1922 г.

кавказья, порчеркивалось, что республики Закавказья должны войти в СССР не каждая отдельно, а через Закавказскую Федерацию. Иной была позиция грузинских национал-уклонистов, руководимых Мдивани; они стремились к ликвидации Закавказской Федерации и поэтому настаивали на непосредственном вхождении каждой закавказской республики в СССР. Эта позиция была осуждена партийными организациями Закавказья и ЦК РКП(б).

Массовый характер обсуждения проекта образования СССР в республиках свидетельствует о том, что ленинская идея создания федеративного государства на основе добровольного соглашения суверенных республик была горячо одобрена трудящимися всех советских наций, стала подлинно народной идеей.

В декабре 1922 г. VII съезд Советов УССР, IV съезд Советов БССР, I съезд Советов ЗСФСР и X Всероссийский съезд Советов приняли решения об образовании СССР и утвердили проект конституционных основ Союза ССР. Таким образом, Советский Союз создавался на основе широкого и добровольного волеизъявления народов всех советских социалистических республик. В образовании СССР и разработке его конституционных основ приняли активное участие трудящиеся всех советских наций.

30 декабря 1922 г. в Большом театре состоялся I съезд Советов СССР, исторические решения которого конституировали образование Союза Советских Социалистических Республик. В работе съезда приняли участие 2214 делегатов, из них 1673 — с решающим голосом и 541 — с совещательным¹³. 94,1% делегатов являлись коммунистами, 5,7% — беспартийными, 0,2% — представляли другие партии¹⁴. Показательно, что в составе делегатов преобладали люди до 40 лет. Возрастной состав делегатов был такой: 45% — в возрасте от 20 до 30 лет, 43,9% — в возрасте от 31 года до 40 лет¹⁵. Съезд открыл старейший по возрасту делегат П. Г. Смидович. Во вступительном слове он сказал: «Ныне мы объединяемся в единое государство, образуем один политический и хозяйственный организм. В этой новой ступени объединения советских республик — источник новых громадных сил сопротивления и созидания...»¹⁶. Почетным председателем съезда делегаты единодушно избрали В. И. Ленина. С огромным

¹³ «I съезд Советов СССР». Стенографический отчет. М., 1923, Приложение, стр. 3.

¹⁴ Там же, стр. 4.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 3.

воодушевлением съезд принял приветствие вождю. «I съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Союза Советских Социалистических Республик,— говорилось в послании,— приступая к своим занятиям, шлет пламенный привет почетному председателю I съезда Советов СССР и вождю мирового пролетариата тов. Владимиру Ильичу Ленину»¹⁷. Работой заседания съезда Советов СССР руководил М. И. Калинин. Доклад об образовании СССР на съезде сделал И. В. Сталин. I съезд принял Декларацию и Договор об образовании Союза ССР. В Декларации подчеркивалось, что «воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов...»¹⁸.

В составе Союза ССР объединились четыре союзные советские социалистические республики: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Среднеазиатские республики — Бухарская и Хорезмская — в тот период не вошли в состав СССР, так как они являлись тогда не социалистическими, а народными советскими республиками. Представители этих республик присутствовали на съезде в качестве гостей и в своих выступлениях выразили уверенность, что республики Средней Азии в недалеком будущем войдут в СССР¹⁹. Яркую речь на съезде произнес С. М. Киров. Он сказал: «Вы помните, как все делалось для того, чтобы отдельные народности стонали под сапогом, торжествовавшим тогда в России, и только теперь, спустя пять лет, мы получили полную возможность собраться в единое целое, в единую братскую семью. Жадно раскрывая друг другу объятия, мы в сегодняшний торжественный день произносим: «Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик»»²⁰. От имени Коминтерна I съезд Советов приветствовал видный деятель болгарской компартии В. Коларов²¹.

I съезд Советов лишь в основном утвердил Декларацию и Договор об образовании Союза ССР, приняв решение о передаче их на дополнительное рассмотрение ЦИК республик²². Согласно ре-

---

¹⁷ «Съезды Советов в документах (1917—1936 гг.)», т. III. М., 1960, стр. 15.

¹⁸ «Образование СССР». Сб. документов. М.—Л., 1949, стр. 553.

¹⁹ «I съезд Советов СССР». Стенографический отчет, стр. 13.

²⁰ С. М. Киров. Избранные статьи и речи. М., 1948, стр. 28.

²¹ «I съезд Советов СССР». Стенографический отчет, стр. 15.

²² «История Советской Конституции». Сб. документов. М., 1958, стр. 392.

шению съезда, окончательное утверждение Декларации и Договора об образовании СССР должно быть передано II съезду Советов Союза ССР²³. Данное решение I съезда свидетельствовало о стремлении разработать конституционные основы союзного государства на основе максимального учета мнений союзных республик и при их активном участии в разработке самой Конституции. Характеризуя значение этого акта I съезда Советов, М. В. Фрунзе в своем выступлении отметил, что принятый съездом план утверждения основного конституционного закона СССР соответствует ленинским принципам равноправия наций. Он говорил: «Этот путь как будто кажется длинным, но нам приходится считаться с тем, что и то дело, которое мы сейчас с вами начали, является делом чрезвычайной важности, является делом, над созданием которого стоит потрудиться не один и не два месяца, с тем чтобы и результаты вышли наиболее совершенными»²⁴.

Закрывая I съезд Советов Союза ССР, М. И. Калинин подчеркнул историческое значение образования СССР. «Мы, рабочие и крестьяне,— говорил он,— особенно рады, что здесь, в Москве, происходит этот первый объединительный съезд всех народов, населяющих советские республики... И то, что сегодня в сравнительно скромной обстановке происходит, является событием мировой важности. Может быть, сейчас, в данный момент важность этого события не вполне сознается, но оно с каждым днем будет иметь все большее и большее значение на политическом горизонте. В этом нет никакого сомнения»²⁵.

I съезд Советов избрал ЦИК Союза ССР. На состоявшейся сразу после съезда первой сессии ЦИК был сформирован его Президиум из 19 человек: 11 — от РСФСР, 4 — от УССР, 3 — от ЗСФСР и 1 — от БССР. В соответствии с предложением В. И. Ленина, адресованным пленуму ЦК РКП(б) 6 октября 1922 г.²⁶, сессия ЦИК СССР избрала четырех председателей ЦИК СССР, по числу объединяющихся республик: М. И. Калинина, Н. Н. Нариманова, Г. И. Петровского, А. Г. Червякова. Они руководили работой ЦИК поочередно.

В течение первого полугодия 1923 г. был разработан

²³ «История Советской Конституции». Сб. документов, стр. 392.

²⁴ «I съезд Советов СССР». Стенографический отчет, стр. 12.

²⁵ Там же, стр. 24.

²⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 214.

проект Конституции СССР. Решающее значение для его разработки имели указания Ленина и решения XII съезда Коммунистической партии.

Ленин настаивал на необходимости строгого соблюдения равноправия наций и национальностей в Советском федеративном государстве. В письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» Ленин осудил проявления великодержавничества и отметил, что «надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инациональных республиках, входящих в наш союз, и проверять эти правила особенно тщательно»²⁷. Для защиты равноправия объединяющихся в союзное государство республик Ленин рекомендовал разработать «детальный кодекс» и подчеркивал, что его могут успешно разработать только «националы»²⁸. Ленин подчеркнул также необходимость соблюдения принципов демократического централизма. Он писал: «Надо иметь в виду, что дробление наркоматов и несогласованность между их работой в отношении Москвы и других центров может быть парализовано достаточно партийным авторитетом, если он будет применяться со сколько-нибудь достаточной осмотрительностью и беспристрастностью; вред, который может проистечь для нашего государства от отсутствия объединенных аппаратов национальных с аппаратом русским, неизмеримо меньше, бесконечно меньше, чем тот вред, который проистечет не только для нас, но и для всего Интернационала, для сотен миллионов народов Азии, которой предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем, вслед за нами»²⁹. Советское союзное государство образовалось на ленинских принципах демократического централизма.

В. И. Ленин отмечал, что свобода выхода из Союза ССР не может являться единственной гарантией добровольности объединения³⁰. Важнейшую гарантию он видел и в создании такого аппарата федеративного государства, который обеспечил бы осуществление подлинно интернационалистской политики. Выступая против абстрактной трактовки национализма, Ленин подчеркнул необходимость внимательного и чуткого отношения к малым, ранее угнетенным народам.

---

²⁷ Там же, стр. 361.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 362.

³⁰ См. там же, стр. 357.

Вопрос об усилении гарантий суверенных прав наций рассматривался на февральском (1923 г.) пленуме ЦК РКП(б) при обсуждении тезисов доклада И. В. Сталина по национальному вопросу на XII съезде Коммунистической партии. Пленум ЦК рекомендовал создать в системе ЦИК СССР две палаты, одна из которых отражала бы специфические интересы национальностей³¹.

Письмо Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» было оглашено на XII съезде РКП(б).

На заседании президиума XII съезда партии слушался вопрос «О записках т. Ленина по национальному вопросу, в частности по грузинскому вопросу»³². Было принято решение:

«1 а) огласить эти записки Ленина, а также весь материал, относящийся к ним, на заседании Сенъорен-конвента; б) после этого члены президиума вновь оглашают этот материал на делегациях съезда; в) вместе с тем сообщить Сенъорен-конвенту и делегациям решение пленума ЦК по грузинскому вопросу (решение об осуждении грузинских национал-уклонистов.— С. Я.); 2) упомянутой записки и материалов на секции по национальному вопросу не оглашать»³³.

Идея Ленина об укреплении интернациональных основ Союза ССР была положена в основу резолюции XII съезда Коммунистической партии по национальному вопросу. Резолюция XII съезда РКП(б) оценивала образование СССР как результат победы Октябрьской социалистической революции, создавшей почву для объединения равноправных наций. «Но результаты Октябрьской революции не исчерпываются уничтожением национального гнета, созданием почвы для объединения народов,— говорится в резолюции съезда.— В ходе своего развития Октябрьская революция выработала еще формы этого объединения, наметила основные линии, по которым должно строиться объединение народов в одно союзное государство»³⁴. В резолюции XII съезда характеризовалась важность решения исторической задачи ликвидации фактического неравенства наций и подчеркивалось, что задачи национальной политики партии и Советской власти могут быть успешно решены лишь на основе борьбы против великодержав-

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 88, л. 1.

³² «XII съезд РКП(б)». Стенографический отчет. М., 1968. Приложения, стр. 821.

³³ Там же.

³⁴ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 436.

ного шовинизма, как главной опасности, и против местного национализма. XII съезд партии рекомендовал, чтобы:

«а) при построении центральных органов Союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти Союза;

б) в системе высших органов Союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик;

в) исполнительные органы Союза были сконструированы на началах, обеспечивающих реальное участие в них представителей республик и удовлетворение нужд и потребностей народов Союза»³⁵. Как мы видим, XII съезд партии подробно обосновал необходимость создания союзных органов власти на принципах равноправия республик и их активного участия в решении общефедеральных дел. Решение съезда партии подчеркивало необходимость органического сочетания союзного и республиканского суверенитета. В выступлениях делегатов на XII съезде партии резко осуждались проявления уклона к великодержавному шовинизму. На съезде были осуждены позиция грузинских национал-уклонистов, руководимых П. Г. Мдивани, и сепаратистская позиция Х. Г. Раковского, который выступал против представительства автономных республик и областей в Совете Национальностей. Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, осудившее антипартийную националистическую позицию М. Султан-Галиева, приняло также резолюцию «Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу». Специальный раздел в этой резолюции был посвящен вопросам, связанным с учреждением второй палаты ЦИК СССР и организацией союзных наркоматов³⁶. В решении совещания рекомендовалось назвать палаты ЦИК СССР Союзным Советом и Советом Национальностей и подчеркивалось, что Совет Национальностей должен состоять из представителей союзных и автономных республик, а также представителей автономных областей. Совещание отметило, что обе палаты должны

---

³⁵ Там же, стр. 441.

³⁶ Там же, стр. 490.

быть равноправными и обладать равным правом законодательной инициативы и равными законодательными функциями³⁷. Сопределение высказывалось против создания двух президиумов ЦИК СССР, отмечая, что «образование двух президиумов с законодательными функциями есть раздвоение верховной власти, что неминуемо создаст большие затруднения в работе»³⁸. Решение совещания рекомендовало «ввести в коллегии союзных наркоматов представителей наиболее крупных и важных национальностей»³⁹.

Решения Четвертого совещания сыграли важную роль в процессе разработки Конституции СССР.

История разработки первой Конституции СССР в значительной мере освещена в советской литературе, тем не менее мы кратко остановимся на ней, так как это необходимо для уяснения конституционных основ создания союзных органов власти⁴⁰.

Большую роль в разработке Конституции СССР сыграли расширенная Конституционная комиссия ЦИК, председателем которой был М. И. Калинин, и Конституционная комиссия, созданная пленумом ЦК РКП(б) под председательством И. В. Сталина. Первая Конституционная комиссия ЦИК состояла из 13 человек и была создана Центральным Исполнительным Комитетом вскоре после I съезда Советов СССР. После XII съезда партии было решено создать новую Конституционную комиссию, пополнив ее представителями всех союзных республик. 27 апреля 1923 г. состоялось заседание Президиума ЦИК СССР, на котором было решено для разработки Конституции «создать новую, расширенную комиссию в составе 25 человек из представителей всех союзных ЦИКов, в каковую передать все материалы прежних комиссий»⁴¹.

Расширенная Конституционная комиссия ЦИК работала с 8 по 16 июня. На первом ее заседании, состоявшемся 8 июня 1923 г., обсуждался вопрос о том, именовать ли Декларацию и

³⁷ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 490.

³⁸ Там же, стр. 491.

³⁹ Там же.

⁴⁰ См. Г. С. Гурвич. О Советском Союзе (Ко дню Конституции). М., 1931; С. Л. Ронин. К истории Конституции 1924 г. М.—Л., 1949; он же. Возникновение и развитие конституционных основ Советского многонационального государства.— «Вопросы Советского государства и права». М., 1957; С. И. Якубовская. Строительство союзного Советского социалистического государства в 1922—1925 гг. М., 1960; «История СССР», т. VIII. М., 1967; «История национально-государственного строительства», т. 1. М., 1968.

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 12, д. 2, л. 16.

Договор об образовании СССР Конституцией СССР. Х. Г. Раковский выступил против введения термина «конституция». М. И. Калинин, Д. З. Мануильский, М. В. Фрунзе выступали за принятие конституции. Выступая на заседании комиссии, М. И. Калинин говорил: «Пункт первый говорит: коль скоро объединяются отдельные советские государства в единое союзное государство, то, разумеется, и должна быть Конституция советского государства...»⁴². М. И. Калинин ссылаясь на решение Конституционной комиссии ЦК РКП(б), которая высказалась за принятие не Договора, а Конституции⁴³. На первом заседании расширенной Конституционной комиссии было решено не предпринимать вопроса о том, как именовать общефедеральный основной закон — Договором или Конституцией⁴⁴. Решение о названии основного закона союзного государства Конституцией СССР было принято лишь на последнем заседании расширенной Конституционной комиссии 16 июня 1923 г. В постановлении комиссии говорилось: «Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик составляют Основной закон, Конституцию Союза Советских Социалистических Республик»⁴⁵. Решение о введении основного общефедерального закона — Конституции — имело большое принципиальное значение: создавалась законодательная основа государственного единства народов СССР.

В процессе работы конституционных комиссий ЦИК и ЦК РКП(б) были решены многие важные конституционные вопросы: о гарантиях суверенных прав союзных республик, о введении единого союзного гражданства, о равноправии языков. Специальным решением расширенной Конституционной комиссии от 16 июня 1923 г. Президиуму ЦИК СССР поручалось «разработать вопрос о равноправии языков во всех правительственных и судебных учреждениях»⁴⁶. В работе конституционных комиссий активное участие принимали представители всех союзных республик. На заседаниях комиссий обсуждались проекты Конституции, разработанные ВЦИК, ЦИК УССР и ЦИК БССР. Многие статьи Конституции были приняты в редакции, предложенной представителями УССР, статья о Президиуме ЦИК

---

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 1, д. 25, л. 3.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, д. 8, лл. 1—2.

⁴⁵ Там же, л. 17.

⁴⁶ Там же, л. 14.

СССР — в редакции, предложенной представителем ЦИК Белоруссии⁴⁷. В июне 1923 г. проект Конституции был обсужден и одобрен на пленуме ЦК РКП(б)⁴⁸. К июлю 1923 г. разработка Конституции СССР была закончена.

6 июля 1923 г. вторая сессия ЦИК СССР первого созыва приняла решение, в котором говорилось: «Основной закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик утвердить и немедленно ввести в действие»⁴⁹.

Конституция Союза ССР ярко выражала характер Советского многонационального государства, как добровольного сотрудничества народов.

«Декларация об образовании СССР», принятая I съездом Советов Союза ССР, вошла в Конституцию без каких-либо изменений. Договор об образовании СССР, принятый I Всесоюзным съездом Советов, подвергся существенным изменениям. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в Договоре, утвержденном в основном I съездом Советов СССР, было 26 статей, а в Конституции СССР — 72 статьи. Конституция СССР определяла структуру союзных органов власти, их компетенцию. Конституция СССР ввела единое союзное гражданство, определила герб и флаг СССР. Столицей СССР была избрана Москва.

Согласно Конституции, ЦИК СССР состоял из двух палат: Союзного Совета и Совета Национальностей. Обе палаты были равноправны.

Специальный раздел Конституции СССР был посвящен гарантиям суверенных прав союзных республик, в нем говорилось, что СССР «охраняет суверенные права союзных республик»⁵⁰⁻⁵¹.

Союз ССР является государственной формой объединения суверенных социалистических советских государств. Сочетание союзного или общесоюзного суверенитета и суверенитета республик проявляется в разграничении сферы компетенции между союзными и республиканскими органами власти.

Марксисты всегда отстаивали идею суверенитета, так как она тесно связана с борьбой за социальный и политический прогресс. Принципиально новой трактовкой суверенитета явилась

⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 316, оп. 1, д. 6, л. 14.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 99, л. 2; С. И. Якубовская. Строительство союзного Советского социалистического государства, стр. 242.

⁴⁹ «История Советской Конституции». Сб. документов, стр. 423.

⁵⁰⁻⁵¹ Там же, стр. 462.

высказанная К. Марксом и Ф. Энгельсом и развитая В. И. Лениным идея суверенитета наций.

Высказывания классиков марксизма-ленинизма легли в основу работ советских исследователей. В 1948 г. была издана обстоятельная монография И. Д. Левина «Суверенитет». Рассматривая возникновение суверенитета как исторической категории, автор справедливо подчеркнул положительную роль этой идеи «в борьбе за социализм, прогресс, демократию»⁵². Он исходил из признания неделимости суверенитета. Опираясь на ленинскую постановку вопроса о недопустимости отождествления вопроса об экономической зависимости и самоопределения, Левин отмечал, что нельзя говорить о суверенности только великих держав⁵³.

В работе Д. Л. Златопольского суверенитет определяется как свойство государства, которое проявляется в трех особенностях государственной власти: «верховенстве, единстве и независимости»⁵⁴.

Значительным вкладом в исследование проблемы суверенитета является изданная в 1972 г. монография В. С. Шевцова «Суверенитет Советского государства». В этой работе получили освещение такие важные проблемы, как государственный суверенитет и полновластие советского народа, государственный суверенитет и руководящая роль Коммунистической партии, государственный суверенитет и принцип демократического централизма и др.⁵⁵

Частью вопроса о суверенитете является проблема суверенитета в федеративном государстве. Буржуазные историки, исследовавшие историю буржуазных федераций, особенно историю США, выдвинули по существу две концепции суверенитета в федеративном государстве. Представители одной из них стоят на точке зрения разделения суверенитета между союзом и штатами, а представители другой — на точке зрения верховенства федерального суверенитета.

Советское многонациональное государство является федерацией суверенных национальных государств. Как же трактуется проблема соотношения федерального и республиканского суверенитета применительно к Союзу ССР?

---

⁵² И. Д. Левин. Суверенитет. М., 1948, стр. 66.

⁵³ Там же, стр. 71.

⁵⁴ Д. Л. Златопольский. СССР — федеративное государство. М., 1967, стр. 208.

⁵⁵ В. С. Шевцов. Суверенитет Советского государства. М., 1972.

В работах отдельных авторов высказывается мнение об ограниченности суверенитета союзных республик. Однако большинство исследователей не разделяет этих взглядов. Мысль о том, что суверенитет по своей природе не может быть ограничен, была высказана в изданном в 1962 г. «Курсе советского государственного права»⁵⁶. Д. Л. Златопольский также подчеркивает, что суверенитет вообще не может быть ограничен, потому что, как уже отмечалось, он представляет собой «определенное свойство государства, в силу которого оно является независимым и самостоятельным как внутри, так и вне пределов своих границ»⁵⁷. Д. Л. Златопольский подчеркивает, что государственный суверенитет не может быть ограничен; он полагает, что следует говорить не об ограничении суверенитета, а об «ограничении компетенции союзных республик». В. С. Шевцов также подвергает критике понятие «ограниченный суверенитет». Отмечая, что при рассмотрении «проблемы суверенитета в условиях Советского союзного государства первостепенное значение приобретает вопрос о правовой природе соотношения суверенитета Союза ССР и союзных республик», В. С. Шевцов высказывает свое согласие с теми учеными, которые выступают против доктрины «ограниченного суверенитета»⁵⁸. Анализируя правовые основы соотношения федерального и республиканского суверенитета, он говорит о необходимости толковать это соотношение как разграничение полномочий между общесоюзными и республиканскими органами власти⁵⁹. Свои выводы В. С. Шевцов подкрепляет ссылками на конституции союзных республик.

Трактовка республиканского суверенитета как ограниченного сложилась под влиянием высказываний И. В. Сталина, который ввел понятие «потенциального» суверенитета^{59а}. Он сказал, что «элементы независимости остаются, безусловно, за каждой республикой, ибо каждая республика имеет право одностороннего выхода из состава Союза. Вот где элементы независимости, вот максимум независимости в потенции, который у каждой из республик, входящих в Союз, остается и который она может всегда осуществ-

---

⁵⁶ А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин. Курс советского государственного права, т. 2. М., 1962, стр. 81.

⁵⁷ Д. Л. Златопольский. Указ. соч., стр. 256—257.

⁵⁸ В. С. Шевцов. Указ. соч., стр. 203—206.

⁵⁹ Там же, стр. 206.

^{59а} См. там же, стр. 215.

вить»⁶⁰. Влияние этих высказываний И. В. Сталина на советскую историографию отмечается в современных работах⁶¹.

В тексте доклада, опубликованном в Собрании сочинений И. В. Сталина, говорится, что объединение в Союз есть «известное ограничение суверенитета республик», но «основные элементы независимости остаются, безусловно, за каждой республикой, хотя бы потому, что каждая республика имеет право одностороннего выхода из состава Союза»⁶².

Применительно к федеративному государству нельзя говорить о полной независимости государственной власти республик и государственной власти Союза ССР друг от друга. Как правильно отмечает В. С. Шевцов, «государственно-правовое положение союзных республик, которые продолжают оставаться суверенными государствами, характеризуется тем не менее федеративными отношениями, а не полной политической независимостью»⁶³.

В Советском федеративном государстве — Союзе ССР — союзный суверенитет органически сочетается с суверенитетом союзных республик. Именно об этом свидетельствует и анализ содержания Декларации и Договора об образовании СССР, учредительных документов Советского многонационального государства, а также всех конституционных актов СССР и союзных республик.

Введение в действие Конституции СССР 1924 г. было выдающимся событием в истории Советского многонационального государства. День введения в действие Конституции, 6 июля, был объявлен постановлением Президиума ЦИК праздничным днем⁶⁴. В связи с введением в действие Конституции Президиум ЦИК обратился ко всем народам и правительствам мира. В Обращении ЦИК говорилось: «Созданное, таким образом, на основе братского сотрудничества народов советских республик союзное государство ставит себе целью сохранение мира со всеми народами. Равноправные национальности в тесном взаимодействии и совместной работе будут рука об руку развивать свою культуру и благосостояние и осуществлять задачи власти трудящихся»⁶⁵.

---

⁶⁰ И. В. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1937, стр. 115.

⁶¹ В. С. Шевцов. Указ. соч., стр. 215.

⁶² И. В. Сталин. Собр. соч., т. 5, стр. 243.

⁶³ В. С. Шевцов. Указ. соч., стр. 205.

⁶⁴ «История Советской Конституции», стр. 427.

⁶⁵ «Образование СССР». Сб. документов. М.—Л., 1949, стр. 398.

Окончательно утвердил первую Конституцию СССР II съезд Советов Союза ССР. Съезд работал в скорбные дни всенародного траура в связи со смертью великого Ленина. Во вступительном слове на съезде М. И. Калинин проникновенно говорил о пламенном интернационализме В. И. Ленина, основателя Союза ССР, и призвал делегатов съезда к выполнению ленинских заветов. II съезд Советов СССР принял в связи со смертью В. И. Ленина обращение «К трудящемуся человечеству», объявил 21 января днем траура и принял постановление об увековечении памяти В. И. Ленина.

На третьем заседании, 31 января 1924 г., II съезд Советов единодушно утвердил Конституцию СССР.

На основе первой Конституции СССР продолжалось создание союзных органов власти. Начало их создания относится к 1922 г., когда на I съезде Советов СССР был избран высший орган власти союзного государства — ЦИК СССР, который на первой же сессии избрал Президиум ЦИК.

10 января 1923 г. состоялось первое заседание Президиума ЦИК. На нем были избраны комиссии для выработки проектов положений о Совнарком, СТО и наркоматах СССР⁶⁶. В связи с разработкой Конституции СССР срок разработки этих положений был удлинён⁶⁷.

На основе Конституции Союза ССР ЦИК СССР образовал Совет Народных Комиссаров СССР. Председателем СНК СССР был назначен В. И. Ленин.

17 июля 1923 г. Президиум ЦИК СССР принял решение, которым обязал Совнарком «немедленно приступить к своей деятельности согласно главе шестой Конституции СССР»⁶⁸. На этом же заседании Президиума ЦИК был образован Совет Труда и Оборона, созданы комиссии для выработки положений о ЦИКе, СНК и наркоматах СССР.

В тот же день состоялось первое заседание Совнаркома Союза ССР. В своем постановлении Совнарком СССР извещал, что «во исполнение постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1923 года Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, назначенный 2-й сессией

⁶⁶ «Образование СССР». Сб. документов, стр. 339.

⁶⁷ Там же, стр. 342.

⁶⁸ Там же, стр. 396.

Центрального Исполнительного Комитета, приступил к исполнению возложенных на него задач и предлагает ЦИК и Совнаркомам союзных республик, а также народным комиссариатам Союза Советских Социалистических Республик направлять на рассмотрение союзного СНК вопросы, входящие согласно Конституции в его компетенцию»⁶⁹. Между 2-й и 3-й сессиями ЦИК первого созыва были разработаны Положения о СНК, СТО и наркоматах Союза ССР. Состоявшаяся в ноябре 1923 г. 3-я сессия ЦИК СССР утвердила эти Положения⁷⁰.

На 1-й сессии ЦИК второго созыва был избран новый состав Президиума ЦИК. Президиум ЦИК формировался в составе 21 человека, из которых 7 человек избирались на совместном заседании обеих палат, а остальные представляли собой полные составы президиумов каждой палаты (по 7 человек в каждой).

Персонально в состав Президиума ЦИК Союза ССР на совместном заседании обеих палат были избраны: М. И. Калинин, Г. И. Петровский, А. Г. Червяков, Н. Н. Нариманов, А. С. Енукидзе, Л. Б. Каменев, И. В. Сталин. В Президиум ЦИК вошли также все члены президиума Союзного Совета (Д. И. Курский, А. Ф. Мясников, Х. Г. Раковский, А. П. Смирнов, М. П. Томский, А. Д. Цюруна, В. Я. Чубарь) и президиума Совета Национальностей (А. А. Андреев, В. М. Игнатовский, Б. Кульбешеров, Я. Э. Рудзутак, Н. А. Скрыпник, М. В. Фрунзе, М. Г. Цхакая).

Введение в действие Конституции СССР и создание союзных органов власти получило горячее одобрение трудящихся всех советских наций. На имя союзных органов власти поступали многочисленные приветствия. Делегатское собрание рабочих Середской мануфактуры своим решением от 10 января 1923 г. приветствовало «организацию Союза Советских Республик»⁷¹. В резолюции беспартийной конференции селян Полонской волости Волынской губернии, принятой в тот же день, говорилось: «Конференция приветствует Союз Социалистических Советских Республик, как могучую политическую и экономическую организацию, которая в любой момент сумеет дать отпор мировому капитализму и сможет легче восстановить нашу промышлен-

---

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 1, л. 14.

⁷⁰ «История Советской Конституции». Сб. документов, стр. 421.

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 7, д. 191, л. 26.

ность и сельское хозяйство»⁷². В телеграмме IV съезда профсоюза от 18 января водники Амура, приветствуя В. И. Ленина, писали, что они «твердо оправдают надежды капитана Владимира Ильича. Да здравствует великий Союз Советских Республик! Да здравствует Совнарком и вождь трудящихся Владимир Ильич»⁷³. III съезд профсоюзов Азербайджанской ССР в приветствии ЦИК СССР заявил, что в его лице он «приветствует мощный рабоче-крестьянский союз»⁷⁴. Реввоенсовет Балтийского флота, сообщая, что одному из кораблей присвоено имя ЦИК СССР, говорил, что крейсер имени ЦИК «всегда будет напоминать морякам-балтийцам о великой цели освобождения трудящихся всего мира от буржуазии»⁷⁵. Семипалатинский губернский съезд Советов (Казахская АССР) приветствовал ЦИК СССР как «выразителя братской солидарности трудящихся всех национальностей и вдохновителя их воли в борьбе за социализм». В телеграмме IV съезда Советов Калмыцкой автономной области говорилось: «IV очередной съезд Советов Калмыцкой области, открывшийся сегодня, 17 октября, на Калмбазаре, шлет горячий привет от имени всех трудящихся калмыков верховному органу Союза республик — ЦИКу СССР, видя в его лице олицетворение солидарности и объединения всех наций Советской России»⁷⁶. Мензелинский кантонный съезд Советов Татарской АССР приветствовал ЦИК СССР как «руководителя политической, культурно-экономической жизни десятков национальностей Союза, осуществляющего полнейшее равноправие всех народов...»⁷⁷. Приветственные послания были также получены от II съезда Советов Якутской АССР, съезда Советов Марийской АО, курултая Хорезмской Советской народной республики и других съездов, конференций и собраний трудящихся.

В начале 1924 г. состоялись съезды Советов союзных республик, которые ратифицировали Конституцию СССР. Тем самым был завершен исторический этап создания союзных органов власти и конституционных основ Советского социалистического многонационального государства — Союза ССР.

⁷² «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор объединительного движения украинского народа за образование СССР». Сб. документов. Киев, 1962, стр. 351.

⁷³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 7, д. 191, л. 59.

⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 16, д. 4, л. 7.

⁷⁵ Там же, л. 12.

⁷⁶ Там же, л. 19.

⁷⁷ Там же, л. 24.

**Развитие Конституции СССР
и союзных органов власти
в 1924—1932 гг.**

В данной главе мы ставим себе задачу охарактеризовать основные черты и тенденции развития конституционного законодательства и союзных органов власти в период со времени принятия Конституции СССР II съездом Советов Союза ССР (январь 1924 г.) по 1932 г.

Правомерна ли сама постановка такой научной проблемы, как «развитие конституции»? Историко-правовая литература давно ответила утвердительно на этот вопрос. Первые работы советских ученых, посвященные развитию советских конституций, появились в 20-х годах¹. В литературе тех лет проявилась тенденция умалить значение советских конституций как основополагающих правовых актов. Так, В. К. Дябло писал, что основой Конституции СССР является «начало целесообразности», а не «идея верховенства права»². Он определял Советскую Конституцию как «совокупность оказавшихся наиболее целесообразными методов классового государственного аппарата»³. Такое определение сущности Советской Конституции не только является узким, но и не отражает ее значимости как основного закона.

В. И. Ленин отмечал, что Советская Конституция закрепляет завоевания революционной практики, но не сводил ее сущность

---

¹ См. В. К. Дябло. Развитие Конституции Союза ССР в конституционной практике.— «Советское право», 1926, № 3; В. И. Игнатъев. Возникновение и развитие Конституции Союза ССР. М.—Л., 1929; С. А. Котляревский. Изменения Конституции Союза ССР и связанные с ними изменения конституций союзных республик.— «Советское строительство», 1927, № 7.

² В. К. Дябло. Указ. статья, стр. 31.

³ Там же.

к законодательному закреплению методов построения государственного аппарата. Принцип революционной целесообразности действительно был одним из важнейших принципов периода становления советского права, но это не меняет того факта, что конституции были основными правовыми актами. Сам порядок разработки и принятия Конституции СССР характеризует ее как правовой акт. Исходя из даваемого им определения сущности Советской Конституции, В. К. Дябло склонен был отрицать какую бы то ни было незыблемость ее принципов и утверждал, что «те формы властвования, которые закреплены в конституции, должны непрерывно меняться в зависимости от успехов хозяйственного строительства и меняющейся соответственно с этим политической ситуации»⁴. В этом выводе отразился нигилистический подход к советскому праву, непонимание того, что формы властвования определялись в Советском союзном государстве не «меняющейся ситуацией», а социальной природой диктатуры пролетариата и характером этого государства как федеративного, пролетарского.

Элементы нигилистического подхода к Конституции СССР, нежелание видеть в ней основополагающий правовой документ проявлял и такой исследователь, как Г. С. Гурвич. Он писал: «Создавая свою конституцию, пролетариат хотел иметь в ней хороший и практичный рабочий план и он оставил широко открытыми двери, через которые должны входить в эту Конституцию все нужные действительные изменения и дополнения»⁵.

Характеристика Конституции как «рабочего плана» несовместима с действительным значением Конституции как законодательного выражения, закрепления реально сложившихся общественных отношений. Основные принципы первой Конституции Союза ССР были незыблемы в течение всей переходной от капитализма к социализму эпохи. Это не означает, что Конституция не развивалась. В работах советских историков права неоднократно уделялось внимание изменениям, которые вносились в Конституцию в тот период⁶. Развитие Конституции было обус-

⁴ В. К. Дябло. Указ. статья, стр. 32.

⁵ Г. С. Гурвич. Основы Советской Конституции. М., 1924, стр. 11.

⁶ Д. Л. Златопольский. Образование и развитие СССР как союзного государства. М., 1954; он же. Государственное устройство СССР. М., 1960; Г. Б. Анисимова. Советская Конституция и ее историческое развитие.— «Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции», т. 2. М., 1957; Д. А. Гайдуков. Развитие Советской Конституции.— «Советское государство и право», 1957, № 11.

ловлено теми сдвигами, которые произошли в советском обществе в процессе борьбы за построение социализма.

Период 1922—1932 гг. был одним из решающих исторических этапов борьбы за завершение восстановления народного хозяйства, индустриализацию страны, создание фундамента социалистической экономики. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, в сложных внешних и внутренних условиях вел самоотверженную борьбу за построение социализма.

За «эпохой признания» СССР капиталистическими странами последовало расширение торговых и иных связей Советского Союза с этими странами, повысилась активность СССР на международной арене. Авторитет Советского Союза все более возрастал в глазах международного пролетариата и широких слоев трудящихся всех стран. Но Советский Союз все еще оставался единственной в мире страной диктатуры пролетариата, единственной страной, провозгласившей своей целью построение социализма. Обострение отношений с Англией в 1926—1927 гг., события на Дальнем Востоке ясно показали, что угроза интервенции со стороны капиталистических стран продолжала оставаться реальностью. Социалистическое строительство внутри страны осуществлялось в условиях острой классовой и идейно-политической борьбы. В острой внутрипартийной борьбе против троцкистов и правых победила генеральная линия партии, направленная на победу социализма в нашей стране. Могучим орудием борьбы за построение социализма в СССР явилось союзное Советское социалистическое государство; его развитие определялось закономерностями этой борьбы.

Союз Советских Социалистических Республик — воплощение ленинской идеи добровольного союза равноправных и суверенных наций, федеративное объединение равноправных советских социалистических государств.

Как уже известно читателю, первая Конституция Союза ССР была принята на II Всесоюзном съезде Советов в январе 1924 г. Однако к тому времени еще не был окончательно решен вопрос о компетенции верховных союзных органов власти, трактовавшийся в 1-й ст. Конституции.

В связи с этим Президиум ЦИК СССР 15 февраля 1924 г. создал комиссию под председательством наркома юстиции РСФСР и члена Президиума ЦИК СССР Д. И. Курского для дальнейшей разработки 1-й ст. Конституции СССР. Эта ко-

миссия работала в течение 1924 г. и разработала важные конституционные акты⁷.

Комиссия была сформирована на основе представительства от союзных республик. Представители союзных органов власти считали, что они также должны входить в состав комиссии. Споры по этому вопросу имели место, в частности, на заседании комиссии 18 апреля 1924 г. Член Верховного Суда Г. Д. Антонов предложил ввести в состав Конституционной комиссии представителя Верховного Суда Союза ССР⁸. Это предложение вызвало возражения со стороны членов комиссии. Г. Д. Антонов мотивировал свое предложение тем, что комиссия будет обсуждать проект закона об основах судостроительства. Председатель комиссии Д. И. Курский поставил на голосование вопрос о том, входить ли в Президиум ЦИК Союза ССР с ходатайством о предоставлении решающего голоса в комиссии представителю комиссии законодательных предложений ЦИК и представителю Верховного Суда. Большинство голосов членов комиссии было решено с таким ходатайством в Президиум ЦИК не входить⁹.

На заседаниях комиссии 17 и 18 апреля обсуждался проект закона «Основы судостроительства».

Было внесено два проекта: представителями РСФСР и представителями УССР. Мотивируя необходимость общесоюзного закона об основах судостроительства, представитель РСФСР Н. В. Крыленко, в частности, подчеркивал необходимость установить общий принцип, согласно которому определенный круг лиц не имеет права занимать должность народного судьи или быть народным заседателем. Н. В. Крыленко отметил, что в данном вопросе имеется большой разницей и что, например, в ЗСФСР круг лишенных избирательных прав значительно уже, нежели в других республиках¹⁰. Представитель Украинской ССР Н. А. Скрыпник в принципе выступал за расширение круга лишенцев, но в то же время заявлял, что избирательное право является суверенным правом союзных республик и не подлежит регулированию со стороны Союза ССР¹¹.

Характеризуя два проекта об основах судостроительства, Н. В. Крыленко отметил, что проект РСФСР содержит принци-

⁷ До сих пор работа этой комиссии не освещена в литературе.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 16, д. 215, л. 1.

⁹ Там же, л. 3.

¹⁰ Там же, д. 212, лл. 1—2.

¹¹ Там же, лл. 20—21.

пиальную вводную часть, которая отсутствует в украинском проекте. Закончив свой доклад, он сказал: «Не предрешая вопроса о том, какой из проектов мы положим в основу, разрешите мне сейчас докладывать проект РСФСР как более общий и содержащий большее количество пунктов»¹².

Скрышник требовал рассмотрения двух проектов. Большой такт проявил на заседании Д. И. Курский. Он предложил взять за основу украинский проект, дополнив его вводной статьей из проекта РСФСР.

Крыленко от имени делегации РСФСР заявил, что он считает это решение неверным¹³. В ходе обсуждения проекта большинство комиссии решило включить в проект, принятый комиссией, принципиальные положения из проекта РСФСР. В частности, было включено положение о том, что в основу судопроизводства должно быть положено «ограждение рабоче-крестьянской власти и советского строя от общественно опасных посягательств со стороны его классовых противников и со стороны неустойчивых элементов из среды самих трудящихся»¹⁴.

Наибольшие споры вызвал вопрос о порядке составления и проведения в жизнь союзных законодательных актов. Отдельные представители республик предъявляли подчас необоснованные претензии к СНК Союза ССР, заявляя, что союзный Совнарком превышает свои полномочия, издает акты, не считаясь с суверенными правами республик и не учитывая законодательства республик. Так, например, представитель ЗСФСР Тер-Габриелян, выступая на заседании комиссии, критиковал с этой точки зрения законодательную комиссию СНК¹⁵. Однако эта критика не была должным образом обоснована. Отдельные случаи нарушения суверенных прав союзных республик аппаратом рассматривались им слишком обобщенно. Союзные органы власти, соблюдая Конституцию СССР, исправляли нарушения, имевшие место.

В то же время отдельные предложения, вносимые на заседаниях комиссии, свидетельствовали о расширительном толковании компетенции республик. Так, вносились предложения о предоставлении республиканским органам власти права приостанавливать действие общесоюзных актов. Эти предложения были справедливо отклонены, так как их принятие могло повлечь за

---

¹² Там же.

¹³ Там же, лл. 24—25.

¹⁴ Там же, л. 27.

¹⁵ Там же, л. 30.

собой дезорганизацию общесоюзной государственной деятельности.

Горячие прения на заседаниях комиссии вызвало обсуждение проекта «Положения о союзном гражданстве»¹⁶. Докладчиком по этому вопросу выступал Г. В. Чичерин. В ходе обсуждения указанного вопроса представители Украинской ССР предложили оговорить, что принятию союзного гражданства должно предшествовать принятие республиканского гражданства. Этот вопрос долго дебатировался. В ходе дебатов Д. И. Курский и Г. В. Чичерин отстаивали принцип единого союзного гражданства. Г. В. Чичерин резко возражал против предложения о предварительном принятии республиканского гражданства, указывая, что такой закон не будет понятен тем, кто желает вернуться в СССР из-за границы. Чичерин говорил: «Мы коснулись одного из важнейших принципиальных вопросов. В статье 1-й Конституции сказано, что каждый гражданин Советской республики является гражданином Союза, но не сказано, что гражданин Союза сейчас же, с первого момента является гражданином союзной республики. Если за границей имеется массовая эмиграция, например, рабочих, которые желают вернуться к нам, которые желают принять советское гражданство... мы должны такого рабочего заставить, когда он оторвался от нас, когда он ничего не знает о наших условиях, решить, к какой республике он будет принадлежать»¹⁷.

В принятом комиссией «Положении о союзном гражданстве» устанавливалось двойное гражданство — союзное и республиканское, но не было оговорено, что принятие республиканского гражданства должно предшествовать принятию союзного гражданства.

Комиссия разработала также проект закона об основных началах Уголовного кодекса. Этот проект обсуждался на заседаниях комиссии в июне 1924 г. Председатель комиссии Д. И. Курский мотивировал принятие общих основных начал уголовного кодекса для всех республик необходимостью единой трактовки вопроса о наиболее тяжких преступлениях, направленных против основ советского строя и суверенитета Союза ССР¹⁸. Принятый комиссией проект закона об основных началах Уголовного кодекса был внесен в ЦИК СССР.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 16, д. 212, л. 21.

¹⁷ Там же, д. 90, л. 26.

¹⁸ Там же, д. 227, л. 1.

Длительное время в комиссии обсуждался вопрос об издании закона о разграничении компетенции и функций органов власти Союза ССР и союзных республик, однако разработка данного проекта осталась незаконченной.

В июне 1924 г. Президиум ЦИК СССР заслушал сообщение о ходе работы комиссии. Д. И. Курский сообщил, что к этому времени комиссия разработала проекты следующих законов: «Основы судостроительства», «Основы судопроизводства», «Основы гражданского законодательства», «Основы уголовного законодательства», «Положение о союзном гражданстве», «Положение о правах иностранцев»¹⁹. Президиум ЦИК принял решение передать разработанные комиссией проекты законов на предварительное рассмотрение Совнаркома СССР²⁰.

19 декабря 1924 г. Президиум ЦИК Союза ССР принял решение, согласно которому, работа Конституционной комиссии ЦИК СССР признавалась законченной²¹. В докладной записке юриста-консультанта Президиума ЦИК на имя Секретаря ЦИК Союза ССР сообщалось, что в делах бывшей Конституционной комиссии «остается ряд материалов», как-то: «ряд заданий по разработке основных законов по землепользованию, по народному образованию, по разграничению согласно ст. 1-й Конституции СССР компетенции между Союзом и союзными республиками и других»²². Ввиду того, что нерешенные вопросы «являются вопросами исключительной важности, связанными с Конституцией Союза ССР», консультант предлагал в заключение передать их на рассмотрение «комиссии, составленной не по принципу представительства от союзных республик, а по персональному принципу»²³. Это предложение не было принято, и в дальнейшем законопроекты обсуждались в комиссиях СНК Союза ССР и ЦИК СССР.

Несмотря на то что Конституционная комиссия ЦИК СССР, работавшая под руководством Д. И. Курского, не решила все стоявшие перед ней задачи, следует признать, что она внесла большой вклад в развитие Конституции Союза ССР. Особо важное значение имел тот факт, что эта комиссия работала на основе представительства от союзных республик.

---

¹⁹ Там же, д. 5, л. 75.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, л. 84.

²² Там же, л. 81.

²³ Там же, л. 82.

Образование союзного государства привело к созданию не только общесоюзных органов власти и государственного управления; но, естественно, обусловило и необходимость создания общесоюзных общественных организаций и их центров.

Основным содержанием Конституции СССР 1924 г. являлось определение компетенции союзных и республиканских органов власти и фиксация суверенных прав союзных республик.

Первая Конституция СССР (в отличие от второй, принятой в 1936 г.) не содержала характеристики основ социального и политического строя Союза ССР, не определяла правового положения советских общественных организаций. Этот факт отмечался в работах исследователей советского государственного права еще в 20-х годах. Так, С. А. Котляревский отмечал, что Конституция СССР не фиксирует правового положения Коммунистической партии, профсоюзов, организаций молодежи и кооперации²⁴⁻²⁵. В этой постановке вопроса имеются элементы формально юридического подхода, так как не следует забывать, что Конституция СССР, являясь Конституцией переходного от капитализма к социализму периода, исходила из основополагающего конституционного акта, впервые в истории фиксировавшего принципы диктатуры пролетариата, — «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Следует также помнить, что основы советского общественного и политического строя были фиксированы в республиканских конституциях. Образование Союза ССР обусловило, разумеется, необходимость реорганизации общественных организаций, появления общесоюзных центров. Наибольшие трудности возникли в создании общесоюзных кооперативных органов. Вплоть до конца 20-х годов руководство кооперацией фактически не было централизовано. Создание Все-союзного профсоюзного объединения произошло вскоре после образования СССР, но разработка единого законодательства о труде затянулась до конца 20-х годов.

Образование СССР не могло не повлечь за собой постановки вопроса об изменении названия партии — переименования РКП(б) в ВКП(б). В связи с этим возникли и другие организационные вопросы, в частности, о создании Российской коммунистической партии, о чем шла речь на XIV съезде ВКП(б). Как известно, в соответствии с решениями VIII съезда РКП(б) комму-

---

²⁴⁻²⁵ С. А. Котляревский. СССР и союзные республики. М., 1926.

нистические партии республик входили в состав РКП(б) на правах областных парторганизаций, но коммунистической партии РСФСР не было.

Выступавший на съезде с докладом об уставе партии А. А. Андреев сообщил о имевших место на пленуме ЦК предложениях о создании русской коммунистической партии и подчеркнул, что если бы «переименование нашей партии с неизбежностью должно было повести к образованию русской партии и образованию параллельного российского Центрального Комитета, то это было бы величайшим вредом для нашей партии, ибо это фактически означало бы существование двух центральных руководящих органов нашей партии, потому что удельный вес российской части в партии союзного значения сам собою ясен»²⁶⁻²⁷.

Против переименования партии на XIV съезде выступал И. М. Полонский. Отмечая, что «знамя, на котором написано «РКП (большевиков)», выдержало слишком серьезные бои и испытания и в период гражданской войны и в период строительства», Полонский утверждал, что «сейчас ни к чему нам это переименование». Он утверждал также, что переименование Коммунистической партии во Всесоюзную неизбежно поставит вопрос о создании «особого российского центрального комитета»²⁸⁻²⁹. Возражая Полонскому, А. А. Андреев отметил, что принципы равноправия наций, на которых зиждется Советский Союз, требуют переименования партии. В заключительном слове А. А. Андреев говорил: «Ни украинскому крестьянину и рабочему, ни узбекистанскому крестьянину и т. д. вы не объясните, почему до сих пор руководящая партия всего Советского Союза сохраняет старое название Российской. Тов. Полонский говорил, что с РКП связано много побед и что это переименование как бы лишает партию этих побед, и история исчезает. Я думаю, что эта суцая чепуха»³⁰. Съезд большинством голосов принял решение о переименовании партии в ВКП(б).

Вопрос об отделении органов власти РСФСР от органов СССР был сложным. Процесс такого отделения растянулся на несколько лет.

Впервые только в 1927 г., на XIII съезде Советов РСФСР,

---

²⁶⁻²⁷ «XIV съезд ВКП(б)». Стенографический отчет. М., 1926, стр. 881.

²⁸⁻²⁹ Там же, стр. 888.

³⁰ Там же, стр. 892.

доклад правительства РСФСР слушался отдельно от доклада правительства Союза ССР. На протяжении 1924—1925 гг. было осуществлено разделение наркоматов СССР и РСФСР.

В характеризуемый нами период во всех союзных республиках были введены в действие новые республиканские конституции, что было связано с фактом образования СССР. Основные принципы республиканских конституций соответствовали принципам Конституции Союза ССР. Однако в Конституции РСФСР, принятой в 1925 г., и в Конституции Туркменской ССР, принятой в 1927 г., отсутствовали главы, посвященные суверенным правам республик, в частности не было статьи о праве выхода из СССР. Трудно назвать причины этого факта. Налицо была известная редакционная недоработка текстов конституций.

Конституция ЗСФСР, принятая в 1925 г., также не имела раздела о суверенных правах ЗСФСР как члена СССР. Следует учитывать, что такие разделы были в конституциях Азербайджана, Грузии и Армении. Конституция ЗСФСР имела главу о суверенных правах республик, входивших в состав ЗСФСР, но в ней не было статьи о праве выхода республик из ЗСФСР³¹.

Правовое положение республик, входивших в состав ЗСФСР, вообще было неясным. В состав ЗСФСР входили Грузинская, Армянская и Азербайджанская ССР. В то же время в Конституции Абхазской ССР говорилось, что она, объединившись на основе союзного договора с Грузией, через нее входит в ЗСФСР³². Конституция Абхазской ССР содержала главу о суверенных правах республики, в которой была статья о праве выхода из состава ЗСФСР. Государственными языками Абхазской ССР, согласно ее Конституции, принятой в 1927 г., признавались абхазский и русский. Только позднее, в 30-х годах, Абхазская ССР вошла как автономия в Грузинскую ССР. На основе анализа Конституции ЗСФСР профессор В. Н. Дурденевский трактовал закавказские республики не как союзные, а как особый тип автономных республик, он называл их союзными автономными республиками³³. Такая трактовка не является обоснованной, так как конституции закавказских республик имели статьи о праве выхода из Союза ССР. Однако отсутствие гарантий этого права в Конституции ЗСФСР находилось в противоречии с содержанием рес-

³¹ «История Советской Конституции». Сб. документов, стр. 503—504.

³² «Съезды Советов в документах», т. VI, стр. 687.

³³ В. Н. Дурденевский. Автономные республики в системе Союза ССР. Иркутск, 1929, стр. 12.

публиканских конституций. Уже одно это является, на наш взгляд, доказательством того, что неверно рассматривать Закавказскую Федерацию как прямой прообраз Союза ССР.

Не во всех республиканских конституциях одинаково трактовался вопрос о государственном языке. Так, в Конституции Грузинской ССР государственным языком объявлялся грузинский язык³⁴, в Конституции Армянской ССР — армянский язык, а в Конституции Абхазской ССР, как указывалось выше, — два языка³⁵. В Конституции Белорусской ССР говорилось, что опубликование актов производится на белорусском, русском, еврейском и польском языках³⁶.

Как известно, В. И. Ленин неоднократно говорил, что марксисты выступают против введения обязательного государственного языка, отрицают само понятие государственного языка, выступают за равноправие языков³⁷. В то же время Ленин признавал прогрессивное значение добровольного изучения русского языка, как языка межнационального общения. Конституция Союза ССР, так же как и большинство республиканских конституций, исходила из признания равноправия языков.

В целом конституции республик исходили из принципов Конституции СССР и в то же время являлись ее дополнением и развитием применительно к конкретным условиям республик. Все республиканские конституции исходили из принципов государства диктатуры пролетариата. В некоторых конституциях имелись статьи, отражающие специфику развития республики (статья о развитии украинской культуры в Конституции УССР, статья о борьбе за раскрепощение женщин в конституциях республик Советского Востока).

РСФСР вошла в состав Союза ССР как федеративное государство, объединявшее ряд автономных национальных республик и автономных областей. В период, о котором идет речь, многие автономные республики разработали свои конституции. В 1925 г. V съезд Советов Башкирской АССР одобрил проект Конституции своей республики и поручил ЦИК АССР провести редактирование ее текста³⁸. В 1926 г. VI съезд Советов Татар-

---

³⁴ «Съезды Советов в документах», т. VI, стр. 503.

³⁵ Там же, стр. 394.

³⁶ Там же, стр. 555.

³⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 423—426; т. 24, стр. 57; т. 48, стр. 233—234.

³⁸ «Съезды Советов в документах», т. II, стр. 336.

ской АССР одобрил проект Конституции Татарской республики и даже принял постановление об объявлении амнистии в честь принятия Конституции АССР³⁹. В 1927 г. VI съезд Советов Дагестанской АССР утвердил Конституцию республики⁴⁰. В середине 20-х годов съездами Советов автономных республик были также утверждены конституции Якутской АССР, Карельской АССР, Киргизской АССР. Однако ни одна из этих конституций не могла иметь юридической силы до утверждения ее ВЦИКом. Между тем утверждение этих конституций во ВЦИКе затягивалось.

Характеризуя проекты конституций АССР, А. С. Енукидзе основную причину задержки их утверждения усматривал в неясности вопроса о законодательных правах АССР и наличии сепаратистских тенденций в отдельных проектах. Так, в частности, в проекте Конституции Башкирской АССР законодательство по земельному вопросу относилось к ведению органов этой республики. А. С. Енукидзе возражал против этого, заявляя, что в эпоху индустриализации предоставить не только руководство, но и законодательство по земельному вопросу местам нельзя⁴¹. Он отмечал, что в проектах конституций АССР «заметны некоторые центробежные силы»⁴². Енукидзе критиковал проект Конституции Башкирской АССР, в котором было записано, что транспорт, земля, ее недра, фабрики и заводы есть собственность трудящихся Башкирской АССР, а также имелась статья, гласившая, что Башкирская АССР свободно входит в РСФСР, а через нее в СССР. А. С. Енукидзе справедливо отмечал союзный характер собственности. Более сомнительным представляется его возражение против статьи о вхождении в СССР через РСФСР. На наш взгляд, эта статья не противоречила конституциям РСФСР и СССР.

Думается, что все же не наличие отдельных ошибочных положений в проектах конституций было основной причиной задержки их утверждения ВЦИКом. Конституции АССР разрабатывались одновременно, по их редактированию надо было провести огромную работу, и эта работа затянулась. К середине же 30-х годов конкретные условия кардинально изменились,

³⁹ «Съезды Советов в документах», т. II, стр. 553—554.

⁴⁰ Там же, стр. 1031.

⁴¹ А. С. Енукидзе. Конституции автономных республик.— «Советское строительство», 1926, № 3-4, стр. 33.

⁴² Там же, стр. 35.

и победа социализма требовала уже разработки и принятия новых конституционных актов.

Анализ конституционного законодательства Союза ССР и республиканских конституций со всей ясностью говорит о том, что развитие правовых основ союзного государства отражало и законодательно выражало его природу и характер как добровольного объединения суверенных государств. Важные конституционные законы, разработанные комиссией ЦИК СССР и принятые в дополнение к Конституции, уточняли и конкретизировали суть союзного суверенитета. Для становления и развития союзных республик огромное историческое значение имело принятие республиканских конституций. Принятие государством — членом федерации — конституции и введение ее в действие без утверждения федеральным органом власти является одним из важных признаков суверенитета этого государства, т. е. в данном случае союзной республики. В развитии союзного и республиканского конституционного законодательства проявилась органическая связь союзного и республиканского суверенитета.

Перейдем теперь к характеристике основных тенденций развития союзных органов власти в этот период. Как известно, согласно 1-й статье Конституции СССР, высшим органом власти в Союзе был Всесоюзный съезд Советов, а в периоды между съездами — ЦИК, состоявший из двух равноправных палат: Союзного Совета и Совета Национальностей. Со времени II съезда Советов Союза ССР по 1932 год состоялось четыре съезда Советов. Проследим эволюцию социального партийного и национального состава всесоюзных съездов Советов.

Полностью дать характеристику социального состава съездов Советов затруднительно, так как для двух съездов Советов мы не имеем данных о рабочих, непосредственно занятых на производстве. Рабочих же по происхождению, или, как тогда говорили, по положению, на III съезде Советов Союза ССР (1925 г.) было 40,5%, на IV съезде (1927 г.) — 47,11%, на V съезде (1929 г.) — 56,4% и на VI съезде (1931 г.) — 54,4%⁴³. Таким образом, общий процент рабочих увеличился, но этот рост происходил главным образом за счет рабочих, выдвинутых на руководящую работу. Рабочие же, занятые непосредственно на производстве, составляли на IV съезде 31% всех делегатов-рабочих

---

⁴³ «Съезды Советов Союза ССР в постановлениях и резолюциях». М., 1935, стр. 316, 362, 402, 432.

(265 человек из 831 делегата-рабочего) ⁴⁴, а на VI съезде Советов в составе рабочих-делегатов занятые на производстве составляли 41,9% ⁴⁵. Удельный вес таких рабочих в составе делегатов съезда возрос с 1927 по 1931 г. почти на 12%.

Что касается крестьян в составе делегатов всесоюзных съездов Советов, то их удельный вес изменялся следующим образом: на III съезде Советов они составляли 29%, на IV съезде — 28,3%, на V съезде — 24,8%, на VI съезде — 25,9% ⁴⁶. Как это видно, процент крестьян-делегатов с III по VI съезд Советов не только не увеличился, но даже немного понизился. Необходимо также учитывать, что в составе крестьян-делегатов съездов Советов только часть была занята в сельском хозяйстве, а другая часть находилась на руководящей работе. В составе делегатов-крестьян IV съезда Советов 46% составляли крестьяне, занятые на административной работе ⁴⁷. Данных о составе делегатов-крестьян других съездов Советов не имеется.

Удельный вес служащих в составе делегатов съездов Советов также изменялся. На III съезде Советов их было 30%, на IV съезде — 21,6%, на V съезде — 18,8%, на VI съезде — 19,4% ⁴⁸. Согласно этим данным, удельный вес служащих в составе делегатов съездов Советов сокращался. Необходимо, однако, учитывать, что значительная часть рабочих и крестьян-делегатов фактически относилась к служащим, так как они не работали на производстве, а находились на административной, хозяйственной и партийной работе.

В составе делегатов съездов Советов большинство составляли члены и кандидаты партии, хотя в рассматриваемые годы процент беспартийных делегатов увеличился. Так, на III съезде Советов беспартийных было 20%, на V съезде — 27,3%, на VI съезде — 25% ⁴⁹. В национальном составе делегатов съездов Советов Союза ССР, естественно, преобладали русские. На III съезде Советов их было 58,8%, на V съезде — 58,15%. Второе место

⁴⁴ «Съезды Советов Союза ССР в постановлениях и резолюциях». М., 1935, стр. 362.

⁴⁵ Там же, стр. 432.

⁴⁶ Там же, стр. 362, 402, 433.

⁴⁷ Там же, стр. 362.

⁴⁸ Там же, стр. 316, 402, 433; «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах». М., 1927, стр. 7.

⁴⁹ «Съезды Советов Союза ССР в постановлениях и резолюциях», стр. 316, 402, 433.

после русских в составе делегатов съездов Советов занимали делегаты Украины: на III съезде Советов — 11,2%, на V съезде — 14%⁵⁰. На третьем месте в составе делегатов III, IV и V съездов Советов находились евреи.

Съезды Советов Союза ССР обсуждали и решали важнейшие вопросы государственной жизни народов. На всех съездах принимались решения по отчету Советского правительства — Совета Народных Комиссаров Союза ССР. III съезд Советов (март 1925 г.) принял решение о внесении изменений в Конституцию СССР в связи с вхождением в СССР Узбекской и Туркменской ССР.

На III съезде Советов Союза ССР (май 1925 г.) был заслушан доклад М. И. Калинина по вопросам советского строительства. Особое внимание М. И. Калинин обратил на необходимость укрепления революционной законности. М. И. Калинин говорил: «Укрепление законности означает поднятие культурного уровня масс, ибо лишь культурные рабочие и крестьяне будут настойчиво добиваться восстановления своих прав... Укрепление законности повышает культурность населения, его правосознание...»⁵¹. М. И. Калинин подчеркнул, что в России в прошлом «законность никогда не занимала почетного места»⁵², и выступил против администрирования. Он сказал, что, по его мнению, «государство не может управляться на основании доверия к тем или иным лицам. Что качество руководителя имеет огромное значение — в этом нет сомнения, это очевидно. Но при всех прочих равных условиях наиболее нетерпимым является управление, переданное в личное распоряжение»⁵³.

М. И. Калинин отметил, что он выступает «за максимальное ограничение административного права, за применение его только в исключительных случаях и только на определенное вперед время»⁵⁴.

Развернутое постановление принял III съезд Советов СССР «По вопросам советского строительства». Это постановление отражало борьбу партии за оживление Советов, за укрепление основы диктатуры пролетариата — союза рабочего класса и крестьянства; оно констатировало значительные результаты, достигнутые в результате деятельности по оживлению Советов. Однако

---

⁵⁰ Там же, стр. 317, 402.

⁵¹ М. И. Калинин. Статьи и речи. М., 1936, стр. 188.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, стр. 189.

съезд отметил, что «этих мероприятий, уже давших положительные результаты, еще недостаточно и что нужно более широкое, затрагивающее различные области жизни проведение систематических мер по улучшению работы Советов и по развитию самодеятельности трудящихся масс»⁵⁵. Съезд рекомендовал осторожно подходить к составлению списков лишенных избирательных прав и напоминал избирателям, что одним из основных положений Советской Конституции является право досрочного отзыва членов Советов, неудовлетворительно работающих или не отчитывающихся перед своими избирателями⁵⁶.

Особое внимание было уделено укреплению местных Советов, что должно было способствовать, как отмечала резолюция, «решению основной задачи — укреплению союза рабочих и крестьян, а также трудовой интеллигенции, особенно деревенской»⁵⁷. Специальный раздел резолюции III съезда Советов по вопросам советского строительства был посвящен революционной законности. Решение съезда Советов укрепляло революционную законность и мобилизовывало на борьбу «с административным произволом, взяточничеством, грубым и невнимательным отношением к гражданам и вообще со всякого рода фактами злоупотребления властью»⁵⁸. Решения III съезда Советов Союза ССР по вопросам советского строительства сыграли важную роль в борьбе за укрепление Советов в период социалистической реконструкции народного хозяйства.

IV съезд Советов Союза ССР (апрель 1927 г.) принял решение о внесении изменений в Конституцию в связи с введением в состав Совнаркома СССР управляющего ЦСУ, преобразованием Наркомата внешней торговли в Наркомат внешней и внутренней торговли⁵⁹.

VI съезд Советов принял специальное решение по докладу А. С. Енукидзе по конституционным вопросам. В Конституцию Союза ССР были внесены изменения в связи с преобразованием Таджикской АССР в союзную республику. Ряд других пунктов данного решения был обусловлен характером развития союзных органов власти в период борьбы за построение фундамента социалистической экономики.

---

⁵⁵ «Съезды Советов Союза ССР в постановлениях и резолюциях», стр. 329.

⁵⁶ Там же, стр. 330.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, стр. 332.

⁵⁹ Там же, стр. 393.

Съезды Советов Союза ССР принимали решения также по важнейшим вопросам народнохозяйственного и культурного развития страны.

Высшим органом власти в СССР в промежутки между съездами Советов являлся ЦИК. Численный состав ЦИК Союза ССР с 1925 по 1931 г. изменялся следующим образом: на III съезде Советов в ЦИК было избрано 582 человека, на IV — 585, на V — 587, а на VI съезде — 611 человек⁶⁰⁻⁶¹.

В составе ЦИК Союза ССР служащие, естественно, составляли значительно больший процент, нежели в составе делегатов съездов Советов. В 1925 г. среди членов Союзного Совета рабочих было 44,1%, крестьян — 24,2%, служащих — 31,7%. В составе Совета Национальностей ЦИК этого же созыва рабочих было 26,8%, крестьян — 29,7% и служащих — 43,5%⁶². Ко времени VI съезда Советов Союза ССР (март 1931 г.) в составе ЦИК увеличился процент рабочих и служащих и уменьшился процент крестьян. В Союзном Совете ЦИК этого созыва рабочих было 48,9%, крестьян — 12,8%, служащих — 38,3%. В Совете Национальностей рабочих было 42,8%, крестьян — 28,6%, служащих — 28,9%⁶³. Необходимо учитывать, что значительная часть рабочих и крестьян — членов ЦИК уже не была занята на производстве или в сельском хозяйстве, а находилась на руководящей советской, партийной или хозяйственной работе. Коммунисты в составе ЦИК имели абсолютное большинство. В составе Союзного Совета ЦИК третьего созыва коммунисты составляли 88,9%, а в составе Совета Национальностей — 92,5%. В Союзном Совете ЦИК пятого созыва (1929 г.) членов партии было 70,8%, в Совете Национальностей коммунисты составляли 93,1%, в ЦИК шестого созыва члены партии составляли 79,9% (данных о партийном составе палат ЦИК СССР шестого созыва нет. — С. Я.).

В составе Союзного Совета ЦИК третьего созыва русские составляли 56%, но в Совете Национальностей русских было всего 13,0%. Примерно такое же соотношение сохранилось и в ЦИК пятого созыва⁶⁴.

Сессии ЦИК обсуждали и утверждали бюджеты, вводили в действие кодексы законов и решали другие важные вопросы.

---

⁶⁰⁻⁶¹ «Съезды Советов Союза ССР в постановлениях и резолюциях», стр. 317, 362, 403, 434.

⁶² Там же, стр. 317.

⁶³ Там же, стр. 434.

⁶⁴ Там же, стр. 317, 403.

В марте 1925 г. в Тифлисе состоялась третья сессия ЦИК СССР второго созыва. В воззвании Тифлисского комитета РКП(б) в связи с открытием этой сессии говорилось: «Открывающаяся в Тифлисе сессия ЦИКа имеет огромное значение в деле установления тесной братской связи между представителями союзных республик и вместе с тем является лучшим подтверждением того, что Советская Грузия является равноправной союзной республикой»⁶⁵.

На совместном торжественном заседании Тифлисского горсовета и членов ЦИК СССР яркую речь произнес председатель ЦИК СССР М. И. Калинин, подчеркнув большое политическое значение сессии. Характеризуя основы национальной политики СССР, М. И. Калинин говорил: «Центральное советское правительство находит необходимым (не только полезным, но и необходимым), чтобы ЗСФСР, республика, находящаяся по своему территориальному расположению в высшей степени в своеобразных, исключительных условиях, чтобы эта республика была одним из сильнейших советских плацдармов...

Советская республика создает плацдарм солидарностью, единодушием, полным единомыслием между верховным органом республики и ее населением, и я думаю, что заседания III сессии ЦИКа Союза ССР в Тифлисе — столице Закавказской Федерации Советских Социалистических Республик — будут способствовать этому единомыслию»⁶⁶. На сессии ЦИК был заслушан доклад председателя Совнаркома ЗСФСР М. Д. Орахелашвили.

В постановлении сессии ЦИК по докладу правительства ЗСФСР одобрялась деятельность закавказских советских органов, «направленная к установлению прочного международного мира, к тесному хозяйственному сотрудничеству и поднятию экономического и культурного уровня всех национальностей закавказских республик»⁶⁷. Сессия дала руководящие указания правительству ЗСФСР по укреплению и дальнейшему развитию Закавказской Федерации. Основным, как подчеркивалось в постановлении сессии, для ЗСФСР должна была являться «энергичная работа, направленная на создание промышленных предприятий...»⁶⁸.

---

⁶⁵ «Заря Востока», 1 марта 1925 г.

⁶⁶ «Заря Востока», 4 марта 1925 г.

⁶⁷ «Заря Востока», 8 марта 1925 г.

⁶⁸ Там же.

Сессия приняла постановление об отпуске ЗСФСР для ликвидации последствий суровой зимы 1924/25 г. 2 млн. руб. сверх плана и об усилении средств Закавказского сельскохозяйственного банка и сельскохозяйственной кооперации. Постановление сессии ЦИК подчеркивало необходимость улучшения работы низового советского аппарата, усиления работы в среде трудового крестьянства и среди женщин.

В 1926 г. на сессии ЦИК Союза ССР был заслушан и обсужден доклад председателя Совнаркома Украинской ССР В. Я. Чубаря, а в 1927 г.— доклад председателя Совнаркома Белорусской ССР Н. М. Голодеда. В обоих случаях по докладам были приняты решения, направленные на развитие народного хозяйства и культуры советских наций.

Для укрепления связи ЦИК СССР с массами трудящихся большое значение имели поездки председателя ВЦИК и ЦИК СССР М. И. Калинина в союзные республики. В 1925 г. М. И. Калинин совершил поездку в Грузинскую ССР. Во время этой поездки он выступал на многочисленных собраниях рабочих и крестьян. В речи на собрании рабочих в Тифлисе в марте 1925 г. Калинин ярко охарактеризовал братскую взаимопомощь республик Советского Союза и интернационалистскую сущность политики правительства СССР. «У нас,— говорил всесоюзный староста,— объединение республик происходит на почве собирания общего труда. У нас каждая республика, чем она больше отстала в области культуры и материального труда, тем большее количество благ и помощи как материальной, так и культурной она получает от нашего Союза. Поэтому вполне естественно, что нам гораздо легче внести национальный мир»⁶⁹. Характеризуя национальную политику ЦИК СССР, М. И. Калинин говорил: «Товарищи, если вы займетесь изучением национальной политики советского правительства, то вы увидите, что при споре между национальностями всегда оно встает на точку зрения более слабых национальностей. Борьба за те или иные пограничные линии, предположим, между РСФСР и другой союзной республикой, всегда кончается в интересах другой союзной республики, более слабой, чем РСФСР»⁷⁰. Во время поездки по Грузии в 1925 г. М. И. Калинин выступал на уездном съезде

---

⁶⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 153, л. 51.

⁷⁰ Там же.

Советов в Кутаиси⁷¹, беседовал с крестьянами сел Кухи, Губи, Махлани и др.⁷²

В декабре 1925 г. М. И. Калинин совершил поездку по Украине. Выступая на съезде компартии УССР, он подчеркнул необходимость внимательного отношения к малым нациям и национальным меньшинствам. «Советские республики,— говорил М. И. Калинин,— должны служить образцом для всех остальных национальностей, образцом терпимости, образцом государственной чуткости и к отсталым малым национальностям»⁷³.

Текущую работу между сессиями вел Президиум ЦИК.

По вопросу о способе формирования Президиума Совета Национальностей на его заседании возникли прения. Представитель Киргизской (Казахской) АССР А. Досов заявил, что он считает необходимым создание Президиума Совета Национальностей на основе представительства от республик, и отмечал, что в списке кандидатов, предложенном Я. Э. Рудзутаком, некоторые республики представлены двумя именами, а Киргизская (Казахская) АССР совсем не представлена⁷⁴. Его поддержал А. Максумов. Он говорил: «Посмотрите на списки, которые предлагает т. Рудзук,— там мы видим представительство наиболее крупных и наиболее сильных в экономическом отношении республик. Не надо закрывать на это глаза. Говорят, раз Совет Национальностей составляет единое целое, не может быть и разговора об отдельных республиках. Это хорошо в теории, а на практике получается другое. Президиум Совета Национальностей что делает? Он будет вести текущую работу, разрабатывать ряд принципиальных вопросов и поэтому крайне важно представительство отдельных республик и областей»⁷⁵.

Досову и Максумову возражал М. В. Фрунзе. Он говорил: «Товарищи, которые выставляют вопрос о пересмотре списка с целью предоставления более широкого представительства, забывают один момент. У нас в Союзе имеются четыре независимые республики, как государственные объединения, стоящие наравне друг с другом... Поэтому я предлагаю положить здесь принцип, которым мы руководствовались при составлении настоящего спис-

⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 153, л. 57.

⁷² Там же, лл. 115, 116, 123.

⁷³ Там же, д. 154, л. 60.

⁷⁴ См. «Первая сессия ЦИК второго созыва». Стенографический отчет. М., 1924, стр. 10.

⁷⁵ Там же, стр. 13—14.

ка, т. е. не представлять отдельных областей и республик, а представить независимые республики и нации»⁷⁶.

М. В. Фрунзе по существу возражал Я. Э. Рудзутак. В своих выступлениях на сессии он подчеркивал, что Президиум Совета Национальностей избирается не на основе представительства от республик, а персонально. За список, предложенный Я. Э. Рудзутаком, на заседании Совета Национальностей голосовало 32 человека, против — 7 и воздержалось 4⁷⁷.

Президиум ЦИК Союза ССР осуществлял огромную повседневную работу. О характере этой работы дает представление статистический отчет Президиума ЦИК с мая 1927 по 15 апреля 1929 г. В нем говорилось: «...Основной сферой суждения Президиума ЦИК являются вопросы народнохозяйственные, составляющие абсолютное большинство, — 52%... Если выделить все финансовые вопросы, независимо от их содержания, и отнести их к народнохозяйственной группе, последняя дает 58,7%»⁷⁸. Решение народнохозяйственных дел продолжало преобладать и в последующие годы, хотя удельный вес их несколько снизился. В отчете Президиума ЦИК с 5 июня 1929 г. по 3 января 1931 г. отмечалось, что «по сравнению с IV созывом следует отметить некоторый рост административно-организационной группы за счет народнохозяйственной»⁷⁹. В период с 1927 по 1929 г. 44,2% вопросов в Президиум ЦИК было внесено Совнаркомом Союза ССР⁸⁰, союзными республиками — 294 вопроса (14,6%), РСФСР внесла 132 вопроса, УССР — 93, Узбекская ССР — 23, ЗСФСР — 18, БССР — 17, Туркменская ССР — 11⁸¹. Другие вопросы, которые рассматривал Президиум ЦИК, были поставлены по его инициативе.

С 1929 по 1931 г. вопросы, внесенные на обсуждение Президиума ЦИК Совнаркомом СССР, составляли 43,7%, а союзными республиками — 12,3%⁸². РСФСР за этот период поставила на обсуждение Президиума ЦИК 67 вопросов, УССР — 47, ЗСФСР — 20, БССР — 15, Туркменская ССР — 13, Узбекская ССР — 13, Таджикская ССР — 9⁸³.

⁷⁶ Там же, стр. 4.

⁷⁷ Там же, стр. 13—14.

⁷⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 42, д. 329, л. 1.

⁷⁹ Там же, оп. 11, д. 331, л. 2.

⁸⁰ Там же, оп. 42, д. 331, л. 7.

⁸¹ Там же, оп. 19, д. 840, л. 75.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

Президиум ЦИК Союза ССР (особенно Президиум Совета Национальностей) уделял большое внимание решению задач ленинской национальной политики, укреплению советской национальной государственности в республиках и преодолению отсталости ранее угнетенных народов. Был разработан проект «Положения о Президиуме Совета Национальностей». Проект предусматривал право Президиума Совета Национальностей давать заключения по проектам законов и решений «с точки зрения соответствия их интересам отдельных национальностей, входящих в состав Союза ССР»⁸⁴. Президиум Совета Национальностей должен был разрабатывать проекты всех решений по национальному вопросу и вносить «их в Совет Национальностей как по собственной инициативе, так и от имени других учреждений»⁸⁵. В проекте Положения предусматривалось право Президиума Совета Национальностей требовать созыва чрезвычайных сессий ЦИК Союза ССР и фиксировалось его право законодательной инициативы⁸⁶.

Этот проект было решено внести на утверждение Президиума ЦИК, а затем сессии ЦИК Союза ССР. Однако в рассматриваемый период это не было сделано.

Большое значение имело создание в 1926 г. секретариата ЦИК Союза ССР, который предварительно рассматривал вносимые в Президиум ЦИК СССР законопроекты и другие вопросы⁸⁷. В состав секретариата входили председатель ЦИК (очередной), секретарь ЦИК, заместитель секретаря ЦИК, секретарь Президиума Союзного Совета и секретарь Президиума Совета Национальностей. В постановлении о создании секретариата ЦИК говорилось, что он имеет право в известных пределах разрешать «от имени Президиума ЦИК Союза ССР ряд вопросов, не имеющих принципиального значения и характера законов».

Вместе с тем в рассматриваемый период (1924—1933 гг.) имели место и случаи проявления сепаратистских тенденций со стороны республиканских органов власти, расширительное толкование ими суверенных прав республик. 2 июня 1926 года пленум ЦК компартии Украинской ССР обсудил вопрос «Внешняя торговля Украины». Одобрив создание общесоюзных обществ по экспорту и импорту, пленум ЦК КП(б)У в то же время обратил внимание ЦК ВКП(б) на необходимость создания украинских

⁸⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 42, д. 329, л. 3.

⁸⁵ Там же, л. 2.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ «Год работы правительства» (1925/26 г.). М., 1927, стр. 38.

внешнеторговых органов, «располагающих в необходимых размерах самостоятельностью»⁸⁸.

29 февраля 1928 г. президиум Закавказского краевого комитета ВКП(б) слушал вопрос о функциях уполномоченного Наркомата СССР по торговле с Персией⁸⁹. Президиум ЗКК принял решение, в котором говорилось: «1. В целях устранения существующего в деле регулирования советско-персидской торговли параллелизма и изжития имевших место неувязок (1. разрыв котировальных и рыночных цен на перстовары; 2. вредная конкуренция между нашими организациями, повлекшая за собой значительные переплаты перскупецеству...) признать совершенно необходимым срочную передачу функций особоуполномоченного Союзнаркомторга по внешней торговле с Персией (нэтто — баланс) аппарату Закнаркомторга. 2. Признать также необходимым установление увязки между Главтамупра и Закнаркомторгом в деле руководства первым работ Закавказской таможни... Непосредственное, несогласованное с Закнаркомторгом распоряжение таможней Закавказья со стороны Главтамупра неминуемо ведет к недопустимым перебоям во внешней торговле с Востоком»⁹⁰. Внешняя торговля относилась, согласно Конституции СССР, к компетенции союзных органов власти. Республики могли только ходатайствовать о расширении своих прав в этой области, как это, например, сделали органы Украины. Решение президиума ЗКК такого ходатайства не содержало. Нельзя, разумеется, все случаи несоответствия в законодательстве и деятельности республиканских органов власти союзной Конституции и союзному законодательству рассматривать как проявление местного национализма и сепаратизма. В ряде случаев имело место проявление непонимания основ союзной Конституции, а также то обстоятельство, что не во всех областях сфера деятельности органов Союза ССР и республиканских органов была твердо размежевана.

Зачастую республики ходатайствовали об отмене постановлений ЦИК и СНК Союза ССР, которые, с их точки зрения, умаляли компетенцию республиканских органов или находились в противоречии с Конституцией СССР. За период между V и VI съездами Советов Союза ССР в Президиум ЦИК СССР поступило 26 ходатайств от республиканских органов РСФСР, 18 из них были ходатайствами об отмене постановлений ЦИК и СНК

⁸⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 26, д. 1, л. 74—74 об.

⁸⁹ Там же, оп. 23, д. 18, л. 95.

⁹⁰ Там же.

и 5 — об отмене постановлений СНК⁹¹. Республиканские органы Украинской ССР за это время внесли также 26 ходатайств, из них 20 были ходатайствами об отмене постановлений союзных органов власти; органы ЗСФСР — 4 ходатайства, из них 3 — об отмене постановлений союзных органов; Узбекская ССР — 5 ходатайств, из них 4 — об отмене постановлений союзных органов власти; Туркменская ССР — 3 ходатайства, все об отмене постановлений союзных органов власти, органы Белорусской ССР — 1 ходатайство об отмене постановления СНК СССР⁹².

Во всех случаях обоснованные ходатайства республик удовлетворялись. В то же время в отдельных случаях представители республик в подходе к решению тех или иных вопросов не всегда учитывали общесоюзные интересы.

В ряде случаев союзные органы власти вынуждены были отменить те акты союзных республик, которые противоречили Конституции СССР и общесоюзному законодательству. Так, на заседании Президиума ЦИК Союза ССР 10 августа 1927 г. рассматривался вопрос о несоответствии Уголовно-процессуального кодекса Грузинской ССР общесоюзному законодательству⁹³. Было решено поручить Президиуму ЦИК ЗСФСР предписать ЦИК Грузинской ССР внести в кодекс изменения⁹⁴. 30 апреля 1928 г. Совнарком Союза ССР отменил установленный СНК Белорусской ССР сбор со сплавляемой древесины⁹⁵.

На заседаниях Президиума ЦИК рассматривались и такие вопросы, как о противоречии Земельного кодекса БССР основам союзного законодательства, о неконституционности закона об авторском праве, изданного в Грузинской ССР, и ряд других. Ведущей тенденцией развития союзного Советского государства в эпоху социалистической реконструкции народного хозяйства была тенденция к централизации, тенденция к сосредоточению функций в общесоюзных органах власти. Эта тенденция была обусловлена конкретными условиями борьбы за победу социализма, необходимостью концентрации сил и средств для решения этой задачи. В нашей литературе не раз отмечалась историческая обусловленность централизации. В изданной Институтом права АН СССР в 1968 г. «Истории государства и права» отмечаются объективные

⁹¹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 42, д. 331, л. 19.

⁹² Там же.

⁹³ Там же, оп. 20, д. 173, л. 21.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

причины процесса централизации. В то же время авторы пишут: «Однако наряду с объективными причинами имелись и субъективные факторы, связанные с волюнтаристским методом руководства, что влекло за собою иногда и необоснованные ограничения прав республик, например нарушения демократического порядка обсуждения и принятия важнейших решений»⁹⁶.

Перед исследователем стоит трудная задача выяснения исторической обоснованности тех или иных актов. Усиление централизации проявлялось в расширении компетенции союзных органов власти, особенно роли Совнаркома Союза ССР. Согласно Конституции СССР, Совнарком мог законодательствовать только по поручению ЦИК СССР. Но эпоха великой экономической и социальной реорганизации обусловила бурный рост законодательства, которое осуществлялось не только ЦИК, но и СНК СССР. Только с 1 января по 4 марта 1926 г. было опубликовано 67 законодательных актов. 34% их было издано от имени Совнаркома⁹⁷. Постановлением СНК был введен новый таможенный тариф в 1926 г. Постановлением СНК от 18 ноября 1925 г. был создан Наркомат внутренней и внешней торговли⁹⁸. Расширение компетенции органов власти Союза ССР выражалось в создании новых союзных наркоматов и передаче функций некоторых республиканских наркоматов объединенным.

В описываемый период были упразднены наркоматы внутренних дел союзных республик. Необходимо отметить, что в ликвидации этих наркоматов в известной мере проявили инициативу сами республики. Так, например, Узбекская ССР уже в 1928 г. упразднила наркомвнутридел⁹⁹. Ко времени VI съезда Советов Союза ССР (1931 г.) наркоматы внутренних дел были упразднены во всех союзных республиках. Не ставя под сомнение эту меру в целом, можно в то же время поставить вопрос о целесообразности централизации управления коммунальным хозяйством.

В 1929 г. было опубликовано новое Положение о Верховном Суде Союза ССР. Оно предоставило Верховному Суду право законодательной инициативы и расширило его компетенцию в области надзора, в том числе и в области надзора за республиканскими судебными органами. Верховный Суд получил право рассматривать в порядке надзора любое дело, прошедшее через суды союз-

---

⁹⁶ «История государства и права», кн. 2. М., 1968, стр. 136.

⁹⁷ «Советское право», 1926, № 3, стр. 37.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ «Власть Советов», 1928, № 33, стр. 15.

ных республик¹⁰⁰. В 1931 г. коммунистическая фракция ЦИК Союза ССР приняла решение о необходимости дальнейшего расширения прав Верховного Суда СССР и союзной прокуратуры¹⁰¹.

Центральные партийные органы считали необходимым усиление централизации в судебном и прокурорском надзоре в связи с обострением классовой борьбы в стране¹⁰². Расширение прав Верховного Суда СССР нашло отражение во внесении соответствующей поправки в Конституцию СССР на VI съезде Советов Союза ССР.

Значительным шагом на пути централизации являлось создание объединенного Наркомзема.

Этот вопрос возник в связи с социалистической реконструкцией сельского хозяйства и наступлением против кулачества. Уже на заседании Совнаркома Союза ССР, состоявшемся 11 июня 1929 г. под председательством Я. Э. Рудзутака, обсуждался вопрос об унификации союзного законодательства «о принципах и порядке отнесения крестьянских хозяйств к числу кулацких»¹⁰³.

Совнарком обязал разработать соответствующий законопроект РКИ¹⁰⁴. Наркомат РКИ не мог, однако, осуществлять государственное руководство социалистической реконструкцией сельского хозяйства. Встал вопрос о создании объединенного Наркомзема. Вопрос этот обсуждался на пленумах ЦК компартий всех союзных республик, которые высказались за создание объединенного Наркомзема.

В описываемый период стала проявляться тенденция к ограничению законодательной инициативы союзных республик. В 1927 г. Президиум ЦИК установил, что законодательные предложения и проекты рассматриваются только по истечении шести месяцев со времени их внесения. В 1929 г. республики были лишены права непосредственного вхождения с законодательными предложениями в ЦИК Союза ССР, а должны были предварительно вносить их в Совнарком СССР. Можно согласиться с авторами «Истории Советского государства и права» в том, что ограничение законодательной инициативы республик не было проявлением исторической необходимости¹⁰⁵.

¹⁰⁰ СЗ СССР, 1929, № 50, ст. 445.

¹⁰¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 26, д. 40, л. 102.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 47, л. 175.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ «История Советского государства и права», стр. 136.

Оба эти постановления несколько ограничивали инициативу и права республиканских органов власти.

Процесс централизации сказался, разумеется, и на автономных республиках. Важным этапом на этом пути было создание в РСФСР краев, в которые включались автономии. В результате этого акта правительства автономных республик подчинялись не непосредственно ВЦИК, а краевым органам. 28 июня 1928 г. Президиум ВЦИК принял решение об условиях вхождения АССР в края. В решении указывалось, что АССР входят в края добровольно, на основании решения своих съездов Советов, и имеют право выхода из них. Таким образом, постановление ВЦИК учитывало интересы АССР. В то же время постановление ВЦИК подчеркивало целесообразность вхождения автономий в края и области и отмечало, что краевые органы власти должны обеспечить развитие хозяйства и культуры наций. В конце 20-х годов в литературе ставился вопрос о ликвидации наркоматов в АССР. Этот вопрос был, в частности, поставлен в статьях Еремеева и Родзевича, опубликованных в порядке обсуждения в журнале «Власть Советов» в 1928 г.¹⁰⁶ Авторы ставили вопрос о ликвидации в АССР Наркомздрава, подчеркивая, что ряд функций этого наркомата не может быть осуществлен местными силами. В заключение они ставили вопрос о целесообразности существования вообще наркоматов в АССР. Им резко возражал Миколенко в статье, опубликованной в том же журнале. Он писал, что рассматривает статьи Еремеева и Родзевича как проявление стремления к бюрократической централизации, и напоминал резолюцию XII съезда партии о создании условий для развития национальной государственности всех советских наций. Миколенко отмечал, что в факте появления статей Еремеева и Родзевича проявилось «стремление некоторых ведомств РСФСР подчинить себе самостоятельные наркоматы АССР и проложить путь к ликвидации последних», и подчеркивал, что это стремление отражает «реакционное великодержавническое настроение»¹⁰⁷.

Высшие органы власти Союза ССР и РСФСР не поддержали

---

¹⁰⁶ См. М. Еремеев. Необъединенные наркоматы РСФСР и АССР.— «Власть Советов», 1928, № 27; А. Родзевич. Нужны ли общесоюзные органы по линии необъединенных наркоматов? — «Власть Советов», 1928, № 32.

¹⁰⁷ Я. Миколенко. Необходимо ли упразднение самостоятельных наркоматов в союзных и автономных республиках? — «Власть Советов», 1928, № 39, стр. 8—9.

предложений о ликвидации наркоматов в АССР, так как это по существу означало бы ликвидацию республик и нанесло бы ущерб делу вовлечения национальностей в социалистическое строительство.

В то же время нельзя не учитывать, что, и по мнению многих представителей республик, максимальная централизация была необходима для хозяйственных успехов. Так, правительство Якутской АССР в письме в ЦИК Союза ССР ставило вопрос о необходимости упрощения республиканского аппарата и его сокращения¹⁰⁸.

Представители республик на IV и V съездах Советов Союза ССР говорили о том, что содержание республиканского аппарата обходится очень дорого. Тем не менее правительство Союза ССР считало, что издержки необходимы, так как национальное государственное самоуправление имеет важное значение для вовлечения масс в социалистическое строительство.

Известные итоги процесса развития союзных органов подвел VI съезд Советов Союза ССР, состоявшийся в марте 1931 г. Повестка дня съезда предусматривала доклад о советском строительстве. Н. А. Скрышник от имени украинской делегации предложил снять этот вопрос, так как делегаты съезда должны поскорее разъехаться для проведения посевной кампании¹⁰⁹. Предложение Скрышника было горячо поддержано делегатами Северного Кавказа, и доклад о советском строительстве был снят с повестки дня съезда. Съезд заслушал доклад А. С. Енукидзе «Об изменениях в Конституции Союза ССР». Докладчик подчеркнул, что изменения, вносимые в Конституцию, определяются обстановкой острой классовой и идейно-политической борьбы и что они соответствуют духу основного закона Советского государства, как Конституции диктатуры пролетариата. Характеризуя обстановку, он говорил: «Наша борьба с классово враждебными силами, с вредителями в госаппарате, с правыми и «левыми» оппортунистами, наш переход от метода ограничения и вытеснения кулачества к ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации определяют изменения»¹¹⁰. А. С. Енукидзе подчеркнул, что все изменения Конституции Союза ССР, которые представлены на утверждение съезда Советов, «являются измене-

---

¹⁰⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 20, д. 410.

¹⁰⁹ «VI съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет. М., 1931, стр. 4—5.

¹¹⁰ Там же, стр. 5.

ниями в сторону дальнейшего укрепления позиций социалистического строительства»¹¹¹.

В Конституцию СССР была внесена статья, которой союзным органам предоставлялось право утверждения единого финансового плана. Пункт «л» ст. 1 Конституции СССР ранее гласил, что ведению Союза ССР в лице его высших органов подлежит «утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических республик, в состав которого входят бюджеты союзных республик...»¹¹². Новая редакция этого абзаца пункта «л» ст. 1 Конституции СССР гласила, что к ведению высших органов Союза относится «утверждение единого финансового плана и единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого входят бюджеты союзных республик...»¹¹³

Новая статья была принята в связи с включением ЦСУ в Госплан и предоставлением председателю Госплана решающего голоса в Совнаркоме СССР. В решении, принятом VI съездом Советов Союза ССР в связи с реорганизацией Госплана, говорилось: «Рост социалистического сектора как в производстве, так и в товарообороте, получившего в результате последовательного осуществления индустриализации страны абсолютный перевес в народном хозяйстве, дал возможность перейти к высшим формам ведения планового хозяйства — к единому народнохозяйственному плану и единому финансовому плану»¹¹⁴.

Реорганизация Госплана непосредственно отражала успехи борьбы за создание экономического фундамента социализма.

Образование объединенного Наркомзема в решении VI съезда Советов мотивировалось «переустройством сельского хозяйства на социалистических началах», что обусловило необходимость «единого общесоюзного руководства сельским хозяйством»¹¹⁵.

Статья о ликвидации наркоматов внутренних дел в союзных республиках отражала конкретные исторические условия того времени, в частности остроту классовой борьбы. В ней говорилось, что «новые требования, предъявляемые к органам охраны революционного порядка и общественной безопасности в условиях обостренной классовой борьбы, к милиции и уголовному розыску,

---

¹¹¹ Там же.

¹¹² «История Советской Конституции», стр. 461.

¹¹³ Там же, стр. 661.

¹¹⁴ Там же, стр. 660.

¹¹⁵ Там же.

изменили организационное руководство, и в этих целях были выделены в самостоятельные управления при Советах Народных Комиссаров союзных республик главные управления милиции и главные управления коммунального хозяйства», ликвидированы народные комиссариаты внутренних дел¹¹⁶. Вопрос о ликвидации наркоматов внутренних дел возник с 1923 г. Подробно эта тема освещена в юридических работах¹¹⁷. Нам здесь важно отметить, что решение VI съезда Советов мотивировало этот акт конкретными историческими условиями.

Конституция была также дополнена в связи с разделением Народного комиссариата внешней и внутренней торговли на Наркомат внешней торговли и Наркомат снабжения, а также образованием союзного Наркомата водного транспорта. Соответствующие дополнения были внесены в Конституцию СССР в связи с преобразованием Таджикской АССР в союзную республику.

Изменения, внесенные в Конституцию VI съездом Советов СССР, отразили историческую эпоху периода борьбы за построение фундамента социалистической экономики. Расширение компетенции союзных органов власти, ограничение компетенции республиканских органов было обусловлено задачами борьбы за социалистическую реконструкцию народного хозяйства, условиями острой классовой борьбы в стране в тот период.

1932 год был годом дальнейшего развития правовой основы союзного государства. В 1932 г. на территории СССР была введена единая паспортная система¹¹⁸. 25 мая 1932 г. было опубликовано совместное постановление ЦИК и СНК СССР «О революционной законности», которое обязывало суд и прокуратуру «привлекать к строгой ответственности должностных лиц во всех случаях нарушения прав трудящихся, в особенности в случаях незаконных арестов, обысков, конфискации имущества и пр.»¹¹⁹ Историческое значение имело постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»¹²⁰. Это постановление отра-

¹¹⁶ «История Советской Конституции», стр. 660.

¹¹⁷ В. М. Курицын. Борьба В. И. Ленина против оппортунизма (Проблемы социалистической демократии и законности). — «Советское государство и право», 1970, № 1.

¹¹⁸ СЗ СССР, 1932, № 84, ст. 516.

¹¹⁹ «История Советской Конституции», стр. 671.

¹²⁰ Там же.

зило решающие победы, достигнутые народами СССР под руководством Коммунистической партии в создании экономического фундамента социализма.

Подводя итоги, следует сделать вывод, что исследуемый период был важным этапом в развитии как федерального, так и республиканского конституционного законодательства и государственного аппарата. Ряд актов был связан с укреплением и развитием компетенции республик. В то же время произошло усиление федеральной власти. Усиление централизации было продиктовано необходимостью и являлось условием успешного выполнения исторической миссии диктатуры пролетариата в построении социализма. В процессе централизации имели место и нарушения принципов демократического централизма. В постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» дан глубокий теоретический анализ причин усиления централизации и имевших место ограничений советской демократии. В постановлении говорится: «Эта сложная международная и внутренняя обстановка требовала железной дисциплины, неустанного повышения бдительности, строжайшей централизации руководства, что не могло не сказаться отрицательно на развитии некоторых демократических форм»¹²¹.

Постановление ЦК КПСС отмечает, что народы СССР сознательно шли на эти жертвы, но что партия и народ всегда рассматривали имевшие место «ограничения демократии»¹²² как временные меры. Из этих положений постановления ЦК КПСС следует исходить и при характеристике имевших место в процессе развития союзного государства ограничений прав республик. В отдельных случаях они, как мы показали, не были продиктованы необходимостью, но в целом усиление централизации было исторически обусловлено и имело прогрессивный характер. Объективной основой процесса развития союзного государства являлись все более крепнущая общность советских наций, их сплочение в борьбе за решение задач социалистического строительства.

---

¹²¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 7. М., 1971, стр. 205.

¹²² Там же.

**Национальная политика
союзного государства
в 1922—1928 гг.**

Деятельность союзного государства в области национальной политики в 1922—1928 гг. определялась решениями по национальному вопросу, принятыми X и XII съездами Коммунистической партии. Резолюция XII съезда Коммунистической партии по национальному вопросу подчеркнула историческое значение создания союзного Советского социалистического государства для успешного осуществления ленинских принципов национальной политики. Отметив, что «пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности»¹, резолюция XII съезда наметила очередные задачи в области национальной политики. Важнейшей задачей являлась борьба за дальнейшее утверждение принципов пролетарского интернационализма, преодоление остатков межнациональной розни и недоверия трудящихся различных наций. Сплочения трудящихся советских наций в единую братскую семью можно было достигнуть, ведя непримиримую борьбу против пережитков великодержавного шовинизма — главной опасности в этот исторический период — и местного национализма. В решениях XII съезда РКП(б) осуждались проявления великодержавного шовинизма, имевшие место среди некоторых работников аппарата наркоматов и ведомств РСФСР², и в то же время подчеркивалось,

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 437.

² См. там же, стр. 440.

что местный национализм тормозит «процесс высвобождения национального пролетариата из-под идейного влияния национальной буржуазии, затрудняет дело сплочения пролетариев разных национальностей в единую интернационалистскую организацию»³. Четвертое совещание ЦК с ответственными работниками национальных республик осудило антипартийную деятельность буржуазного татарского националиста Султан-Галиева⁴.

В решениях X и XII съездов партии впервые в качестве задачи партии в области национальной политики была сформулирована задача борьбы за ликвидацию фактического неравенства наций.

Проблема ликвидации фактического неравенства наций в СССР привлекала внимание многих исследователей. Она нашла освещение в той или иной мере как в общих работах по истории советского периода, так и в специальных исследованиях по истории советских республик и советских наций. В то же время многие теоретические и конкретно-исторические аспекты данной проблемы до сих пор еще не получили должного освещения. Так, исследователи до сих пор не дали ясного разъяснения самого понятия «фактическое равенство», не раскрыли полностью роли союзного государства в ликвидации фактического неравенства.

Рассматривая проблему фактического равенства, нельзя также абстрагироваться от таких моментов, как численность нации и ее географическая среда. На наш взгляд, термин «фактическое равенство» означает выравнивание уровней экономического развития всех входящих в СССР народов на основе новейших достижений науки и техники и развития социалистических отношений в сочетании с развитой, социалистической по содержанию и национальной по форме, культурой.

Проблема фактического равенства наций была поставлена уже в трудах основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, Энгельс в письме к К. Каутскому от 12 сентября 1882 г. писал: «Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полудивилизованные страны сами потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об

---

³ Там же, стр. 442.

⁴ См. там же, стр. 486—488.

этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы»⁵.

Как мы видим, преодоление отсталости народов и возможность их перехода к социалистическому способу производства Энгельс связывал с победой социалистической революции в передовых промышленных странах. Известно, что аналогичные мысли высказывал К. Маркс в письмах к В. Засулич.

В. И. Ленин, обосновав возможность первоначальной победы социалистической революции в отдельной стране, поставил и вопрос о значении этого факта для ликвидации фактического неравенства наций. Уже в своих дореволюционных работах он поставил вопрос о том, что рабочий класс ведет борьбу не только за правовое, но и за фактическое равенство наций. Ленин подчеркивал, что фактическое равенство может быть достигнуто только на базе пролетарского интернационализма, на основе осуществления бескорыстной братской помощи со стороны передовых социалистических наций нациям, угнетенным при капитализме.

Так, в своей работе «Итоги дискуссии о самоопределении» Ленин, полемизируя с польскими социал-демократами, писал: «Но где же основания думать, что большая нация, большое государство, перейдя к социализму, не сумеет привлечь маленькой угнетенной нации в Европе посредством «бескорыстной культурной помощи»? ...Трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями, ради этой «культурной помощи», лишь бы вчерашние угнетатели не оскорбляли высоко развитого демократического чувства самоуважения долго угнетавшейся нации, лишь бы предоставили ей равенство во всем, в том числе и в государственном строительстве, в опыте построить «свое» государство»⁶.

Как мы видим, решение задачи преодоления отсталости ранее угнетенных наций Ленин связывал прежде всего со свержением господства буржуазии и утверждением нового социального строя. Преодоление отсталости народов и ускорение процесса их сближения зависит, как отмечал Ленин, также от осуществления братской помощи со стороны больших передовых социалистических наций ранее угнетенным народам. При этом важно отметить, что, раскрывая значение этой помощи, Ленин обращает внимание на

---

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, стр. 298.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 36.

то обстоятельство, что она должна быть всесторонней, и особо выделяет историческую миссию национальной пролетарской государственности.

Развивая аналогичные мысли в работе «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»», В. И. Ленин в полемике с П. Киевским (Г. Л. Пятаковым) подчеркнул необходимость политического союза пролетариата стран победившей социалистической революции с угнетенными народами. Он привел слова Энгельса о возможности войны со стороны Индии против социалистической Англии в том случае, если последняя будет оказывать Индии лишь экономическую помощь и не даст возможности индийскому народу создать и развить свою государственность⁷.

Последовательное осуществление Советской властью ленинской национальной политики привело к объединению наций в составе Советского многонационального государства — Союза ССР. Образованное на ленинских принципах равноправия и добровольности объединения наций, союзное Советское государство явилось могучим орудием борьбы за построение социализма, в ходе которой решалась и историческая задача ликвидации фактического неравенства наций.

Началом решения задачи ликвидации фактического неравенства наций явилась победа Великой Октябрьской социалистической революции. На наш взгляд, было бы неверно трактовать период социалистической революции и гражданской войны только как период утверждения правового равноправия наций, период утверждения национальной государственности советских наций. Разумеется, главным содержанием этого периода являлось утверждение диктатуры пролетариата, однако было бы неверным игнорировать проведение Советской властью уже в тот период многих мероприятий, направленных на преодоление отсталости народов. Начало планомерного проведения в жизнь политики, направленной на преодоление отсталости народов, унаследованной от времен царизма, относится ко времени перехода к мирному социалистическому строительству. В своей исторической работе «О продовольственном налоге» В. И. Ленин, характеризуя уклады советской экономики, показал огромный удельный вес докапиталистических отношений в ней. «Посмотрите на карту РСФСР,— писал он.— К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от

---

⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 111.

Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»⁸. Ленин подчеркивал необходимость найти «*посредствующие* пути, приемы, средства», нужные для перехода «*докапиталистических* отношений к социализму»⁹.

В разработанной под руководством В. И. Ленина резолюции X съезда партии впервые в партийных решениях была сформулирована задача ликвидации фактического неравенства наций. В письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» Ленин вновь подчеркнул недостаточность постановки вопроса только о «формальном равенстве» и отметил, что необходима действительная помощь для преодоления отсталости ранее угнетенных народов¹⁰.

В процессе борьбы за решение этой задачи Советскому многонациональному государству пришлось преодолеть огромные трудности. На основе осуществления новой экономической политики СССР достиг первых экономических успехов в борьбе за восстановление хозяйства, но в целом Советская страна продолжала оставаться еще отсталой, аграрной. В уровне экономического развития различных районов, областей и республик имелись существенные различия. Наибольшие диспропорции имелись в самой крупной из союзных республик — РСФСР. В валовой продукции Центрально-Промышленного района РСФСР на долю промышленности приходилось 64,1%¹¹. Соседняя с этим районом Смоленщина была аграрной, такой же областью являлись Центрально-Черноземная и другие районы. Входившие в состав РСФСР национальные республики и области были еще более отсталыми. В их экономике имелись значительные пережитки феодального (Казахская и Киргизская АССР) и даже первобытнообщинного строя (народности Севера и Дальнего Востока). В хозяйстве Украинской ССР диспропорции были выражены менее резко. В 1926/27 г. удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства Украинской ССР составлял 42,6%¹². Однако

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

⁹ Там же.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 359.

¹¹ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР». М., 1960, стр. 169.

¹² Там же. В «Очерках развития народного хозяйства Украины» (стр. 327) приводится другой показатель — 50,1%.

и в Украинской ССР промышленность была размещена неравномерно. Основная ее часть была сосредоточена в Донецком бассейне. В большинстве же других областей преобладало сельское хозяйство и получила развитие главным образом пищевая промышленность. В целом на Украине преобладала добывающая промышленность.

Удельный вес промышленной продукции в хозяйстве Белорусской ССР в 1925 г. составлял всего 17,2%¹³. В республике были развиты главным образом деревообрабатывающая, льнопрядильная и стекольная отрасли промышленности. Существовало много предприятий кустарного и полукустарного типа.

Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства ЗСФСР в 1925/26 г. составлял 61%. Однако в данном случае преобладание промышленности над сельским хозяйством не являлось показателем высокого индустриального развития республик Закавказья, так как оно было результатом преимущественного развития одной нефтедобывающей промышленности, на долю которой приходилось 70% промышленного производства. В народном хозяйстве Узбекской ССР (включая Таджикскую АССР) в 1925/26 г. доля промышленной продукции составляла 38,4%, а в Туркменской ССР — 34%. Три четверти этой продукции приходилось на долю примитивных хлопкоочистительных предприятий. В хозяйстве Казахской АССР доля промышленной продукции составляла всего 10,5%. Неравномерность размещения промышленности на территории СССР проявлялась и в том, что в 1927/28 г. индустриальные районы РСФСР и УССР давали 71,3% валовой продукции промышленности СССР¹⁴. Именно эти районы и являлись базой индустриализации СССР.

В 1926/27 г. в основных производственных фондах фабрично-заводской промышленности СССР доля РСФСР составляла 68%¹⁵. Доля автономных республик и областей в этих фондах была ничтожной — в среднем менее 1%. В промышленных районах РСФСР было сосредоточено 72,3% рабочего класса СССР. Удельный вес УССР в производственных фондах СССР в 1926/27 г. составлял 22,4%, а на долю рабочего класса Украины приходилось 22,9% численности пролетариата СССР¹⁶. Еще ниже был удельный вес

---

¹³ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», стр. 169.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, стр. 166.

¹⁶ Там же, стр. 168.

ЗСФСР в фондах промышленности СССР — 8%¹⁷, а доля других союзных республик составляла менее 1%.

Резкие диспропорции в уровне развития различных отраслей хозяйства как внутри республик, так и между ними были унаследованы от прошлого. Они являлись выражением действия закона неравномерности развития капитализма и результатом политики национально-колониального угнетения, проводимой господствующими классами царской России.

В преодолении отсталости ранее угнетенных народов большую роль играл процесс укрепления советской национальной государственности этих народов. Уже X съезд РКП(б) в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» отметил, что федерация советских республик дает возможность: «а) обеспечить целостность и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбой федерации»¹⁸. Намечая программу ликвидации фактического неравенства наций, X съезд партии отметил, что ее реализация будет длительным процессом.

В нашей литературе при анализе путей ликвидации фактического неравенства наций подчас ограничиваются мероприятиями партии и Советской власти, направленными на преодоление экономической отсталости народов. Между тем резолюция X съезда партии не подходила к этой проблеме столь ограничительно. Характеризуя задачу ликвидации фактического неравенства всесторонне, резолюция отмечала, что следует также помочь народам: «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразователь-

---

¹⁷ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», стр. 168.

¹⁸ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 250.

ного, так и профессионально-технического характера на родном языке...»¹⁹.

Как видим, решение X съезда партии ориентировало также и на мероприятия, направленные на ликвидацию политической и культурной отсталости народов, направляло на развитие их общественной самодеятельности. Это совершенно естественно, так как только на основе укрепления советского строя во всех республиках, только на основе роста общественной и трудовой самодеятельности трудящихся всех наций можно было решить задачи социалистического строительства. Нельзя отрывать задачу ликвидации экономической отсталости народов от задачи ликвидации их политической отсталости. Они взаимно связаны и обуславливают друг друга. Огромную политическую роль в этом процессе имело укрепление советской государственности.

Развитие национальной государственности в 1924—1928 гг. выразилось прежде всего в факте образования двух новых союзных республик — Узбекской и Туркменской. Как известно, эти республики образовались в результате проведения в Средней Азии национально-государственного размежевания. Истории национально-государственного размежевания в Средней Азии посвящен ряд работ, первые из которых появились еще в середине 20-х годов. В 1925 г. была издана книга видных партийных деятелей, работавших тогда в Средней Азии, — И. М. Варейкиса и Е. О. Зеленского — «Национально-государственное размежевание в Средней Азии»²⁰. Эта книга содержала интересный фактический материал, но в ней имелись и спорные положения. Так, Варейкис оценивал размежевание как вторую Октябрьскую революцию. Он писал: «Национальное размежевание — вторая революция в Средней Азии, коренным образом изменяющая национальные взаимоотношения трудящихся масс»²¹. С этим утверждением нельзя согласиться, так как коренное изменение национальных отношений — длительный процесс, совершающийся в ходе социалистического строительства, базой которого явилась победа Великой Октябрьской социалистической революции.

И. М. Варейкис считал, что национально-государственное размежевание является первой ступенью подготовки к образо-

---

¹⁹ Там же, стр. 252.

²⁰ И. М. Варейкис, Е. О. Зеленский. Национально-государственное размежевание в Средней Азии. Ташкент, 1925.

²¹ Там же, стр. 40.

ванию Среднеазиатской Федерации²². Историческое развитие не подтвердило этот прогноз.

В последующие годы история национально-государственного размежевания освещалась в научных трудах по истории советского общества, особенно в коллективных трудах и монографиях по истории республик Средней Азии и Казахстана²³. Однако до сих пор нет исследования, специально посвященного этой проблеме. Поскольку, однако, вопрос этот уже нашел отражение в ряде общих работ, остановимся кратко лишь на тех пробелах, которые, на наш взгляд, существуют в трактовке рассматриваемой проблемы и в историческом значении самого этого факта.

Характеризуя позицию В. И. Ленина в вопросе о национальном размежевании, обычно пишут, что он уже в 1920 г. выступал за размежевание. Между тем Ленин, поручая в 1920 г. составить этнографическую карту Туркестана с подразделением на Узбекистан, Туркмению и Киргизию, отметил необходимость «детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»²⁴. В разработанном В. И. Лениным в том же 1920 г. «Проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане» прямо говорилось: «деления республики на 3 части не предрешать»²⁵. Таким образом, утверждение, что Ленин дал указание провести размежевание, является упрощенной трактовкой ленинской постановки вопроса. В. И. Ленин ориентировал партию на всесторонний учет всех факторов при проведении преобразований в Средней Азии и на выявление желаний и симпатий трудовых масс раз-

²² И. М. Варейкис, Е. О. Зеленский. Указ. соч., стр. 56.

²³ См. «История Казахской ССР», т. 2. «Эпоха социализма». Алма-Ата, 1967; «История Киргизской ССР», т. II. Фрунзе, 1963; «История Туркменской ССР», т. II. Ашхабад, 1957; «История таджикского народа», т. III. Душанбе, 1965; «История народов Узбекистана», т. II. Ташкент, 1954; Э. Воскобойников, А. Зевелев. Турккомиссия ВЦИК и СНК. Ташкент, 1957; А. И. Ишанов. Укрепление государства в Узбекистане в начальный период восстановления народного хозяйства.— «Ученые записки юридического факультета САГУ», вып. III. Ташкент, 1957; С. Назаров. Из истории деятельности Средазбюро ЦК РКП(б). Ташкент, 1965; А. Нусупбеков. Объединение казахских земель в Казахской Советской Социалистической Республике. Алма-Ата, 1953; Х. Т. Турсунов. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики. Ташкент, 1957.

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 436.

²⁵ Там же, стр. 153.

личных национальностей. Точное изложение ленинской постановки вопроса необходимо для полного выяснения исторически прогрессивного смысла проведения размежевания в Средней Азии.

Баи, манапы и духовенство во время размежевания стремились разжечь межнациональную вражду. Националисты зачастую выступали с панисламистских позиций, ссылаясь на существование единой тюркской нации. Другие идеологи национализма ратовали за создание «Великого Узбекистана», «Великого Казахстана». Имевшая место межнациональная вражда оказывала влияние и на неустойчивую часть коммунистов. В решении, принятом Средазбюро ЦК РКП(б) 31 августа 1924 г. «О ходе агитационной кампании в связи с проведением размежевания», отмечалось, что проводимая агиткампания по размежеванию среднеазиатских республик в отдельных организациях приобретает «неправильный характер», так как в ряде случаев, «исходя из неправильного понимания национальных интересов, разжигаются националистические страсти. Вместо воспитания и разъяснения беспартийной массе она открыто втягивается в межнациональную борьбу, политически развращается...»²⁶. Средазбюро ЦК РКП(б) осудило эти явления и потребовало, чтобы при проведении разъяснительной работы коммунисты руководствовались «интернациональным коммунистическим моментом»²⁷.

Под руководством Коммунистической партии национально-государственное размежевание в Средней Азии было проведено на основе принципов ленинской национальной политики, т. е. на основе максимального учета комплекса благоприятных условий для развития всех советских наций и народностей Средней Азии и Казахстана. Проведение национально-государственного размежевания в Средней Азии имело не локальное, а большое принципиальное международное значение. Впервые в истории государственная власть осуществила воссоединение ранее раздробленных народов, причем это было сделано на основе свободного волеизъявления этих народов, на основе достигнутого между ними добровольного соглашения. Вновь образовавшиеся советские социалистические республики — Узбекская и Туркменская — были приняты, согласно их заявлению на III съезде Советов Союза ССР (май 1925 г.), в состав СССР. Доклад на съезде о вхождении этих республик в состав Союза ССР делал Г. И. Пет-

---

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 207, л. 119.

²⁷ Там же, л. 120.

ровский²⁸. От имени Узбекской ССР на съезде выступил председатель УзЦИК Ю. Ахунбабаев, от имени Туркменской ССР — председатель ЦИК Туркменской ССР П. Айтаков. В решении III съезда Советов Союза ССР отмечалось, что вступление Узбекской и Туркменской ССР в Союз ССР является новым доказательством того, что «Союз ССР действительно является добровольным объединением равноправных народов и верным оплотом угнетенных ранее народов»²⁹. В связи с вхождением в Союз ССР Узбекской и Туркменской республик в Конституцию СССР на III съезде Советов были внесены изменения, которыми определялось введение представителей новых республик в состав Союзного Совета, Совета Национальностей, Президиума ЦИК, в состав председателей ЦИК СССР и в состав Верховного Суда³⁰.

Проведение национального размежевания сыграло положительную роль в процессе консолидации советских наций Средней Азии, в ликвидации их политической, экономической и культурной отсталости.

Необходимо отметить, что огромную роль в успешном проведении этого акта сыграла последовательно интернационалистская позиция советских органов РСФСР. Как известно, 2-я сессия ВЦИК одиннадцатого созыва (октябрь 1924 г.) приняла решение «О реорганизации Автономной Туркестанской Социалистической Республики», которое предоставляло народам Средней Азии право выйти из состава РСФСР и образовать по своему желанию независимые или автономные республики³¹. Это решение сессии ВЦИК было утверждено XII съездом Советов РСФСР. Насколько велико было значение объединения народов Туркестанской АССР с народами Бухары и Хорезма, свидетельствует тот факт, что на долю Туркестанской АССР в общей стоимости государственного имущества, распределенного в результате размежевания, приходилось 46,5 млн. руб., в то время как доля Бухары в этой стоимости составляла 26,4 млн. руб., а доля Хорезма — 2,4 млн. руб.³²

Союзные органы власти сразу же после вступления Узбекской и Туркменской республик в Союз ССР приступили к про-

²⁸ «III съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет. М., 1925, стр. 11.

²⁹ «Съезды Советов Союза ССР в постановлениях и резолюциях». М., 1935, стр. 318.

³⁰ Там же, стр. 323.

³¹ «История Советской Конституции». Сб. документов. М., 1958, стр. 487.

³² «Новый Восток», 1925, № 9.

ведению мероприятий, направленных на преодоление хозяйственной и культурной отсталости народов Средней Азии и Казахстана. В решении президиума Госплана, принятом в августе 1925 г., отмечалось, что национальное размежевание в Средней Азии не только позволяет приступить «к более широкому хозяйственному строительству», но и требует «ускоренного темпа такого строительства»³³. Президиум Госплана вследствие этого принял решение о проведении мероприятий «по отдельным отраслям народного хозяйства республик Средней Азии в 1925/26 г. в соответствии с принятием ускоренного темпа экономического развития Средней Азии и Казахстана»³⁴.

По решению президиума Госплана, из бюджета Союза ССР отпускалось около 14 млн. руб. на проведение ирригационных работ в Средней Азии и Казахстане, предусматривались ассигнования на строительство текстильных фабрик, электростанций и проведение агрономических мероприятий³⁵. Таким образом, народы Средней Азии сразу наглядно убеждались в положительных результатах создания социалистической национальной государственности и факта вхождения в союзное социалистическое государство.

Как известно, в результате проведения национально-государственного размежевания значительно увеличилась территория Киргизской (Казахской) АССР, входившей в состав РСФСР. В состав Киргизской (Казахской) АССР были включены две крупные области — Семиреченская и Сырдарьинская. В результате присоединения этих областей территория Казахской АССР увеличилась на одну треть. На территории Семиреченской области был расположен город Алма-Ата — нынешняя столица Казахской ССР. На территории присоединенных областей находились и другие важные экономические центры.

Характеризуя историческое значение размежевания, V съезд Советов Казахской АССР (1925 г.) принял специальное обращение к трудящимся Казахстана. В нем говорилось: «В результате государственно-национального размежевания трудящиеся казахи, разъединенные ранее, впервые на этом съезде присутствуют целиком и полностью»³⁶. V съезд Советов Казахстана при-

---

³³ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 233, лл. 175—176.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, лл. 178—179.

³⁶ «Советская степь», № 245, 23 апреля 1925 г.

нял решение восстановить исторически верное имя народа и впредь именовать республику Казахской.

В результате национально-государственного размежевания в Средней Азии образовались и автономии: Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Калпакская АО в составе Казахской АССР, Кара-Киргизская АО в составе РСФСР и Горно-Бадахшанская АО в составе Таджикской АССР.

В 1924—1926 гг. на основе соглашения между органами власти РСФСР и БССР и с санкции союзных органов власти дважды было проведено укрупнение территории Советской Белоруссии. В результате этого укрупнения население Белоруссии увеличилось почти в три раза³⁷. Присоединение к Белоруссии таких промышленных городов, как Витебск и Гомель, имело большое значение для развития народного хозяйства БССР и повышало удельный вес рабочего класса в составе ее населения.

Все расходы, связанные с проведением укрупнения, отнесли за счет союзного бюджета. Так, в решении Президиума ЦИК Союза ССР от 7 марта 1924 г. говорилось: «1) Считать необходимым принятие срочных мер к тому, чтобы организационные, бюджетные и прочие вопросы, связанные с фактом объединения в составе БССР территорий, были разрешены в ускоренном порядке в органах Союза ССР; 2) предложить Президиуму ЦИК БССР после окончания съезда Советов БССР сделать Президиуму ЦИК Союза ССР доклад об экономическом положении БССР в связи с ее укрупнением и внести практические предложения, направленные к оказанию помощи в деле восстановления ее хозяйства вообще и в первую очередь сельского хозяйства; 3) считать необходимым рассмотреть вопрос об обеспечении БССР средствами для ведения культурно-просветительной работы на языках большинства населения Белоруссии, и в случае недостатка таковых выделить необходимые средства, обратив основное внимание на издательские нужды БССР; 4) считать необходимым в кратчайшее время приступить к практическому осуществлению постановления Президиума ЦИК от 22/VI 1924 г. об издании сочинений В. И. Ленина на местных языках Белоруссии»³⁸.

В связи с присоединением к Белоруссии Гомельского и Ре-

³⁷ «Доклад правительства БССР на 3-й сессии ЦИК СССР». Минск, 1927, стр. 71.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 102, д. 107, л. 47.

чицкого округов в 1927 г. Белорусской ССР были вновь предоставлены дополнительные ассигнования из союзного бюджета. Президиум ЦИК Союза ССР в июне 1927 г. принял следующее постановление: «1) отпустить правительству БССР из резервного фонда Союза ССР на 1926—1927 гг. 500 000 рублей на финансирование народного хозяйства Гомельского и Речицкого округов и 2) разницу между доходами, исчисленными по дополнительному бюджету для БССР, и расходами, определенными по бюджету РСФСР в размере 70 000 руб., возместить СНК РСФСР из резервного фонда Союза ССР»³⁹.

В постановлении ярко отразился тот факт, что именно вхождение в состав Советского многонационального государства создавало возможность для заключения соглашений между республиками на максимально благоприятных условиях.

Доклад Президиума ЦИК БССР слушался на заседании Президиума ЦИК Союза ССР 5 сентября 1926 г., на котором была создана специальная комиссия для разработки мероприятий, связанных с обеспечением нужд БССР, возникших в результате ее укрупнения.

Союзные органы власти играли активную роль в создании благоприятных условий для становления, развития и укрепления советской национальной государственности народов СССР.

В описываемый период имело место и образование новых автономий. В 1924 г. было завершено размежевание по национальному признаку Горской республики. Для подготовки решения этого вопроса в Горскую республику была направлена комиссия Оргбюро ЦК РКП(б) во главе с Г. К. Орджоникидзе и А. И. Микояном⁴⁰. 7 июля 1924 г. постановлением ВЦИК Горская республика была упразднена и образованы две автономные области — Северо-Осетинская и Ингушская и Сунженский округ. Владикавказ выделялся в качестве самостоятельной административной единицы, непосредственно подчиненной ВЦИК.

В ноябре 1926 г. 3-я сессия ВЦИК двенадцатого созыва утвердила постановление Президиума ВЦИК о преобразовании Кара-Киргизской АО в Киргизскую АССР. В марте 1927 г. во Фрунзе открылся Учредительный съезд Советов Киргизской АССР, который принял Декларацию об образовании АССР. XIII

---

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 20, д. 561, л. 17.

⁴⁰ «История национально-государственного строительства в СССР», т. 1. М., 1968, стр. 414.

Всероссийский съезд Советов (1927 г.) утвердил постановление сессии ВЦИК об образовании Киргизской АССР.

12 октября 1924 г. сессия ЦИК Украинской ССР приняла постановление об образовании Молдавской АССР в составе УССР. IX съезд Советов Украинской ССР утвердил Конституцию Молдавской АССР. За один год существования Молдавии в качестве автономии ее бюджет по сравнению с предшествующим годом увеличился в 2 раза⁴¹. 50% расходов по этому бюджету составляли расходы на просвещение.

Удовлетворяя чаяния трудящихся Чувашии, ВЦИК декретом от 21 апреля 1925 г. преобразовал Чувашскую АО в Чувашскую АССР, а в апреле 1928 г. Президиум ВЦИК образовал Черкесскую АО в составе Ставропольского края.

Основой укрепления и развития СССР как союзного государства, а также каждой национальной республики являлись Советы. Как известно, выборы в Советы в 1924 г. проходили в условиях острой классовой борьбы. Низкий процент явки избирателей в ряде местностей свидетельствовал об ослаблении связей Советов с массами. На июньском пленуме ЦК РКП(б) 1924 г. была создана «Комиссия по работе в деревне», в состав которой входили видные партийные и государственные деятели. В октябре 1924 г. по вопросам деятельности Советов при ЦК РКП(б) было проведено совещание секретарей деревенских ячеек. Октябрьский (1924 г.) пленум ЦК РКП(б) в своих решениях выдвинул лозунг «оживления Советов».

В декабре 1924 г. при Президиуме ЦИК Союза ССР было создано Совещание по вопросам советского строительства, работавшее под руководством М. И. Калинина. Постановлением от 29 декабря Президиум ЦИК назначил новые выборы в тех местах, где явка избирателей была менее $\frac{1}{3}$ общего их числа. В постановлении Президиума ЦИК СССР местным органам власти предлагалось «обратить особое внимание на то, чтобы в перевыборах участвовали действительно широкие массы трудящихся, а также на более активное участие рабочих и крестьян во всей работе Советов и их органов»⁴².

Проведенные повторно выборы дали в среднем повышение явки избирателей до 45%⁴³.

Был осуществлен ряд мероприятий, направленных на укреп-

⁴¹ «СССР в период восстановления народного хозяйства». М., 1955, стр. 466.

⁴² СЗ СССР, 1925, № 16, ст. 1.

⁴³ «Власть Советов», 1925, № 20.

ление связей Советов с массами трудящихся. Глубокий анализ роли Советов дал в своей речи на первом Всесоюзном совещании по вопросам советского строительства М. И. Калинин. Он охарактеризовал великую роль Советов в борьбе за победу социалистической революции и в разгроме интервентов и белогвардейцев и подчеркнул, что к 1924 г. связь Советов с массами несколько ослабла.

Отмечая значение вовлечения в работу широких масс трудящихся для преодоления роста бюрократизма, М. И. Калинин говорил: «Почему эти задачи встали перед нами? Ведь Советы имеют столь блестящее прошлое. Я уже сказал вам, что задачи эти встали перед нами потому, что мы стали замечать, что органы, их выполняющие, окостеневают, начинают костенеть, расчленяясь на разные отрасли, они стали до известной степени бюрократизироваться, что выражается в потере ими массовых симпатий»⁴⁴. М. И. Калинин отметил, что известную роль в процессе ослабления связей Советов с массами, «может быть непроизвольную, даже безусловно непроизвольную, играли и играют те отдельные парторганизации, которые своей деятельностью стремятся подменить, заменить собою Совет»⁴⁵. Он призывал к укреплению связей с широкими массами беспартийных и расширению социальной базы Советов. На совещании был заслушан ряд докладов с мест: доклад Янушинского сельсовета Звенигородского уезда Московской губернии, доклад исполкома Усманского уезда Воронежской губернии, Ляликовской сельской рады Полтавской губернии, Низовского сельсовета Нижнемосковской волости Пензенской губернии, Нижегородского горсовета, Тверского горсовета⁴⁶. Совещание одобрило законопроект «Об укреплении революционной законности» и проект новой избирательной инструкции о выборах в Советы. Второй пленум совещания по вопросам советского строительства состоялся в апреле 1925 г. Совещание одобрило ряд важных проектов постановлений, как, например, «Об укреплении волисполкомов и сельсоветов», «О волостном бюджете», «О городских Советах», и постановило считать свою работу законченной⁴⁷.

Новая инструкция о выборах в Советы 1925 г. значительно

---

⁴⁴ М. И. Калинин. Статьи и речи. М., 1936, стр. 160.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, стр. 449.

⁴⁷ Там же, стр. 450.

расширяла круг избирателей, уменьшала число лишенцев⁴⁸. Выступая в этой связи на совещании, М. И. Калинин говорил: «Мы не зря сегодня приняли новую инструкцию о перевыборах... Если даже в известном месте противники Советской власти пройдут в исполком, если на территории нашего Союза, где с одного конца солнце всходит, а на другом заходит, в несколько низовых исполкомов, воспользовавшись свободой выборов, попадет несколько противников Советской власти, то это не будет иметь большого значения. Но выигрыш от правильных всенародных выборов в Советы, т. е. когда в них участвует большинство народа, от выборов, где подвергаются всестороннему обсуждению и критике действия Советской власти, этот выигрыш будет перевешивать зло, которое получится от того, что в Совет попадет злостный человек»⁴⁹.

«Ленинградская оппозиция» подвергла резкой нападке инструкцию о выборах в Советы 1925 г., заявляя, что она якобы ослабляет диктатуру пролетариата, «вводит нэп в политической области» и т. п.⁵⁰ На деле эта инструкция, как и другие мероприятия, осуществленные Совещанием по советскому строительству, была направлена на укрепление союза рабочего класса и крестьянства, т. е. основы диктатуры пролетариата. Мероприятия, осуществленные партией и Советской властью, обусловили известное оживление деятельности Советов в 1925—1927 гг., способствовали улучшению их социального и партийного состава.

Наибольший процент участия избирателей в выборах в сельсоветы был в Азербайджанской и Украинской ССР, самый низкий — в Туркменской ССР. Но в целом активность участия избирателей, особенно в выборах сельсоветов, в эти годы была недостаточной, а в Украинской ССР даже уменьшилась. Однако положение, которое создалось на выборах 1924 г., было преодолено.

Рассмотрим некоторые данные о социальном составе Советов в этот период. В составе горсоветов РСФСР удельный вес рабочих в 1924—1925 гг. составлял 46%, а в 1926—1927 гг. — 48%. Удельный вес служащих за эти годы составлял в этих горсоветах 39,2 и 31,9%⁵¹.

⁴⁸ М. И. Калинин. Статьи и речи, стр. 167.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См. «Ленинградскую правду» за декабрь 1925 г. Статьи Гладнева, Сафарова и др.

⁵¹ «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах». М., 1927, стр. 13.

В составе горсоветов Украинской ССР также преобладали рабочие. В составе же горсоветов Белорусской ССР число рабочих составляло менее половины депутатов. Так, в 1926 г. в них было 28,6% депутатов-рабочих, а в 1927 г.— 37,3%. Около 50% депутатов этих горсоветов составляли служащие, лица военной профессии и кустари⁵².

Еще меньшим был процент депутатов-рабочих в горсоветах Армении, Азербайджана и Грузии. В горсоветах Армении и Азербайджана рабочих-депутатов в 1927 г. было 32%, в Грузии в 1926 г.— всего 15%⁵³. В составе сельсоветов всех республик, естественно, абсолютное большинство составляли крестьяне. В составах волисполкомов РСФСР и Украинской ССР в 1926—1927 гг. крестьяне составляли примерно 67—68%, остальные были служащие; в составе волисполкомов всех других республик преобладали служащие⁵⁴. В большинстве уездных и окружных исполкомов в 1925—1927 гг. преобладали служащие⁵⁵.

Что касается партийно-комсомольской прослойки, то данные таковы. В 1927 г. в составе сельсоветов РСФСР было 12,9% коммунистов и комсомольцев, в УССР — примерно 14%, БССР — 18,8%, Армении — 30,4%, Азербайджане — 24,4%, Грузии — 33,4%, Туркмении — 16%, Узбекистане — 17,9%. Таким образом, в составе сельсоветов всех республик коммунисты и комсомольцы составляли меньшую часть.

Более высоким, хотя и незначительно, был процент коммунистов среди председателей сельсоветов. Однако в составе волисполкомов коммунисты и комсомольцы составляли уже примерно 50%, а в составе уездных и окружных исполкомов — абсолютное большинство (70—80%). Примерно такая же картина наблюдалась в горсоветах (60%) и губисполкомах (80%)⁵⁶.

Соотношение беспартийных и членов партии в Советах и исполнительных органах отражало руководящую роль партии. В то же время этот факт был примечателен тем, что он наглядно показывал необходимость для небольшой прослойки коммунистов в сельских советах сделать выбор: либо сомкнуться с широкой беспартийной крестьянской массой и работать в тесном контакте с нею, либо стать на путь административного нажима и ко

---

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, стр. 11.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, стр. 13—15.

мандования. Партия и Советская власть ориентировали на первый путь, т. е. на необходимость сомкнуться с широкой беспартийной массой. Политика «оживления Советов» проводилась во всех республиках, хотя в каждой из них она имела свои особенности. В Казахстане, например, она приняла форму «советизации казахского аула».

Следует при этом заметить, что в нашей литературе имел место спор, являлись ли Советы подлинными органами диктатуры пролетариата до проведения политики «советизации казахского аула». Так, А. П. Кучкин отмечал засоренность аульных Советов классово чуждыми байскими элементами и ссылаясь на решения казахских партийных органов 20-х годов, в которых говорилось, что в ауле нет подлинных органов диктатуры пролетариата⁵⁷. А. П. Кучкину возражали историки Казахстана⁵⁸, подчеркивая, что органы диктатуры пролетариата утвердились в Казахстане в результате победы Октябрьской революции, и факт засоренности аульных Советов не опровергает этого. Историки Казахстана подвергли критике отдельные ошибочные формулировки тогдашнего секретаря обкома партии Казахской АССР Ф. И. Голощекина⁵⁹. Отметим, что лозунг «советизация аула» был одобрен И. В. Сталиным.

Так, в письме к И. В. Сталину от 10 февраля 1927 г. Ф. И. Голощекин писал: «Мы поставили вопрос не об «оживлении Советов», а об организации действительных Советов трудящихся, ибо то, что имелось и имеется сейчас в ауле, не может быть названо таковым»⁶⁰. На этом письме И. В. Сталин сделал пометку: «Г. Голощекин! Я думаю, что политика, изложенная в настоящей записке, является в основном единственно правильной политикой»⁶¹.

Таким образом, характеристики, данные положению в ауле Голощекиным, были в основном одобрены Сталиным. С другой стороны, было бы, конечно, наивным думать, что Казахский обком партии и ЦК ВКП(б) считали, что казахский аул не

⁵⁷ А. П. Кучкин. Советизация казахского аула. М., 1962, стр. 237.

⁵⁸ Г. Ф. Дахшлейгер. Проблемы национально-государственного строительства в современной исторической литературе.— Сб. «Актуальные проблемы национально-государственного строительства в СССР». Душанбе, 1970, стр. 109—112.

⁵⁹ Там же, стр. 102.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 5267, л. 1.

⁶¹ Там же.

находится под властью диктатуры пролетариата. Речь шла о проведении чистки состава аульных Советов от классово чуждых элементов. Впрочем, А. П. Кучкин признает, что уже на выборах в Советы в 1927 г. влияние баев было значительно ослаблено и что состав аульных Советов был значительно обновлен. Тем не менее байство, как справедливо отмечает Кучкин, продолжало еще сохранять сильные позиции в Советах аула.

В монографии В. П. Шерстобитова «Ленин и крестьянство Советского Востока» хорошо показано, как тщательно учитывались национальные особенности в советском строительстве 20-х годов. Значительное внимание в монографии уделено укреплению Советов в ауле или кишлаке. Автор отмечает, что уже во время выборов в Советы в 1925—1926 гг. в Киргизской АО произошло расширение социальной базы Советов. В то же время автор отмечает, что влияние баев, манапов и кулаков в этот период было еще отнюдь не преодолено. В выборах 1925/26 г. приняло участие 44% избирателей, в том числе 79% мужчин и 21% женщин⁶². Для Киргизии это являлось несомненным успехом. Выборы же 1927 г., проходившие в условиях проводившейся в Киргизии земельно-водной реформы, показали дальнейший рост общественной активности трудящихся.

Особое внимание партийные органы уделяли укреплению Советов в кочевых районах. Огромную роль в этом сыграло создание джайлоонных (кочевых) Советов. Первый такой Совет был создан в 1927 г. на крупнейшем джайлоо Киргизии — Сусамыре⁶³. Он вел борьбу против баев и манапов, спланировал вокруг себя трудящиеся массы. В оценке годовой деятельности Сусамырского джайлоонного Совета, данной в материалах Киргизского обкома партии (1928 г.), говорилось: «Только правильным решением джайлоонного вопроса был обеспечен успех советского аппарата в районе. Более того, этим решением вопроса буквально перевернули все бытие на Сусамыре, точкой опоры стала сама масса»⁶⁴. Кочевые Советы создавались в Казахстане и других национальных районах.

На Крайнем Севере и Дальнем Востоке при создании Советов учитывался родовой принцип. Очень интересное и содержатель-

---

⁶² В. П. Шерстобитов. Ленин и крестьянство Советского Востока. Фрунзе, 1970, стр. 538.

⁶³ Там же, стр. 606.

⁶⁴ Там же.

ное исследование данной проблемы дает В. А. Зибарев⁶⁵. На основе тщательного изучения и сопоставления архивных источников В. А. Зибарев исследовал историю разработки «Временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», утвержденного ВЦИКом 25 октября 1926 г. Он показал, что в его основе лежали проекты положений, разработанные местными комитетами Севера для различных окраин страны (Архангельской губернии, Автономной области Коми, Уральской области, Красноярского края, Бурят-Монгольской и Якутской АССР)⁶⁶. В. А. Зибарев считает, что наиболее важное отличие «Временного положения», утвержденного ВЦИКом, от проектов положений об управлении отдельными народностями состояло в замене родовых управлений Советами⁶⁷. Действительно, «Временное положение» вводило советские органы, но они в значительной степени сохраняли родовой принцип. Так, в качестве органов управления народностей Севера вводились родовые собрания, родовые Советы, районные туземные съезды и районные туземные исполкомы⁶⁸.

Таким образом, хотя прежние родовые управления и управы заменялись Советами, родовой принцип сохранялся. Каждый род избирал родовой Совет, состоявший из председателя, заместителя председателя и члена Совета. Родовой Совет избирался сроком на один год. Роды, насчитывавшие менее 100 человек, могли не избирать родовых Советов, а управляться непосредственно родовым собранием. «Положение» оговаривало отстранение от участия в выборах крупных оленеводов, торговых посредников и манапов⁶⁹. Родовые Советы освобождались от ведения письменного делопроизводства.

В. А. Зибарев считает, что «Временное положение» 1926 г. преувеличивало «значение родовых связей и родового принципа при создании Советов»⁷⁰. Он разделяет мнение историка М. А. Сергеева о том, что родовой принцип организации Советов у малых народностей Севера «был в известной части принципиально ошибочен и не оправдал себя полностью»⁷¹. Однако в

⁶⁵ В. А. Зибарев. Советское строительство у малых народностей Севера. Томск, 1968.

⁶⁶ Там же, стр. 127.

⁶⁷ Там же, стр. 129.

⁶⁸ СУ, 1926, № 73, стр. 575.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ В. А. Зибарев. Указ. соч., стр. 132.

⁷¹ Там же, стр. 133.

чем суть «принципиальной ошибочности» родового принципа при создании Советов у малых народностей Севера — этого М. А. Сергеев и В. А. Зибарев не раскрыли. Но вряд ли авторы полагали, что составители «Временного положения» хотели ввести социализм на родовой основе. Речь шла об учете особенностей быта, о том, ломать или не ломать роды при создании Советов. Советская власть правильно учитывала отсутствие должных экономических и политических условий у малых народностей Севера для осуществления ломки родовых порядков. Именно поэтому «Временное положение» и признавало родовой принцип при организации Советов. На наш взгляд, остается недоказанным и вывод, что временная система управления малыми народностями Севера практически не оправдала себя. Сам же В. А. Зибарев, впадая в некоторые противоречия с оценкой, даваемой им ранее, пишет, что «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» дало удовлетворительную общую основу для организации советского управления у самых отсталых народностей страны...», и отмечает, что оно дало «возможность накопить необходимый опыт для определения форм государственного устройства малых народностей»⁷².

Приводимые Зибаревым данные свидетельствуют о значительных успехах советского строительства у малых народностей Севера. В 1927—1928 гг. после выборов, проведенных на основе «Временного положения», на севере европейской части РСФСР существовало 352 родовых совета и 42 райисполкома, в Сибири — 204 Совета и 27 райисполкомов, на Дальнем Востоке — 234 Совета и 34 райисполкома⁷³.

Партийные и советские органы уделяли большое внимание развитию национальных меньшинств. Там, где эти меньшинства жили компактно, создавались национальные районы и национальные сельсоветы.

В резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» отмечалось, что «в пределах РСФСР существуют еще отдельные текущие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инациональные компактные большинства и, в большинстве случаев, не имеющие определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.). Поли-

---

⁷² Там же.

⁷³ Там же, стр. 134.

тика царизма состояла в том, чтобы свести на нет эти меньшинства всеми средствами, вплоть до погромов (еврейские погромы)»⁷⁴.

Резолюция съезда подчеркивала, что политика Советской власти по отношению к трудовым массам национальных меньшинств основана на гарантии их свободного развития, и задача партии «состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития»⁷⁵.

В ряде республик национальные меньшинства составляли значительный процент в составе населения. Так, в Белоруссии, по данным переписи 1926 г., евреи составляли 8,19%, причем 83,6% евреев жило в городах. Русские составляли 7,7% в составе населения Белоруссии, 34,4% их жило в городах. Поляки составляли около 2% населения, украинцы, литовцы, латыши, татары, немцы, эстонцы — менее 1%⁷⁶. К 1927 г. на территории Белоруссии существовало 22 еврейских Совета, 23 польских, 2 русских, 5 латышских и 2 немецких⁷⁷.

Для национальных меньшинств создавались школы, клубы, издавались газеты и книги на их языках. В 1926/27 учебном году в Белоруссии существовало 407 русских начальных и 32 семилетние школы⁷⁸, 182 еврейские четырехлетние и семилетние школы, 111 польских четырехлетних и семилетних школ, 11 латышских и 7 литовских.

Аналогичная работа по организации национальных меньшинств проводилась на Украине и в других советских республиках. В 1925 г. на Украине существовало 69 русских сельсоветов, 117 немецких, 61 польский, 19 еврейских, 9 молдавских, 27 греческих, 28 болгарских, 13 чешских. В 1927 г. там уже было 292 русских сельсовета, 237 немецких, 139 польских, 78 еврейских, 57 молдавских, 30 греческих, 42 болгарских, 12 чешских, 3 албанских, 4 белорусских и 1 шведский⁷⁹.

Во всех этих сельсоветах делопроизводство велось на языке преобладавшего здесь населения. Рост сети национальных сель-

⁷⁴ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 254—255.

⁷⁵ Там же, стр. 255.

⁷⁶ «Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Советской Социалистической Республике» (Документы и материалы). Минск, 1928, стр. 20—21.

⁷⁷ Там же, стр. 96.

⁷⁸ Там же, стр. 90.

⁷⁹ «Год работы правительства (1927/28)». М., 1929, стр. 35.

советов на Украине свидетельствовал о большой работе партийных и советских органов республики, направленной на выполнение решения первого украинского совещания по работе среди национальных меньшинств, проведенного в 1926 г. Президиумом ЦИК УССР⁸⁰.

Совет Национальностей вообще уделял большое внимание работе среди национальных меньшинств. Так, к примеру, в плане работы Совета Национальностей на период с декабря 1927 по июль 1928 г. было намечено обсудить вопрос об обслуживании национальных меньшинств в Казахской АССР и Белорусской ССР⁸¹.

Вопросы укрепления советской национальной государственности и вопросы развития национальных взаимоотношений стояли в центре внимания партийных и советских органов.

20 декабря 1927 г. на заседании Президиума Совета Национальностей был заслушан доклад Председателя Президиума ЦИК ЗСФСР М. Г. Цхакая «О развитии и изменении национальных взаимоотношений народов ЗСФСР за время Советской власти». Цхакая убедительно показал укрепление сотрудничества народов Закавказья, говорил о росте «братского единения всех народностей Закавказья»⁸², но не отметил наличия еще сильных тогда пережитков межнациональной розни и вражды.

Этот недостаток доклада отметил выступивший в прениях Ф. И. Махарадзе. Он сказал: «Я думаю, что преувеличивать наши достижения вообще не надо, не надо говорить о том, что мы вполне разрешили национальный вопрос. Мы разрешили его в том смысле, что отняли почву для враждебных столкновений между национальностями, ибо Советская власть не может допустить каких-либо столкновений между национальностями. Но из этого не следует, что мы вытравили национальную рознь окончательно, далеко еще не следует...»⁸³.

Резолюция Совета Национальностей по докладу Президиума ЦИК ЗСФСР отмечала успехи в осуществлении ленинской национальной политики в Закавказье и намечала ряд мер, которые должны были содействовать успешному развитию сотрудничества народностей и наций.

---

⁸⁰ Там же, стр. 38.

⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 20, д. 206, л. 47.

⁸² Там же, д. 201, л. 300.

⁸³ Там же, л. 311.

На заседаниях Совета Национальностей ЦИК Союза ССР, Президиума ЦИК и Совнаркома СССР регулярно слушались доклады ЦИКов и Совнаркомов республик. Так, в период между III и IV съездами Советов (1925—1927 гг.) ЦИК заслушал доклад правительства УССР, два доклада правительства БССР, доклад правительства Узбекской ССР и доклад правительства Туркменской ССР⁸⁴.

Доклад правительства Украинской ССР был заслушан на 2-й сессии ЦИК Союза ССР третьего созыва⁸⁵. В резолюции сессии отмечались достижения Украины в советском строительстве и определялись задачи дальнейшего укрепления советского аппарата и приближения его к массам. В решении сессии предусматривалось проведение мероприятий, направленных на развитие на Украине промышленности и украинской культуры.

В решении сессии ЦИК Союза ССР по докладу правительства Белорусской ССР подчеркивалась необходимость усиления белоруссизации аппарата и усиления работы с национальными меньшинствами.

В период между IV и V съездами Советов Союза ССР (1927—1929 гг.) на заседаниях Совнаркома СССР отчитывались Совнаркомы Белорусской и Узбекской ССР⁸⁶.

Доклады правительств республик в союзных органах власти, их обсуждение и принимаемые по ним решения играли важную роль в укреплении и развитии национальной государственности народов Союза ССР.

Большое значение для укрепления национальной советской государственности и приближения советского аппарата к трудящимся всех национальностей имела коренизация, или, как тогда было принято говорить, «национализация» аппарата управления.

Резолюция X съезда партии в качестве одного из условий решения задачи ликвидации фактического неравенства наций отмечала необходимость для национальных районов «развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения»⁸⁷.

Успешное решение задачи коренизации было тесно связано с подготовкой национальных кадров партийных и советских работ-

⁸⁴ «От съезда к съезду». М., 1927, стр. 95.

⁸⁵ Там же, стр. 96.

⁸⁶ Там же, стр. 142.

⁸⁷ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 252.

ников и квалифицированных кадров рабочих из коренного населения.

В середине 20-х годов под руководством Центрального Комитета партии осуществлялся перевод из центра в национальные республики работников, знающих национальные языки. Так, в отчете Учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б), опубликованном в 1924 г., говорилось: «Значительна работа по учету националов, работников губмасштаба, работающих вне своих республик и областей... Особенно остро стоит вопрос о переброске на Украину украинцев в связи с тем, что во главе многих губернских и республиканских органов Украины стоят работники, не знающие украинского языка. Всего взято на учет 80 украинцев, ныне работающих вне Украины. 4 работника уже откомандированы, а список в 49 человек послан на согласование в ЦК КП(б)У. В Белоруссии дело с привлечением белорусов к руководящей работе обстоит примерно так же, как и на Украине... Учраспредом взято на учет 34 белоруса, работника губмасштаба, ныне работающих вне Белоруссии. Из этого количества список на 21 человека послан на согласование в ЦК КП(б)Б»⁸⁸. Далее в отчете сообщалось, что было проведено обследование Самаркандской партийной организации и оно выявило, что только 10% руководящих работников области являются узбеками⁸⁹. Приводя данные о работниках, посылаемых в Среднюю Азию, составители отчета отмечали, что большинство из них училось в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВе)⁹⁰.

Откомандирование работников из центра в национальные районы проводилось и в последующие годы. Но, разумеется, решающее значение должна была иметь подготовка кадров национальных работников. Она осуществлялась как в центре (бронь для учащихся национальных республик и областей в вузах и комвузах), так и на местах.

Партийные и советские органы уделяли большое внимание решению проблемы коренизации аппарата. Вопрос об этом неоднократно обсуждался в союзных органах власти. Так, 19 мая 1928 г. Президиум Совета Национальностей ЦИК Союза ССР принял решение по докладу Президиума ЦИК Казахской АССР «О ко-

⁸⁸ «Известия ЦК РКП(б)», 1924, № 1.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

ренизации государственного аппарата в Казахской АССР». В решении отмечалось, что, несмотря на ряд трудностей, «в деле коренизации есть уже ряд несомненных достижений, например перевод делопроизводства низовых Советов, Союза кошчи, судебного аппарата на казахский язык»⁹¹. В то же время постановление отмечало недостатки в проведении коренизации — низкий удельный вес казахов в составе технических работников губернского и республиканского аппаратов, слабость разъяснительной работы в среде интеллигенции, недостаток учебных пособий на казахском языке и др.

В республиках Средней Азии существенные недостатки коренизации аппарата в описываемый период касались прежде всего губернского и республиканского аппаратов.

Лучше обстояло в этом отношении дело в республиках Закавказья, в частности в Грузии и Армении, где, по существу, эта проблема очень остро и не стояла ввиду наличия здесь культурных национальных кадров. Сложнее дело обстояло в Азербайджане, где успехи в коренизации центрального республиканского аппарата были менее значительны.

Значительны были успехи в украинизации аппарата в Украинской ССР. В то же время здесь в описываемый период имело место проявление и принудительной «украинизации», т. е. были попытки заставить представителей других национальностей учиться в украинских школах, отказаться от своего родного языка и т. п. Коммунистическая партия Украины осудила эти попытки и вела борьбу за строгое соблюдение ленинских принципов национальной политики.

В марте 1927 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК КП(б)У в решении по докладу Политбюро ЦК КП(б)У подчеркнул, что «твердое проведение украинизации с заострением внимания на украинизации партактива, в особенности в промышленных округах, должно осуществляться при всемерном обеспечении прав нацменьшинств и исправлении имеющихся извращений, в частности по отношению к русской части пролетариата»⁹². Пленум ЦК КП(б)У подчеркнул необходимость усиления «идейной борьбы со всякого рода националистическими уклонами и настроениями в рабочей массе, крестьянстве и партии»⁹³. Проявление

⁹¹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 20, д. 431, л. 115.

⁹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 26, д. 9, л. 8.

⁹³ Там же.

ния национализма были осуждены и на пленуме ЦК КП(б)У в июне 1927 г. Пленум ЦК КП(б)У отмечал необходимость решительной борьбы как против великодержавного, так и против украинского шовинизма, который проявлялся «в бюрократическом националистическом подходе к темпу и формам приобщения неукраинской части рабочего класса на Украине к украинской культуре, что на практике выливается в требования насильственно украинизировать русских и других рабочих...»⁹⁴.

В Белоруссии трудность коренизации аппарата заключалась в том, что в ее городах белорусы составляли меньшинство. Зато в сельских районах республики удалось достигнуть значительных успехов в белорусизации аппарата.

Таким образом, можно сделать заключение, что 20-е годы для большинства республик были начальным периодом в решении задачи коренизации государственного аппарата. В годы пятилеток, когда в стране широким фронтом развернулись строительство социалистического хозяйства и культурная революция, успехи в области коренизации этого аппарата были более значительными.

Укрепление и развитие советской национальной государственности осуществлялось в условиях острой классовой борьбы, в борьбе против проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма. Коммунистическая партия, руководя этой борьбой, большое внимание уделяла воспитанию коммунистов национальных республик и областей в духе пролетарского интернационализма. XII съезд партии ориентировал на борьбу против пережитков великодержавного шовинизма как главной опасности. В резолюции съезда партии по национальному вопросу отмечалось, что пережитки великодержавного шовинизма «живут еще в головах наших советских работников, центральных и местных, они гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных...»⁹⁵.

Резолюция подчеркнула, что «многонациональное Советское государство может стать действительно прочным, а сотрудничество народов в нем действительно братским лишь в том случае, если эти пережитки будут вытравлены в практике наших государственных учреждений решительно и бесповоротно»⁹⁶.

Одновременно XII съезд обращал внимание на необходи-

---

⁹⁴ Там же, л. 36.

⁹⁵ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 437.

⁹⁶ Там же.

мость решительной борьбы и против местного национализма, национальной замкнутости и отчужденности. В резолюции съезда подчеркивалось, что местный национализм зачастую из оборонительной реакции на проявления великодержавного шовинизма превращается в национализм наступательный, «направленный против слабых национальностей этих республик». Резолюция также предупреждала: «Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргизов; шовинизм армянский и пр.— все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки»⁹⁷⁻⁹⁸. Съезд объявил борьбу со всеми проявлениями национализма в качестве очередной задачи партии.

Партийные организации в национальных республиках и областях, особенно в восточных, были еще слабы и им было необходимо уделять особое внимание.

Четвертое совещание ЦК с работниками национальных республик и областей в резолюции, осудившей антипартийную деятельность Султан-Галиева, подчеркнуло остроту задачи выращивания «подлинно интернационалистских коммунистических кадров из местных людей в республиках и областях, особенно из пролетарских и полупролетарских элементов...»⁹⁹.

В резолюции XIII съезда РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства» отмечалось, что «необходимо учесть особые условия и специальные трудности для работы партии в национальных республиках и областях и прежде всего в более отдаленных восточных республиках и областях»¹⁰⁰. В связи с этим XIII съезд принял решение облегчить прием в партию крестьян-бедняков, батраков и кустарей в этих республиках¹⁰¹.

Центральный Комитет Коммунистической партии в своей работе большое внимание уделял партийным организациям национальных республик и областей, руководил их развитием и укреплением. В 1924 г. для проверки реализации решений XII пар-

⁹⁷⁻⁹⁸ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 439.

⁹⁹ Там же, стр. 488.

¹⁰⁰ «КПСС в резолюциях...», т. 3. М., 1970, стр. 57.

¹⁰¹ Там же.

тийного съезда по национальному вопросу и Четвертого совещания ЦК с работниками национальных республик и областей ЦК РКП(б) заслушал доклады Кутаисского и Ганджинского райкомов партии (ЗСФСР), Андиганского и Ферганского областных комитетов партии (Узбекистан), Мервского (Туркмения), Стерлитамакского канткома (Башкирия), Кара-Калпакского укома (Киргизия)¹⁰². В директиве о подготовке этих докладов ЦК РКП(б) отмечал, что необходимо осветить вопросы коренизации аппарата, проблему использования местной интеллигенции, работу по вовлечению местного пролетариата в партию и профсоюзы, борьбу против уклонов от ленинских принципов национальной политики¹⁰³.

В 1927 г. ЦК ВКП(б) принял решения по докладам Бакинской, Башкирской, Дагестанской, Джетысуйской, Киргизской, Татарской и Туркменской партийных организаций¹⁰⁴. В решениях ЦК ВКП(б) по этим докладам содержался анализ состояния работы парторганизаций и были намечены мероприятия по их дальнейшему укреплению. Основное внимание уделялось борьбе за преодоление межнациональной розни, воспитанию трудящихся в духе пролетарского интернационализма. Так, в решении ЦК ВКП(б) по докладу Бакинской парторганизации подчеркивалось, что «организация, продолжая дальнейшую коренизацию аппарата, должна усилить работу по интернациональному воспитанию рабочих, развернуть политическую работу среди интеллигенции (учителя, врачи, инженеры и т. п.), повести систематическую борьбу с попытками муссаватистов распространить свое влияние на отдельные слои рабочих-тюрков, учащихся и интеллигенции»¹⁰⁵.

В решении ЦК ВКП(б) «О работе Башкирской парторганизации» содержались указания о необходимости учета национальных особенностей при проведении районирования, выделения национальных административных единиц и усиления выдвижения башкир и татар на ответственную работу, особенно в районах¹⁰⁶.

По докладу Киргизской партийной организации ЦК ВКП(б) в

---

¹⁰² «Справочник партийного работника», вып. IV. М., 1924, стр. 137.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ «Справочник партийного работника», вып. VI, ч. II. М.—Л., 1928, стр. 224—275.

¹⁰⁵ Там же, стр. 226.

¹⁰⁶ Там же, стр. 227—228.

решении от 7 мая 1926 г. оценил состояние дел в этой организации как «совершенно неудовлетворительное»¹⁰⁷. В этом решении приводились причины такого состояния: 1) крайняя экономически-бытовая отсталость коренного населения; 2) некоторая ненормальность в отношениях между национальностями, в частности между киргизами и русскими; 3) почти полная политическая и техническая неграмотность членов партии и даже значительной части актива; 4) засоренность низовых Советов и партячеек, а отчасти и окружных партийных и советских органов классово чуждыми элементами; 5) наличие в партийной организации группировок и групповой борьбы, являющихся в значительной мере следствием влияния на коммунистов байско-манапских групп, борющихся между собой за власть; 6) большое количество должностных преступлений и нарушений революционной законности¹⁰⁸.

Серьезность положения в коммунистической организации Киргизии свидетельствовала о необходимости проведения коренных реформ в социально-экономическом строе этой автономной республики. ЦК ВКП(б) в своем решении подчеркнул необходимость проведения в Киргизии земельной реформы, направленной на ликвидацию пережитков феодально-родового строя. Центральной задачей партийной организации Киргизии должна была являться борьба за освобождение трудящихся от влияния баев и манапов. В решении ЦК ВКП(б) говорилось: «Предложить организациям Кирреспублики в центр своего внимания поставить борьбу с манапством в целом, исходя из того, что борьба с манапством может быть успешной только при условии проведения хозяйственных мероприятий, направленных на раскрепощение бедноты от влияния баев и манапов и организации бедноты вокруг советских органов и кооперации.

Наряду с этим должно быть усилено также преследование в судебном и административном порядке всякого рода преступлений со стороны отдельных манапов»¹⁰⁹.

Постановление ЦК ВКП(б) предписывало провести оформление партячеек в кочевых районах, создать краткосрочные курсы для подготовки партактива¹¹⁰ из рабочих и батраков. Орграспреду ЦК было поручено откомандировать в Киргизскую республику

---

¹⁰⁷ «Справочник партийного работника», вып. VI, ч. II, М.—Л., 1928, стр. 248.

¹⁰⁸ Там же, стр. 249.

¹⁰⁹ Там же, стр. 250.

¹¹⁰ Там же.

для усиления партийной и советской работы ответственных работников из центра ¹¹¹.

Трудности и недостатки, вскрытые в решении ЦК по докладу партийной организации Киргизской республики, были в той или иной степени присущи всем партийным организациям отсталых в то время национальных районов. Нельзя, разумеется, утверждать, что уже в описываемый период эти трудности и недостатки были полностью преодолены. Тем не менее под руководством ЦК ВКП(б) была проведена большая работа по укреплению партийных организаций национальных республик и областей.

Работая в условиях острой классовой борьбы, преодолевая трудности, связанные с отсталостью и недостатком кадров, сложностью национальных взаимоотношений, партийные организации национальных республик и областей руководили процессом развития и укрепления государственности советских наций.

Мы уделили большое внимание проблеме укрепления советской национальной государственности, так как партия в своих решениях о ликвидации фактического неравенства наций указала, что важную роль в этом процессе должна сыграть национальная советская государственность.

Советское государство явилось мощным орудием борьбы за построение социализма в СССР. Нельзя было решить исторические задачи социалистического строительства и в их числе задачу такой гигантской исторической важности, как ликвидацию фактического неравенства народов, не укрепив Советское многонациональное государство, не упрочив государственность советских наций. Однако деятельность партийных и советских органов союзного государства, разумеется, отнюдь не ограничивалась мероприятиями, связанными со становлением, укреплением и развитием национальной советской государственности.

XIV съезд Коммунистической партии в резолюции по отчету ЦК партии подчеркнул, что «борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии» ¹¹², и дал директиву «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капи-

---

¹¹¹ Там же.

¹¹² «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 246.

талистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства...»¹¹³.

Курс на ускоренную индустриализацию требовал мобилизации сил и средств всех советских наций. Этот курс не мог успешно осуществляться без ликвидации диспропорций в народном хозяйстве СССР, без борьбы за преодоление культурной и экономической отсталости ряда народов. XIV съезд партии указал на необходимость всемерного развития промышленности на местах (район, округ, губерния, область, республика), подчеркнув, что надо всячески стимулировать местную инициативу¹¹⁴.

Партийные и советские органы союзного государства уделяли большое внимание проведению мероприятий, направленных на преодоление экономической и культурной отсталости ряда народов, на реконструкцию их социально-экономического строя, их быта. Большую роль в этом деле играла финансовая политика.

Еще на 2-й сессии ЦИК второго созыва 29 октября 1924 г. был утвержден закон «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик»¹¹⁵. Закон устанавливал единство бюджетной системы Союза ССР и передавал распоряжение основными источниками доходов союзным органам власти. В общесоюзный бюджет поступали все государственные неналоговые доходы от общесоюзных наркоматов и ведомств, все прямые и косвенные налоговые поступления, чрезвычайные доходы от реализации общесоюзных государственных фондов, от концессий общесоюзного значения и т. п. Доходная часть бюджетов союзных республик составлялась из доходов по сметам объединенных и республиканских наркоматов и ведомств, отчислений от общесоюзных налогов, пошлин и надбавок к ним, отчислений от государственных займов и дотаций из общесоюзных средств для покрытия дефицита.

Таким образом, закон 1924 г. не определял в полной мере финансовой базы доходной части бюджетов республик, так как размер отчислений от общесоюзных доходов точно не определялся и этот вопрос решался ежегодно заново. Возможность распоряжения основными источниками доходов позволила союзному государству мобилизовать средства для решения задач социалистического строительства, включавших в себя и задачу ликвидации фактического неравенства наций. Помощь народам Советского

¹¹³ «КПСС в резолюциях ..», т. 3, стр. 245.

¹¹⁴ Там же, стр. 247.

¹¹⁵ «2-я сессия ЦИК 2-го созыва». Стенографический отчет. М., 1924.

Востока, Крайнего Севера и другим народам страны осуществлялась главным образом за счет доходов, поступавших из экономически развитых районов РСФСР и УССР. Доля населения этих республик в составе населения СССР была выше, нежели их доля в расходной части союзного бюджета. Население РСФСР в 1925 г. составляло 69% населения СССР, а в союзных ассигнованиях доля РСФСР составляла 67%, население УССР составляло 20% населения СССР, а ее доля в союзных ассигнованиях составляла 17%¹¹⁶. Население БССР в 1925 г. составляло 3% населения СССР, а на долю БССР в расходной части союзного бюджета падало 2,7%, доля населения ЗСФСР в населении СССР в этом же году была 4%, а доля республики в расходной части союзного бюджета составляла 7,5%¹¹⁷.

Расходы на душу населения в среднем по СССР в 1924/25 г. составляли 2 руб. 81 коп., а в ЗСФСР — 5 руб. 39 коп.¹¹⁸ Положение еще более изменилось после вступления в Союз ССР республик Средней Азии. В описываемый период дефициты бюджетов республик покрывались из общесоюзного резервного фонда.

По решению ЦИК Союза ССР, в бюджете СССР в 1926 г. был образован специальный «фонд помощи отсталым народам»¹¹⁹. В том же году были опубликованы постановления ЦИК Союза ССР об оказании помощи кочевникам Киргизии и Казахстана, переходящим на оседлость¹²⁰, и об освобождении народностей Крайнего Севера от уплаты налогов. Все это свидетельствует о том, что союзное государство производило распределение средств, учитывая необходимость помощи отстающим нациям.

Необходимость ассигнований для преодоления фактического неравенства наций всегда учитывалась при распределении резервного фонда Совнаркома Союза ССР. Так, в августе 1925 г. президиум Госплана Союза ССР обсуждал вопрос о резервном финансовом фонде. Общая сумма этого фонда составляла 121 810 тыс. руб. Президиум Госплана Союза ССР предложил большую часть этого фонда — 88 885 тыс. руб. — оставить в качестве резервного фонда СНК Союза ССР¹²¹. Такое решение было

¹¹⁶ «3-я сессия ЦИК Союза ССР третьего созыва». Стенографический отчет. М., 1925, стр. 168.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 19, д. 852, л. 182.

¹²⁰ СУ, 1926 г.

¹²¹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 242, л. 36.

обусловлено тем, что СНК Союза ССР должен был иметь средства на обеспечение важнейших союзных объектов, для покрытия дефицитов бюджетов союзных республик и на чрезвычайные расходы. Из оставшейся суммы Госплан предполагал ассигновать РСФСР 18 млн. руб., УССР — 4600 тыс. руб., БССР — 2500 тыс. руб., ЗСФСР — 2 млн. руб., Узбекской ССР — 1365 тыс. руб., Туркменской ССР — 550 тыс. руб.¹²²

Ввиду ходатайств республик президиумом Госплана было решено ассигновать сверх фонда, предоставленного ЗСФСР (2 млн. руб.), дотацию Азербайджанской ССР в 3340 тыс. руб. и Грузии — в 600 тыс. руб.¹²³ Представители Украинской и Белорусской республик, выступая на заседании президиума Госплана, говорили о том, что РСФСР предоставлен чрезмерно большой фонд. Они не учитывали того обстоятельства, что в состав РСФСР, наряду с развитыми промышленными районами, входили и отсталые. В решении президиума Госплана отмечалось, что при определении суммы резервного фонда РСФСР учитывается необходимость крупных ассигнований на нужды Кабардинской области.

В марте 1926 г. президиум Госплана СССР принял решение об увеличении ассигнований Узбекской ССР на электрификацию за счет уменьшения соответствующих ассигнований РСФСР¹²⁴.

Из резервного фонда СНК Союза ССР ассигновывались средства на осуществление крупных хозяйственных мероприятий в республиках и на преодоление возникавших перед ними трудностей. Так, Президиум ЦИК Союза ССР в марте 1927 г. принял решение об ассигновании 1 млн. руб. на развитие промышленности в Киргизской АССР¹²⁵. В мае 1928 г. решением Совнаркома Союза ССР были отпущены средства из резервного фонда СНК Союза на оказание помощи населению Армении, пострадавшему от стихийных бедствий¹²⁶.

Из резервного фонда СНК СССР постоянно черпались средства на покрытие дефицитов бюджетов союзных республик. В 1925/26 г. бюджет Союза ССР был сбалансирован без дефицита. Бюджет РСФСР в том году был также сбалансирован без дефицита.

¹²² ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 242, л. 36.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же, д. 281, л. 148.

¹²⁵ Там же, ф. 3316, оп. 20, д. 579, л. 7.

¹²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 46, лл. 196—197.

По Союзу ССР превышение доходов над расходами составило 65 232 175 руб., по РСФСР превышение доходов над расходами составило 65 829 859 руб. По остальным союзным республикам в бюджете образовался дефицит в сумме 75 731 197 руб.¹²⁷

Наименьший дефицит был в бюджете Украинской ССР (3 млн. руб.), наибольший — в бюджете ЗСФСР (свыше 36 млн. руб.). Дефицит бюджета Белорусской ССР составил более 6 млн. руб., Узбекской ССР — свыше 19 млн. руб., Туркменской ССР — свыше 10 млн. руб.¹²⁸

Дефициты бюджетов союзных республик были в известной мере заранее запланированы, так как финансовая база республиканских бюджетов была слабой и бюджетный закон предусматривал дотации из союзного бюджета на покрытие этих дефицитов.

Ввиду того что республики ходатайствовали о расширении круга фиксируемых источников дохода для республиканских бюджетов, 25 мая 1927 г. был опубликован закон о предоставлении в распоряжение республик 99% собранных на их территории сумм сельскохозяйственно-промыслового и подоходного налогов и были определены отчисления в республиканский бюджет от других общесоюзных доходов¹²⁹.

Принятие этого закона упрочило финансовую базу республиканских бюджетов. Однако в 1927/28 и 1928/29 гг. только РСФСР и УССР сбалансировали свои бюджеты без дефицитов, более того, в этих республиках доходы превышали расходы. Бюджеты других республик имели дефициты, которые ликвидировались за счет резервного фонда СНК Союза ССР.

В целом это явление было обусловлено диспропорциями в уровне экономического развития наций, но иногда дефициты увеличивались в результате бесхозяйственности. Так, например, Совнарком Союза ССР в январе 1928 г. принял решение, которым отмечал ненормальность того факта, что в бюджете Туркменской ССР удельный вес сумм на административные расходы превысил более чем в два раза соответствующие расходы в бюджете РСФСР, и предложил сократить их¹³⁰. В то же время Совнарком Союза ССР принял решение об увеличении расходной части бюджета ЗСФСР на 3 млн. руб. для образования «азербайджанского фонда отчислений от доходов от эксплуатации нефти» и об ассиг-

¹²⁷ Там же, д. 34, л. 23.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ СУ, 1927 г., № 23, ст. 48.

¹³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 34, л. 247.

новании средств для оказания помощи населению Аджарской республики, пострадавшему от ливней¹³¹.

Таким образом, характерной чертой финансовой политики союзного государства была концентрация средств на наиболее важных объектах социалистического строительства и такое перераспределение их, которое позволяло обеспечить помощь в борьбе за преодоление экономической и культурной отсталости ряда народов.

Важнейшим этапом в преодолении отсталости народов Средней Азии и Казахстана явилось проведение реформ, направленных на ликвидацию пережитков феодально-родового строя. В оценке характера этих реформ в советской историографии имеется расхождение в мнениях. А. П. Кучкин, Р. Х. Аминова, Г. Ф. Дахшлейгер и другие историки полагают, что указанные реформы имели революционно-демократический, а не социалистический характер. В. П. Шерстобитов полагает, что это были социалистические преобразования¹³².

Совершенно очевидно, что реформы, направленные на ликвидацию феодального строя, не могут быть признаны социалистическими, но в условиях советского строя они являлись мероприятиями, подготовившими переход к коллективизации, сыграли важную роль в процессе перехода народов Средней Азии и Казахстана к социализму, минуя капитализм.

Мы не будем в данной работе анализировать ход этих реформ, но хотим подчеркнуть, что их успешное осуществление было возможно лишь благодаря руководству со стороны партийных и советских органов Союза ССР.

В решении ЦК ВКП(б) по докладу Киргизской партийной организации от 7 мая 1926 г. предусматривалось «проведение земельной реформы и землеустройства в южной части Киргизской республики, после тщательной подготовки партийного и советского аппаратов»¹³³. В том же году, как уже отмечалось, ЦИК принял постановление об ассигновании средств для кочевников-киргизов, переходящих на оседлость. 12 ноября 1927 г. сессия ЦИК Кир-

¹³¹ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 34, л. 249.

¹³² См. А. П. Кучкин. Советизация казахского аула. М., 1962; Р. Х. Аминова. Аграрные преобразования в Узбекистане накануне коллективизации. Ташкент, 1969; Г. Ф. Дахшлейгер. Социально-экономические преобразования в деревне и ауле Казахстана. Алма-Ата, 1965; В. П. Шерстобитов. Ленин и крестьянство Советского Востока. Фрунзе, 1969.

¹³³ «Справочник партийного работника», вып. VI, ч. II, стр. 249.

гизской АССР приняла декрет о земельно-водной реформе. В результате ее проведения было экспроприровано 497 крупных ма-напских хозяйств, изъято 17,3 тыс. га земли, конфисковано 2060 голов скота ¹³⁴.

Большое внимание уделяли союзные органы власти земельно-водной реформе в Узбекистане, осуществленной в 1925—1928 гг. ЦИК Союза ССР 16 апреля 1926 г. принял постановление об ассигновании средств на проведение земельно-водной реформы в Средней Азии ¹³⁵. В мае 1926 г. этот вопрос обсуждался на заседании президиума Госплана СССР. Госплан в своем решении отметил необходимость получения данных о ходе реформы и предложил направить комиссию СТО для обследования положения на месте ¹³⁶.

В мае 1928 г. Совнарком Союза ССР заслушал сообщение председателя Совнаркома Узбекской ССР Файзулы Ходжаева об итогах проведения земельно-водной реформы в республике. По решению союзного правительства были выделены специальные ассигнования для обеспечения землеустройства дехкан, получивших землю ¹³⁷.

В решении Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР по поводу итогов проведения земельно-водной реформы отмечалось, что «успешное проведение земельно-водной реформы, которое уничтожает в узбекской деревне гнет торгового и ростовщического капитала помещиков и духовенства так же, как и ликвидация басмачества, стали возможны лишь в результате проводимой правительством Узбекской ССР политики, направленной на укрепление бедняцко-средняцкого блока...» ¹³⁸. Постановление Президиума Совета Национальностей отмечало далее, что реформа повлекла за собой укрепление Советов в Узбекистане, обусловила рост активности трудящихся масс.

Курс на индустриализацию страны предусматривал усиленный темп развития национальных республик и областей.

IV съезд Советов Союза ССР в своих решениях предусмотрел необходимость капиталовложений «в новое строительство промышленности национальных республик и областей» и признал необходимым «в целях всемерного использования естественных

---

¹³⁴ В. П. Шерстобитов. Ленин и крестьянство Советского Востока, стр. 359.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 284, л. 206.

¹³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 37, л. 121.

¹³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 20, д. 453, л. 160.

богатств этих республик и областей и достижения наибольших экономических результатов в общем развитии хозяйства Союза в целом, дальнейшее создание в них новых промышленных предприятий и проведение электрификационных работ в этих районах в соответствии с общим планом индустриализации хозяйства Союза»¹³⁹.

В связи с тем, что внутрипромышленные накопления того времени были недостаточны для обеспечения необходимого темпа индустриализации, съезд счел необходимым предусмотреть в бюджете страны такое перераспределение средств, которое позволило бы в первую очередь обеспечить «интересы индустриализации страны».

Эту мысль хорошо выразил председатель Госплана СССР Г. М. Кржижановский в докладе на пленуме Госплана 6 ноября 1926 г. «О возможностях крупных строительства общесоюзного масштаба, могущих форсировать развитие народного хозяйства в целом». Г. М. Кржижановский говорил: «Нашей задачей в настоящее время является необходимость выделения из всего круга крупных капитальных сооружений только самых ударных объектов...»¹⁴⁰ Упомянув об ограниченности союзного бюджета, он сказал: «Отсюда я делаю также выводы, что настоящее совещание может остановиться из всех разбираемых нами семи проблем (Волга — Дон, Свирстрой, Эмбанефть, Днепрострой, Турксиб, Урал-Кузнецкий комбинат, Невастрой) крупного строительства в качестве ударной задачи только на двух проблемах: Днепрострое и Семиреченской дороге (т. е. на строительстве Днепрогэса и Турксиба.— С. Я.)... Все остальные проблемы должны быть рассмотрены при обсуждении генерального плана»¹⁴¹.

Строительство Днепрогэса и Турксиба, связанное с решением задачи реконструкции народного хозяйства СССР в целом, одновременно было направлено и на реконструкцию экономики республик Средней Азии, Казахстана и Украинской ССР. Но кроме этих важнейших объектов предусматривалось и строительство других. В связи с этим в 1926/27 г. ассигнования на капитальное строительство в промышленности Украинской ССР увеличились сравнительно с 1925/26 г. на 21%¹⁴².

¹³⁹ «Съезды Советов Союза ССР в постановлениях и резолюциях», стр. 369.

¹⁴⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 337, л. 46.

¹⁴¹ Там же, л. 49.

¹⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 26, д. 9, л. 9.

В апреле 1927 г. Президиум ЦИК Союза ССР принял решение о выделении 1 млн. руб. на развитие промышленности в Киргизской АССР¹⁴³. Эти деньги направлялись на развитие каменно-угольной промышленности, строительство кирпичного и сахарного заводов¹⁴⁴.

4-я сессия ЦИК Союза ССР четвертого созыва (1927 г.) заслушала доклад председателя Совнаркома Узбекской ССР Файзулы Ходжаева. В решении по этому докладу сессия ЦИК СССР поручила правительству Узбекской ССР разработать план электрификации Средней Азии¹⁴⁵. ВСНХ СССР было поручено предусмотреть ассигнования на постройку текстильной фабрики в Фергане и наметить строительство ряда других текстильных фабрик. Совнаркому Союза ССР сессия ЦИК поручила разработать такой план промышленного развития Узбекской ССР, который обеспечил бы «подтягивание темпа индустриального развития в Узбекской ССР к общему темпу индустриализации Союза ССР»¹⁴⁶.

В январе 1928 г. на совместном заседании Совнаркома и СТО Союза ССР обсуждался план ирригационных работ в Средней Азии. Было принято решение о специальных ассигнованиях для реализации этого плана¹⁴⁷.

Президиум Совета Национальностей в 1927 г. заслушал доклады ВСНХ Союза ССР и ВСНХ РСФСР о состоянии и перспективах развития промышленности в автономных республиках и областях. В докладной записке ВСНХ РСФСР по этому поводу обращалось внимание на отставание развития экономики автономий. В записке отмечалось, что «восстановительный процесс в местной промышленности АО и АССР протекал в темпе, значительно замедленном по сравнению с прочей госпромышленностью РСФСР»¹⁴⁸. В докладе говорилось, что это явление объясняется не только тем, что для большинства национальных территорий тяжесть наследия гражданской войны была больше, чем для центра республики, но и тем, что «ресурсы для восстановления промышленности в АО и АССР были много слабее, нежели в цент-

---

¹⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 20, д. 579, л. 15.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ «Год работы правительства». М., 1929, стр. 39.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 34, л. 252.

¹⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 20, д. 216, л. 17.

ре»¹⁴⁹. Именно ввиду фактического отсутствия базы для восстановления промышленности в автономных республиках и автономных областях к их индустриализации было приступлено, как подчеркивала записка ВСНХ, раньше, нежели в центре.

«Очевидная диспропорция между стоящими перед национальными областями и республиками задачами хозяйственного развития,— говорилось в докладной записке ВСНХ,— и наличным у них основным капиталом выдвинула вопрос об индустриализации АО и АССР задолго до того, как проблема индустриализации получила значение краеугольной задачи хозяйственной политики всего Союза»¹⁵⁰.

В записке приводились данные, свидетельствующие о том, что уже с 1924/25 хозяйственного года крупные ассигнования по АССР и АО направлялись на новое строительство. В 1925/26 г. ассигнования на новое строительство по АО и АССР составили 48% ассигнований на местную промышленность этих областей и республик, а ассигнования на новое строительство по местной промышленности во всех других районах РСФСР составляли 18,8% общей суммы ассигнований на ее развитие¹⁵¹.

Президиум Совета Национальностей в решении по докладам ВСНХ Союза ССР и ВСНХ РСФСР «О положении и перспективе развития промышленности АО и АССР» одобрил линию на индустриализацию национальных районов и обратил внимание на необходимость создания в них предприятий горнодобывающей и горнообрабатывающей промышленности¹⁵².

Большое значение для развития и консолидации советских наций имела подготовка национальных кадров рабочего класса. Советское многонациональное государство являлось государством диктатуры пролетариата. Для успешного осуществления исторической миссии диктатуры пролетариата в социалистическом строительстве необходимо было ускорить подготовку рабочего класса из коренных национальностей республик и областей. Союзное государство осуществило ряд мер, направленных на решение этой задачи. Создавались курсы ФЗУ для подготовки квалифицированных рабочих, проводилось индивидуальное обучение на предприятиях центральных районов. Историческую роль в создании ква-

¹⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф 3316, оп. 20, д. 216, л. 17.

¹⁵⁰ Там же, л. 12.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² «Год работы правительства», стр. 39.

лифицированных национальных кадров рабочих сыграли русские рабочие.

Большое внимание решению этой проблемы уделяли профсоюзы. Так, на III съезде профсоюзов Киргизской АССР специально обсуждался вопрос о подготовке кадров рабочих из основных национальностей. В решении съезда отмечалось, что «прослойка рабочих местной, основной национальности среди членов профсоюзов увеличилась с 27% в 1926 г. до 34% в 1928 г.»¹⁵³. В то же время резолюция съезда профсоюзов Киргизии отмечала, что все возможности для подготовки рабочих из местных, основных национальностей и вовлечения их в профсоюзы «не были использованы» и подчеркивала необходимость проведения систематических мероприятий в этой области.

На заседании Совета профсоюзов Казахской АССР 7 февраля 1928 г. обсуждался вопрос «Об обеспечении рабочей силой Турксиба». В решении утверждался план подготовки квалифицированной рабочей силы из коренного населения республики по профессиям, нужным для строительства и обслуживания Турксиба¹⁵⁴. В решении говорилось: «Исходя из необходимости привлечения на строительство Турксиба рабочей силы из местного коренного населения, предложить Казнаркомтруду при удовлетворении заявок послать на работу минимум 50% из местного коренного населения»¹⁵⁵.

Несколько месяцев спустя Совет профсоюзов Казахстана обсуждал вопрос «О подготовке и вовлечении казахов в производство». В решении, принятом по этому вопросу, отмечалось, что Совет профсоюзов Казахстана «констатирует, что крупнейшая политическая и экономическая проблема — вовлечение казахской рабочей силы в промышленность и транспорт и формирование кадров казахского пролетариата — не привлекла к себе необходимого и достаточного внимания хозяйственных организаций, руководящих советских органов и профессиональных союзов»¹⁵⁶. Казахский совет профсоюзов далее отмечал, что «при наличии некоторого количественного роста казрабсилы (т. е. казахской рабочей силы.— С. Я.) она остается в основной массе неквалифицированной, занятой в основной массе преимущественно на

---

¹⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 12, д. 234, л. 7.

¹⁵⁴ Там же, д. 280, л. 28.

¹⁵⁵ Там же, л. 23.

¹⁵⁶ Там же, оп. 13, д. 140, л. 24.

черной, в лучшем случае на подсобной работе»¹⁵⁷. В решении Совета профсоюзов Казахстана также отмечалось, что базисом формирования кадров казахского пролетариата должны стать строящиеся крупные предприятия и железные дороги (Риддер, Эмба нефть, Турксиб и др.), и подчеркивалась необходимость расширения сети ФЗУ.

Совет профсоюзов Чувашской АССР в 1928 г. обсуждал вопрос о подборе рабочей силы на строящийся завод «Дубитель». В решении Совпрофа было признано необходимым провести «максимальное вовлечение на производство в качестве рабочих чувашей из батрацко-бедняцких слоев, во всяком случае их должно быть не меньше 70%»¹⁵⁸. Одновременно решение Совпрофа Чувашской АССР признавало «возможным и целесообразным привлечение из промышленных центров таких квалифицированных рабочих, которых нельзя подыскать в Чувашской республике»¹⁵⁹. Решение предлагало прикреплять в качестве подручных к рабочим, присланным из центра, рабочих из коренного населения АССР для получения ими квалификации¹⁶⁰.

В решениях съезда профсоюзов Дагестанской АССР, состоявшегося в 1928 г., отмечались сложности и трудности профсоюзной работы среди рабочих коренных национальностей республики.

Констатировав рост числа рабочих коренных национальностей, съезд профсоюзов отметил, что «разнородность новых кадров рабочей массы, вновь вовлекаемой в промышленность, разноязычность и культурная отсталость, наличие у нее бытовых пережитков дагестанского аула усложняют обстановку работы профсоюзов в Дагестане»¹⁶¹.

Съезд подчеркнул, что «перед профсоюзами Дагестана стоят важнейшие задачи в деле социалистического строительства, поднятия культурного уровня вновь вовлеченных в профсоюзы коренных националов и интернационального их воспитания»¹⁶². Разумеется, в первые годы индустриализации в большинстве республик и областей были достигнуты лишь начальные успехи в подготовке национальных кадров рабочего класса.

¹⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 13, д. 140, л. 24.

¹⁵⁸ Там же, д. 168, л. 14.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же, оп. 12, д. 232, л. 206.

¹⁶² Там же.

Решение задачи ликвидации фактического неравенства наций включало необходимость борьбы за преодоление культурной отсталости советских народов национальных окраин, которая являлась большим тормозом в деле социалистического строительства, осложняла и затрудняла этот процесс.

Вот почему вопросы, связанные с ликвидацией культурной отсталости, развитием национальной по форме, социалистической по содержанию культуры находились в центре внимания партийных и государственных органов.

Партийные и советские органы советского многонационального государства стремились к созданию максимально благоприятных условий для развития культуры всех наций. Президиум Совета Национальностей ЦИК регулярно заслушивал сообщения о развитии украинской и белорусской культур. В 1926 г. Президиум ЦИК СССР принял решение об ассигновании дополнительных средств Украине для укрепления и развития сети культурных учреждений, работающих на украинском языке¹⁶³.

В решении 3-й сессии ЦИК третьего созыва по докладу председателя СНК Белоруссии Н. М. Голодеда отмечались успехи развития белорусской культуры, которые нашли выражение в расширении сети белорусских школ, в создании белорусского государственного университета, белорусской сельскохозяйственной академии, института белорусской культуры. ЦИК СССР дал указание о подготовке к созданию в Белоруссии Академии наук.

Необходимо отметить, что в тот период в среде части интеллигенции, даже творческой, на Украине и в Белоруссии существовала известная недооценка национальной формы культуры, имело место противопоставление содержания и формы культуры. В этом смысле интересна беседа Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина 12 февраля 1929 г. с украинскими писателями. Отдельные писатели на этой встрече заявляли, что ввиду неизбежности слияния наций не следует развивать украинскую национальную культуру¹⁶⁴. И. В. Сталин отметил ошибочность подобных точек зрения. Он подчеркнул необходимость развития национальных культур на базе общего социалистического содержания¹⁶⁵ и выразил мысль, что, так как общий язык наций, который возникает в будущем, не будет одним из ныне существующих языков, то именно поэтому «национальный вопрос нель-

¹⁶³ «Год работы правительства» (1926/27). М., 1928, стр. 40.

¹⁶⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 4490, лл. 4—5.

¹⁶⁵ Там же, л. 8.

зя в одном государстве решить, национальный вопрос стал и внегосударственным вопросом уже давно...»¹⁶⁶.

Слова Сталина о том, что национальный вопрос нельзя решить в пределах одного государства, не относились к ликвидации национального угнетения. Напротив, Сталин оговорил, что он имеет в виду решение национального вопроса в смысле слияния наций. Разъясняя политику партии и Советской власти в области культуры, И. В. Сталин говорил: «Мы стоим за покровительственную политику в отношении развития национальной культуры...»¹⁶⁷

В заключение Сталин вновь подчеркнул неверность версий о том, что уже тогда происходил процесс отмирания национальных языков и культур, он назвал эти версии глупыми и совершенно ненаучными¹⁶⁸.

Сложный процесс становления и развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов Советского Востока и малых советских наций и народностей также требовал постоянного внимания со стороны партийных, профсоюзных и советских органов Советского государства.

В отчете Советского правительства за 1925/26 г. говорилось: «В отношении Узбекской и Туркменской ССР с неразвитой местной культурой в первую очередь заняться созданием «местной азбуки, местной письменности», подготовкой культурных работников и т. п.»¹⁶⁹

В октябре 1926 г. секретариат ЦИК СССР принял решение о передаче правительству Узбекской ССР экспонатов, отражающих историю и культуру узбекского народа, находящихся на территории РСФСР и других союзных республик¹⁷⁰.

В постановлении Президиума Совета Национальностей, принятом в августе 1927 г., подчеркивалась важность преодоления культурной отсталости туркменского народа. Постановление отмечало, что хотя «монолитность этнографического состава и языковое единство населения Туркменской республики обеспечивает возможность безболезненного прохождения процесса туркменизации», тем не менее «культурная отсталость ТуркССР (процент грамотного населения из числа основной национальности едва достигает 3%) объективно препятствует развертыванию этой работы в

¹⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 4490, лл. 4—5.

¹⁶⁷ Там же, л. 9.

¹⁶⁸ Там же, л. 18.

¹⁶⁹ «Год работы правительства». М., 1927, стр. 42.

¹⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 19, д. 695, л. 6.

необходимом темпе»¹⁷¹. Постановление намечало проведение мероприятий для ускорения преодоления культурной отсталости туркменского народа.

Большое историческое значение имело решение о создании латинизированного алфавита для тюркских народов. Для проведения работ по созданию такого алфавита в соответствии с решением Президиума ЦИК СССР был создан «Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита». Председателем этого комитета являлся видный деятель Азербайджанской ССР Агамали-оглы. В состав комитета входили видные советские ученые-востоковеды и лингвисты, а также партийные и советские деятели республик Советского Востока.

Предложение об отказе от арабской графики встретило известное сопротивление среди беспартийной интеллигенции восточных республик, особенно татарской. Это обстоятельство было отмечено в выступлении Агамали-оглы на пленуме «Всесоюзного Центрального комитета нового тюркского алфавита» (ВЦК НТА), состоявшемся в декабре 1928 г. в Казани. Выступая на этом пленуме, он говорил: «Товарищи, мы недаром назначили открытие 3-го пленума ВЦК НТА именно в г. Казани. Как раз в этом самом городе Татарстана новый алфавит встретил наиболее сильное идеологическое и практическое сопротивление. Конечно, это вполне объяснимо. Объяснимо прошлым состоянием Татарстана. Грамотность в этой республике наиболее высокая в сравнении с другими тюркско-татарскими народностями, и в довоенное время доходила, кажется, до 40%. Наконец, развивающаяся национальная литература, национальное самосознание именно в Казани более чувствительно были связаны с николаевским режимом»¹⁷². Незадолго до пленума «Всесоюзного комитета нового тюркского алфавита» 82 представителя беспартийной татарской интеллигенции подали заявление партийным и советским органам Татарской АССР, в котором протестовали против отказа от арабской графики¹⁷³.

Партийная организация Казани и рабочие не поддержали это возражение группы беспартийной интеллигенции и справедливо осудили его как заявление, которое является проявлением национализма и фактически направлено на консервацию культурной отсталости.

---

¹⁷¹ Там же, оп. 20, д. 156, л. 149.

¹⁷² «Стенографический отчет 3-го пленума ВЦК НТА», Казань, 1928, стр. 1.

¹⁷³ Там же, стр. 3.

В приветствии пленуму ВЦК НТА рабочих-татар завода им. Вахитова говорилось: «Мы, рабочие-татары Вахитовского завода, приветствуем от имени татарского пролетариата Казани делегатов, прибывших на III пленум от восточных республик.

Считая, что в борьбе с неграмотностью и в татаризации фабзавкомов Яналиф (латинизированный алфавит.— С. Я.) является прямым путем, мы просим пленум наметить решительные мероприятия в направлении быстрейшего введения Яналифа в условиях Татарстана»¹⁷⁴.

О необходимости введения нового алфавита говорилось в выступлениях на пленуме представителя Казанского обкома ВКП(б) Исмаева¹⁷⁵ и председателя Татарпрофсовета Рагса¹⁷⁶.

В других восточных советских республиках в среде беспартийной интеллигенции также имели место выступления против введения нового латинского алфавита. Одним из основных доводов противников введения нового алфавита было утверждение, что его введение якобы поведет к утрате культурных ценностей, созданных татарским и другими народами Востока. Агамали-оглы в своем выступлении в Казани показал несостоятельность этих доводов. Он сказал: «Часто приводились аргументы, чрезвычайно несуразные — будто бы с введением нового алфавита будет разрыв со всей старой культурой, со всеми ценностями старой литературы. Но это неверно, неверно просто потому, что все прошлое и настоящее, а отчасти и будущее познается не одним алфавитом. Нужно помнить, что ни одно ценное человеческое творчество, какому бы народу, какому бы языку, какому бы алфавиту оно ни принадлежало, не может не стать известным. Все ценное становится достоянием всего мира»¹⁷⁷.

В выступлениях на этом пленуме ВЦК НТА ссылались также на то обстоятельство, что в Турции и Германии осуществлялся переход на латинский алфавит, и эти страны отнюдь не утратили своих культурных ценностей¹⁷⁸. Главное сопротивление введению нового алфавита оказывало мусульманское духовенство. Подготовка к введению нового алфавита проходила, таким образом, в условиях классовой и идеологической борьбы.

¹⁷⁴ «Стенографический отчет 3-го пленума ВЦК НТА», стр. 12.

¹⁷⁵ Там же, стр. 6.

¹⁷⁶ Там же, стр. 10.

¹⁷⁷ Там же, стр. 1.

¹⁷⁸ Там же, стр. 4.

Партийным и советским организациям республик Советского Востока путем проведения широкой пропагандистской работы удалось разъяснить широким трудящимся массам прогрессивное значение введения нового алфавита.

Примерно к началу первой пятилетки вся подготовительная работа была закончена, и новый алфавит стал постепенно вводиться. В 1928 г. союзное правительство издало закон о новом латинизированном алфавите народов арабской письменности. Согласно этому закону, все государственные учреждения Союза ССР должны были впредь пользоваться во всех случаях письменного и печатного применения тюркско-татарских языков новым латинизированным алфавитом¹⁷⁹. Этим же законом предусматривалось издание новой и переиздание старой литературы на тюркско-татарских языках на новом алфавите¹⁸⁰.

Борьба за преодоление культурной отсталости включала в себя и борьбу с бытовой отсталостью, в частности борьбу за закрепощение женщины Востока. Отдел работницы и крестьянки при ЦК Коммунистической партии систематически проводил совещания представительниц женщин Советского Востока.

В 1925 г. Президиум ЦИК Союза ССР в «Обращении к народностям, населяющим национальные республики и области Советского Востока» разъяснил права трудящихся женщин Востока и подчеркнул необходимость борьбы со всеми видами их закрепощения в экономической и семейно-бытовой областях. В обращении говорилось, что Президиум ЦИК «призывает трудящихся всех национальностей Советского Востока неуклонно следить за проведением в жизнь законов, ограждающих права женщины, бороться со всеми видами закрепощения ее и принимать все меры к привлечению тружениц Востока к участию в общест-

---

¹⁷⁹ «Год работы правительства (1928/29 г.)». М., 1930, стр. 37.

¹⁸⁰ Как известно, впоследствии народы Советского Востока перешли на русскую графику. Поэтому может возникнуть вопрос, было ли целесообразным введение латинизированного алфавита, не повлекло ли оно за собой ненужные издержки и ломку? На наш взгляд, на этот вопрос можно ответить отрицательно. Переход на русскую графику в условиях, когда еще не были преодолены межнациональные вражда и недоверие, был бы преждевременным актом. Введение латинизированного алфавита сыграло положительную роль в борьбе против влияния на трудящихся мусульманского духовенства, ускорило преодоление культурной отсталости тюркских народов и тем самым содействовало их вовлечению в процесс социалистического строительства. Введение нового алфавита являлось важной вехой в осуществлении культурной революции в СССР.

венной и политической жизни на всех ступенях государственной работы»¹⁸¹.

В апреле 1925 г. ЦК РКП(б) провел 3-е Всесоюзное совещание работников среди женщин Советского Востока. В работе совещания участвовали представители 16 союзных и автономных республик и 10 автономных областей¹⁸². На совещании был заслушан доклад работника ЦК РКП(б) Е. М. Каспаровой «Задачи партии в области работы среди женщин восточных народностей». В тезисах доклада отмечалось, что «мероприятия Коммунистической партии и Советской власти по раскрепощению восточной женщины во всех областях ее жизни (признание за женщиной ее человеческих прав, осуществление ее прав на труд, на образование, отмена калыма, запрещение многоженства, недопущение ранних браков, борьба с бытовыми предрассудками и т. п.), в особенности после решений XIII партсъезда и январского пленума ЦК,— дали уже некоторые достижения...»¹⁸³. В то же время в докладе подчеркивалось, что это лишь первые успехи и что несмотря на то что женщины уравнены законом в правах с мужчинами, проведение в жизнь этих законов встречает сильные «препятствия как экономического, так и бытового характера благодаря устойчивости патриархально-феодалных отношений и отсталых форм быта»¹⁸⁴.

В докладе намечалась широкая программа борьбы за преодоление отсталости женщин и вовлечение их в производство и в общественную жизнь (женские трудовые артели, женские клубы, делегатские собрания и т. п.). Делегация женщин — представительниц республик Средней Азии — внесла на этом совещании предложение о создании женских обществ по отдельным вопросам быта, как, например, по охране материнства и младенчества, реформации одежды, борьба с ранней выдачей замуж и т. д. Это предложение не было принято. В возражениях против предложений делегации Средней Азии указывалось, что создание женских обществ в восточных районах приведет к отрыву женского движения от коммунистического влияния. Совещание отметило, что лучшей формой работы среди женщин

¹⁸¹ «История Советской Конституции». М., 1957, стр. 491.

¹⁸² «Материалы к итогам 3-го совещания работников среди женщин Советского Востока». М., 1925, стр. 3.

¹⁸³ Там же, стр. 7.

¹⁸⁴ Там же, стр. 9.

Востока является клуб, работа которого ведется под партийным руководством.

В докладе Е. М. Каспаровой осуждалось стремление женотделов брать на себя какие-либо судебные или административные функции¹⁸⁵. В то же время в докладе подчеркивалась необходимость создания новых и укрепления существующих при ЦИК восточных республик комиссий по улучшению условий труда и быта женщин Советского Востока.

Впервые комиссия по улучшению условий труда и быта женщин возникла при ЦИК Азербайджанской ССР в 1923 г. Затем они возникли при ВЦИК и ЦИК всех республик Советского Востока. На заседаниях Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР неоднократно слушались информации о работе этих комиссий. В октябре 1927 г. Президиум ЦИК СССР провел совещание «Комиссий по улучшению условий труда и быта женщин Востока». На совещании подчеркивали, что снятие чадры и паранджи становится бытовым явлением. Известные результаты были достигнуты в борьбе за осуществление советских законов, запрещающих калым и многоженство¹⁸⁶. Для дальнейшего искоренения отсталых бытовых пережитков совещание признало необходимым усилить вовлечение женщин в трудовой процесс. Президиум ЦИК Союза ССР в соответствии с пожеланиями, высказанными на совещании комиссий, предложил Наркомтруду установить определенную бронь для женщин на предприятиях в республиках Востока. Центросоюзу, Всекопромсоюзу и Совету Союза сельскохозяйственной кооперации было предложено разработать конкретные мероприятия по кооперированию женщин Востока¹⁸⁷. Президиум ЦИК СССР предложил также правительствам союзных республик Советского Востока дополнить уголовные кодексы статьями, карающими за преследование женщин, порывающих со старым укладом жизни. На совещании комиссий было выдвинуто предложение о создании союзной комиссии по улучшению условий труда и быта женщин Востока¹⁸⁸. Такая комиссия была создана при Президиуме ЦИК Союза ССР в 1928 г.

В том же году отдел работниц и крестьянок при ЦК ВКП(б) провел 4-е Всесоюзное совещание работников среди женщин

¹⁸⁵ «Материалы к итогам 3-го совещания работников среди женщин Советского Востока», стр. 9.

¹⁸⁶ «Комиссии по улучшению труда и быта женщин Востока». М., 1927.

¹⁸⁷ «Год работы правительства (1927/28 г.)», стр. 41.

¹⁸⁸ «Комиссии по улучшению труда и быта женщин Востока», стр. 30.

Востока. В его работе участвовали представители 14 союзных и автономных республик, 8 автономных областей и 6 национальных районов; на нем были представлены 22 национальности. Основным вопросом, обсуждавшимся на совещании, был вопрос об издании закона, запрещающего ношение чадры и паранджи. По этому вопросу на совещании происходили горячие прения. Представители Закавказья считали возможным издание такого закона¹⁸⁹. Большинство, однако, возражало против этого, отмечая, что широкие массы трудящихся в республиках и областях Советского Востока не подготовлены к восприятию такого закона, и его осуществление в административном порядке осложнит работу партии в этих районах.

После совещания вопрос этот обсуждался в ЦК ВКП(б), который признал преждевременным издание закона, запрещающего ношение чадры и паранджи, и предлагал до издания такого закона провести подготовительную работу и, в частности, выяснить мнение трудящихся. В постановлении ЦК ВКП(б), говорилось: «Признавая возможным проведение законодательным путем запрещения ношения чадры, ЦК ВКП(б), учитывая крайне сложную обстановку на Востоке в деле фактического раскрепощения женщин, предлагает Заккрайкому, Средазбюро ЦК, Казкрайкому и Дагобкому до издания декрета на местах развернуть широкую разъяснительную работу среди населения и обсуждение проектов законов на массовых собраниях трудящихся с предварительным представлением в ЦК ВКП(б) материалов, характеризующих подготовленность масс к восприятию издаваемых законов»¹⁹⁰. Постановление ЦК ВКП(б) предусматривало усиление карательной политики по отношению к тем, кто мешал трудящимся женщинам Востока снимать чадру и паранджу.

Специальную резолюцию 4-е совещание приняло о работе среди женщин-нацменок, не входящих в национальные образования. В этом решении были намечены меры, направленные на активизацию работы среди нацменок и повышение их трудовой и общественной активности¹⁹¹.

---

¹⁸⁹ «Материалы IV Всесоюзного совещания работников среди женщин Востока и нацмен». М., 1929, стр. 3.

¹⁹⁰ Там же, стр. 4.

¹⁹¹ Там же, стр. 18.

Работа по фактическому раскрепощению женщин Советского Востока проходила в условиях острой классовой борьбы. На совещаниях работников среди женщин Востока приводились данные об убитых баями и манапами женщинах-активистках, об издевательствах над женщинами, снявшими чадру и паранджу. Тем не менее это не могло прекратить процесс вовлечения разбуженных Октябрьской революцией женщин Востока в социалистическое строительство. Широкие слои тружениц Советского Востока под руководством партии все более вовлекались в общественную жизнь, в борьбу за построение социализма.

Давая общую оценку исторического значения периода 1924—1928 гг. в деятельности союзного Советского социалистического государства по осуществлению ленинской национальной политики, можно сделать следующие выводы:

1924—1928 гг. являлись важным историческим этапом в процессе создания, укрепления и развития советской национальной государственности народов Союза ССР. Это нашло выражение в фактах образования новых союзных и автономных республик, в укрупнении БССР и оживлении деятельности Советов;

выдающаяся историческая роль в укреплении и развитии советской национальной государственности принадлежит союзному государству. Последовательно осуществляя ленинскую национальную политику, партийные и советские органы союзного государства создавали максимально благоприятные условия для развития и укрепления национальной государственности советских наций, организации и охраны интересов национальных меньшинств;

исследуемый нами период является важнейшим историческим этапом в процессе борьбы за ликвидацию пережитков феодализма и патриархально-родового строя. Именно в эти годы были проведены земельно-водные реформы в республиках Советского Востока, подготовившие возможность проведения в последующем социалистической реконструкции народного хозяйства.

Многообразие форм и методов, применяемых союзным государством в борьбе за ликвидацию остатков докапиталистических формаций, обусловило значительные успехи в этой области. Борьба за ликвидацию докапиталистических хозяйственных и общественных форм являлась органической частью борьбы за построение фундамента социалистической экономики.

Борьба за преодоление экономической отсталости была подчинена решению основных народнохозяйственных задач, была

обусловлена закономерностями борьбы за победу социализма в одной стране. Показательно, что ряд национальных республик фактически вступили в борьбу за реконструкцию хозяйства до завершения восстановительного периода. Союзное государство мобилизовало средства на осуществление программы социалистической индустриализации и в то же время своей политикой обеспечивало ускоренный темп хозяйственного развития отсталых национальных районов. Базой индустриализации национальных республик являлись русские промышленные области. Историческую роль в этом процессе сыграл русский рабочий класс.

Большую историческую роль в этом процессе сыграли также промышленные районы Украины (Донецко-Криворожский бассейн, предприятия Харькова и др.) и украинский рабочий класс.

Разумеется, в характеризующие нами годы были достигнуты лишь первые успехи в преодолении хозяйственной отсталости народов, в индустриализации, в создании национальных кадров рабочего класса, но они все же являлись существенным вкладом в решение задачи ликвидации фактического неравенства наций.

Процесс преодоления культурной и бытовой отсталости ряда наций и народов был сложным процессом. В ходе его решались многообразные задачи, начиная с создания азбуки для народов, борьбы за снятие чадры и паранджи женщинами и включая вопросы о взаимодействии национальной формы и социалистического содержания культуры. Руководя этим процессом, партийные и советские органы осуществляли гибкую и принципиальную политику, стремясь к созданию условий для выявления материальных и духовных потенций всех советских наций и народностей.

Решение задачи ликвидации фактического неравенства наций осуществлялось в описываемый период в условиях острой классовой и идейно-политической борьбы. Генеральная линия Коммунистической партии осуществлялась в борьбе против троцкистов и правых, в борьбе против великодержавного шовинизма и местного национализма. Партия и Советская власть вели повседневную сложную, кропотливую гигантскую работу по воспитанию трудящихся различных наций в духе пролетарского интернационализма, сплачивали их в борьбе за победу социализма.

Национальная политика союзного государства в годы первых пятилеток

Годы первых пятилеток — знаменательный исторический этап развития советского общества. В эти годы была создана социалистическая экономика, и народы СССР вступили в эпоху социализма.

Советским нациям, руководимым Коммунистической партией, в борьбе за победу социализма пришлось идти на большие жертвы и преодолевать огромные трудности. Они усугублялись тем обстоятельством, что СССР по-прежнему являлся единственной в мире страной диктатуры пролетариата и над ним постоянно висела угроза интервенции со стороны капиталистических государств. Эта угроза особенно усилилась в связи с приходом в 1933 г. в Германии к власти фашистов во главе с Гитлером и созданием фашистской оси Токио — Рим — Берлин, заключением антикоминтерновского пакта и возникновением очага войны на Дальнем Востоке.

Героический самоотверженный труд рабочего класса и трудящихся всех наций преобразовал отсталую аграрную страну в индустриальное государство. Трудящиеся всех наций СССР сплотились вокруг Коммунистической партии в борьбе за победу социализма. Революционное решение таких сложных исторических задач, как ликвидация многоукладности, ликвидация частнокапиталистических элементов в городе и деревне, замена мелкого товарного хозяйства колхозами потребовало напряжения всех материальных и духовных сил советских наций.

Национальная политика союзного государства, как могучего орудия построения социализма, была обусловлена его функциями,

В современной советской философской и правовой литературе утвердилось мнение, что важнейшими функциями диктатуры пролетариата со времени ее утверждения наряду с функцией подавления эксплуататоров и обороны страны являются хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции. Это мнение опирается на определение функций Советского государства, данное В. И. Лениным, и исходит из анализа реального содержания исторического процесса. В работе «Великий почин» В. И. Ленин писал, что «первое время после пролетарской революции нас занимает более всего главная и основная задача, преодоление сопротивления буржуазии, победа над эксплуататорами...»¹ Но в то же время именно в этой работе В. И. Ленин писал: «Диктатура пролетариата, — как мне приходилось уже не раз указывать, между прочим и в речи 12 марта на заседании Петроградского Совдепа, — не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизнеспособности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник и залог неизбежной полной победы коммунизма»². Эта мысль В. И. Ленина имеет кардинальное значение. Как можно видеть, он не только подчеркивает значение созидательной функции государства диктатуры пролетариата, но раскрывает органическую внутреннюю связь между нею и функцией подавления эксплуататоров. В работах советских юристов в последнее время не всегда уделяется внимание раскрытию именно внутренних связей в системе функций государства. В интересной и содержательной работе Л. И. Загайнова справедливо говорится, что в экономических функциях Советского государства воплощается его социальное назначение³. В то же время, характеризуя переходный от капитализма к социализму период, Л. И. Загайнов пишет: «Экономические функции и экономические сферы деятельности были главными и определяли все другие функции социалистического государства, все сферы его деятельности в период строительства основ социализма»⁴. Получается, возможно, независимо от воли

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 13.

² Там же.

³ Л. И. Загайнов. Экономические функции Советского государства. М., 1968, стр. 33.

⁴ Там же, стр. 36.

автора, противопоставление и отрыв одних функций от других. На наш взгляд, более ясное толкование данного вопроса дает Ф. М. Бурлацкий⁵. В переходный период подавление эксплуататоров было неразрывно связано с решением созидательных задач, но по мере того, как та или иная государственная функция исчерпывала свое назначение, она отпадала. Но пока функции существуют, они взаимодействуют. Используя термин «экопомические функции государства», мы должны оговаривать, что речь идет об отражении в деятельности государства объективных законов общественного развития и об активном воздействии на экономику различных отраслей права. В работе Ф. М. Бурлацкого говорится о взаимодействии функций, направленных на переустройство общества на социалистических началах⁶, что являлось сутью деятельности Советского государства в период борьбы за построение социализма. В национальной политике Советского государства, подчиненной решению этой генеральной задачи, проявлялось действие всех государственных функций. Важное значение для успеха борьбы за построение социализма имело дальнейшее укрепление и развитие национальной государственности народов СССР.

Многонациональность состава населения Советского Союза, огромные диспропорции в уровне экономического и культурного развития народов определяли сложность задач, стоявших в области национальной политики Советского государства. Эта политика могла дать успешные результаты лишь на основе последовательного осуществления интернационалистских принципов. Выражением этих принципов являлось то внимание, которое продолжало уделять союзное государство укреплению и развитию национальной государственности советских народов. Последовательно осуществляя ленинский принцип права наций на самоопределение, ЦИК Союза ССР признал выход Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и образование союзной Таджикской Советской Социалистической Республики.

Таджикская АССР к началу первой пятилетки была одной из наиболее отсталых в социально-экономическом и культурном отношении. Промышленность ее была представлена в основном кустарными промыслами. Грамотность населения в 1927 г. составляла здесь 2%.

⁵ Ф. М. Бурлацкий. Ленин. Государство. Политика. М., 1970, стр. 373.

⁶ Там же.

Вплоть до середины 20-х годов на территории Таджикистана имело место довольно сильное басмаческое движение. К 1926 г. Красная Армия разгромила основные силы басмачей. До их разгрома Таджикская республика управлялась временными чрезвычайными органами власти. В конце 1926 г. (в ноябре) был созван I Учредительный съезд Советов Таджикской АССР, избравший ЦИК и СНК республики.

В 1929 г. партийные и советские органы Таджикской АССР поставили перед ЦИК Союза ССР вопрос о возможности преобразования республики в союзную. Этот вопрос обсуждался на заседании Президиума ЦИК СССР 12 июня 1929 г. В решении Президиума ЦИК говорилось: «Принимая во внимание, что Таджикская АССР по своему экономическому, национальному и географическому признакам является совершенно обособленной от Узбекской ССР единицей, считать своевременным в целях более успешного культурного развития Таджикистана постановку вопроса о выделении Таджикской ССР и о вхождении ее в Союз ССР как самостоятельной союзной республики»⁷.

III Чрезвычайный съезд Советов Таджикской АССР принял 16 октября 1929 г. Декларацию о выходе Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и о вхождении ее как союзной республики в Союз ССР. В Декларации говорилось, что съезд «во имя мировой солидарности рабочих и крестьян, направленной к защите своего социалистического отечества от внешних и внутренних опасностей, в целях объединения всех усилий населяющих Союз Советских Социалистических Республик народов на основе братского сотрудничества торжественно объявляет всем народам всего мира, что верховной волей трудящихся Таджикистан преобразуется из автономной советской социалистической республики в союзную советскую социалистическую республику»⁸.

2-я сессия ЦИК Союза ССР пятого созыва на заседании 5 декабря 1929 г. заслушала и обсудила это постановление III Чрезвычайного съезда Советов Таджикской АССР, а также решение ЦИК Узбекской ССР, которое признало выход Таджикской АССР из состава Узбекской ССР. В своем решении ЦИК СССР отмечал, что он «с удовлетворением приветствует это решение народов Узбекской и Таджикской республик»⁹ и выразил уверенность,

⁷ «История национально-государственного строительства в СССР». т. 1. М., 1968, стр. 404.

⁸ «Съезды Советов в документах», т. VI. М., 1964, стр. 660—661.

⁹ «История Советской Конституции». М., 1957, стр. 610.

что «добровольное вхождение Таджикской Социалистической Советской Республики в Союз ССР будет способствовать дальнейшему экономическому и культурному развитию трудящихся масс Таджикистана по пути социалистического переустройства новой союзной республики»¹⁰.

VI съезд Советов Союза ССР (март 1931 г.) утвердил решение сессии ЦИК о принятии Таджикской ССР в состав союзного государства, а также изменения, внесенные в связи с этим в текст Конституции Союза ССР.

Чем были обусловлены выход Таджикистана из Узбекской ССР и преобразование его в союзную республику?

В нашей литературе этот факт обычно объясняется успехами, достигнутыми к тому времени в экономическом и культурном развитии Таджикской АССР¹¹. Такие успехи к тому времени безусловно имелись. Они, в частности, подчеркивались в обращении III Чрезвычайного съезда Советов Таджикской АССР ко всем трудящимся Таджикистана. Было бы, однако, неверным переоценивать значение этих успехов. Некоторые автономные республики, входившие в состав РСФСР, достигли к этому времени значительно больших успехов, нежели Таджикская АССР, но в то время не ставился вопрос о преобразовании их в союзные республики. На наш взгляд, характеристика Таджикской АССР, данная в решении Президиума ЦИК Союза ССР, в котором подчеркивалась экономическая, географическая и национальная обособленность Таджикистана от Узбекской ССР, и содержит единственно правильное объяснение причин выхода Таджикистана из Узбекской ССР. Единодушное мнение советских и партийных органов Таджикской республики заключалось в том, что непременным условием достижения успехов социалистического строительства они считали непосредственное вхождение Таджикской республики в Союз ССР. Мнение это было столь распространенным, что вопрос потребовал срочного решения.

Перед нами, таким образом, был акт осуществления таджикским народом своего права на самоопределение. Удовлетворяя национальные чаяния таджикского народа, органы власти Узбекской ССР и Союза ССР действовали в соответствии с коренными принципами ленинской национальной политики.

В связи с выходом Таджикистана из Узбекской ССР встал

---

¹⁰ Там же, стр. 611.

¹¹ См. «История таджикского народа», т. III. М., 1965; «История национально-государственного строительства в СССР», т. 1. М., 1968.

вопрос о пограничном размежевании между двумя республиками. ЦИК Таджикской ССР поставил перед ЦИК Союза ССР вопрос о том, чтобы к Таджикистану были присоединены Самаркандский и Бухарский округа на том основании, что в составе населения этих округов значительный удельный вес имели таджики¹². Это предложение обсуждалось на заседании Президиума ЦИК Союза ССР 3 февраля 1930 г. Учитывая, что Самарканд и Бухара являлись древними культурными центрами узбекского народа, ЦИК СССР отклонил ходатайство ЦИК Таджикской ССР¹³. В то же время Президиум ЦИК Союза ССР принял решение о передаче из Узбекской ССР, с ее согласия, в состав Таджикской ССР Сурхандарьинского (Ходжентского) округа¹⁴. Совнарком Союза ССР в начале 1930 г. принял решение и об экономическом размежевании капиталов хозяйственных организаций Узбекской и Таджикской ССР. Подготовка решения по данному вопросу была поручена комиссии из представителей Узбекской ССР, Таджикской ССР и Среднеазиатского экономического совещания.

Подготовленный комиссией проект решения был утвержден Совнаркомом Союза ССР в апреле 1930 г. Союзные органы власти стремились создать необходимые условия для развития Таджикской ССР. С этой целью Президиум ЦИК Союза ССР поручил провести обследование состояния советского и культурно-хозяйственного строительства в Таджикской ССР¹⁵. Оно проводилось в апреле — мае 1930 г. Были обследованы центральные государственные учреждения Таджикской ССР, 3 окружных центра, 5 районов и джамальсоветов (сельсоветов)¹⁶. В докладной записке о результатах обследования отмечалось, что широкого массового обследования и проверки не удалось провести, так как период работы комиссии совпал с проведением посевной кампании, но зато обследователи имели полную возможность проверить работу советских органов в период их оперативной деятельности¹⁷.

Территория Таджикской ССР в этот период включала одну автономную область — Горно-Бадахшанскую, образованную в 1925 г., 7 округов, 25 районов, 18 айков и 357 джамальсовете-

¹² ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 23, д. 1273, л. 47.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 54, л. 83.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 23, д. 1273, л. 124.

¹⁷ Там же.

гов (сельсоветов). В записке о результатах обследования отмечалось, что в Таджикской ССР еще существуют значительные остатки докапиталистических общественных форм. В ней, например, говорилось: «Если в других республиках Средней Азии проведенная под руководством пролетариата землеводреформа послужила началом выкорчевывания старых пережитков феодального уклада, родовых взаимоотношений и могучим толчком к социалистическому переустройству в кишлаке, то в Таджикистане переделка социально-экономических отношений в новых формах ограничилась полумерами — переселением и расселением»¹⁸. В то же время исследователи подчеркивали бурный рост социалистического сектора в кишлачных районах, где реформы против байства были проведены более последовательно.

Руководствуясь полученными данными, Президиум ЦИК Союза ССР рекомендовал ряд мер по коренизации советского аппарата в Таджикской ССР и приближению его к населению.

Осуществление этих мер — один из примеров того, какие большие трудности пришлось преодолевать союзному государству в борьбе за преодоление отсталости народов. Решающие успехи в преодолении этих трудностей были достигнуты на основе последовательного осуществления ленинской национальной политики.

В годы первых пятилеток имело место и образование новых автономий. Удовлетворяя пожелания национальностей, постановлением, принятым в октябре 1930 г., ЦИК СССР образовал Хакасскую автономную область в составе Красноярского края. Большое внимание партийные и советские органы по-прежнему уделяли развитию малых народностей Севера и Дальнего Востока.

До 1930 г. на Севере существовал лишь Ненецкий национальный округ. В 1929 г. был поставлен вопрос о новом национально-административном устройстве народностей Севера и Дальнего Востока. Административная комиссия ВЦИК представила в Президиум ВЦИК два проекта этого устройства. Один из них предусматривал создание национальных округов, другой — национальных районов¹⁹. Был принят проект о создании национальных округов и районов. 10 декабря 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление о создании национальных округов и районов на Крайнем Севере и Дальнем Востоке²⁰.

¹⁸ Там же, л. 122.

¹⁹ В. А. Зибарев. Советское строительство у малых народностей Севера. Томск, 1968, стр. 261.

²⁰ СУ, № 8, ст. 98 за 1930 г.

В составе Уральской области создавались два национальных округа — Остяцко-Вогульский (Ханты-Мансийский) и Ямало-Ненецкий. В составе Восточно-Сибирского края создавались три национальных округа — Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Витимо-Олекминский — и Катангский эвенкийский район. В составе Дальневосточного края создавались три национальных округа — Чукотский, Корякский, Охотский и 2 эвенских национальных района — Зейско-Угурский и Джетулакский. В 1931 г. в Якутской АССР было образовано 9 эвенских и 2 эвенкийских национальных района²¹. В январе 1932 г. Президиум ВЦИК принял постановление о новом образовании национальных районов на Дальнем Востоке. В связи с созданием нового национально-административного устройства Президиум ВЦИК 10 сентября 1931 г. издал постановление «О проведении перевыборов Советов, районных и окружных съездов Советов в национальных районах и округах Крайнего Севера»²². В основу выборов был положен классовый принцип, родовые Советы упразднялись. Впервые на Севере, как отмечает В. А. Зибарев, были составлены списки избирателей и списки лиц, лишенных избирательных прав²³.

Исследователь истории советского строительства у малых народностей Севера В. А. Зибарев приводит убедительные данные о росте активности трудящихся народностей Севера при проведении кампании выборов в Советы в 1931—1932 гг. Приведенные им данные свидетельствуют также о серьезных изменениях в национальном и социальном составе Советов. Две трети членов Советов были представителями народностей Севера, большую часть членов Советов составляли бедняки²⁴. Разумеется, нельзя переоценивать значение роста общественной активности малых народностей Севера и Дальнего Востока в начале 30-х годов. Предстояла еще огромная созидательная работа по преодолению отсталости этих народностей и развитию их общественной самостоятельности. Излагая свои научные выводы, В. А. Зибарев пишет: «Народности Севера перешли от самоуправления патриархально-родового общества к социалистической государственности, минуя все промежуточные стадии политического развития. Поэто-

²¹ СУ, № 27, ст. 252 за 1931 г.

²² СУ, № 56, ст. 413 за 1931 г.

²³ В. А. Зибарев. Указ. соч., стр. 267.

²⁴ Там же, стр. 272—274.

му государственность у них возникла не как порождение социальных антагонизмов, не как орудие угнетения и насилия эксплуататоров над трудящимися, а сразу как социалистическая государственность. Будучи вызвана потребностями перехода к социализму, она явилась важнейшим его средством, сыграв роль, присущую социалистической государственности вообще. Ее основной целью было отнюдь не подавление неразвившихся эксплуататорских элементов, а вовлечение в строительство социализма трудящихся, коренное переустройство отсталых общественных отношений, хозяйства, быта и культуры»²⁵.

Эти выводы, представляющие несомненный интерес, вызывают и некоторые возражения. В. А. Зибарев, например, утверждает, что народности Севера не знали государственности, порожденной социальными антагонизмами. Однако с подобным утверждением согласиться очень трудно, так как еще до Октябрьской социалистической революции малые национальности Севера входили в состав царской России и являлись объектом эксплуатации феодально-буржуазного государства. Существовавшая у народностей Севера система самоуправления использовалась царской администрацией в эксплуататорских целях. Со времени победы Октябрьской революции народности Севера являлись частью государства диктатуры пролетариата, т. е. государства, также порожденного классовым антагонизмом. Не следует забывать, что районы, заселенные народностями Севера, уже входили в систему государства диктатуры пролетариата. Вывод Зибарева о том, что основной задачей советских органов на Крайнем Севере являлось не подавление неразвившихся эксплуататорских элементов, а борьба за преодоление отсталости этих народностей, нам представляется вполне научно обоснованным.

В марте 1932 г. Кара-Калпакская АО, входившая в состав Узбекской ССР, была преобразована в Кара-Калпакскую АССР, входящую в состав РСФСР, но с декабря 1936 г. эта автономная республика была вновь включена в состав Узбекской ССР.

В декабре 1934 г. постановлением ВЦИК были преобразованы в автономные республики Мордовская и Удмуртская автономные области. Постановление ВЦИК, опубликованное 15 ноября 1935 г. в связи с 15-летием Калмыцкой АО, отмечало успехи, достигнутые трудящимися области в социалистическом строительстве.

---

²⁵ Там же, стр. 308.

Этим же постановлением ВЦИК Калмыцкая АО была преобразована в Калмыцкую АССР. Председателем ЦИК Калмыцкой АССР был избран герой гражданской войны В. А. Хомутников²⁶.

В мае 1934 г. постановлением ВЦИК была образована Еврейская автономная область. Уже в 20-х годах в Биробиджане существовал Еврейский национальный округ. В 1934 г. ВЦИК, заслушав доклад председателя окрисполкома этого округа, принял решение о преобразовании его в автономную область. В связи с решением ВЦИК об образовании Еврейской АО состоялась беседа председателя ВЦИК М. И. Калинина с рабочими московских фабрик и заводов. М. И. Калинин призвал московских рабочих оказывать действенную шефскую помощь Биробиджану.

Мы дали краткую характеристику создания новых государственных и национально-территориальных образований в 1928—1935 гг.

Национальная политика Советского государства последовательно осуществляла ленинские принципы самоопределения народов и воспитания трудящихся в духе пролетарского интернационализма. Сплачивая нации, Коммунистическая партия и Советская власть вели борьбу против великодержавного шовинизма и местного национализма.

Успехи социалистического строительства породили у части коммунистов неверное представление о том, что национальный вопрос уже полностью решен и советские нации близки к слиянию. На практике такого рода неверные представления зачастую приводили либо к проявлениям великодержавного шовинизма, либо к ослаблению внимания к борьбе против местного национализма. Ошибочность представлений о том, что национальному вопросу не следует уделять внимания, была подвергнута справедливой критике на XVI съезде Коммунистической партии в Отчетном докладе ЦК ВКП(б) и в выступлениях ряда делегатов.

В Отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVI съезду партии было отмечено, что «общая атмосфера обострения классово-борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, имеющих свое отражение в партии».

Национальному вопросу уделялось внимание и в выступлениях делегатов XVI съезда партии. Так, председатель Совнаркома

---

²⁶ «История национально-государственного строительства в СССР», т. 1, стр. 415.

Казахской АССР У. Д. Исаев, выступая на съезде, заявил, что великодержавный шовинизм часто проявлялся на местах. Он сказал: «Они — эти шовинисты — в нынешних условиях прикрываются маской фальшивого интернационализма и якобы классовой постановки. Мы, мол, вступили в полосу социалистической реконструкции, мы, мол, добились уже ликвидации национальных особенностей. Сейчас перед нами стоят только классовые вопросы...»²⁷ У. Д. Исаев охарактеризовал конкретные проявления великодержавного шовинизма в Казахской республике. В то же время он отметил, что оживляется также и местный национализм и нельзя недооценивать борьбу с ним.

Резолюция XVI съезда ВКП(б) по отчету ЦК партии отмечала «в связи с обострением классовой борьбы в стране активизацию в рядах партии *национальных уклонов* в сторону великодержавного шовинизма и местного шовинизма»²⁸. В этой резолюции также говорилось: «Главную опасность на данном этапе представляет *великодержавный уклон*, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления отживающих классов господствующей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Наряду с этим активизируется уклон к местному национализму, ослабляющий единство народов СССР и играющий на руку интервенции»²⁹.

Во время работы XVI съезда партии состоялось совещание представителей союзных республик, краев и областей по вопросам, связанным с предстоящей ликвидацией системы территориальных округов. Председательствовал на совещании М. И. Калинин, сообщение о предстоящей реформе делал А. С. Енукидзе³⁰. На совещании было принято решение, в котором указывалось, что ликвидация округов не должна повлечь за собой ликвидации национальных автономных областей, национальных округов и районов национальных меньшинств. Для практического осуществления контроля за этим решением при Президиуме ЦИК СССР была создана комиссия из представителей всех союзных

²⁷ «XVI съезд ВКП(б)». Стенографический отчет. М.—Л., 1930, стр. 240.

²⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 4. М., 1970, стр. 418.

²⁹ Там же.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 364, л. 39.

республик³¹. Таким образом, советские и партийные органы СССР при реорганизации территориально-административного устройства внимательно учитывали интересы наций и национальных меньшинств.

В решениях, принимавшихся Центральным Комитетом партии по отчетам партийных организаций национальных республик, внимание последних приковывалось к борьбе за последовательное проведение ленинской национальной политики. Так, в мае 1929 г. на заседании Политбюро ЦК было принято решение «О состоянии и работе Бурят-Монгольской партийной организации».

Постановление ЦК нацеливало партийную организацию Бурят-Монголии на ускорение преодоления отсталости республики. ЦК обязывал обком ВКП(б) республики в шестимесячный срок представить на рассмотрение правительства РСФСР план ликвидации дореволюционных земельных отношений, исходя из необходимости «создания благоприятных условий для производственного кооперирования бедняцких и середняцких масс...»³² ЦК ВКП(б) ориентировал партийную организацию республики на усиление воспитания коммунистов и трудящихся в духе пролетарского интернационализма. В решении подчеркивалась необходимость «повести решительную борьбу с усилившимися, особенно за последнее время, в связи с обострением классовой борьбы, проявлениями великорусского шовинизма, панмонголизма и бурятского национализма, воспитывая парторганизацию в ленинском интернациональном духе»³³.

В июле 1929 г. ЦК ВКП(б) принял решение по докладу секретаря обкома Карельской АССР Г. С. Ровио. В постановлении ЦК был отмечен значительный «хозяйственный и культурный рост» Карельской АССР³⁴. Особенно большими были успехи в культурном строительстве. В то же время ЦК отметил ряд недостатков в работе обкома. Ленинградскому обкому ВКП(б) было дано указание оказывать систематическую помощь партийной организации Карельской АССР³⁵. ЦК ВКП(б) отметил необходимость «усилить темп карелизации партийного, государст-

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 364, л. 39.

³² «Справочник партийного работника», вып. VII, ч. II. М., 1930, стр. 129.

³³ Там же.

³⁴ Там же, стр. 135.

³⁵ Там же.

венного, профессионального и кооперативного аппаратов, школ и культурных учреждений»³⁶.

В мае 1929 г. ЦК ВКП(б) заслушал доклад секретаря ЦК Компартии Узбекистана А. Икрамова. ЦК признал состояние партийной организации и работу ЦК Компартии Узбекской ССР удовлетворительными³⁷. Решение ЦК ВКП(б) мобилизовало партийную организацию республики на дальнейшую борьбу за осуществление задач социалистической реконструкции народного хозяйства и подчеркивало необходимость усиления борьбы против великорусского шовинизма и местного национал-шовинизма. В решении ЦК ВКП(б) говорилось, что «особо важной задачей является борьба против великорусского шовинизма, сохранившегося и развивающегося не только среди мелкобуржуазной и чиновничьей прослойки городского населения, но и среди отдельных слоев рабочих»³⁸. В то же время постановление ЦК ВКП(б) отмечало, что «усиливающийся национал-шовинизм оказывает свое влияние даже на отдельные группы членов партии Узбекской организации, в связи с чем наблюдаются проявления элементов великорусского, с одной стороны, и великоузбекского шовинизма, в особенности по отношению к таджикам, туземным евреям и т. д.— с другой стороны»³⁹. В связи с этим ЦК ВКП(б) предложил ЦК Компартии Узбекистана «принять все меры к устранению элементов неравенства в отношении к национальностям как в экономическом и культурном строительстве, так и в области организационно-политической работы»⁴⁰.

ЦК указал Средазбюро на недопустимость преувеличения недостатков в работе парторганизаций республик Средней Азии и огульных обвинений по адресу руководства компартий этих республик⁴¹.

Таким образом, Центральный Комитет Коммунистической партии, руководя деятельностью партийных организаций республик и областей, направлял их на борьбу за воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов.

В 30-е годы в деятельности партийных организаций национальных республик борьба против уклонов к великодержавному

³⁶ Там же, стр. 137.

³⁷ «Справочник партийного работника», вып. VII, ч. I, стр. 157.

³⁸ Там же, стр. 159.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, стр. 160.

шовинизму и местному национализму занимала значительное место. Так, секретарь Средазбюро К. Я. Бауман, выступая в начале 1933 г. на пленуме Средазбюро, констатировал, что «имеются многочисленные факты великодержавной клеветы на здешние коренные национальности. Вместо помощи мы подчас имеем великодержавническое, великорусское пренебрежение к работе среди рабочих и колхозников коренных национальностей»⁴². В то же время К. Я. Бауман привел и многие факты, свидетельствующие об оживлении местного национализма, сообщил о работе, осуществленной по очищению парторганизаций Средней Азии от националистических элементов во время проведения чистки партии.

В Белорусской и Украинской республиках националистические элементы подчас стремились использовать политику белорусизации и украинизации для ослабления связей с русским рабочим классом, с русским народом. Так, учитель одной из школ Белоруссии, Степура, написал письмо в «Правду» о том, что его подвергли травле за то, что он написал записку товарищу на русском языке. В «Правде» также критиковался подготовленный Институтом белорусской культуры словарь белорусского языка за то, что в нем были введены термины, искажавшие классовую сущность ряда понятий, таких, например, как бедняк («злыдень»), эксплуатация («взыск») и т. п.⁴³ На Украине в 20-х годах в выступлениях Хвылевого и других имело место противопоставление украинской культуры русской, высказывались требования принудительной украинизации русских рабочих.

В 30-е годы в Белоруссии и на Украине была проведена чистка культурно-просветительных учреждений и учебных заведений от националистических элементов. Борьба против националистических элементов несомненно соответствовала принципам ленинской национальной политики, но в ней были допущены перегибы. При этом персональная ответственность за все проявления национализма была возложена на наркома просвещения Украинской ССР Н. А. Скрышника.

Н. А. Скрышник был старым большевиком, и хотя он допускал отдельные ошибки в толковании вопросов национальной политики, в целом он несомненно стоял на интернационалистических позициях.

⁴² «Революция и национальности», 1933, № 4, стр. 3.

⁴³ «Большевик», 1936, № 6, стр. 84.

В Белоруссии в печати велась кампания по обвинению в «национал-демократизме» писателей Янки Купалы и Якуба Коласа. Оба эти писателя являлись классиками белорусской литературы и сыграли большую роль в становлении и развитии советской белорусской культуры. Разумеется, это обстоятельство не снимало возможности творческой полемики с ними и спора по принципиальным вопросам. Однако подобная полемика была в значительной мере подменена необоснованными обвинениями.

Разумеется, не следует преувеличивать значения перегибов. Отдельные ошибки и перегибы, проявившиеся в проведении национальной политики, все же не имели определяющего значения. Характер национальной политики был обусловлен принципами пролетарского интернационализма, определялся огромной повседневной работой, осуществляемой партийными и советскими органами союзного государства по вовлечению трудящихся всех наций в социалистическое строительство, их борьбой за создание максимально благоприятных условий для развития творческих потенций всех советских наций. Проблемами развития государственности советских наций, проблемами хозяйственного и культурного строительства систематически занимались Совет Национальностей ЦИК Союза ССР, СНК СССР и другие общесоюзные органы.

Совнарком Союза ССР в сентябре 1929 г. заслушал отчет правительства ЗСФСР. В постановлении СНК по этому отчету отмечалось, что «образованием Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики заложен прочный фундамент для совместной работы народов Закавказья в области национального, культурного и хозяйственного строительства»⁴⁴.

Отметив ряд достижений ЗСФСР в области советского, хозяйственного и культурного строительства, постановление СНК в то же время констатировало наличие ряда серьезных недостатков в работе, особенно в хозяйственной области. В постановлении отмечалось, что «в области хозяйственной работы отсутствуют необходимые плановость и контроль, а также достаточная четкость в структуре руководящих хозяйственных органов ЗСФСР и входящих в ее состав республик»⁴⁵.

Совнарком Союза ССР рекомендовал реорганизовать систему плановых органов таким образом, чтобы «основные отрасли на-

---

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 50, л. 13.

⁴⁵ Там же, л. 137.

родного хозяйства планировались Госпланом ЗСФСР. В тех же целях должна быть усилена роль ЦСУ ЗСФСР, обеспечено действительное подчинение ему республиканских статистических органов, усилена роль ВСНХ ЗСФСР, поставлен вопрос о создании Наркомзема ЗСФСР»⁴⁶.

Исходя из указаний партийных и советских органов союзного государства, в 1930 г. система республиканских органов власти ЗСФСР была реорганизована на основе усиления роли федеративных органов. Это мероприятие было связано с задачами социалистической реконструкции хозяйства. В решениях Совнаркома Союза ССР подчеркивалось, что расширение компетенции федеративных органов власти ЗСФСР не должно приводить к подавлению самостоятельности республик Закавказья⁴⁷. На практике, однако, это привело к умалению инициативы и самостоятельности закавказских республик, что было отмечено в решении ЦК ВКП(б) по отчету Закавказского крайкома в 1932 г. Излишняя опека республик и подавление их инициативы были основной причиной освобождения по решению ЦК ВКП(б) осенью 1932 г. М. Д. Орахелашвили от обязанностей секретаря Заккрайкома, а С. М. Тер-Габриэляна — от обязанностей заместителя председателя Совнаркома ЗСФСР⁴⁸. В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) 16 ноября 1932 г. бюро Заккрайкома приняло решение о сокращении и ликвидации ряда закавказских учреждений⁴⁹. Согласно принятому решению штаты Закавказского Совнаркома были сокращены на 10%, а штаты ЦИК ЗСФСР — на 20%. Были ликвидированы, а их функции переданы республикам следующие закавказские учреждения: Комитет по делам печати, Комитет по стандартизации, Комитет по изобретательству, Закгоспроект, Заксоюзшелк, Закводснаб⁵⁰.

На заседаниях Президиума Совета Национальностей систематически заслушивались и обсуждались доклады правительств автономных и союзных советских республик. Так, в мае 1935 г. Президиум Совета Национальностей принял постановление «О советском, хозяйственном и культурном строительстве Бурят-Монгольской АССР». В постановлении отмечалось, что «Бурят-Мон-

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 50, л. 138.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 23, д. 45, л. 84.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 50, л. 97.

⁵⁰ Там же, лл. 106—108.

голия, в прошлом одна из наиболее отсталых окраин», становится одной «из культурных республик с быстро развивающейся промышленностью и растущим социалистическим сельским хозяйством»⁵¹. В качестве недостатка работы правительства Бурят-Монгольской АССР Президиум Совета Национальностей называл слабое развитие массовой работы Советов, недостаточную борьбу против нарушений советской демократии и революционной законности.

В октябре 1935 г. Президиум Совета Национальностей ЦИК Союза ССР принял постановление по докладу председателя ЦИК Казахской АССР «О советском, хозяйственном и культурном строительстве Казахской АССР за 15 лет»⁵². Постановление констатировало, что Казахстан «добился крупных успехов в деле социалистического строительства и становится в ряды передовых республик Советского Союза»⁵³. Постановление намечало мероприятия для укрепления советской государственности Казахстана, развития его экономики и культуры.

Проявляя постоянное внимание к вопросам развития национальных республик и областей, органы власти союзного государства продолжали много заниматься и национальными меньшинствами. Так, 8 июня 1935 г. Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР принял по докладам ЦИК УССР и БССР постановление о работе среди национальных меньшинств этих республик. Президиум Совета Национальностей отметил достижения в этой области и сформулировал очередные задачи, стоящие перед правительствами Украинской и Белорусской советских республик в деле работы среди национальных меньшинств⁵⁴.

На Украине и в Белоруссии продолжалось выделение районов национальных меньшинств и национальных сельсоветов. Большая работа среди национальных меньшинств проводилась и в других республиках.

В 1932 г. на территории Казахской АССР существовало 23 района национальных меньшинств: 2 узбекских, 2 уйгурских, 1 немецкий, 18 русских⁵⁵. В числе сельсоветов Казахстана было: 64 узбекских, 45 уйгурских, 40 немецких, 5 таджикских,

---

⁵¹ «Революция и национальности», 1936, № 1, стр. 86.

⁵² Там же, стр. 81.

⁵³ Там же, стр. 82.

⁵⁴ «Революция и национальности», 1939, № 4, стр. 48.

⁵⁵ «Революция и национальности», 1932, № 4, стр. 48.

3 дунганских, 18 татарских и чувашских и 1209 русских⁵⁶. В Башкирской АССР к 1932 г. было создано 2 марийских национальных района и 1 чувашский, существовало 54 марийских сельсовета, 49 чувашских, 35 мордовских, 53 украинских и 8 немецких⁵⁷.

В 1936 г. на заседании Президиума Совета Национальностей был заслушан доклад ЦИК Армянской ССР о работе среди национальных меньшинств республики. Президиум Совета Национальностей отметил известные достижения в работе среди национальных меньшинств, в частности издание газеты на курдском языке, создание курдской совпартшколы и др. Одновременно Президиум Совета Национальностей признал ошибочным ликвидацию в составе ЦИК Армянской ССР отдела по работе среди национальных меньшинств и предложил восстановить его⁵⁸.

На том же заседании Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР был заслушан доклад отдела национальных меньшинств Куйбышевского крайисполкома. К тому времени в Куйбышевском крае было создано 15 национальных районов. Президиум Совета Национальностей в решении подчеркнул, что очередной задачей является усиление коренизации аппарата в районах национальных меньшинств⁵⁹.

В декабре 1933 г. ВЦИК провел 3-е Всероссийское совещание по работе среди национальных меньшинств. На этом совещании был заслушан доклад отдела национальностей ВЦИК «Об итогах и очередных задачах социалистического строительства среди национальных меньшинств»⁶⁰. По этому же вопросу совещание заслушало содоклады Наркомзема, Наркомпроса и Наркомздрава РСФСР. В решении, принятом на совещании, намечались мероприятия по дальнейшему усилению работы среди национальных меньшинств.

Совещание заслушало и обсудило доклад Северо-Кавказского крайисполкома о работе среди национальных меньшинств Северного Кавказа. На Северном Кавказе в это время существовала одна автономная республика — Дагестанская АССР, 7 национальных автономных областей, 7 национальных районов и 103 нацио-

⁵⁶ «Революция и национальности», 1932, № 4, стр. 48.

⁵⁷ Там же, стр. 40.

⁵⁸ «Революция и национальности», 1936, № 12, стр. 86.

⁵⁹ Там же, стр. 87.

⁶⁰ «Революция и национальности», 1934, № 1, стр. 80.

нальных сельсовета⁶¹. Совецание наметило мероприятия по удовлетворению культурных запросов нацменьшинств и усилению работы по вовлечению их в советское строительство.

Для приближения советских органов к трудовым массам коренных национальностей, для успешного решения задач социалистической и культурной революции большое значение имела коренизация аппарата. Партийные органы и союзные органы власти последовательно вели борьбу за осуществление этого принципа. Как мы уже отмечали, ЦК ВКП(б) в ряде своих решений, принимавшихся по отчетам партийных организаций национальных республик, подчеркивал важность задачи коренизации аппарата. Большое внимание этому вопросу уделяли и партийные организации республик. VIII партийная конференция Казахстана в 1932 г. призвала «все парторганизации к еще более решительной борьбе за большевистское, партийное проведение коренизации, форсированную подготовку казахских национальных кадров и изучение казахского языка работниками неказахами»⁶².

4 апреля 1933 г. бюро Казкрайкома ВКП(б) приняло постановление «О коренизации аппарата». Постановление отмечало, что «делу коренизации и перевода делопроизводства на казахский язык оказывают прямое сопротивление контрреволюционные, алашордынские, великодержавные и националистические элементы, заинтересованные в том, чтобы решения и директивы партии и правительства оставались недоступными и малопонятными широким слоям колхозников и рабочим казахам, работникам низовых звеньев партийно-советского аппарата в ауле»⁶³.

Постановление бюро Казкрайкома предусматривало осуществление в течение 1933 г. перевода делопроизводства на казахский язык следующих учреждений и наркоматов: ЦИК АССР, Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомюста, Наркомсобеса и Рабоче-крестьянской милиции⁶⁴. В соответствии с этим решением бюро Казкрайкома ВКП(б), ЦИК и Совнарком Казахской АССР 17 мая 1933 г. опубликовали постановление о порядке перевода работы на казахский язык. Это постановление предусматривало перевод на казахский язык делопроизводства ЦИК АССР, Наркомпроса,

---

⁶¹ Там же, стр. 85.

⁶² «О коренизации». Сборник руководящих материалов. Алма-Ата, 1934, стр. 7.

⁶³ Там же, стр. 21.

⁶⁴ Там же, стр. 22.

Наркомздрава, Наркомюста, Казахстанского отдела Верховного Суда РСФСР и Прокуратуры и Наркомсобеса на 1 июня 1933 г.⁶⁵

Сроки перевода на казахский язык делопроизводства названных выше государственных учреждений и наркоматов, предусмотренные постановлением Совнаркома АССР, оказались не вполне реальными. 29 ноября 1933 г. Президиум ЦИК Казахской АССР принял постановление по вопросу «О выполнении постановлений крайкома ВКП(б), КЦИК и СНК о коренизации аппарата Казнаркомпроса»⁶⁶. Несмотря на то что в аппарате Наркомпроса 71% составляли работники коренных национальностей, перевод делопроизводства на казахский язык в Наркомате к этому времени не был завершен. Президиум ЦИК Казахской АССР предложил руководству Наркомпроса в пятнадцатидневный срок обеспечить полный перевод делопроизводства на казахский язык⁶⁷. В декабре 1933 г. Президиум ЦИК Казахской АССР принял постановление «О ходе коренизации аппарата Наркомзема и объединяемых им краевых учреждений»⁶⁸. Это постановление констатировало, что «вследствие недооценки со стороны нового руководства Наркомзема политического значения коренизации, приближения государственного аппарата к массам трудящихся из коренного населения и перевода делопроизводства на понятный для них язык, решения крайкома ВКП(б) от 4 апреля 1933 г. и ЦИК и СНК КАСССР от 17 мая 1933 г. о коренизации аппарата остались целиком невыполненными»⁶⁹. Однако уже 17 декабря 1933 г. бюро Казкрайкома ВКП(б) приняло общее решение «О ходе коренизации аппарата», в котором отмечались «некоторые сдвиги как в деле перевода делопроизводства наркоматов на казахский язык, так и в деле вовлечения казахских работников в аппарат»⁷⁰.

К этому времени было переведено на казахский язык делопроизводство в ЦИК и Совнаркоме АССР, Наркомюсте и Верховном суде. В Советах и исполкомах казахских районов обслуживание населения производилось на казахском языке⁷¹. Не полностью было выполнено постановление о переводе делопроиз-

⁶⁵ «О коренизации». Сборник руководящих материалов. Алма-Ата, 1934, стр. 25.

⁶⁶ Там же, стр. 32.

⁶⁷ Там же, стр. 33.

⁶⁸ Там же, стр. 34.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, стр. 40.

⁷¹ Там же.

водства на казахский язык Наркомпросом, Наркомздравом, Наркомсобесом, Наркомземом и другими наркоматами. За сопротивление делу коренизации и шовинистическое отношение к казахам бюро Казкрайкома постановило снять с работы и привлечь к судебной ответственности некоторых руководящих работников республики ⁷².

Следует, однако, заметить, что перевод делопроизводства на казахский язык в положенный срок не был выполнен не только в силу действительно имевшегося сопротивления со стороны работников аппарата, но и вследствие отсутствия реальных условий для этого. Фактически бюро Казкрайкома ВКП(б) признало это, так как в своем решении от 17 декабря 1933 г. предложило «краевому комитету по коренизации» в течение января—марта 1934 г. разработать план перевода делопроизводства и переписки наркоматов и краевых учреждений на казахский или другой национальный язык» ⁷³. Постановление бюро Казкрайкома ВКП(б) от 17 декабря 1933 г. было, таким образом, сформулировано более точно и гибко, нежели постановление бюро Казкрайкома от 4 апреля 1933 г. Оно ориентировало на необходимость составления конкретного плана по отдельным учреждениям, учитывало наличие в Казахстане не только казахов, но и других национальностей, обязало Наркомпрос составить словарь терминов на казахском языке. Успеху коренизации способствовали в частности такие мероприятия, как создание постоянных курсов по изучению казахского языка ⁷⁴, действовавших на основе специально разработанного Положения, постановление Президиума ЦИК и Совнаркома Казахской АССР «О льготах для специалистов, владеющих казахским языком» ⁷⁵.

Уже ко времени, о котором идет речь, в Казахской республике, как можно видеть, были достигнуты значительные успехи в области коренизации; к концу же второй пятилетки задачи коренизации были в основном решены.

В августе 1933 г. вопрос о коренизации или национализации советского аппарата в республиках Средней Азии обсуждался на пленуме Средазбюро ЦК ВКП(б). В принятом решении пленум подчеркнул, что «в борьбе за осуществление ленинской национальной политики, за ликвидацию фактического неравенства ра-

⁷² Там же, стр. 42—43.

⁷³ Там же, стр. 42.

⁷⁴ Там же, стр. 47.

⁷⁵ Там же, стр. 51.

нее угнетенных национальностей парторганизации республик Средней Азии одержали решающие победы»⁷⁶. Резолюция пленума отмечала, что во всех республиках Средней Азии районные аппараты коренизированы на 85—100%, а в центральном советском аппарате республик число работников коренных национальностей увеличилось за 2 года (с 1931 по 1933 г.) с 700 до 1886 человек⁷⁷. Отметив большие достижения в области коренизации, пленум Средазбюро в то же время констатировал, что темпы «национализации советского аппарата» далеко еще не отвечают хозяйственному росту республик Средней Азии»⁷⁸.

В постановлении пленума Средазбюро ЦК ВКП(б) предусматривалось проведение ряда мероприятий, направленных на ускорение проведения национализации (коренизации) госаппарата. Средазбюро ЦК обязало ЦК нацкомпартий и обкомы ВКП(б) «провести национализацию районных аппаратов и аппаратов наркоматов, тесно связанных с непосредственным обслуживанием масс (Наркомпрос, Наркомзем и др.), в течение 1—2 лет»⁷⁹. В то же время пленум Средазбюро подчеркнул необходимость классового отбора при выдвижении работников из коренных национальностей и учета обслуживания национальных меньшинств на их родном языке.

Проблема коренизации советского аппарата была одной из тех проблем, которые требовали повседневного внимания со стороны союзных и республиканских органов власти. Таким вниманием она пользовалась. 1 ноября 1932 г. Президиум ВЦИК заслушал доклад Отдела национальностей ВЦИК «О состоянии и очередных задачах коренизации советского аппарата в автономных республиках и областях и в районах национальных меньшинств РСФСР». В постановлении по этому докладу Президиум ВЦИК отметил, что «на основе проведения ленинской национальной политики в РСФСР достигнуты крупные успехи в коренизации аппарата»⁸⁰. В решении подчеркивалось, что выборные советские и кооперативные органы «состоят по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, традиции и обычаи соот-

⁷⁶ У. Ашуров. Национализация советского аппарата и вопросы культурного строительства в республиках Средней Азии. Москва — Ташкент, 1933, стр. 62.

⁷⁷ Там же, стр. 72.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же, стр. 76.

⁸⁰ «О коренизации», стр. 19.

ветствующей народности», что «родной язык коренных национальностей уже широко применяется в аппарате как разговорный и как язык делопроизводства»⁸¹. Одновременно Президиум ВЦИК отметил отставание в проведении коренизации аппарата в ряде республик и областей⁸².

Для развития успехов в проведении коренизации большое значение имела подготовка национальных кадров партийных и советских работников. Большую роль в этом играли национальные совпартшколы и комвузы. В РСФСР (без АССР) в 1927/28 учебном году существовали 4 национальные совпартшколы, а в 1931/32 учебном году — 57 национальных совпартшкол, из них 27 в АССР⁸³. Только татарский комвуз за 10 лет своего существования (с 1922 по 1932 г.) подготовил много партийных и советских работников. Если в 1922 г. в нем обучалось 109 человек, то в 1932 г. — 650⁸⁴.

Представление об успехах в области коренизации аппарата в ряде автономий РСФСР дает табл. 1, составленная Н. Нурмаковым в статье, подводящей итоги в этой области к XVII съезду ВКП(б)⁸⁵.

Т а б л и ц а 1

Удельный вес коренных национальностей в автономных республиках и автономных областях РСФСР (в %)

АССР и АО	Среди населения	В составе членов райсоветов	В составе аппарата райсоветов	Среди членов ЦИК и облисполкомов	Среди работников центральных республиканских аппаратов
Карельская АССР	37,4	38,7	30,7	54,2	7,7
Башкирская АССР	23,5	24,3	17,1	33,2	9,7
Чувашская АССР	74,6	66,7	68,8	69,9	55,2
Коми АО	92,3	62,5	87,5	57,4	65,1
Мордовская АО	29,3	39	23,2	49,2	16,4
Марийская АО	51,4	60,4	41,5	59,4	35,1
Удмуртская АО	51,0	62,5	45,8	54,0	25,2

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ «Революция и национальности», 1933, № 7, стр. 39.

⁸⁴ «Революция и национальности», 1933, № 1, стр. 53.

⁸⁵ «Революция и национальности», 1934, № 2, стр. 28.

Как видим, в выборных органах большинства АССР и АО процент представителей коренной национальности превышал их удельный вес в составе населения. Напротив, удельный вес их в составе работников аппарата, особенно республиканского и областного, был в ряде случаев значительно ниже удельного веса в общей численности населения.

Насколько серьезное значение придавали союзные органы власти проблеме коренизации советского аппарата, показывает постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 7 января 1936 г. «О нарушении национальной политики в Северо-Кавказском крае». Президиум ЦИК СССР констатировал, что «в одной из важнейших областей проведения национальной политики партии — в деле коренизации советского и хозяйственного аппаратов, подготовки национальных кадров, вовлечения коренных национальностей в производство и обслуживания коренного населения и нацменьшинств на их родном языке — исполкомы и Советы национальных областей и в особенности сам крайисполком, допустили грубые нарушения»⁸⁶.

Основой национальной государственности всех республик являлись местные Советы. Переход к массовой коллективизации, осуществление революции в производственных отношениях в деревне обусловили необходимость перестройки работы Советов в новых исторических условиях.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся в декабре 1930 г., принял по докладам М. И. Калинина и В. М. Молотова резолюцию «О перевыборах Советов». В ней указывалось, что «политическое значение новых выборов в Советы заключается в том, что настоящие перевыборы должны стать важнейшим средством коренной *перестройки* на деле всей работы Советов, перестройки в соответствии с задачами реконструктивного периода»⁸⁷. Резолюция констатировала отставание в перестройке работы Советов применительно к периоду социалистической реконструкции и требовала, чтобы Советы «по-настоящему повернулись лицом к ударничеству, лицом к колхозам»⁸⁸.

Большое внимание пленум уделил национальной политике Советов. «При перевыборах Советов,— говорилось в резолюции пле-

⁸⁶ «Революция и национальности», 1936, № 2, стр. 73.

⁸⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 4. М., 1970, стр. 505.

⁸⁸ Там же, стр. 507.

нума,— должна быть широко развернута проверка проведения и дальнейшего развития дела осуществления ленинской национальной политики, укрепление интернационального единства, пролетарской солидарности и сотрудничества всех народов СССР и развитие их национальных по форме, пролетарских по содержанию культур»⁸⁹. Резолюция пленума подчеркивала, что Советы в своей работе должны учитывать, что на основе утверждения новых производственных отношений в деревне «в огромной степени возросли предпосылки для ускорения перехода более отсталых районов, например некоторых национальных областей Советского Востока, на путь социалистического развития»⁹⁰. В целом Советы осуществляли перестройку работы применительно к задачам нового периода и играли важнейшую роль в наступлении на частнокапиталистические элементы и реконструкции экономики. В результате осуществления перестройки работы Советы смогли осуществить поворот к новым задачам социалистического строительства в эпоху реконструкции народного хозяйства. Избирательная кампания в Советы в 1930/31 г. показала рост активности избирателей. Выступая на XV Всероссийском съезде Советов, М. И. Калинин отметил, что в выборах в сельсоветы в РСФСР участвовало 69,3% избирателей, а в выборах горсоветов — 80%⁹¹. Он подчеркнул, что центральной фигурой на выборах в Советы в деревне являлись колхозники, а в городские Советы — рабочие-ударники⁹². Характеризуя избирательную кампанию 1930/31 г., М. И. Калинин говорил: «Результатом этой выросшей активности населения является вовлечение в непосредственное активное строительство социализма новых миллионов трудящихся»⁹³.

Рост активности избирателей имел место во время выборов в Советы в 1930/31 г. во всех союзных республиках. В отчете Центральной избирательной комиссии Украинской ССР говорилось о том, что рост политической активности масс во время отчетных собраний характеризуется явкой на эти собрания, которая увеличилась по сравнению с предшествующей кампанией на 14,7%. При перевыборах горсоветов в УССР на отчетных собра-

---

⁸⁹ Там же, стр. 506.

⁹⁰ Там же, стр. 507.

⁹¹ М. И. Калинин. Статьи и речи. М., 1936, стр. 388.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

ниях средняя явка избирателей составляла 80—90%. Особенно большую активность проявили рабочие тракторного, канатного заводов и рабочие-железнодорожники. В то же время в отдельных промышленных центрах вследствие плохого проведения предвыборной кампании активность избирателей была недостаточной. Так, например, явка рабочих на выборах в Макеевке составляла всего 25%. Отчет Центральной избирательной комиссии Украинской ССР отмечал активную политическую роль в проведении перевыборов сельсоветов колхозников и комитетов незаможных селян. Удельный вес колхозников в составе избирателей, выступавших на отчетных собраниях, составил 43%⁹⁴. «Комнезамы в проверочно-отчетной кампании во время выборов в Советы,— говорилось в отчете,— выступили как организаторы активного участия не только членов этой организации, но и неорганизованной бедноты»⁹⁵. Во время перевыборов Советов в 1931 г. на Украине имели место и выступления классовых врагов Советской власти, но они получили должный отпор со стороны рабочих и трудовых крестьян. В выборах в Советы в Украинской ССР в 1931 г. приняло участие 76% избирателей⁹⁶.

В Белорусской ССР в выборах в сельсоветы участвовало 66,3%, в выборах в горсоветы — 77,4% избирателей⁹⁷. В отчете Центральной избирательной комиссии Белорусской ССР отмечалось, что во время выборов особенно усилилась политическая активность национальных меньшинств⁹⁸.

Президиум ЦИК ЗСФСР заслушал и обсудил доклады президиумов ЦИК Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР об итогах выборов в Советы в 1931 г. В решении Президиума ЦИК ЗСФСР отмечалось, что во всех республиках Закавказья выборы проходили в обстановке «подъема общественной активности трудящихся масс всех национальностей»⁹⁹. По отдельным группам избирателей процент участия в выборах в среднем по ЗСФСР составил: колхозников — 77%, рабочих — 82%, крестьян-бедняков — 72%¹⁰⁰. Особо отмечало решение Президиума ЦИК

⁹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 42, д. 365, лл. 18, 22.

⁹⁵ Там же, л. 22.

⁹⁶ Там же, л. 28.

⁹⁷ Там же, д. 367, л. 45.

⁹⁸ Там же, л. 52.

⁹⁹ Там же, д. 369, л. 65.

¹⁰⁰ Там же.

ЗСФСР рост активности женщин. «Крупнейшим успехом истекшей кампании,— говорилось в решении,— надо считать также повышение активности женщин-избирательниц, процент явки которых на выборы»¹⁰¹ в среднем по ЗСФСР возрос до 60%. В решении Президиума ЦИК ЗСФСР подчеркивалось, что во время перевыборов Советов проявилась классовая борьба и имели место «выступления капиталистических элементов, начиная от попыток восстановить себя в правах, кончая террористическими актами»¹⁰². Рост активности избирателей наблюдался и во всех других национальных республиках и районах страны. В целом по Союзу ССР явка избирателей на выборы в 1931 г. достигла более 70%¹⁰³.

Деятельность Советов как формы диктатуры пролетариата была подчинена решению основной задачи эпохи — построению социализма. Подавление сопротивления сил, враждебных созданию нового общественного строя, занимало огромное место в деятельности Советов. Вся их работа была подчинена задачам борьбы за выполнение пятилетнего плана. В передовой статье журнала «Власть Советов» — «Советы к XVII съезду» — основным достижением их деятельности за период первой пятилетки считалось осуществление поворота «лицом к производству»¹⁰⁴.

В то же время острая классовая борьба не могла не оказать влияния на развитие советской демократии. Имели место случаи нарушения советской демократии. Об этих случаях было рассказано на совещании орготделов ЦИК АССР, крайкомов и облисполкомов в декабре 1933 г. В Ленинградской области в 1931 г. было сменено без проведения перевыборов значительное число председателей риков¹⁰⁵. Много председателей риков было сменено без выборов и на Северном Кавказе¹⁰⁶. В Грузинской ССР в течение 1931—1932 гг. был снят 91 председатель сельсовета, в Армянской ССР — 25. Значительное число членов сельсоветов было выведено в Киевской области^{107—108}. Среди снятых, видимо, были чуждые элементы и бездельники,

---

¹⁰¹ Там же, д. 369, л. 65.

¹⁰² Там же, л. 71.

¹⁰³ «Власть Советов», 1934, № 24.

¹⁰⁴ «Власть Советов», 1934, № 1.

¹⁰⁵ «Власть Советов», 1934, № 4 5, стр. 50—51.

¹⁰⁶ Там же.

^{107—108} «Революция и национальности», 1934, № 4, стр. 27.

но большинство снималось за необеспечение выполнения плана поставок государству, хотя в ряде случаев выполнение этих планов было связано с преодолением больших трудностей.

Многие председатели сельсоветов, очевидно, справедливо подвергались критике. Но налицо были факты нарушения советской демократии, так как выборные лица должны были, как правило, переизбираться.

В работе многих Советов имелись такие существенные недостатки, как администрирование, бюрократическое отношение к жалобам трудящихся. Так, например, в Астраханском горсовете в 1934 г. имелись неразобранные жалобы, поданные трудящимися еще в 1931 г.^{109–110}

Существенные недостатки в работе Советов были подвергнуты острой критике в выступлении М. И. Калинина на совещании председателей райкомов и сельсоветов в январе 1934 г. М. И. Калинин, отмечал необходимость помнить, что руководители являются слугами народа¹¹¹. Он требовал усилить внимание к нуждам трудящихся, указывал на необходимость расширения общекультурного и идейно-политического кругозора советских работников — на необходимость их знакомства не только с достижениями науки и техники, но и изучения классиков марксизма и чтения художественной литературы. Критикуя тех руководителей Советов, которые не считались с мнением трудящихся, М. И. Калинин отмечал, что если бы такие руководители избирались тайным голосованием, то они не получили бы большинства¹¹².

Ликвидация эксплуататорских классов создала возможность для ликвидации ограничений демократии и обусловила необходимость перестройки работы Советов. В 1933—1934 гг. был проведен ряд мероприятий по укреплению связи Советов с массами. 3-я сессия ЦИК СССР шестого созыва (январь 1933 г.), подводя итоги первой пятилетки, призвала к дальнейшему росту творческой активности масс.

XVII съезд ВКП(б) в резолюции по организационным вопросам подчеркнул необходимость «расширить сеть секций Советов и депутатских групп на предприятиях, в селах, а в больших городах организовать подрайонные и участковые группы депутатов Советов, при этом особенное внимание обратить на вовлечение в

^{109–110} «Власть Советов», 1934, № 1, стр. 4.

¹¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 474, л. 24.

¹¹² Там же, л. 24 об.

работу Советов и их секций женщин-активисток, работниц и колхозниц»¹¹³.

В мае 1934 г. ЦИК Союза ССР принял решение об организационной работе Советов. В нем указывалось на необходимость создания секций и депутатских групп как основных форм вовлечения масс в работу Советов. Постановление обязывало Советы усилить совместно с профессиональными союзами развитие социалистического совместительства рабочих в государственном аппарате и шефства рабочих над этим аппаратом¹¹⁴.

В результате осуществленных мероприятий в 1933—1934 гг. значительно оживилась работа секций Советов и депутатских групп. В 1934 г. число членов секций горсоветов выросло по сравнению с 1931 г. в 3,5 раза, а число членов депутатских групп — в 4 раза¹¹⁵. К 1 июля 1934 г. при 499 горсоветах РСФСР существовало 3573 депутатских группы. В состав депутатских групп входили передовые рабочие-ударники, представители интеллигенции. Особенно активно работали депутатские группы на заводе «Красное Сормово», заводе «Динамо» в Горловке, заводе «Электроаппарат» в Горьком и др.¹¹⁶

За один только год в результате создания секций и депутатских групп численность советского актива в Татарской АССР увеличилась на 20 тыс. человек; там было создано 3150 новых секций Советов; в Удмуртии численность советского актива за это время возросла на 6 тыс. человек¹¹⁷.

Большое значение для оживления деятельности горсоветов имело соревнование в 1933—1934 гг. за лучшую постановку коммунального хозяйства и обслуживания населения.

По инициативе рабочих Московского электрозавода широкое распространение получило так называемое социалистическое совместительство, т. е. бесплатная работа трудящихся в государственном аппарате. В 1933 г. В Наркомюсте работали 2585 соцсовместителей: 845 заместителей прокуроров, 275 следователей и 1055 судей. Они заменили 600 штатных работников¹¹⁸. Рабочие Трехгорной мануфактуры проводили большую работу по соцсов-

---

¹¹³ «КПСС в резолюциях...», т. 5, стр. 159.

¹¹⁴ «Власть Советов», 1934, № 11-12.

¹¹⁵ «Власть Советов», 1934, № 1, стр. 1—2.

¹¹⁶ См. «Городской Совет». Сб. статей. М., 1935, стр. 102—104.

¹¹⁷ «Революция и национальности», 1934, № 4, стр. 26.

¹¹⁸ «Вопросы профдвижения», 1936, № 12.

местительству в аппарате Наркомлегпрома, рабочие автозавода им. Сталина — в аппарате Наркомтяжпрома и т. д.¹¹⁹

Большое значение для роста активности трудящихся имело проведение в 1933 г. конкурса-смотре сельских Советов. Во многих областях в этом конкурсе приняло участие большинство сельских Советов. Так, в Ленинградской области и Татарской АССР в конкурсе участвовало 88% Советов, в Удмуртской автономной области — 98%, в Чувашской АССР — 94,5%, в Дагестанской АССР — 90%, в Московской области — 54% и т. д.¹²⁰ Число участников этого конкурса в 3 раза превышало число участников конкурса на лучшего председателя сельсовета, проведенного в 1932 г. Конкурс-смотр сельсоветов содействовал оживлению деятельности сельских Советов и сплочению вокруг них актива. В результате проведения конкурса в РСФСР постановлением ЦИК СССР было премировано 47 сельских Советов, в УССР — 25, в БССР — 6, в ЗСФСР — 12, в Узбекской ССР — 8, в Туркменской ССР — 4, в Таджикской ССР — 4.¹²¹

Рост активности трудящихся показали выборы в Советы в 1934 г.

Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин в связи с началом перевыборной кампании обратился ко всем трудящимся с призывом принять активное участие в выборах. «К нынешней перевыборной кампании,— говорилось в его обращении,— мы пришли со значительными достижениями. Конечно, эти достижения дались нам не даром, иначе они не считались бы достижениями. В них вложено много труда, энергии и настойчивости. Ошибки в тех или иных местах в общем перекрывались энтузиазмом масс... Будем все до единого участвовать в выборах, вложим в это участие тот энтузиазм, напор и волю, с которыми мы побеждали и побеждаем препятствия, встречающиеся на пути нашего роста...»¹²² Партия и Советское правительство принимали меры для того, чтобы обеспечить активное участие широких масс в выборах в Советы.

В связи с отставанием в проведении подготовки к выборам в ряде районов — в Восточной Сибири, в республиках Средней Азии и некоторых других — постановлением Центральной избиратель-

¹¹⁹ «Вопросы профдвижения», 1936, № 12.

¹²⁰ «Власть Советов», 1934, № 4-5, стр. 56.

¹²¹ «Власть Советов», 1934, № 7, стр. 36.

¹²² «Власть Советов», 1934, № 20, стр. 22.

ной комиссии были продлены сроки проведения выборов ¹²³. Партийные и советские органы на местах провели большую работу по обсуждению отчетов депутатов и наказов Советам.

Центральные избирательные комиссии ЦИК Союза ССР и ЦИК республик строго следили за соблюдением избирательного закона. В ноябре 1934 г. было опубликовано постановление Центральной избирательной комиссии за подписью секретаря ВЦИК А. С. Киселева, в котором говорилось: «Сведения с мест сигнализируют о невнесении в списки избирателей учителей, врачей, агрономов, ветеринарных работников и других служащих (Удмуртская АО, Татарская АССР, Сталинградский и Западно-Сибирской края и др.) ¹²⁴. В постановлении подчеркивалось, что необходимо принять срочные меры к проверке списков избирателей и обеспечить быстрое рассмотрение всех жалоб и ходатайств. Были опубликованы специальные постановления центральных избирательных комиссий, привлекавшие к ответственности виновных в нарушении избирательного закона и инструкции о выборах ¹²⁵. Итоги выборов в Советы в 1934 г. показали значительный рост активности трудящихся города и деревни. В 1931 г. из 86 млн. избирателей в выборах участвовало 62 млн. человек (72%), а в 1934 г. из того же числа избирателей в выборах участвовало 77 млн. человек (85%) ¹²⁶.

В составе Советов выросла партийно-комсомольская прослойка. В составе сельских Советов в 1931 г. члены и кандидаты партии составляли 14,8%, а в 1934 г. — 18,2%, комсомольцы — соответственно 6,6% и 11,5%; колхозников в составе сельских Советов в 1931 г. было 33,7%, в 1934 г. — 74,9% ¹²⁷.

В городских Советах члены и кандидаты партии и комсомольцы составляли в 1934 г. более 60% депутатов. Рабочих, непосредственно занятых на производстве, в составе депутатов горсоветов было 48,6%, из них 85% являлись ударниками ¹²⁸.

В 1933—1934 гг. налицо были успехи в оживлении деятельности Советов. Тем не менее эти успехи были еще недостаточны, так как необходимо было решительно осуществить дальнейшую де-

¹²³ «Власть Советов», 1934, № 21, стр. 11.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ «VII съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет. М., 1935, стр. 21.

¹²⁷ «Власть Советов», 1934, № 24.

¹²⁸ Там же.

мократизацию советской системы в соответствии с коренными изменениями социальной структуры советского общества.

В середине 30-х годов в ряде областей и районов можно было встретить случаи несоблюдения принципа выборности, имели место факты нарушения социалистической законности, отступления от ленинских норм партийной и государственной жизни, необоснованные репрессии. В 1936 г. в журнале «Власть Советов» была опубликована статья Г. Д. Антонова «Нарушения советской демократии в Чечено-Ингушской автономной области». Автор сообщал, что только в 1935 г. в области сняты с постов 23% председателей сельсоветов. «Избиратели,— писал автор статьи,— оставались в полном неведении, за что снят председатель сельсовета и почему на его место назначен новый, даже не являющийся членом сельсовета»¹²⁹. Г. Д. Антонов далее сообщал, что «Грозненский горсовет выдал пять депутатских мандатов лицам, не имеющим никакого отношения к горсовету». В Курской области в том же 1935 г. был снят 21% председателей сельсоветов¹³⁰, в Дагестанской АССР — 30%.

Все это было явным нарушением принципов советской демократии. Однако эти факты, как и другие, связанные с осужденным партией нарушением ленинских принципов демократического централизма, не могли поколебать незыблемость Советского государства. Жизненная сила советского строя, Советского многонационального государства была так велика, авторитет Коммунистической партии, руководящей силы этого государства, столь пезыблем, что эти отрицательные факты не могли подорвать братского сотрудничества советских наций, подорвать природу советского строя.

В период первых пятилеток очень усилилась роль экономических функций Советского многонационального государства. Оно, как это убедительно показано в изданном Институтом права АН СССР научном коллективном труде «Государство, право, экономика»¹³¹, осуществляло активную преобразующую роль, воздействуя на экономику через различные отрасли права: государственное право, административное, финансовое, земельное и др.

На протяжении первых двух пятилеток была осуществлена огромная созидательная работа не только по укреплению и раз-

¹²⁹ «Власть Советов», 1936, № 3, стр. 23.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ См. «Государство. Право. Экономика». М., 1970.

витию советской государственности народов СССР, но также и в области развития и реконструкции их экономики, были достигнуты решающие успехи в культурной революции. Огромное значение имели государственные планы развития народного хозяйства. Хотя в современной юридической литературе высказывается мысль, что эти планы не являются правовой нормой¹³², тем не менее они имели форму законодательных актов, обязательных для выполнения гражданами государства. Важнейшей задачей союзного государства являлось обеспечение сочетания в планах задач общей реконструкции народного хозяйства Союза ССР с задачами реконструкции экономики республик — членов СССР. Нельзя было допускать одностороннего развития экономики одних республик в ущерб другим, необходимо было сосредоточить ограниченные средства на ведущих отраслях народного хозяйства. Попытки отдельных представителей республик противопоставить местные интересы общесоюзному хозяйству получали должный отпор. В грузинском журнале «Экономист Грузии» в 1928 г. были опубликованы статьи, авторы которых противопоставляли интересы хозяйства Грузии интересам общесоюзного хозяйства¹³³. Критикуя националистическую сущность этих статей, М. Д. Орахелашвили на объединенном пленуме Заккрайкома и ЗКК в мае 1928 г. говорил: «для сего «советского» работника Союз — это одно, а Грузия — нечто противоположное, с противоположными интересами»¹³⁴.

В марте 1929 г. состоялся пленум Закавказского краевого комитета, на котором был заслушан доклад Госплана ЗСФСР о проекте пятилетнего плана развития народного хозяйства федерации. Докладчик Ш. З. Элиава подчеркнул, что в плане уделено должное внимание проблемам ирригации, электрификации и транспорта. Ш. З. Элиава возражал тем, кто пытался противопоставлять республиканский план общесоюзному. Он отмечал необходимость разделения труда в СССР.

По проекту пятилетнего плана на пленуме ЗКК развернулись горячие прения. Заместитель председателя Совнаркома ЗСФСР С. М. Тер-Габриелян выступал за увеличение капиталовложений¹³⁵. Председатель ЦИК Азербайджанской ССР Агамали-оглы упрекал Госплан в том, что в проекте плана не уделено

¹³² Там же.

¹³³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 23, д. 16, лл. 87, 88, 88 об.

¹³⁴ Там же, л. 88—88 об.

¹³⁵ Там же, д. 24, л. 30.

внимания проблеме перевода на оседлость кочевников Азербайджана ¹³⁶.

В решении пленума Закавказского краевого комитета ВКП(б) подчеркивалось, что при составлении пятилетнего плана необходимо исходить из того, что план ЗСФСР является частью общесоюзного плана.

В среде партийных и советских работников Украинской ССР имелись отдельные выступления против создания новой угольно-металлургической базы на востоке Союза и содержались требования увеличить капиталовложения в хозяйство Украинской ССР в полном соответствии с тем местом, которое занимает Украина в союзной экономике. В числе деятелей, отнесшихся вначале скептически к проекту создания угольно-металлургической базы на Востоке, был и В. Я. Чубарь, но он вскоре отказался от этой точки зрения и выступил за создание этой базы. Тем не менее на XVI съезде партии Р. И. Эйхе и другие критиковали «Союзуголь», находившийся тогда в Харькове, за недостаточную помощь строительству базы на Востоке. Так, Р. И. Эйхе, выступая на XVI съезде, говорил: «Постановление ЦК о важности и значимости Кузбасса для всего Союза всем известно, но в каких условиях живет, работает и выполняет свои обязанности перед Советским Союзом Кузнецкий бассейн, об этом знают очень и очень немногие... Непредставление нам в необходимом количестве нужных моторов и оборудования может сорвать намеченную большую программу, которая должна быть выполнена Кузнецким бассейном. Нам иногда кажется, что у нас нет «Союзугля», а что есть «Донуголь». Когда читаешь директивы «Союзугля», когда просматриваешь распределение кредитов, видишь, как нас снабжают работниками, то создается впечатление, что в Харькове сидит не «Союзуголь», а «Донуголь», который только переменял вывеску» ¹³⁷. Отвечая Эйхе, В. Я. Чубарь заявил: «Решение ЦК о создании новой угольно-металлургической базы на востоке СССР целиком правильно. И не только украинская делегация на XVI съезде партии, но и XI партийный съезд Украины это решение целиком разделяет» ¹³⁸. В. Я. Чубарь заявил, что Донбасс возьмет шефство над угольно-металлургической базой на Востоке.

¹³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 23, д. 16, л. 31.

¹³⁷ «XVI съезд ВКП(б)». Стенографический отчет. М., 1930, стр. 116.

¹³⁸ Там же, стр. 168.

В целом союзные планы развития народного хозяйства исходили из необходимости сосредоточения ограниченных средств на объектах общесоюзного значения и на таком перераспределении доходов республик, чтобы они содействовали преодолению аграрного характера страны и ликвидации наиболее резких диспропорций. Для осуществления этих целей руководство экономикой все более сосредоточивалось в союзных органах.

5 декабря 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О реорганизации управления промышленностью»¹³⁹. Это постановление предусматривало создание всесоюзных объединений различных отраслей промышленности. В том же году было опубликовано постановление ЦИК и Совнаркома СССР «О порядке передачи в ведение органов Союза ССР предприятий, имеющих общесоюзное значение»¹⁴⁰. В постановлении указывалось, что при наличии согласия союзной республики вопрос о зачислении предприятия в общесоюзное решается Совнаркомом Союза ССР, а при отсутствии такового он решается Президиумом ЦИК СССР. На протяжении первых лет первой пятилетки было создано 33 союзных объединения: «Союзсталь», «Союзуголь» и т. п. В 1932 г. было предпринято разукрупнение объединений и вместо 33 их стало 78¹⁴¹. В январе 1932 г. ВСНХ СССР постановлением ЦИК и СНК СССР был преобразован в союзный Наркомат тяжелой промышленности. Наряду с ним были созданы союзные наркоматы легкой, лесной и лесоперерабатывающей промышленности. В 1930 г. была проведена кредитная реформа. Все кредитование отныне должно было осуществляться только в централизованном порядке Государственным банком Союза ССР. Были ликвидированы филиалы Всероссийского и Всеукраинского кооперативных банков, а Центральный сельскохозяйственный банк Союза ССР был реорганизован во Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк¹⁴².

Целью реформы было сосредоточение кредитования в союзных органах и усиление контроля за распределением кредитов. Однако на практике чрезмерная централизация привела к ослаблению инициативы хозяйственных организаций. Отрицательно сказалось на подготовке и проведении кредитной реформы то, что предпо-

¹³⁹ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2. М., 1957, стр. 126.

¹⁴⁰ СЗ СССР, 1929, № 56, ст. 520.

¹⁴¹ «История Советского государства и права», кн. 2. М., 1968, стр. 278.

¹⁴² СЗ СССР, 1930, № 8, ст. 98.

лагалось в ее результате осуществить замену в межхозяйственном обороте денег безналичным расчетом. Отмечая это обстоятельство в своем исследовании, З. В. Атлас показал, что такие надежды были связаны с представлением о возможности скорого отмирания товарно-денежных отношений. В этой связи он пишет: «На позиции отмирания товарных отношений и денежной системы при социалистическом способе производства стояли все советские экономисты-марксисты»¹⁴³ этого времени. В постановлении Совнаркома и СТО от 23 июля 1931 г. отмечались существенные недостатки в проведении кредитной реформы. В качестве одной из причин этих недостатков признавалось: «Неправильное понимание Государственным банком своих задач, нашедшее свое выражение в стремлении банка присвоить себе непосильные функции планирования и регулирования хозяйственных процессов, что не могло не привести к подрыву ответственности хозяйственных народных комиссариатов и хозяйственных организаций»¹⁴⁴.

Постановление разрешало государственным, хозяйственным и кооперативным органам и предприятиям заключать договоры в пределах плановых заданий по поставкам товаров, производству работ и оказанию услуг. В то же время постановление оставило в силе ликвидацию республиканских кредитных учреждений.

Концентрация средств и сил в руках союзного государства была одним из важных условий решения коренных народнохозяйственных задач и, в частности, обеспечения ускоренных темпов развития решающих отраслей народного хозяйства.

В годы первой пятилетки социалистическая индустриализация республик проводилась неодинаковыми темпами. В таких республиках, как Украинская ССР, Узбекская ССР и Туркменская ССР, темп роста крупной промышленности был ниже общесоюзного¹⁴⁵, в других он был выше. Особенно высокими темпами развивалась промышленность в таких республиках, как Грузинская и Таджикская¹⁴⁶.

Прирост продукции промышленности индустриальных областей РСФСР в течение первой пятилетки обгонял общесоюзный

¹⁴³ З. В. Атлас. Социалистическая денежная система. М., 1969, стр. 265.

¹⁴⁴ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2. М., 1957, стр. 267.

¹⁴⁵ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР». М., 1960, стр. 182.

¹⁴⁶ Там же.

темп, так как эти области являлись базой реконструкции всего народного хозяйства СССР. Еще более высокими были темпы промышленного развития ряда автономий, входивших в состав РСФСР, особенно Казахской АССР и Киргизской АССР. Высокие темпы развития промышленности в национальных республиках и областях в значительной мере были обусловлены крупными капитальными вложениями в их хозяйство.

В общей сумме капиталовложений в промышленность СССР в годы первой пятилетки капиталовложения в промышленность РСФСР составили 66,8%, в промышленность УССР — 24,1%, в промышленность БССР — 1,4%, в промышленность ЗСФСР — 5,2% и в промышленность республик Средней Азии — 2,5% ¹⁴⁷. В РСФСР основные капиталовложения направлялись в старые промышленные районы; на долю автономий приходилось в среднем 1—2% средств ¹⁴⁸.

Такое распределение капиталовложений соответствовало числу населения и роли экономики республик в решении генеральных хозяйственных задач первого пятилетнего плана.

Основной базой накопления капиталовложений являлись высоко развитые экономические районы РСФСР и УССР. Капиталовложения в народное хозяйство других республик могли осуществляться главным образом благодаря перераспределению средств по общесоюзному бюджету.

В сентябре 1930 г. ЦИК Союза ССР принял постановление об исполнении бюджета за 1928/29 бюджетный год. Бюджет РСФСР был исполнен с превышением доходов над расходами в сумме 300 956 руб., сверх внесенных в особый государственный резерв СССР 24 459 489 руб. ¹⁴⁹ Бюджет Украинской ССР планировался с возможным дефицитом в 450 075 руб. На деле Украинская республика не только свела свой бюджет без дефицита, но и дала превышение доходов над расходами в сумме 8 601 624 руб. ¹⁵⁰

Все другие республики свели свой бюджет с дефицитом, но этот дефицит был меньшим, нежели в предшествующем бюджетном году. Вообще следует заметить, что в течение первой пятилетки превышение доходов над расходами имелось только в бюджетах РСФСР и УССР. Бюджет других республик продолжал ос-

¹⁴⁷ Там же, стр. 176.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 56, л. 241.

¹⁵⁰ Там же.

таваться дефицитным и погашался за счет общесоюзных средств. В ряде случаев дотации из общесоюзного бюджета намного превышали собственные накопления этих республик. Так, в бюджете Туркменской ССР за 1926—1932 гг. дотации из общесоюзного бюджета составляли свыше 50% поступлений, а в бюджете Таджикской ССР — около 80% ¹⁵¹. Дополнительные ассигнования республикам из союзного бюджета имели большое значение для их развития.

Союзные органы власти зачастую ассигновывали дополнительные средства на специальные нужды национальных республик. Так, например, 25 апреля 1929 г. ЦИК и СНК Союза ССР утвердили дополнительный бюджет Белорусской ССР, который предусматривал ассигнования на строительство Осиповской электростанции и постройку фосфатного завода ¹⁵². В 1929 г. из резервного фонда СНК было ассигновано 50 тыс. руб. на расходы по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения районам Туркменской ССР ¹⁵³. Узбекской ССР в 1930 г. были отпущены специальные средства в связи с переносом столицы из Самарканда в Ташкент ¹⁵⁴.

При распределении отчислений от налоговых и иных поступлений по общесоюзному бюджету союзные органы власти исходили из необходимости укрепления бюджетов республик. Так, в октябре 1929 г. на заседании Совнаркома Союза ССР обсуждался проект Наркомфина СССР о бюджетах союзных республик на 1929/30 г. Совнарком Союза ССР увеличил ассигнования на сельское хозяйство в республиканские бюджеты на 10 млн. руб. ¹⁵⁵ против проекта Наркомфина. Из этой суммы на рисовые и табачные совхозы РСФСР — 3 млн. руб., на совхозы УССР — 500 тыс. руб., на скотоводство УССР — 3,5 млн. руб., на борьбу с эпидемиями в союзных республиках — 2 млн. руб. ¹⁵⁶ Этим же решением СНК субвенционный фонд РСФСР был увеличен на 2 млн. руб., ассигнования на лесную промышленность Украинской ССР — на 1,1 млн. руб., ассигнования на техникумы УССР — на 2 млн. руб., ассигнования на развитие чайного дела в ЗСФСР

¹⁵¹ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», стр. 173.

¹⁵² ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 116, л. 111.

¹⁵³ Там же, лл. 196—197.

¹⁵⁴ Там же, д. 56, л. 177.

¹⁵⁵ Там же, д. 50, л. 186.

¹⁵⁶ Там же.

были увеличены на 2 млн. руб., ассигнования на машинно-тракторные станции Таджикской ССР — на 400 тыс. руб.¹⁵⁷

При распределении налоговых поступлений союзные органы власти учитывали необходимость помощи слаборазвитым республикам. 21 декабря 1929 г. было принято постановление ЦИК и СНК Союза ССР «О порядке расходования государственного промыслового налога на 1929—1930 год». Этим постановлением в бюджет РСФСР отчислялось 64,3% поступлений от промыслового налога, кроме поступлений от однократного обложения, а в бюджет всех других союзных республик отчислялись все поступления от промыслового налога, собранные на территориях этих республик, кроме сумм от однократного обложения¹⁵⁸. Отчисления от сумм однократного обложения в бюджет РСФСР составили 54% общей суммы поступлений налога на территории республики, в бюджет УССР — 100%, в бюджет БССР — 75%, в бюджет ЗСФСР — 75%, в бюджет Туркменской ССР — 75%, Узбекской ССР — 57% и Таджикской ССР — 57%¹⁵⁹ поступлений на территории этих республик.

Какую важную роль играло союзное государство в перераспределении средств, показывает решение СНК Союза ССР от 21 марта 1930 г. о распределении дополнительных ассигнований на капитальное строительство черной металлургии в сумме 83 млн. руб.¹⁶⁰ Эта сумма была составлена из резервного фонда СНК и за счет средств, освободившихся в связи с постройкой Харьковского тракторного и Мариупольского металлургического заводов (10 млн. руб.). Заводам Юга было дополнительно ассигновано 6325 тыс. руб., а все остальные средства были направлены на создание второй угольно-металлургической базы на Востоке.

Производимое союзными органами перераспределение зачастую исходило из необходимости подтягивания отстающих национальных районов, что соответствовало принципам ленинской национальной политики.

Резервный фонд СНК Союза ССР был необходимым условием концентрации средств на решении важнейших народнохозяйственных и социальных задач. В условиях ограниченности средств, необходимости преодоления огромных трудностей социалистиче-

---

¹⁵⁷ Там же, л. 187.

¹⁵⁸ Там же, д. 51, л. 329.

¹⁵⁹ Там же, л. 329.

¹⁶⁰ Там же, д. 53, л. 351.

ского строительства этот фонд мог расходоваться, разумеется, строго экономно.

В тех случаях, когда ходатайства республик о дополнительных ассигнованиях из резервного фонда не были обоснованными, союзное правительство отклоняло их. И, наоборот, когда необходимость таких ассигнований не вызывала сомнений, союзное правительство удовлетворяло эти ходатайства республик.

На заседании СНК СССР 13 октября 1930 г. было принято решение ассигновать 100 тыс. руб. на постройку больницы в Сталинабаде. В том же месяце Совнарком СССР решил ассигновать дополнительные средства на проведение геологоразведочных работ в Башкирской АССР¹⁶¹. В ноябре 1930 г. из резервного фонда СНК СССР было ассигновано 3 млн. руб. Армении на постройку в Ереване трамвая и жилого университетского городка имени «Десятилетия Советской Армении»¹⁶². 11 апреля 1931 г. Совнарком СССР принял решение об установлении особого начисления в бюджет Якутской АССР в размере 5% стоимости золота, добываемого на территории Якутии¹⁶³. 20 апреля 1931 г. Совнарком СССР решил ассигновать из резервного фонда 2 млн. руб. на оказание помощи пострадавшим от землетрясения в Армении и Нахичеванской АССР¹⁶⁴. 3 мая 1931 г. на заседании Совнаркома СССР обсуждался вопрос о Вахшском ирригационном строительстве. С докладами по этому вопросу выступили Э. Я. Рудзутак и Г. К. Орджоникидзе¹⁶⁵. Совнарком принял решение «включить Вахшское ирригационное строительство в отношении снабжения в число ударных строек»¹⁶⁶.

Союзный пятилетний план предусматривал не только распределение капиталовложений между республиками, но и распределение их между отраслями народного хозяйства республик. Наибольший удельный вес капиталовложения в промышленность составляли в РСФСР, УССР и ЗСФСР, на территории которых были расположены ведущие отрасли промышленности¹⁶⁷. В Белорусской республике, Казахстане и республиках Средней Азии преобладающая часть капиталовложений направлялась в новое

¹⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 57, л. 70.

¹⁶² Там же, л. 204.

¹⁶³ Там же, д. 59, л. 227.

¹⁶⁴ Там же, л. 333.

¹⁶⁵ Там же, л. 337.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», стр. 175.

строительство. Во всех республиках, за исключением республик Средней Азии, преобладающая часть капиталовложений направлялась в отрасли тяжелой индустрии. Материальная помощь со стороны союзного государства экономически слабым республикам являлась одним из важнейших факторов успешной борьбы за преодоление их отсталости и условием социалистической реконструкции народного хозяйства.

Какую огромную роль играло союзное государство в распределении и перераспределении средств с 1924/25 по 1930/31 г., показывает табл. 2 (см. стр. 164), взятая из журнала «Революция и национальность» (1932 г., № 12). Мы видим, что за исключением РСФСР все республики вплоть до конца первой пятилетки ежегодно получали дотации из союзного бюджета. В то же время наблюдался значительный рост собственных доходов во всех республиках, что было проявлением успехов индустриализации.

Самоотверженный труд народов советских республик, их братское сотрудничество под руководством Коммунистической партии обеспечили успехи социалистической реконструкции хозяйства республик. В результате выполнения первых пятилетних планов была преодолена технико-экономическая отсталость страны. Советский Союз превратился в великую индустриальную державу, в деревне победил колхозный строй. В задачу нашей работы не входит исследование истории процесса индустриализации и коллективизации в республиках. Эти проблемы исследуются и освещаются в сводных трудах по истории национальных республик и областей¹⁶⁸, в коллективных научных работах и монографических исследованиях¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸ См. «История Азербайджана», т. 3. Баку, 1963; «История Армянской ССР», ч. III. Ереван, 1957; «История Белорусской ССР», т. II. Минск, 1961; «История Грузинской ССР», т. III. Тбилиси, 1969; «История Казахской ССР. Эпоха социализма». Алма-Ата, 1967; «История Киргизской ССР», т. 2. Фрунзе, 1968; «История таджикского народа», т. 3. М., 1967; «История Туркменской ССР», т. 2. Ашхабад, 1960; «История Узбекской ССР», т. 3. Ташкент, 1967; «История Украинской ССР», т. 2. Киев, 1969; «История Башкирской ССР», т. 2. Уфа, 1967; «История Бурят-Монгольской АССР», т. 2. Улан-Удэ, 1969; «История Дагестана», т. 3. М., 1968; «История Кабардино-Балкарской АССР», т. 2. М., 1967; «История Калмыкии», т. 2. Элиста, 1970; «История Карельской АССР». Петрозаводск, 1967; «История Татарской АССР», т. 2. Казань, 1968; «История Чувашской АССР», т. 2. Чебоксары, 1967; «История Якутской АССР», т. 3. М.—Л., 1963 и др.

¹⁶⁹ «Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР». М., 1962; «Новые работы советских историков (1965—1970 гг.)». М., 1970.

Таблица 2
Общий рост доходов и роль дотации в бюджетах союзных республик с 1924 по 1932 г. (в млн. руб.)

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.		1929/30 г.		1931 г.		1932 г.	
	Назнач.	Исполн.	Назнач.	Исполн.	Назнач.	Исполн.	Назнач.	Исполн.	Назнач.	Исполн.	Назнач.	Исполн.	Назнач.	Исполн.	Назнач.	Исполн.
РСФСР																
Все доходы	274,4	287,5	647,5	733,6	861,4	965,5	1024,7	1053,6	1467,5	1607,9	2078,6	2191,4	41574	1749	1930	
Собств. доходы	218,9	229,9	647,5	733,6	861,4	965,5	1024,7	1093,6	1467,5	1607,9	2078,6	2171,4	41574,8	1645	1930	
Дотации	58,7	57,6	—	—	—	—	—	61	—	—	—	19,6	—	—	—	
УССР																
Все доходы	71,4	74,5	180,7	186,3	245	273,4	276,3	273,9	396,9	412,8	507,1	605,8	662,2	648,4	791,2	
Собств. доходы	64	55,2	172	178,3	235,9	273,4	276,3	267,9	388,3	412,7	507	596,5	662,2	621,8	791,2	
Дотации	7,3	19,2	8,7	8	9,2	—	—	6	8,6	—	—	8,9	—	22	—	
БССР																
Все доходы	12,4	13,3	36,2	43,2	46,3	50,5	58,7	62,1	84,4	97,6	141,3	158,4	173,6	168	224,4	
Собств. доходы	10,6	10	24,8	35,8	46,2	50,5	56,5	59,8	69	83,5	120	140,9	173,6	156	224,4	
Дотации	1,8	1,8	11,4	7,4	0,2	0,2	2,2	2,3	15,5	14,2	15,3	16,1	—	11,3	—	
ЗСФСР																
Все доходы	34	36	69,5	74,3	85,4	93,4	97,3	105,4	138,5	143,2	204,4	220,5	276,8	303,8	337,7	
Собств. доходы	19	13,9	37	36,4	72,9	75	93,4	96,1	105	113,9	161	179,4	276,8	283,8	337,7	
Дотации	14,2	22	32,5	37,9	12,5	17,3	3,9	9,3	33,4	29,3	43,5	41,7	—	11,7	—	
Турк. ССР																
Все доходы	5,178	7	15,6	15,4	18,6	19,5	22,2	22,4	28,5	29,5	48,7	45,8	96,4	99,8	125,0	
Собств. доходы	2,6	2,8	4,6	4,6	8,9	9,3	12,3	12,3	13,3	14,7	21,8	21,1	96,4	94,1	59,0	
Дотации	3,1	4,3	11	10,7	9,7	9,2	9,9	10,1	15,1	14,8	26,8	24,7	—	4,1	66,0	
Узб. ССР																
Все доходы	16,4	22,1	41,8	43,3	55,2	58,7	64,6	67,3	95,6	95,8	131,3	130	216,8	229,1	267,6	
Собств. доходы	11,1	11	20,9	23,3	33,9	35	62,3	63,6	63,6	66,1	95,2	95,8	216,8	224,3	267	
Дотации	5,2	11	20,1	20	21,3	23,7	2,3	3,7	32	29,6	36	33,8	—	3,1	—	
Тадж. ССР																
Все доходы											41,8	44,0	96,4	99,8	113,2	
Собств. доходы											7,1	9,6	96,4	88,4	37,7	
Дотации											34,6	34,5	—	5,4	75,3	

Силой, сплотившей и объединившей под руководством Коммунистической партии трудящихся всех наций, явился русский рабочий класс. Рабочие предприятий Москвы, Ленинграда и других пролетарских центров соревновались с рабочими предприятий Украины, Белоруссии, Азербайджана. В приветствии рабочих Краматорского завода рабочим «Красного путиловца» в январе 1929 г. говорилось: «От имени 8000 металлистов Краматорского завода (Донбасс) пролетарский пламенный привет краснопутиловцам». Далее в приветствии говорилось о значении помощи Красного Ленинграда развитию металлургии Украины.

Рабочих-ударников Москвы, Ленинграда, Иванова, Брянска знала вся Советская страна. Рабочие Москвы и Иваново-Вознесенска шефствовали над хлопковой промышленностью Средней Азии и льняной промышленностью Белоруссии. Московский и Ивановский областные советы профсоюзов регулярно проверяли выполнение предприятиями Московской области своих шефских обязательств. Так, 24 ноября 1930 г. на заседании Ивановского облпрофсовета обсуждался вопрос о проверке выполнения договоров по шефству над Средней Азией. В решении областного профсовета было записано: «...Предложить облотделам профсоюзов текстильщиков и металлистов в месячный срок провести проверку выполнения договоров на месте с привлечением к проверке местных колхозников, профорганизаций и рабочих Ивановской области, сделав работу по проверке достоянием широких масс, освещая положительные и отрицательные моменты шефской работы»¹⁷⁰.

Рабочие Ленинграда шефствовали над Казахской АССР. Русские рабочие осуществляли большую работу по подготовке кадров квалифицированных рабочих. В этом смысле показательна докладная записка рабочих — профсоюзных активистов Ленинграда об их работе с рабочими-казахами на строительстве Турксиба в 1930 г. Они писали: «Нашей группе был дан самый крупный участок на Турксибе — ст. Яуз, с количеством 4440 человек на строительстве и 998 [человек] на железной дороге... Если на строительство вовлечено 40% казахов, то по сие время абсолютно недостаточно уделяется внимания подготовке квалифицированных кадров из коренного казахского населения... Что нами сделано? Организовано 8 лпкбзов с охватом 371 человек; занятия проводятся ежедневно, один день в неделю проводятся

¹⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 128, л. 242.

занятия по политграмоте — тяга к учебе у казахов большая. В части выдвижения казахов мы добились, что в казахских артелях работает 5 старших рабочих-казахов. По транспорту имеются достижения в части обучения и привлечения казахов на работу, как-то: стрелочники, кондуктора, кочегары, помощники машинистов»¹⁷¹. Рабочие национальных республик проходили стажировку на предприятиях промышленных центров, русские рабочие обучали мастерству рабочих республик на местах. В годы первой пятилетки в ряде республик были достигнуты значительные успехи в подготовке национальных кадров рабочего класса. Представление об удельном весе национальных кадров рабочего класса отдельных республик на начало 1933 г. дают следующие данные (в %) ¹⁷².

Армянская ССР	85	Азербайджанская ССР	27,6
Белорусская ССР	62,6	Татарская АССР	23,3
Грузинская ССР	59,3	Башкирская АССР	14,4
Украинская ССР	58,1	Киргизская АССР	10,5

Мы видим, что в некоторых республиках, особенно в автономных, были сделаны лишь первые шаги в формировании национальных кадров рабочего класса. Нужно, однако, учитывать, что приведенные выше данные получены на основе сведений профсоюзной переписи 1932 г. и поэтому не являются полными. По сведениям на 1 октября 1932 г., членами профсоюзов являлись 74% общего числа рабочих СССР. При этом в Киргизской АССР членами профсоюзов было 55,2% рабочих, в Башкирской АССР — 61,7% ¹⁷³. Решающие успехи в подготовке национальных кадров рабочего класса во всех республиках были достигнуты в период второй пятилетки.

Советские профсоюзы активно участвовали в сплочении рабочих всех национальностей. В связи с празднованием 10-летия Карельской АССР Московский областной совет профсоюзов принял решение послать в Карелию делегацию московских профсоюзов ¹⁷⁴.

16 декабря 1930 г. Московский облпрофсовет принял решение в связи с проведением в Москве «недели Советской Бело-

¹⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 81, л. 223.

¹⁷² Л. Зингер. Национальный состав пролетариата в СССР. М., 1934, стр. 11.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 131, л. 163.

руссии». В решении профсовета говорилось: 1) принять участие в проведении недели Советской Белоруссии с 3/1 по 10/1 1931 г.; 2) поручить оргсектору МОСПС наметить одно из московских предприятий на предмет организации шефства над отстающими предприятиями Белоруссии; 3) выдвинуть от МОСПС в состав комитета по организации проведения недели т. Владимирского; 4) ...организовать вечер встречи московских ударников с ударниками-рабочими Белоруссии...»¹⁷⁵.

Рабочие-ударники ряда союзных республик участвовали в торжествах по поводу пуска Харьковского тракторного завода. Братская дружба рабочих всех национальных республик крепла в борьбе за решение исторических задач первого пятилетнего плана. Борьба за выполнение пятилетки в четыре года происходила в условиях преодоления больших трудностей и лишений. Рабочий класс сознательно шел на огромные жертвы во имя осуществления высокой цели.

Выполнение первого пятилетнего плана явилось одним из важнейших исторических этапов в социалистической реконструкции народного хозяйства всех национальных республик. В результате выполнения пятилетнего плана произошли коренные изменения в их экономике.

Существенные изменения произошли в хозяйстве РСФСР, предприятия которой являлись базой для социалистической реконструкции хозяйства Союза ССР. Крупные успехи были достигнуты в индустриализации автономий РСФСР. Если в первом году пятилетки стоимость валовой продукции промышленности автономных республик РСФСР составляла 323 млн. руб., то в четвертом году пятилетки она возросла до 809 млн. руб.¹⁷⁶ Только в Казахской АССР стоимость валовой продукции промышленности за годы первой пятилетки возросла с 70 млн. руб. до 240 млн. руб.¹⁷⁷ Казахская АССР за этот период превратилась в одну из основных баз цветной металлургии, на ее территории было введено в действие около 40 предприятий, создавалась третья угольная база СССР — Карагандинский бассейн.

В результате самоотверженного труда трудящихся Казахстана и братской помощи им со стороны рабочих других советских республик пятилетний план в Казахской АССР был перевыполнен. Валовая продукция промышленности республики уве-

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ «Революция и национальности», 1933, № 7, стр. 14.

¹⁷⁷ Там же.

личилась с 1928 по 1932 г. в 3,4 раза¹⁷⁸. В 1933 г. удельный вес промышленной продукции Казахстана в валовом производстве республики поднялся до 39,5%¹⁷⁹. И хотя экономика Казахской АССР не утратила еще полностью своего аграрного характера, но Казахстан уже стал важной промышленной базой СССР.

Значительны были успехи в развитии промышленности и в других автономиях РСФСР. Трудящиеся Татарской АССР перевыполнили пятилетний план. В отчете Госплана Татарской АССР отмечалось, что промышленность республики развивалась более быстрыми темпами, нежели средние темпы по Союзу ССР¹⁸⁰. Стоимость продукции промышленности Татарской АССР в ценах 1926/27 г. возросла за годы пятилетки в 3,5 раза. Татария превратилась в индустриальную республику. Правда, в структуре ее промышленности продолжали преобладать отрасли легкой индустрии, на долю которых приходилось 73% продукции¹⁸¹.

В Татарской АССР была создана крупная, союзного значения, пушная промышленность и началось строительство четырех машиностроительных химических предприятий. В республике значительно возрос удельный вес рабочих, при этом число рабочих-татар за период пятилетки увеличилось вдвое.

Заметные успехи были достигнуты и Башкирской АССР. Стоимость ее продукции за годы первой пятилетки выросла в 2,5 раза; удельный вес рабочих-башкир в составе пролетариата республики возрос с 15,6% до 22,4%¹⁸².

Успешно развивалась промышленность Чувашской АССР, стоимость продукции которой возросла за годы пятилетки с 9 млн. руб. до 45 млн. руб., т. е. в 5 раз¹⁸³.

Капитальные вложения в промышленность Якутской АССР превысили сумму, первоначально намеченную первым пятилетним планом, и составили 8,4 млн. руб., вместо намеченных 7,8 млн. руб.¹⁸⁴ Значительной реконструкции подверглась золотопромышленность республики, вступила в строй Амуро-Якут-

¹⁷⁸ «История Казахской ССР», т. II, стр. 305.

¹⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 514, л. 83.

¹⁸⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 30, д. 824, л. 14.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² «Революция и национальности», 1933, № 7, стр. 17.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 30, д. 822, л. 98.

ская магистраль, началось строительство электростанции в Якутске. Значительные средства были ассигнованы на развитие пушного хозяйства. В отчете правительства Якутской АССР отмечалось, что «первая пятилетка явилась начальным этапом промышленного строительства Якутской АССР»¹⁸⁵.

Успешно преодолевалась отсталость Бурят-Монголии. Стоимость валовой продукции промышленности республики за годы пятилетки возросла с 5,1 млн. руб. до 11,5 млн. руб. Число рабочих в республике увеличилось с 1,2 тыс. человек до 16,6 тыс. человек; рабочих коренных национальностей в их составе было 18%¹⁸⁶.

Для преодоления отсталости народов ряда автономий нужно было еще сделать многое, но несомненно годы первой пятилетки были одним из важнейших этапов на этом пути. В результате успехов промышленного развития автономий началось повышение их удельного веса в экономике Российской Федерации.

В 1932 г. удельный вес производственных фондов и продукции промышленности Московской области в хозяйстве РСФСР сократился примерно на 4%¹⁸⁷. За этот же период удельный вес промышленности Ленинграда в основных фондах производства республики сократился с 20,58% до 16,32%¹⁸⁸. Уменьшение удельного веса промышленности Москвы и Ленинграда объяснялось успехами социалистической индустриализации автономных национальных республик и областей.

В результате осуществления ленинской национальной политики удалось достичь значительных успехов в преодолении диспропорций в размещении производительных сил. Особенно показательны были эти успехи на примере развития Казахской АССР. Однако ограниченность финансовых средств и необходимость направлять их прежде всего в ведущие отрасли промышленности, сосредоточенные в центральных районах, не позволяла полностью преодолеть диспропорции в развитии хозяйства различных областей РСФСР.

Наряду с индустриальными районами РСФСР опорной базой социалистической реконструкции народного хозяйства СССР являлась промышленность Украинской ССР. В промышленности УССР в годы первой пятилетки произошли серьезные измене-

¹⁸⁵ Там же, л. 90.

¹⁸⁶ «Революция и национальности», 1933, № 7, стр. 32.

¹⁸⁷ «Построение фундамента социалистической экономики», стр. 183.

¹⁸⁸ Там же.

ния: возникли и получили развитие новые отрасли, произошли изменения в ее размещении. В результате выполнения пятилетнего плана сократился удельный вес Донецкой области в промышленности и усилилась роль Харьковской, Одесской и Днепропетровской областей.

На Украине было построено около 400 новых промышленных предприятий. Предметом гордости украинского народа являлись гигантские стройки первой пятилетки. Машиностроительная промышленность Украины выполнила пятилетний план в три года, и ее продукция в 1932 г. в 12 раз превысила уровень 1913 г.¹⁸⁹ Удельный вес продукции машиностроения в валовой продукции украинской промышленности возрос с 10,6% в 1926/27 г. до 23% в 1932 г.¹⁹⁰

Партийные и советские органы Украины уделяли огромное внимание подъему каменноугольной промышленности и черной металлургии, которые не справились с заданиями первой пятилетки. На протяжении 1930—1932 гг. ЦК Компартии Украины почти непрерывно рассматривал на своих заседаниях вопросы, связанные с положением дел в этих отраслях.

Однако несмотря на отставание отдельных отраслей, Советская Украина достигла крупных успехов в области социалистической индустриализации. Секретарь ЦК Компартии Украины С. В. Коссиор на январском пленуме ЦК ВКП(б) 1933 г. отмечал, что итоги пятилетки нанесли удар по националистической контрреволюции и явились «блестящей иллюстрацией того, как наша партия сумела поднять хозяйство Украины, развернуть в гигантском масштабе ее промышленность, добиться с точки зрения индустриализации Украины колоссальных результатов»¹⁹¹.

Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства Украинской ССР составил в 1933 г. 72,4%¹⁹². На долю тяжелой индустрии приходилось 60,6% продукции¹⁹³. Таким образом, в результате самоотверженного труда и борьбы украинских трудящихся, руководимых Коммунистической парти-

¹⁸⁹ «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР». М., 1954, стр. 329.

¹⁹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 30, д. 824, л. 2.

¹⁹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 514, в. 1, л. 63.

¹⁹² «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР». М., 1954, стр. 327.

¹⁹³ Там же.

ей, Украинская Советская Социалистическая Республика стала страной высокоразвитой социалистической индустрии.

В БССР в результате помощи, оказанной союзным государством, темп развития промышленности опередил общесоюзный темп¹⁹⁴. За годы пятилетки в Белоруссии было построено и введено в строй 78 предприятий¹⁹⁵. Производство электроэнергии в республике увеличилось по сравнению с 1928 г. в 5 раз, добыча торфа — в 8 раз¹⁹⁶. Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства республики достиг к 1932 г. 67%¹⁹⁷. Правда, в БССР в этот период продолжало преобладать производство предметов потребления. Эта специфика определялась в известной мере разделением труда между союзными республиками. В отчете Госплана БССР, однако, отмечалось, что «несмотря на колоссальный рост, БССР еще значительно отстает от среднего уровня всего СССР по основным показателям (размеру предприятий, числу рабочих на них)»¹⁹⁸. Валовая продукция предприятий группы «А» в 1932 г. составляла в Белоруссии 44,4% общей продукции промышленности, а продукция предприятий группы «Б» — 55,6%¹⁹⁹. Количество рабочих, занятых в цензовой промышленности БССР, увеличилось в 1932 г. по сравнению с 1928 г. в 3 раза²⁰⁰.

Характеризуя значение экономических преобразований в Белоруссии, председатель Совнаркома БССР Н. М. Голодед писал: «Белоруссия стала неузнаваемой. Она совсем новая»²⁰¹.

Исторических успехов в борьбе за социалистическую индустриализацию добились народы Закавказья. Здесь была завершена реконструкция нефтяной промышленности Азербайджана, начатая еще в восстановительный период. Намеченные темпы роста добычи нефти на пятилетие были достигнуты в республике в два с половиной года. Большое внимание уделялось использованию горных богатств Закавказья. В Грузии усилилась эксплуатация Ткварчельских каменноугольных месторождений и

---

¹⁹⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 30, д. 831, л. 54.

¹⁹⁵ «История БССР», т. II. Минск, 1961, стр. 291.

¹⁹⁶ Там же, стр. 292.

¹⁹⁷ Там же, стр. 291.

¹⁹⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 30, д. 831, л. 54.

¹⁹⁹ Там же, л. 65.

²⁰⁰ «История БССР», т. II, стр. 294.

²⁰¹ Н. М. Голодед. От колонии русского царизма до республики ордена Ленина. Минск, 1935, стр. 24.

Тквибульских копей, в Армении были реконструированы Аллавердские и Зангезурские рудники. Большое значение имел переход в руки Советского государства марганцевых месторождений в Чиатурах (Грузия). В 1913 г. Чиатурские месторождения давали 53% мирового экспорта марганца. Хозяиничание грузинских меньшевиков и английских империалистов привело рудник в упадок. В 1925 г. Чиатурские месторождения были сданы в концессию Гарриману, который обязался восстановить и развить предприятия района. В 1928 г. договор был расторгнут. В годы первой пятилетки начались работы по реконструкции марганцевой промышленности.

Социалистическая индустриализация Закавказья опиралась на электрификацию. С 1927 г. начала работать Земо-Авчальская электростанция в Грузии. В годы первой пятилетки в ЗСФСР получила значительное развитие и легкая промышленность. Пятилетний план предусматривал создание второй хлопковой базы в ЗСФСР. На базе развития хлопководства в республиках Закавказья были реконструированы и построены текстильные фабрики. Вводились в действие чайные и табачные фабрики. Выступая на VI съезде Советов Союза ССР, председатель ЦИК ЗСФСР М. Г. Цхакая говорил: «Правильная ленинская национальная политика обеспечила гигантское развитие социализма в Закавказье»²⁰².

В республиках Средней Азии в годы первой пятилетки были созданы крупные предприятия пищевой и других отраслей промышленности. Новая промышленность создавалась на базе оборудования, присылаемого из высокоразвитых промышленных районов СССР. Чтобы правильно оценить масштабы и характер помощи, которую оказывали эти районы республикам Средней Азии, приведем такие данные.

Удельный вес нового оборудования на предприятиях Ленинградской области к концу пятилетки составлял 32,4%, на предприятиях Украины — 40,5%, а на предприятиях Туркменской ССР — 88,9% и Узбекской ССР — 100%²⁰³.

В республиках Средней Азии были проведены большие работы по электрификации, строительству предприятий по добыче серы. Ведущую роль в экономике республик Средней Азии продолжало играть хлопководство. Но наряду с этим здесь уже в

²⁰² «VI съезд Советов». Стенографический отчет. Бюллетень № 19. М., 1931, стр. 22.

²⁰³ «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», стр. 184.

период первой пятилетки были проведены геолого-разведочные работы, которые заложили основы для последующего развития тяжелой индустрии. Однако в годы первой пятилетки в среднеазиатских республиках, так же как в автономных республиках Поволжья и в Белорусской ССР, имел место преимущественный рост легкой индустрии²⁰⁴. Так как хозяйство Советского Союза было единым, то при общем преобладании роста тяжелой индустрии было вполне целесообразно преимущественное развитие легкой индустрии в отдельных республиках и областях.

Несмотря на крупные успехи в развитии промышленности, экономика республик Средней Азии к концу первой пятилетки еще не утратила аграрного характера.

Выполнение первого пятилетнего плана было результатом самоотверженного труда трудящихся всех наций, сплоченных в борьбе за победу генеральной линии Коммунистической партии.

Последовательное осуществление Коммунистической партией и Советской властью ленинской национальной политики обеспечило ускоренное развитие производительных сил национальных республик и областей. В промышленности национальных республик и областей господствующее место занял социалистический сектор. Это была знаменательная победа, ведь еще в 1928 г. в промышленности Белоруссии и республик Средней Азии на долю частного сектора приходилось примерно 40% продукции. РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР уже в результате выполнения первого пятилетнего плана превратились в индустриально-аграрные страны, экономика других республик, несмотря на высокие темпы их развития, к концу первой пятилетки продолжала еще оставаться преимущественно аграрной.

Социалистическая индустриализация создала необходимые условия для мощного подъема производительных сил всех национальных республик и сыграла ведущую роль в процессе борьбы за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Огромное значение для развития индустриализации советских республик и преодоления фактического неравенства наций имела вторая пятилетка. Второй пятилетний план предусматривал общий объем капитальных работ по народному хозяйству на сумму 133,4 млрд. руб. (в ценах 1933 г.) против 50,5 млрд. руб. в первую пятилетку, при этом вложения в промышленность, производящую средства производства, увеличивались в 2,5 раза,

---

²⁰⁴ Там же, стр. 189.

а вложения в промышленность, производящую средства потребления,— в 4,6 раза²⁰⁵. План предусматривал дальнейший подъем производительных сил национальных республик и областей. В резолюции XVII съезда ВКП(б) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР» отмечалось, что «на основе развития старых промышленных центров создаются новые опорные базы индустриализации в восточных районах Союза (Урал, Западная и Восточная Сибирь, Казахстан и Средняя Азия)»²⁰⁶. Более половины всех капиталовложений предусматривалось затратить на развитие восточных районов СССР²⁰⁷.

Был намечен рост производства хлопчатобумажных тканей в Средней Азии в 16 раз, создание мощной базы льняного производства в Белоруссии²⁰⁸. В резолюции XVII съезда ВКП(б) подчеркивалось, что второй пятилетний план предусматривает ускорение промышленного развития автономий и других, ранее отсталых, районов. План содержал директиву осуществить «широкое промышленное строительство в таких, прежде в промышленном отношении *отсталых* районах, как Средняя Волга, Татария, Северный Кавказ, ЦЧО, Закавказье, Карелия, Мурманский край, Дальний Восток, Восточная Сибирь и др., на основе развития в них крупной промышленности»²⁰⁹.

Народы всех республик братски сотрудничали в борьбе за досрочное выполнение второго пятилетнего плана. В годы второй пятилетки возникло мощное движение рабочего класса за высокую производительность труда — стахановское движение. В основе этого движения лежало овладение техникой, повышение профессионального мастерства. В движении участвовали рабочие всех национальностей. Пафос строительства в годы второй пятилетки сочетался с пафосом освоения новой техники.

Выполнение второго пятилетнего плана привело к существенным изменениям в размещении производительных сил Советского Союза. Были созданы новые индустриальные базы на Советском Востоке. В основном завершилось создание второй угольно-металлургической базы на Востоке. Удельный вес восточных районов СССР в добыче угля повысился за годы второй пятилетки

²⁰⁵ «КПСС в резолюциях...», т. 5, стр. 140.

²⁰⁶ Там же, стр. 144.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же, стр. 145.

с 24,4% до 32,6% ²¹⁰. Повысился также их удельный вес в добыче нефти (Башкирия, Казахстан, среднеазиатские республики). Рост валовой продукции промышленности всех союзных республик за годы второй пятилетки был значительным. Валовая продукция РСФСР и УССР с 1932 по 1937 г. увеличилась в 2,2 раза, Белорусской ССР — в 1,9 раза, Армянской ССР — в 3,2 раза, Грузинской ССР — в 2,1 раза, Узбекской ССР и Казахской ССР — в 2,4 раза, Таджикской ССР — в 3,5 раза, Туркменской ССР — в 2,3 раза ²¹¹.

Таким образом, промышленность ранее отсталых республик развивалась более ускоренными темпами, нежели промышленность СССР в целом. Во второй пятилетке завершилось строительство предприятий, которое было начато в первой пятилетке. Предприятия эти осваивались и вводились в действие. Вместе с тем во всех республиках строились и новые крупные предприятия.

Второй пятилетний план был крупным шагом вперед в индустриальном развитии всех национальных республик Союза ССР.

Успехи, достигнутые советскими народами, были огромными. Второй пятилетний план в целом был выполнен так же, как и первый, досрочно — в 4 года и 3 месяца.

Досрочное выполнение второго пятилетнего плана имело большое историческое значение. За этот период продукция советской промышленности возросла в 2,2 раза, производство средств производства — в 2,4 раза ²¹². По объему продукции СССР вышел на первое место в Европе и на второе в мире.

В итоге выполнения второго пятилетнего плана союзные республики превратились в индустриальные страны. В Украинской ССР удельный вес валовой продукции промышленности в общей продукции хозяйства возрос с 72,4% до 77,4% ²¹³, в хозяйстве БССР он составил 68%, Азербайджанской ССР — 72%, Армянской ССР — 64,7%, Грузинской ССР — 60%, Казахской ССР — 58,9%, Туркменской ССР — 68,9%, Узбекской ССР — 57%, Киргизской ССР — 50% ²¹⁴. Только в Таджикской ССР продолжа-

²¹⁰ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». М., 1939, стр. 44.

²¹¹ Там же, стр. 45—56.

²¹² «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», стр. 11.

²¹³ Там же, стр. 348.

²¹⁴ Там же.

ла еще преобладать продукция сельского хозяйства. За напряженный труд и успехи в борьбе за выполнение второго пятилетнего плана ряд союзных и автономных республик был удостоен высокой награды — ордена Ленина.

Период борьбы за выполнение второго пятилетнего плана был важным этапом на пути ликвидации фактического неравенства наций. Однако, разумеется, эта задача не была еще полностью решена. Процесс выравнивания уровней индустриального развития республик продолжался и в последующие годы.

В годы первой и второй пятилеток утвердилась победа колхозного строя в советской деревне. Следовательно, и в сельском хозяйстве Союза ССР победили социалистические производственные отношения.

Необходимо учитывать, что в ряде отсталых национальных республик и областей не было еще развитого пролетариата и не существовало еще глубокой классовой дифференциации в деревне. В то же время, поскольку эти республики и области входили в состав Советского многонационального государства, постольку их развитие не могло совершаться изолированно; развитие их экономики и социального строя находилось в органической связи с общесоюзным развитием.

Огромную роль в утверждении колхозного строя в отсталых национальных республиках и областях сыграли рабочие передовых промышленных районов, прежде всего русский рабочий класс. Рабочие проявили большой энтузиазм, утверждая новые производственные отношения в деревне. 21 февраля 1930 г. вопрос об итогах посылки рабочих на работу в колхозы в счет 25 тыс. обсуждался на заседании Московского областного совета профсоюзов. В постановлении МОСПС говорилось: «Решение партии о посылке 25 000 рабочие массы Московской области встретили с большим подъемом. 18 тысяч рабочих выразили желание добровольно ехать в колхозы. Рабочие массы с большим вниманием относились к обсуждению кандидатур посылаемых»²¹⁵. К 1 февраля 1930 г. на работу в колхозы было послано 6700 рабочих Московской области. Среди них рабочие с производственным стажем от 5 до 10 лет составляли 30,6%, свыше 10 лет — 56%, со стажем общественной работы не менее 3 лет — 89,5%²¹⁶. Рабочие

---

²¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 131, л. 38.

²¹⁶ Там же.

Московской области посылались на работу в колхозы Средней Азии, Татарской АССР, Мордовского округа и других национальных районов. В Татарскую АССР на работу в колхозы были направлены также рабочие из Баку²¹⁷.

20 марта 1930 г. президиум Ивановского облпрофсовета тоже обсудил вопрос «Об итогах посылки рабочих в счет 25 тысяч на работу в колхозы». Решение отмечало «большую сознательность и серьезность отношения, проявленную со стороны рабочего класса, что подтверждается тем обстоятельством, что вместо требуемых 1400 человек было подано заявлений желающих ехать в колхозы около 5 тысяч»²¹⁸. Рабочие Иваново-Вознесенска были направлены в колхозы западных областей и Средней Азии²¹⁹.

К середине февраля 1930 г. на работу в колхозы было направлено из Ивановской области 1564 человека, из Ленинградской области — 4614, из Московской — 7894 человека²²⁰. В составе рабочих Ленинградской области со стажем работы свыше 10 лет было 25%, в составе рабочих Ивановской области со стажем работы от 5 до 20 лет было 86,8%. Коммунистов в составе рабочих Московской области, посланных в колхозы, было 71,5%, Ленинградской области — 75,4%, Ивановской — 81,3%²²¹. Посылая рабочих в наиболее отсталые национальные районы, профсоюзы особенно тщательно обсуждали все кандидатуры. Так, МОСПС в одном решении, принятом 11 января 1930 г., записал: «Учитывая особо тяжелые условия работы в Мордовском округе, обратить особое внимание на более тщательный подбор попавших туда рабочих для работы в колхозы»²²². В колхозах Казахстана весной 1930 г. работало 1200 рабочих, приехавших из промышленных центров, в том числе 700 рабочих из Москвы и Орехово-Зуева²²³.

Различные социально-экономические условия в разных районах страны обусловили необходимость различных темпов проведения коллективизации в них. Это обстоятельство учитывало постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г.

---

²¹⁷ Там же, д. 140, лл. 7—8.

²¹⁸ Там же, д. 128, л. 73.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 91, л. 5.

²²¹ Там же.

²²² Там же, л. 1.

²²³ «Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках». М., 1963, стр. 276.

Однако в ряде республик и областей, даже в наиболее отсталых, проявилась тенденция к форсированию коллективизации. Эта тенденция проявилась уже в отдельных выступлениях на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б). Некоторые партийные работники республик Средней Азии, выступая на пленуме ЦК, настаивали на проведении коллективизации ускоренными темпами²²⁴.

Проведение без должного учета наличия необходимых предпосылок сплошной коллективизации в тех районах, где для этого не существовало условий, привело к значительным издержкам. Неправильной была также попытка в ряде республик, например в Казахстане, создавать сразу коммуну и артели вместо ТОЗов. Как известно, под руководством партии были устранены перегибы и извращения в проведении коллективизации.

В ходе коллективизации в отсталых кочевых районах страны удалось перевести кочевое население на оседлый образ жизни. Союзное государство ассигновало крупные средства для этих целей. В феврале 1930 г. Совнарком Союза ССР рассмотрел и утвердил план оседания кочевников Казахстана. Согласно этому плану были отпущены значительные средства на оседание. Кочевникам, переходившим на оседлость, предоставлялись льготы по единому сельскохозяйственному налогу, для них строились дома, школы, больницы и т. п. Несколько позднее массовое плановое оседание кочевников было осуществлено в Киргизской АССР, в Бурятии, Калмыкии и других районах. Оседание кочевников не только требовало огромных ассигнований по госбюджету, но и сопровождалось проведением комплекса мероприятий — жилищного строительства, землеустройства, мелиорации, ирригации и др. Представление о характере этих мероприятий и ассигнованиях на их проведение дают приводимые нами данные по Киргизской АССР на 1932 г. (см. стр. 179)²²⁵.

В плане были предусмотрены также ассигнования на проведение в районах оседания научно-исследовательской работы и на административно-хозяйственные расходы. Всего на проведение оседания кочевников Киргизии в 1932 г. было намечено ассигновать 14 822 515 руб. Эти средства были предусмотрены бюджете-

²²⁴ «Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках». М., 1963, стр. 97.

²²⁵ А. Мухарджи и Н. Наровский. Оседание кочевников Киргизии.— «Революция и национальности», 1933, № 12, стр. 18.

том РСФСР и бюджетом Киргизской АССР²²⁶. Но если учесть, что этот процесс происходил не только в Киргизии, то станет понятно, сколь значительны были масштабы работ и ассигнований по переводу кочевников на оседлую жизнь.

Мероприятия	Общая стоимость
Землеустройство	1 526 184
Мелиорация	397 428
Ирригация	145 440
Дорожное строительство	544 308
Жилищное строительство	6 347 000
Производственное строительство	2 397 550
Больничное строительство	325 950
Школьное строительство	1 838 005
Кооперативное строительство	36 800
Подготовка кадров	32 000

Плановое массовое оседание кочевников было завершено в основном в годы второй пятилетки, что явилось большой победой в ликвидации остатков феодализма. В факте победы колхозного строя во всех национальных республиках и областях проявилось действие общих закономерностей многонационального государства диктатуры пролетариата.

Нации и народности Союза ССР, находившиеся до Октябрьской революции на самом различном уровне развития — от монополистической стадии капитализма до первобытнообщинного строя, — вступили в эпоху социализма одновременно, что ярко свидетельствовало о созидательной роли социалистического строя.

В годы первых пятилеток были достигнуты и решающие успехи в осуществлении великой культурной революции в СССР. Историческим завоеванием явилась ликвидация в основном неграмотности. Для 50 народов в условиях советского строя была создана письменность. Повсеместно вводилось обязательное начальное обучение. Чрезвычайно расширилась сеть специальных средних и высших учебных заведений. У всех наций СССР сформировались кадры новой, советской интеллигенции.

Процесс становления и развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов СССР был сложным и многоплановым.

---

²²⁶ Там же, стр. 19.

Успехи в развитии культурной революции в СССР стали возможны лишь на основе планомерного осуществления союзным государством политики, направленной на преодоление культурной отсталости и развитие национальной культуры всех советских наций. Только за период второй пятилетки ассигнования на просвещение и развитие культуры увеличились в 4,1 раза ²²⁷.

В республиках Советского Востока быстро росло число высших и специальных средних учебных заведений. К началу первой пятилетки в Узбекской ССР в трех вузах училось 4 тыс. студентов, а в 1935 г. в Узбекистане было уже 22 вуза, в которых училось 11 тыс. студентов. В 1934 г. по решению Совнаркома был открыт университет в Алма-Ате, в 1935 г. в Казахской АССР было уже 16 вузов ²²⁸. Вузы были открыты также в Таджикистане, Туркмении и Киргизии.

Особое внимание уделялось Советским государством развитию просвещения и культуры в ранее отсталых национальных районах. В 1937 г. по сравнению с 1928/29 г. расходы на просвещение возросли по РСФСР в 12,3 раза, в ЗСФСР — в 17,3 раза, в Туркмении — в 22,6 раза, в Киргизии — в 26 раз, в Таджикистане — в 84,3 раза ²²⁹. В 30-е годы на основе русской графики была создана письменность для ряда малых народов Севера и начал осуществляться переход на русскую графику в письменности народностей Северного Кавказа.

Значительны были успехи развития литературы и искусства всех советских народов.

Период первых двух пятилеток был временем, когда очень ярко проявилась великая преобразующая и созидательная роль Советского многонационального государства во всех областях жизни советского общества. Союзное государство, осуществляя экономическую, социальную и национальную политику, исходило из необходимости мобилизации всех сил и средств для решения гигантской исторической задачи преодоления отсталости страны и социально-экономической реконструкции общества. Эта задача не могла быть успешно решена без сплочения трудящихся различных национальностей, без последовательного воспитания их в духе пролетарского интернационализма. Национальная политика Со-

²²⁷ «Культурное строительство СССР». М., 1940, стр. 7.

²²⁸ «История СССР», т. IX. М., 1971, стр. 237.

²²⁹ Там же, стр. 228.

ветского многонационального государства обуславливалась решением прежде всего этих важнейших задач. Великая социальная революция, осуществившаяся в борьбе за построение социализма, ликвидация эксплуататорских классов создали почву для дальнейшего сближения советских наций, превращения дружбы народов в движущую силу развития советского общества. Трудящиеся всех наций братски сотрудничали под руководством Коммунистической партии в героической борьбе за победу социализма.

Укрепление и развитие национальной государственности народов СССР, образование новых союзных республик, возникновение новых автономных областей, преобразование автономных областей в автономные республики, создание национальных округов — все это факты, свидетельствующие об успехах политики союзного государства в этой области.

Огромная работа осуществлялась в этот период союзным государством по отношению к национальным меньшинствам. Она являлась одним из важнейших условий вовлечения их в активную борьбу за построение социализма в СССР.

Вся многообразная, многоплановая и сложная деятельность союзного государства в области осуществления национальной политики была подчинена основной задаче — мобилизации трудящихся всех наций на борьбу за построение социализма, задаче превращения всех советских наций в активных субъектов этой борьбы. Эта задача под руководством Коммунистической партии была успешно решена. Решение задачи ликвидации фактического неравенства наций было обусловлено решением общей задачи борьбы за построение социализма. Применительно к эпохе, о которой идет речь, задача ликвидации фактического неравенства была в основном решена в том смысле, что у всех наций сложилась однотипная социально-экономическая структура. Ликвидация многоукладности, утверждение государственной и кооперативно-колхозной собственности привело к появлению однотипной классовой структуры всех советских наций. Создание однотипной классовой структуры советских наций было революционным скачком в развитии всех советских наций и особенно наций, находившихся ко времени победы Октябрьской революции на докапиталистической стадии общественного развития. Коренные изменения, совершившиеся в базисе советского общества, в социальном строе советских наций обуславливали необходимость соответствующих изменений в надстройке, т. е. в правовом и политическом строе Советского многонационального государства.

**Союзные органы власти
в 1932—1936 гг.
Разработка и принятие
Конституции Союза ССР**

Построение фундамента социалистической экономики в результате выполнения первого пятилетнего плана, ликвидация капиталистических элементов в городе и ликвидация кулачества в деревне обусловили коренные изменения в социальной структуре советского общества. В период второй пятилетки стояла задача завершить реконструкцию народного хозяйства и окончательно ликвидировать остатки капиталистических элементов.

Вместе с тем следует отметить, что огромные успехи социалистического строительства породили у некоторой части идеологических работников неверное представление о возможности в ходе выполнения второй пятилетки ликвидации классов вообще. Такая неточность в определении сроков ликвидации классов исторически вполне понятна, так как тогда известное распространение получило мнение, будто уже социалистическое общество является бесклассовым.

С вопросами о существовании классов и процессом их ликвидации был тесно связан и вопрос о перспективах развития пролетарского Советского многонационального государства. В литературе начала 30-х годов вопрос о сроках ликвидации классов и перспективах развития Советского государства подвергался обсуждению. При этом ясно проявлялись две тенденции. Одни полагали, что ликвидация классов снимает вопрос о классовой борьбе и что уже существуют условия для расширения советской демократии и даже для отмирания государства. Другие утверждали, что классовая борьба все время будет обостряться, и в период второй пятилетки примет особо ожесточенные формы. Пере-

довая статья первого номера журнала «Советское государство и право» называлась «Построение бесклассового общества — практическая задача второй пятилетки».

В передовой отмечалось, что решения XVII партконференции поставили перед государствоведами огромную и трудную задачу — «дать четкие ответы на ряд вопросов, связанных с проблемой уничтожения классов, показать роль и задачи, стоящие перед всей системой диктатуры пролетариата»¹.

Авторы передовой, ссылаясь на Ленина, подчеркивали, что хотя государство — это область принуждения, но совершенно неправильно видеть только в этом отличительный признак государства. Они писали: «принудительная власть есть во всяком человеческом обществе. Признак государства — наличие особого класса лиц, в руках которого сосредоточена власть»². Совершенно правильно отмечая, что в данный период вопрос о классовой борьбе в узком смысле этого понятия может подниматься лишь по отношению к остаткам эксплуататорских классов, передовая выдвигала на первый план такие формы классовой борьбы, как переделку сознания, перевоспитание, воспитание новой дисциплины. В статье ставился вопрос о необходимости развития советской демократии для создания предпосылок отмирания государства. В ней говорилось: «Таким образом, через укрепление пролетарского государства, через развитие поголовного вовлечения трудящихся в управление государством, через широкое развитие пролетарской демократии и всех рычагов пролетарской диктатуры (профсоюзы и т. д.) лежит путь к отмиранию государства»³. Мнение о том, что классовая борьба внутри страны должна принять новые формы и что созрели условия для расширения советской демократии, не являлось доминирующим.

В большинстве работ отстаивался тезис о бесконечном обострении классовой борьбы. В работе М. Корнеева «Вторая пятилетка и уничтожение классов» говорилось: «...партия дает решительный отпор всякого рода установкам, идущим по линии затухания классовой борьбы во второй пятилетке... Нельзя забывать, что и за пределами второй пятилетки после уничтожения классов пролетарское государство еще полностью не перестанет существовать»⁴. Аналогичные мысли развивались и в работах Н. В. Кры-

---

¹ «Советское государство и право», 1932, № 1, стр. 11.

² Там же, стр. 11—12.

³ Там же, стр. 17.

⁴ М. Корнеев. Вторая пятилетка и уничтожение классов. М., 1932, стр. 36.

ленко⁵⁻⁶. Таким образом, различие состояло в том, что одни авторы не ставили вопроса об обострении классовой борьбы и говорили о скором отмирании государства, другие же настаивали на неизбежности непрерывного обострения классовой борьбы.

Несмотря на неточность имевших место представлений о классовой структуре советского общества, нельзя забывать, что ликвидация эксплуататорских классов была фактом всемирно-исторического значения.

Достижения социалистического строительства были огромны, но СССР все еще был единственной в мире страной социализма, над которой постоянно висела угроза нападения со стороны окружающих ее капиталистических государств. Эта угроза особенно усилилась после того, как в 1933 г. в Германии пришли к власти фашисты во главе с Гитлером. Фашизм, оголтелая террористическая диктатура империалистической буржуазии, создал угрозу миру и безопасности народов, и в первую очередь угрозу существованию первого в мире социалистического многонационального государства. При анализе развития СССР как союзного государства в 30-е годы этот факт необходимо учитывать.

К середине 30-х годов Советский Союз объединял в своем составе 7 союзных, 19 автономных советских республик, 17 автономных областей и 10 национальных округов⁷⁻⁸. На территории СССР к этому времени было создано 250 национальных районов и 5300 национальных сельсоветов⁹.

Выступая на 3-й сессии ЦИК Союза ССР местного созыва в 1933 г., М. И. Калинин подчеркнул, что в СССР «идет непрерывный рост новых национально-государственных образований и укрепление уже существующих»¹⁰. В одном лишь этом факте проявилось коренное отличие ленинской национальной политики, осуществляемой союзным государством, от политики, осуществляемой правительствами капиталистических стран. В своем выступлении М. И. Калинин также говорил: «Если всмотреться пристально и сравнить сожителство разных национальностей в Союзе с положением дел в любом из существующих капиталистических государств, то мы увидим полную противоположность. У нас — действительное содружество, постоянная помощь, мате-

⁵⁻⁶ Н. В. Крыленко. Формы классовой борьбы на данном этапе. М., 1933.

⁷⁻⁸ М. И. Калинин. Статьи и речи. М., 1936, стр. 34.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 393.

риальная и культурная со стороны сильных и больших национальностей (а их у нас достаточно) малым и культурно отсталым национальностям. Можно на огромном количестве примеров показать усилия той или иной союзной республики и Союза ССР в целом подтянуть к достигнутому более передовыми республиками культурному и техническому уровню отсталые пародности. Этим осуществляется ленинская национальная политика. В странах капитала, напротив, господствующие классы стремятся узаконить закабаление наиболее отсталых пародностей, сделать их наиболее бесправными, закрепить их отсталость на вечные времена — там идет беспыабашная насильническая ассимиляция»¹¹.

Административно-территориальное устройство Союза ССР отражало его сущность как Советского многонационального государства, осуществляющего планомерную политику реконструкции экономики и преодоления отсталости. После упразднения в 1930 г. территориальных округов существовали следующие территориальные единицы: село, район, область (край). При этом следует учитывать, что если края входили в союзные республики, то АССР и АО входили в края.

Края и области создавались с середины 20-х годов. Уже в 1923 г. в составе РСФСР были образованы Уральская область и Северокавказский край. В 1925 г. был образован Сибирский край, разделенный затем в 1930 г. на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края¹². В 1926—1928 гг. возникли такие административно-территориальные единицы, как Ленинградская, Центрально-Черноземная (ЦЧО), Центрально-Промышленная (ЦПО), Ивановская области, Дальневосточный, Нижегородский и Средне-Волжский края.

Помимо национально-государственных образований и территориальных единиц, на территории союзного государства в период первых пятилеток создавали промышленные округа или комплексы, находившиеся в ведении не местных властей, а непосредственно союзных наркоматов. К 1934 г. на территории РСФСР существовало 7 промышленных округов — Орско-Халиловский округ Средней Волги, Татский, Мурманский, Старобельский и др.¹³ Эти округа были выделены в связи с тем, что они требовали особого внимания со стороны союзных органов власти. К 1932 г. были созданы области в Украинской ССР и на Дальнем Востоке.

¹¹ Там же, стр. 394.

¹² «История Советского государства и права», т. 2, стр. 252.

¹³ «Реорганизация госаппарата и борьба с бюрократизмом». М., 1935, стр. 49.

В 1934—1935 гг. было проведено разукрупнение ряда краев и областей. Северо-Кавказский край был разделен на два края: Азово-Черноморский и Северо-Кавказский, было проведено также разукрупнение Горьковского, Средне-Волжского, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и образования Саратовский и Сталинградский края¹⁴. Разукрупнению подвергся и ряд областей. Уральская область была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую. Разукрупнение Уральской области было связано с тем обстоятельством, что создание металлургической базы и бурный рост всей промышленности в области требовали повседневного внимания со стороны областных органов власти, что было трудно осуществлять из-за огромной территории области. В том же 1934 г. была разукрупнена Центрально-Черноземная область, из которой было выделено две: Воронежская и Курская, а в 1935 г. было проведено разукрупнение Московской, Западной, Ленинградской и Ивановской промышленных областей¹⁵. На Дальнем Востоке, где существовали ранее четыре области, возникли четыре новые: Уссурийская, Хабаровская, Зейская и Нижне-Амурская¹⁶.

Изменения в административно-территориальном устройстве союзного государства вызывались стремлением создать наилучшие условия для развития самостоятельности широких масс трудящихся, содействовали приближению к ним советского и партийного аппаратов. Возможно, не во всех случаях частые реорганизации были оправданными, но в них, несомненно, проявились поиски наилучших форм территориально-административного деления огромной страны, районы которой характеризовались многообразием природных условий и исторически сложившимися особенностями экономического, культурного и бытового развития.

В период, о котором идет речь, состоялись два Всесоюзных съезда Советов — VII и VIII.

VII съезд Советов Союза ССР проходил с 28 января по 6 февраля 1935 г. Съезд заслушал и обсудил отчет правительства СССР, отчет Наркомтяжпрома, мероприятия по укреплению и развитию животноводства, доклад о конституционных вопросах¹⁷.

В речи М. И. Калинина при открытии съезда Советов цен-

¹⁴ «История Советского государства и права», т. 2, стр. 254.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ «VII съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет». М., 1935.

тральной была мысль, что «братский союз национальностей СССР — основа бурного роста социалистической экономики и культуры»¹⁸. Выступая на съезде, М. И. Калинин говорил: «Сегодня слепой видит, самый злейший враг не может скрыть, надо прямо сказать, невиданного в истории роста народного хозяйства и исключительного по темпу развития национальных культур. Крестьянские спины выпрямились, люди выросли, в каждой национальности появились руководители, вышедшие из недр своего народа, — бойцы за социализм»¹⁹.

В докладе советского правительства особое внимание было уделено показу значения советского государственного аппарата. Высказывая верную мысль, что советский аппарат при всех его недостатках является аппаратом, «обеспечивающим возможность осуществления великого плана социалистического строительства»²⁰, докладчик В. М. Молотов в то же время обрушился на тех, кто говорил об опасности бюрократизма, заявляя, что это происки врагов. Он говорил: «Но эта критика «бюрократизма» лишь прикрывает подлинные цели врагов: подорвать аппарат Советской власти, управляющий гигантским хозяйством страны в интересах трудящихся»²¹. Нетрудно заметить, что такая постановка вопроса расходилась с ленинской. В. И. Ленин считал борьбу с бюрократизмом важнейшим условием укрепления пролетарского государства.

В выступлениях делегатов VII съезда Советов характеризовались успехи, достигнутые советскими республиками на основе осуществления генеральной линии партии, подвергались критике недостатки. Председатель Совнаркома Украинской ССР А. В. Любченко, указав, что Украина превратилась в развитую индустриальную страну, подчеркнул «невиданный рост творчества народных масс»²². Председатель Совнаркома ЗСФСР Г. П. Мусабеков остановился на вопросе об изменении социальной структуры советского общества и подчеркнул необходимость развития советской демократии. Он говорил, что мы «стоим на пороге бесклассового общества» и из этого факта надо сделать «ряд выводов не толь-

¹⁸ М. И. Калинин. Статьи и речи, стр. 422.

¹⁹ Там же, стр. 423.

²⁰ «VII съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет». Бюллетень № 1, стр. 52.

²¹ Там же.

²² Там же, Бюллетень № 3, стр. 11.

ко в деле нашего хозяйства, но и вопросах конституции нашего государства»²³. В выступлениях других делегатов также отмечалась необходимость дальнейшего развития советской демократии, необходимость изменения Конституции.

Незадолго до VII съезда Советов Союза ССР, 1 февраля 1935 г., пленум ЦК ВКП(б) принял решение внести на VII Всесоюзном съезде Советов предложения о необходимости внесения изменений в Конституцию СССР в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми,

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности как основы советского общества и т. п.)²⁴.

С докладом «По конституционным вопросам» на VII съезде Советов Союза ССР выступал А. С. Енукидзе, который обосновал историческую необходимость изменения Конституции. «Вопрос о гибкости нашей Конституции,— говорил А. С. Енукидзе,— есть для нас вопрос о возможности приспособить в каждый данный момент всю систему нашего управления к задачам построения социализма»²⁵.

С докладом «Советская конституция и изменение классовых сил в СССР» на съезде Советов выступил В. М. Молотов. В докладе Молотова отмечалось, что к тому времени, т. е. к началу 1935 г., период нэпа еще не окончился, переходный к социализму период еще не завершился²⁶.

В прениях по докладам о конституционных вопросах выступали представители союзных республик. Секретарь ЦК Компартии УССР С. В. Коссиор в своем выступлении говорил: «Эти наши победы, особенно победы 1933—34 годов, еще больше изменили лицо нашей страны, упрочили победу социализма в нашем вели-

²³ «VII съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет. Бюллетень № 4, стр. 14.

²⁴ «КПСС в резолюциях...», т. 5, стр. 205.

²⁵ «VII съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет. Бюллетень № 16, стр. 23.

²⁶ Там же, Бюллетень № 17, стр. 32.

ком многонациональном Советском Союзе»²⁷. С. В. Коссиор выразил уверенность, что решения съезда «дадут новый огромный толчок развитию активности трудящихся масс нашей страны» и будут содействовать тому, что еще более «развернется пролетарская советская демократия»²⁸.

Председатель Совнаркома Белорусской ССР Н. М. Голодед, выступая на съезде Советов, подчеркнул, что «решение, которое будет принято на 7-м съезде по вопросам Конституции, будет иметь исключительное значение для дальнейшей мобилизации масс вокруг партии и Советской власти»²⁹.

VII съезд Советов поручил ЦИК Союза ССР образовать Конституционную комиссию, «которой поручить выработать исправленный текст Конституции»³⁰.

Решения VII съезда Советов по конституционным вопросам имели большое историческое значение. В них нашел отражение всемирно-исторический факт ликвидации эксплуататорских классов в СССР, определивший необходимость коренных изменений в надстройке советского общества.

* * *

Мы уже характеризовали деятельность ЦИК Союза ССР и Совнаркома СССР, когда говорили о национальной политике Советского государства в годы первых пятилеток. В этой главе мы дадим общую характеристику их развития как высших органов власти союзного государства.

В ЦИК Союза ССР шестого созыва было избрано 611 человек. В состав Союзного Совета съезд избрал 473 человека, а в Совет Национальностей 138 человек. Социальный состав ЦИК СССР был следующим: рабочих по происхождению (данных о занятиях рабочих на производстве нет) в составе Союзного Совета ЦИК было 48,9%, а в Совете Национальностей — 42,8%, крестьян по происхождению в составе Союзного Совета было 12,8%, в Совете Национальностей — 28,6%, служащих в составе Союзного Совета было 38,3%, в составе Совета Национальностей — 28,6%³¹. Чле-

²⁷ Там же, стр. 34.

²⁸ Там же, стр. 34—35.

²⁹ «VII съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет. Бюллетень № 17, стр. 37.

³⁰ Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях». М., 1935, стр. 490.

³¹ Там же, стр. 434.

нов ВКП(б) в составе ЦИК этого созыва было 79,9%, комсомольцев — 1%, беспартийных — 19,1%. В ЦИК были избраны представители 47 национальностей³².

На VII съезде Советов Союза ССР в состав ЦИК было избрано 757 членов, в том числе в состав Союзного Совета — 607 человек и в состав Совета Национальностей — 150 человек³³.

Социальный состав ЦИК седьмого созыва был следующим: рабочих по происхождению — 37,8%, в том числе рабочих, занятых непосредственно на производстве, — 8,5%, крестьян — 14,7% (подавляющее большинство из них составляли колхозники: 79 человек из 111), служащих — 45%³⁴.

В составе ЦИК СССР седьмого созыва было представлено 50 национальностей. В составе Союзного Совета ЦИК русских было 312, евреев — 97, украинцев — 71, армян — 24, грузин — 24, узбеков — 22, белорусов — 19, латышей — 19, азербайджанцев — 14, татар — 13, казахов — 11, поляков — 10, туркмен — 9, таджиков — 8, немцев — 8, чувашей — 6, киргизов — 5, абхазов — 5 и т. д.³⁵

Членов ВКП(б) в составе ЦИК СССР седьмого созыва было 80%³⁶.

Согласно постановлению VI съезда Советов Союза ССР, сессии ЦИК СССР должны были созываться «не менее трех раз в период времени между очередными съездами Советов Союза Советских Социалистических Республик»³⁷. Ранее сессии ЦИК Союза ССР созывались не менее четырех раз в период между общесоюзными съездами Советов. Со времени VI Всесоюзного съезда Советов промежутки между сессиями ЦИК СССР удлинились. В связи с этим еще более возросла роль Президиума ЦИК Союза ССР, усилилась его законодательная и контрольная деятельность. Президиум ЦИК Союза ССР имел право приостанавливать постановления съездов Советов союзных республик и отменять постановления ЦИК союзных республик. В 30-е годы Президиум ЦИК Союза ССР, как отмечают авторы «Истории Советского

³² «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях». М., 1935, стр. 490.

³³ Там же, стр. 475.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, стр. 457.

государства и права», «в ряде случаев решал вопросы, отнесенные к компетенции не только ЦИК, но и съезда Советов СССР»³⁸.

Авторы указанной работы объясняют это усилением хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции Советского многонационального государства. Такое объяснение вполне обоснованно, однако нельзя не отметить, что случаи присвоения Президиумом ЦИК ССР функций самого ЦИК, и тем более съездов Советов, являлись нарушением принципов демократического централизма, находились в противоречии с Конституцией Союза ССР.

В 30-е годы усилилось значение Президиумов ЦИК союзных республик. Все конституции союзных республик содержали статьи, посвященные компетенции Президиума ЦИК республики. В соответствии с Конституцией Союза ССР конституции союзных республик определяли положение республиканских Президиумов ЦИК как высших законодательных, исполнительных и распорядительных органов власти на территории республик в промежутках между сессиями республиканских ЦИКов. В конституциях РСФСР, ЗСФСР и Белорусской ССР статьи о компетенции Президиумов республиканских ЦИКов по существу совпадали³⁹. Конституция Туркменской ССР не определяла прав Президиума ЦИК республики⁴⁰.

Существенные отличия в данном вопросе имелись в Конституции Украинской ССР. В ней в главе, посвященной компетенции Президиума ЦИК, имелась статья, в которой говорилось, что «Президиум Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета осуществляет право законодательной инициативы в высших органах Союза Советских Социалистических Республик, опротестовывает в соответствующих случаях в соответствии со ст. 53 положения о Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик перед сессией Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, опротестовывает, в соответствии со ст. 42-й Конституции Союза Советских Социалистических Республик, перед Президиумом Центрального Исполнитель-

³⁸ «История Советского государства и права», т. 2. М., 1968, стр. 225.

³⁹ «История Советской Конституции», стр. 506, 535, 595.

⁴⁰ Там же, стр. 579.

ного Комитета, постановления Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, а также, в соответствии со ст. 59-й Конституции Союза Советских Социалистических Республик, приостанавливает в надлежащих случаях на территории Украинской Социалистической Советской Республики действие постановлений Народных Комиссаров центральных органов Союза Советских Социалистических Республик»⁴¹.

Данная статья Конституции Украинской ССР находилась в соответствии с Конституцией Союза ССР 1924 г. Однако в последующие годы, как известно, союзными органами власти был издан ряд актов, фактически ограничивших те права республик, о которых шла речь в этой статье Конституции Украинской ССР. Поэтому в 30-е годы неоднократные ссылки украинского правительства на права, зафиксированные в Конституции 1924 г., часто отводились со ссылкой на последующее законодательство и рассматривались как неконституционные.

Сильно возросла к середине 30-х годов роль Совета Народных Комиссаров СССР. Согласно Конституции 1924 г., Совнарком Союза ССР являлся исполнительным и распорядительным органом ЦИК Союза ССР⁴². Фактически же Совнарком издавал декреты и постановления, имевшие силу закона. Это значение постановлений Совнаркома Союза ССР особенно усилилось с 30-х годов.

С конца 20-х годов все законопроекты должны были предварительно вноситься на рассмотрение Совнаркома СССР. Согласно Конституции Союза ССР 1924 г. Совнарком Союза ССР создавался в следующем составе: председателя, заместителей председателя, народного комиссара по военным и морским делам, народного комиссара по иностранным делам, народного комиссара внешней торговли, народного комиссара путей сообщения, народного комиссара почт и телеграфов, народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции, председателя ВСНХ, народного комиссара труда, народного комиссара продовольствия, народного комиссара финансов.

К середине 30-х годов состав союзного Совнаркома значительно изменился. Некоторые комиссариаты, как, например, комиссариат продовольствия, были упразднены, так как их функции

---

⁴¹ «История Советской Конституции», стр. 521.

⁴² Там же, стр. 467.

были исчерпаны. ВСНХ и совнархозы республик были также упразднены, но взамен их был создан ряд отраслевых союзных наркоматов.

Согласно поправке, внесенной в Конституцию СССР VI съездом Советов СССР, Совнарком Союза ССР объединял 12 наркоматов⁴³. VII съезд Советов Союза ССР (1935 г.) внес поправку в ст. 49 Конституции, заменив слова «образуются двенадцать наркоматов» словами «образуются пятнадцать наркоматов»⁴⁴.

Мы отмечали, что усиление компетенции союзных органов власти и создание новых отраслевых союзных наркоматов было обусловлено задачами социалистического строительства и сыграло исторически прогрессивную роль.

В. И. Ленин подчеркивал, что централизация может иметь прогрессивный характер в том случае, если она не нарушает демократических принципов, не навязывается сверху бюрократией и военщиной.

Создание ряда новых союзных наркоматов, несомненно, соответствовало внутренним потребностям социально-экономического развития советского общества. Однако не во всех случаях дело обстояло именно так. Известно, что уже ко времени VI съезда Советов Союза ССР в республиках были упразднены наркоматы внутренних дел. Ко времени VII съезда Советов ОГПУ было преобразовано в союзный Наркомат внутренних дел. Докладывая на VII съезде Советов СССР об образовании союзного Наркомата внутренних дел, А. С. Енукидзе сообщил, что в его состав включено Особое совещание для применения репрессивных мер внесудебного разбирательства: ссылки, заключения в исправительные лагеря, высылки за пределы СССР⁴⁵. Такого рода функции Особого совещания означали сохранение системы внесудебного разбирательства.

К середине 30-х годов были дополнительно усилены права судебных органов Союза ССР. При Верховном Суде Союза ССР была учреждена судебно-надзорная коллегия, которой было предоставлено право непосредственной отмены или изменения решений и приговоров Верховных Судов союзных республик⁴⁶.

---

⁴³ «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях». М., 1935, стр. 458.

⁴⁴ Там же, стр. 488.

⁴⁵ «VII съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет. Бюллетень № 16, стр. 21.

⁴⁶ Там же, стр. 22.

17 декабря 1933 г. было опубликовано принятое ЦИК и СНК СССР «Положение о прокуратуре Союза ССР». В «Положении» говорилось, что прокуратура Союза ССР учреждается «в целях укрепления социалистической законности и должной охраны общественной безопасности от покушений со стороны противообщественных элементов»⁴⁷. Прокуратура Союза ССР была призвана осуществлять надзор за соответствием постановлений и распоряжений ведомств Союза ССР, союзных республик и местных органов власти Конституции СССР и постановлениям правительства Союза ССР⁴⁸. Она получила право истребовать любое дело и в любой стадии производства, опротестовать приговоры судов, приостановить их исполнение, а также право возбуждения уголовного преследования и возбуждения обвинения на всей территории СССР⁴⁹. Союзная прокуратура должна была осуществлять руководство деятельностью прокуратуры союзных республик⁵⁰.

В опубликованной в 1934 г. в журнале «Большевик» статье А. Я. Вышинский подчеркивал, что прокуратура учреждена именно для укрепления советской законности. Он заявил, что «мы можем в данное время не прибегать к чрезвычайным мерам, а карать врагов пролетариата и нарушителей советских законов через суд... Наша партия придает огромное значение гласному судебному разбирательству»⁵¹. Таким образом, цели, которые ставились в связи с созданием союзной прокуратуры, должны были способствовать укреплению и развитию советской законности и советской демократии.

Однако на практике во второй половине 30-х годов союзная прокуратура в ряде случаев допускала нарушения революционной законности, и, став прокурором Союза ССР, А. Я. Вышинский неоднократно выступал с теоретическим обоснованием «необходимости» нарушения правовых норм.

Выступая на 2-й сессии ЦИК Союза ССР седьмого созыва (январь 1936 г.), А. Я. Вышинский заявил, что «сопротивление классового врага будет усиливаться и стало проявляться особенно резко»⁵²⁻⁵³, и говорил о необходимости чрезвычайных мер.

⁴⁷ «История Советской Конституции», стр. 674.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, стр. 675.

⁵¹ «Большевик», 1937, № 18, стр. 43.

⁵²⁻⁵³ «2-я сессия ЦИК Союза ССР VII созыва». Стенографический отчет. М., 1936, стр. 12.

Таким образом, характеризуя деятельность судебных органов Союза ССР и союзной прокуратуры в описываемый период, нельзя не отметить, что ими допускалось отступление от норм советского права.

Остановимся кратко на изменениях, происшедших в других органах управления Союза ССР. В связи с ликвидацией Наркомата РКИ в 1934 г. при Совнаркоме СССР была организована Комиссия Советского Контроля. Наркомат труда постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июня 1933 г. был объединен с ВЦСПС, и на ВЦСПС было возложено исполнение обязанностей Наркомата труда.

В предшествующей главе мы характеризовали многообразную деятельность союзного Советского государства по укреплению советской государственности народов СССР и ликвидации фактического неравенства наций.

На основе решений XVII съезда Коммунистической партии органы власти Союза ССР осуществляли курс на укрепление связи Советов с массами, курс на развитие советской демократии. Огромное значение имело проведение конкурсов-смотров работы Советов, создание секций и депутатских групп в Советах. Президиум ЦИК Союза ССР неоднократно принимал решения о недопустимости нарушений советской демократии и, в частности, нарушения принципа выборности. В декабре 1933 г. состоялось совещание заведующих орготделами ЦИК АССР, АО РСФСР и орготделов крайисполкомов и облисполкомов. На совещании выступил М. И. Калинин, который резко осудил нарушения принципа выборности. Во время выборов 1934 г. Президиум ЦИК Союза ССР принял ряд решений, направленных на соблюдение принципов советской демократии. Выборы в Советы в 1934 г. прошли в обстановке трудового и политического подъема и показали рост политической активности советских людей. В речи при закрытии VII съезда Советов Союза ССР 6 февраля 1935 г. М. И. Калинин особое внимание уделил задачам развития советской демократии. Он подчеркнул, что «исключительное значение имеет принятое съездом Советов предложение Центрального Комитета нашей партии о некоторых изменениях Конституции, приведении ее в соответствие с настоящим соотношением классовых сил в нашей стране и о дальнейшей демократизации избирательной системы. Политический смысл этой реформы ясен. Это результат победы диктатуры пролетариата, выросшей мощи трудового населения Союза, выросшей уверенности народов Сою-

за ССР в том, что дальнейшее развитие советского демократизма обеспечит еще большие успехи социализма и ускорит ликвидацию враждебных классовых сил»⁵⁴⁻⁵⁵.

В одной из передовиц журнала «Власть Советов» — органа ЦИК Союза ССР «Решительно бороться против нарушений советской демократии» — подвергалась резкой критике работа ряда горсоветов (Казанского, Ярославского, Куйбышевского, Пермского, Брянского, Златоустовского, Рыбинского и других), которые в своей деятельности нарушали принципы советской демократии и тем самым тормозили творческую инициативу масс»⁵⁶.

В связи с ликвидацией эксплуататорских классов назрела необходимость изменить порядок приема в высшие и средние специальные учебные заведения. 30 декабря 1935 г. ЦИК и СНК Союза ССР приняли постановление о приеме в высшие учебные заведения и техникумы без ограничений по классовому признаку. В постановлении говорилось: «Отменить установленные при допущении к испытаниям и при приеме ограничения, связанные с социальным происхождением поступающих лиц и с ограничениями в правах их родителей»⁵⁷. Кроме того, стали расширяться избирательные права граждан. В мае 1934 г. были приняты постановления «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков», в июле 1935 г. — о снятии судимости с колхозников, осужденных сроком до 5 лет, а также о снятии судимости и восстановлении в правах должностных лиц, осужденных по делам о саботаже хлебозаготовок и распространении трудовых займов»⁵⁸.

Все эти шаги способствовали укреплению основ советской демократии. Вместе с тем не следует забывать, что Советское государство, несмотря на победу социализма, продолжало развиваться в сложных и трудных условиях. Германский фашизм во главе с Гитлером угрожал самому существованию СССР, его агрессия развивалась при прямом попустительстве реакционных сил США, Англии и других капиталистических государств, лелеявших мечту натравить гитлеровскую Германию против Советской страны.

Вынашивая планы уничтожения первого в мире социалисти-

⁵⁴⁻⁵⁵ М. И. Калинин. Статьи и речи, стр. 425.

⁵⁶ «Власть Советов», 1936, № 9.

⁵⁷ «Известия», 30 декабря 1935 г.

⁵⁸ СЗ СССР, 1934 и 1935 гг.

ческого государства, империалистические круги Запада рассчитывали на поддержку внутри СССР со стороны остатков разбитых враждебных классов, а также на агентов иностранных разведок, шпионов и диверсантов.

Злодейское убийство С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. настораживало партию и советский народ. Оно еще раз напомнило о необходимости повышения революционной бдительности. Вместе с тем в этот период имели место нарушения социалистической законности. Ошибочный тезис, выдвинутый И. В. Сталиным на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г., будто по мере упрочения позиций социализма классовая борьба в стране будет все более обостряться⁵⁹, на практике послужил обоснованием массовых репрессий против видных деятелей партии и Советского государства.

Нарушения социалистической законности наносили серьезный ущерб Советскому государству. Однако эти ненормальные явления не могли изменить и не изменили характера и природы социалистического общественного строя, природы и сущности социалистического государства.

Нарушения советской законности нанесли, безусловно, ущерб социалистическому строительству, но они не могли изменить объективных закономерностей развития советского общества. Выражением этих закономерностей, отражением глубоких социально-экономических изменений, совершившихся в советском строе, явилась Конституция СССР 1936 г.

На основе решения VII съезда Советов сессия ЦИК СССР образовала Конституционную комиссию во главе с И. В. Сталиным для разработки Конституции СССР. 7 мая 1935 г. состоялось заседание комиссии^{60а}.

В составе Конституционной комиссии было образовано 12 подкомиссий: по общим вопросам, редакционная, экономическая, финансовая, правовая, судебных органов, по избирательной системе, центральных и местных органов власти, народного образования, труда, обороны, внешних дел⁶⁰.

---

⁵⁹ См. И. Сталин. О мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. М., 1937.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, лл. 25—26.

^{60а} Данные о составе Конституционной комиссии и этапах ее работ см. в статье И. Б. Берхина «К истории разработки Конституции СССР» («Строительство Советского государства». М., 1972, стр. 63—80).

Для исследования развития Советского многонационального государства как союзного государства особый интерес представляют материалы подкомиссии «центральных и местных органов власти». При обсуждении вопроса о законодательных и исполнительных функциях союзных органов власти председатель подкомиссии А. И. Акулов отстаивал мнение о разделении этих функций и поддерживал предложения о том, чтобы единственным законодательным органом в СССР был Верховный Совет, а его Президиум имел право толкования законов; за Совнаркомом СССР он признавал право издавать распоряжения в пределах закона⁶¹. Н. В. Крыленко выступал за соединение законодательных и исполнительных функций в Советах⁶². Большинство членов Конституционной комиссии разделяло мнение А. И. Акулова. В Конституции СССР зафиксировано, что «законодательная власть в СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР»⁶³. На заседании подкомиссии «по центральным и местным органам власти», состоявшемся 31 июня 1935 г., было принято решение начать раздел об этих органах власти с преамбулы, в которой было бы сказано, что «Советское государство является федерацией Советов и что Советы являются органами диктатуры пролетариата и носителями государственной власти в центре и на местах»⁶⁴. Эта преамбула, или, как ее называли, вводная статья, не вошла в окончательный текст Конституции. В Конституции СССР нет прямого определения Советского многонационального государства как федерации. На наш взгляд, в этом нет надобности, так как ст. 13 Конституции, определяющая СССР как «союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик»⁶⁵, полностью раскрывает федеральный характер государственного устройства страны. Термин «союзное государство» является синонимом термина «федеративное государство». Предложение подкомиссии об определении СССР как «федерации Советов» было неточным, так как СССР является федерацией не Советов, а советских государств. В решении подкомиссии «центральных и местных органов власти» содержалось определение СССР «как добровольного объединения равноправных народов,

---

⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 40, д. 24, л. 51.

⁶² Там же.

⁶³ «История Советской Конституции», стр. 949.

⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 40, д. 26, л. 13.

⁶⁵ «История Советской Конституции», стр. 711.

строящих социализм»⁶⁶. Это определение также было менее точным, нежели то, что дано в Конституции.

В Конституции СССР ясно определена роль и сущность Советов. Вторая статья Конституции гласит, что «политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся»⁶⁷. Эта формулировка отражает и законодательно закрепляет роль Советов как органов власти. Но в докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов И. В. Сталин сказал о сохранении диктатуры пролетариата. Это разъяснение явилось толкованием Конституции, но не изложением точного смысла ее статей.

Первоначально принятый подкомиссией «центральных и местных органов власти» проект не содержал пункта о равноправии обеих палат Верховного Совета Союза ССР. Предложение о включении такого пункта было внесено в телеграмме председателя Совнаркома Узбекской ССР Ф. Ходжаева на имя А. И. Акулова⁶⁸. Это предложение было принято, и соответствующий пункт включен в текст Конституции. Проект подкомиссии «центральных и местных органов власти» имел специальную главу, посвященную суверенитету союзных республик⁶⁹. Основное содержание этой главы нашло отражение в 15—18 статьях Конституции СССР⁷⁰.

В процессе разработки Конституции возник вопрос о том, как должен быть сформулирован пункт о праве выхода союзных республик из СССР. В проекте подкомиссии «центральных и местных органов власти» говорилось, что для «отмены права выхода требуется согласие всех республик»⁷¹. Однако во время всенародного обсуждения проекта Конституции высказывались мнения о необходимости оговорить условия, на каких может быть осуществлен выход республик из СССР. Одни, например, предлагали записать в Конституции, что Верховные Советы республик не имеют права самостоятельно решать вопрос о выходе из СССР, другие предлагали записать, что в случае выхода республика должна «всенародно объявить причину выхода», третьи считали нужным зафиксировать, что право выхода предоставляется в том

---

⁶⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 40, д. 26, л. 13.

⁶⁷ «История Советской Конституции», стр. 710.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 40, д. 30, л. 47.

⁶⁹ Там же, д. 29, л. 12.

⁷⁰ «История Советской Конституции», стр. 712.

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 40, д. 26, л. 3.

случае, если за него «голосует не менее $\frac{3}{4}$ населения республики»⁷² и т. д.

Конституционная комиссия справедливо отвергла эти предложения. Формулировка ст. 17 Конституции СССР (сохранение за каждой республикой права свободного выхода из СССР) вполне соответствует ленинским принципам равноправия наций и добровольности их объединения в союзном государстве. Проект подкомиссии «центральных и местных органов власти» содержал главы, посвященные также правовому статусу автономных республик. Предполагалось разработать и главу, определяющую правовой статус автономных областей⁷³. Предложения подкомиссии по вопросу об автономных республиках нашли отражение в VII главе Конституции СССР⁷⁴. В подкомиссии «центральных и местных органов власти» было много предложений, в которых формулировались задачи и цели, которыми должны руководствоваться эти органы. Эти предложения были исключены из окончательного проекта Конституции, так как было решено не включать статей, имеющих программный характер.

Первоначальный проект раздела «О суде и прокуратуре» был разработан подкомиссией, работавшей под руководством А. Я. Вышинского. Этот проект подвергся резкой критике со стороны Наркомюста РСФСР Н. В. Крыленко, который отмечал, что в проекте не нашли отражения такие важные принципы, «как гласность и публичность суда, право обвиняемых на защиту»⁷⁵ и возможность давать показания на родном языке. Н. В. Крыленко предлагал включить в проект Конституции следующую статью: «Суды СССР действуют на началах публичности и гласного судопроизводства с предоставлением трудящимся всех возможных средств защиты и оправдания. Господствующим языком в суде является язык национального большинства данной местности с обязательным предоставлением национальным меньшинствам возможности давать объяснение на своем языке»⁷⁶. Н. В. Крыленко предлагал предоставить Верховному Суду СССР и Верховным Судам союзных республик права конституционного надзора, надзора за соблюдением законности⁷⁷.

⁷² ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 40, д. 14, л. 54; д. 16, л. 55.

⁷³ Там же, д. 29, л. 2.

⁷⁴ «История Советской Конституции», стр. 721.

⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 40, д. 81, л. 72.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

Предложения Н. В. Крыленко были учтены Конституционной комиссией. Конституция СССР предусматривает открытое гласное разбирательство судебных дел, кроме случаев, предусмотренных законом, и обеспечение права на защиту⁷⁸. В Конституции предусмотрено также право выступать в суде на родном языке. Общий контроль за соблюдением законности действий аппарата управления Конституция поручила прокуратуре.

В Конституции Союза ССР, принятой в 1924 г., Верховный Суд СССР трактовался как орган конституционного надзора по наблюдению законности, а в Конституции СССР, принятой в 1936 г., его положение определено как высшего судебного органа. Конституционный надзор возлагался на Президиум Верховного Совета СССР и Президиумы Верховных Советов республик⁷⁹.

Подкомиссия по правовым вопросам разработала проект Х главы Конституции — «Основные права и обязанности граждан», но он не был включен полностью в Конституцию. В частности, статья о свободе организаций в той общей форме, в какой ее предлагала подкомиссия по правовым вопросам, в Конституцию не вошла, а была конкретизирована. Так, в ст. 126 Конституции СССР перечисляются организации, объединение в которые обеспечивается гражданам СССР. При этом статья гласит, что «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»⁸⁰. Конституция 1936 г., таким образом, давала ясное определение правового положения Коммунистической партии как руководящей силы советского общества. Этот факт всячески извращается в буржуазной историографии. Так, американский историк Л. Шапиро утверждает, что определение правового положения Коммунистической партии было дано в Конституции СССР для того, чтобы предохранить партийное руководство «от

---

⁷⁸ «История Советской Конституции», стр. 742.

⁷⁹ Эти вопросы освещены в последних работах советских юристов. См., например, В. М. Курицин. В. И. Ленин и становление единой законности в Советском союзном многонациональном государстве. — «Советское государство и право», 1969, № 1.

⁸⁰ «История Советской Конституции», стр. 725.

соперничества с Советами», рост роли которых Шапиро вынужден признать⁸¹. Говоря о возможности какого-то «соперничества» Коммунистической партии и Советов, Шапиро принимает желаемое за действительное. На деле руководящее положение Коммунистической партии в Советском государстве, в Советах отражает ее историческую роль как вождя советского народа, как руководителя всех советских наций в борьбе за осуществление великих целей социалистического и коммунистического строительства. Рост активности широких масс трудящихся, рост самостоятельности Советов происходит не вопреки партии, а является результатом последовательного осуществления Коммунистической партией политики, направленной на вовлечение трудящихся в управление государством и повышение роли Советов.

В разработке Конституции СССР участвовало много видных партийных и советских деятелей, ученых. Представители республик входили во все комиссии, а некоторые из них (А. В. Любченко, А. Г. Червяков, Ф. Ходжаев) и в несколько комиссий. Для сведения проектов, разработанных подкомиссиями, была создана «рабочая тройка» в составе А. М. Стецкого, М. В. Таля и А. Я. Яковлева.

К февралю 1936 г. ею был разработан «Черновой набросок проекта Конституции СССР». Он был составлен, как отмечалось в протоколе редакционной подкомиссии, «на основе материалов и предложений, представленных подкомиссиями»⁸². 17—22 апреля 1936 г. состоялись совещания под председательством Сталина, на которых обсуждался «Черновой набросок проекта Конституции СССР»⁸³. На этих совещаниях по предложению Сталина в проект Конституции были внесены существенные изменения.

Так, ст. 1 проекта определяла Союз ССР как «социалистическое государство свободных тружеников города и деревни»⁸⁴. Сталин уточнил это определение. Ст. 1 Конституции определяет Союз ССР «как социалистическое государство рабочих и крестьян»⁸⁵. Это уточнение было обоснованным, так как в СССР не были ликвидированы классы. Ст. 2 Конституции СССР, гласящая, что «политическую основу СССР составляют Советы депу-

⁸¹ L. Schapiro. The Communist party of the Soviet Union. New York, 1960, p. 472.

⁸² ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 40, д. 6, л. 5.

⁸³ Там же, д. 6.

⁸⁴ Там же, д. 8, л. 1.

⁸⁵ «История Советской Конституции», стр. 710.

татов трудящихся», была сформулирована Сталиным⁸⁶. Существенные поправки были внесены и в другие статьи проекта, а ряд статей был внесен дополнительно. В результате был разработан «Первоначальный проект Конституции», обсужденный на заседаниях редакционной комиссии 26 и 28 апреля 1936 г.

В ходе разработки Конституции СССР вносились предложения о преобразовании некоторых АССР в союзные республики. В докладе «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов И. В. Сталин сформулировал три признака, которые должны иметь республики для преобразования из автономных в союзные. Этими признаками, по его мнению, должны быть следующие: во-первых, республика должна быть окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР, ибо иначе она не имеет возможности «поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР»⁸⁷. Во-вторых, численность населения в союзной республике должна составлять не менее 1 млн. человек и, наконец, большинство населения должны составлять представители коренной национальности. Сформулировав эти три признака союзной республики, И. В. Сталин подчеркнул, что они имеют силу для «настоящего исторического момента»⁸⁸. В работах советских государствоведов отмечается, что формулировка Сталина относилась к определенной, конкретной исторической эпохе⁸⁹.

15 мая 1936 г. пленум Конституционной комиссии обсудил «Первоначальный проект Конституции СССР» и внес в него ряд поправок⁹⁰. Так, вплоть до пленума Конституционной комиссии в проекте сохранилась статья, согласно которой все автономные области преобразовывались в автономные республики. На пленуме комиссии было решено преобразовать в автономные республики следующие автономные области: Кабардино-Балкарскую, Коми, Марийскую, Северо-Осетинскую и Чечено-Ингушскую. Таким образом, в составе РСФСР сохранялись Адыгейская, Еврейская, Карачаевская, Ойротская, Хакасская автономные области, в составе Азербайджанской ССР — Нагорно-Карабахская,

⁸⁶ И. Б. Берхин. К истории разработки Конституции СССР.— «Строительство Советского государства», стр. 70.

⁸⁷ И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. М., 1936, стр. 42.

⁸⁸ Там же, стр. 43.

⁸⁹ Д. Л. Златопольский. Государственное устройство СССР. М., 1966, стр. 152.

⁹⁰ И. Б. Берхин. Указ. соч., стр. 73.

в составе Грузинской ССР — Юго-Осетинская, в составе Таджикской ССР — Горно-Бадахшанская⁹¹.

Пленум Конституционной комиссии решил восстановить прежнее название второй палаты Верховного Совета — Совет Национальностей (в «Первоначальном проекте» он именовался Совет республик). Ст. 46 проекта была дополнена указанием, что внеочередные сессии Верховного Совета созываются не только по усмотрению Президиума Верховного Совета, но и по требованию одной из союзных республик.

Пленум Конституционной комиссии исключил предусмотренное «Первоначальным проектом» право СНК Союза ССР отменять постановления и распоряжения Совнаркомов союзных республик и сократил число общесоюзных наркоматов, увеличив число союзно-республиканских. Как можно видеть, поправки, внесенные в проект Конституции, были направлены на охрану суверенных прав республик.

В июле 1936 г. пленум ЦК ВКП(б) одобрил в основном проект Конституции и принял решение о созыве внеочередного Всесоюзного съезда Советов⁹².

11 июня 1936 г. Президиум ЦИК Союза ССР одобрил проект Конституции и постановил опубликовать его для всенародного обсуждения.

Проект Конституции СССР в течение пяти с половиной месяцев обсуждался на многочисленных собраниях рабочих, крестьян и интеллигенции. В ходе обсуждения было внесено более 40 тыс. поправок. По сведениям орготдела ЦИК СССР, на 1 ноября 1936 г. в собраниях, обсуждавших проект Конституции, участвовало свыше 25 млн. человек⁹³. Не все поправки, предложенные во время обсуждения, были равноценны. Одни из них более всего относились к текущему законодательству, другие вообще носили декларативный характер. Такие поправки, разумеется, не могли быть включены в Конституцию. Однако многие из поправок имели прямое отношение к Конституции. Таких поправок было тоже немало, но и они не могли быть все учтены. Так, профессор Кульжинский предлагал в ст. 1 Конституции, в которой сказано: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян», слова «государство рабочих и крестьян» заменить словами «государство

⁹¹ И. Б. Берхин. Указ. соч., стр. 74.

⁹² См. «КПСС в резолюциях...», т. 5, стр. 253.

⁹³ «Власть Советов», 1936, № 21, стр. 12.

трудящихся». «Я не рабочий и не крестьянин, значит наш Союз— не мое государство»,— недоуменно спрашивал он⁹⁴. Такие мысли выражал не только профессор Кульжинский, но и многие другие, поэтому Сталин специально остановился на этом в докладе на Чрезвычайном VIII съезде Советов Союза ССР. Он отметил, что предложенная в проекте Конституции редакция первой статьи не ущемляет чьих бы то ни было интересов, так как в ней речь идет не о правах граждан, а о классовой структуре советского общества. Что же касается интеллигенции, то она является не классом, а социальной прослойкой⁹⁵. Вследствие этих доводов было сочтено необходимым сохранить в проекте Конституции ту редакцию ст. 1, которая в ней содержалась. В ходе всенародного обсуждения было также внесено предложение, чтобы право выставления кандидатур при выборах в Советы было предоставлено не только общественным организациям, но и отдельным гражданам⁹⁶. Однако это предложение вызвало возражения со стороны других участников дискуссии, которые указывали, что все граждане СССР входят в общественные организации⁹⁷.

Старый большевик, член коллегии Верховного Суда Г. Д. Антонов-Саратовский в статье, опубликованной в «Правде», предлагал записать в Конституции, что «должностные лица, выполняющие государственную или общественную службу по выборам, являются слугами народа и несут ответственность за работу как перед избирателями или назначившими их органами, так и перед законом»⁹⁸. Предложение Антонова-Саратовского вызвало отрицательные отклики со стороны части служащих советских учреждений. Служащие Воронежского Облфо и конторы Госбанка писали: «Разделение Антоновым-Саратовским на народ и слуг народа неверно. Оно противоречит сталинскому определению социалистического общества... Слово «слуга» не может быть места не только в Конституции, но и в нашем советском лексиконе»⁹⁹. Было опубликовано еще несколько аналогичных откликов. Так, заведомо отделом Куйбышевского горсовета писал: «В «Правде» от 14 июня опубликовано письмо члена коллегии Верховного Суда т. Антонова-Саратовского. Он предлагает внести специальную главу «О

⁹⁴ Там же, № 13, стр. 10.

⁹⁵ И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. М., 1936, стр. 39.

⁹⁶ «Власть Советов», 1936, 14, стр. 11.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ «Правда», 14 июня 1936 г.

⁹⁹ «Экономическая жизнь», 20 июня 1936 г.

должностных лицах». По-моему, такую поправку принимать не следует»¹⁰⁰.

Вероятно, в Конституции и не следовало выделять особую главу о должностных лицах, но возмущение термином «слуга народа» отнюдь не являлось проявлением демократизма со стороны названных выше служащих советских учреждений. Имелись предложения ввести должность президента СССР¹⁰¹. Эти предложения были отвергнуты, так как они противоречили принципам демократического централизма и равноправия республик.

Отдельные поправки свидетельствовали о надеждах их авторов на реставрацию старого и исходили от людей, враждебно относящихся к коллективизации и другим завоеваниям советского строя. Однако большинство поправок было направлено на укрепление советского строя, советской законности, на развитие советской демократии.

Наибольшее количество поправок было внесено к X главе проекта Конституции — «Основные права и обязанности граждан». Вместе с тем было немало поправок и к другим главам. Ряд из них был принят Чрезвычайным VIII съездом Советов.

Остановимся подробнее на характеристике принятых и отвергнутых предложений. Так, в письме в Конституционную комиссию Иванчина говорилось: «В проекте новой Конституции имеется огромный пробел: ни в одной из статей проекта ничего не говорится об общегосударственном языке СССР. Правда, что русский язык является общегосударственным языком, это хорошо известно не только каждому взрослому гражданину, но и начинающему школьнику, тем не менее замалчивать это в основном законе нельзя»¹⁰². Далее Иванчин предлагал опустить слово «федерация» в названии РСФСР. Он писал: «Пора уже исправить эту безграмотность, возникшую в начале революции от небрежного употребления этого слова. Федерация есть добровольный договор самостоятельных государств о соединении в одно федеративное государство для точно определенных государственных целей. Наличие автономии, предоставленной рабоче-крестьянской властью другим национальностям, входившим в состав России, не есть право независимости и самостоятельности»¹⁰³. Иванчин отмечал, что другие советские республики, в состав ко-

¹⁰⁰ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 40, д. 16, л. 12.

¹⁰¹ Там же, д. 18, л. 51.

¹⁰² Там же, оп. 41, д. 78, л. 5.

¹⁰³ Там же.

торых входят автономии, не называются федеративными. Что касается первой части предложения Иванчина, то неприемлемость ее объясняется тем, что в таком многонациональном государстве, каким является Советский Союз, все языки равноправны и за такое равноправие языков выступал еще В. И. Ленин. Если же говорить о второй части его предложения, то в своем обосновании Иванчин был с формально-юридической точки зрения прав. Но только с формально-юридической. По существу же согласиться с ним было нельзя. С точки зрения ленинской теории самоопределения наций федерация в форме автономии имеет полное право на существование.

Предложения Иванчина свидетельствовали о том, что какая-то, хотя и незначительная, часть людей все еще не могла отрешиться от великодержавных настроений. Наиболее ярко эти настроения проявились в третьем предложении Иванчина — упразднить Совет Национальностей и исключить 17-ю статью, которая предусматривает право союзных республик на выход из состава Союза ССР¹⁰⁴. Это было целесообразно сделать, по мнению Иванчина, для того, чтобы эта статья «не будоражила горячие головы, не вызвала бы повинистических и «самостийных» движений»¹⁰⁵. Эти предложения свидетельствовали о том, что их автор не понял сущности ленинской национальной политики.

Мотивируя необходимость отвергнуть эту поправку, И. В. Сталин в докладе о проекте Конституции говорил: «Дальше идет поправка к 17-й статье проекта Конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить вовсе из проекта Конституции 17-ю статью, говорящую о сохранении за союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предложение неправильно и поэтому не должно быть принято съездом. СССР есть добровольный союз равноправных союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР — значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны идти на этот шаг»¹⁰⁶.

Съезд не принял этих поправок. Статьи Конституции СССР, охраняющие суверенные права союзных республик, не были изменены.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 41.

Ряд предложений был внесен с целью охраны прав наций и народностей. Так, в Президиум Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР поступило заявление о том, чтобы дополнить ст. 35, в которой говорится о нормах выборов в Совет Национальностей. В заявлении говорилось: «на ряде собраний рабочих, колхозников и единоличников Чукотского национального округа Дальневосточного края было принято решение просить съезд дополнить ст. 35 Конституции СССР (проект) пунктом «и по одному депутату от каждого национального округа»¹⁰⁷.

В проекте Конституции представительство национальных округов не предусматривалось. Предложение представителей Чукотского национального округа было принято, и в ст. 35 была внесена соответствующая поправка. В проекте Конституции предусматривалось, что Совет Национальностей Верховного Совета формируется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей. Во время обсуждения проекта Конституции было внесено предложение о том, чтобы Совет Национальностей избирался так же, как Совет Союза, путем прямых выборов, и чтобы уравнивать число депутатов обеих палат Союза. Это предложение имело принципиальное значение, так как гарантировало равноправие двух палат Верховного Совета. Чрезвычайный VIII съезд Советов принял это предложение, и статья о Совете Национальностей Верховного Совета вошла в Конституцию СССР в новой редакции. VIII съезд Советов принял также предложение о числе заместителей Председателя Президиума Верховного Совета по числу союзных республик и о публикации законов на языках союзных республик. Эти поправки, включенные в проект Конституции, также отражали принципы равноправия наций.

Чрезвычайный VIII съезд Советов Союза ССР открылся в Москве 25 ноября 1936 г. На съезде присутствовало 1016 делегатов с правом решающего голоса. Съезд приветствовали многочисленные делегации рабочих, колхозников и интеллигенции. С докладом о проекте Конституции Союза ССР на съезде выступил И. В. Сталин, который охарактеризовал изменения в жизни народов СССР за период с 1924 по 1936 г., подчеркнув при этом, что первая Конституция Союза ССР принималась в условиях первого периода нэпа, а к 1936 г. осуществилась «полная победа

¹⁰⁷ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 41, д. 78, л. 7.

социалистической системы во всех сферах народного хозяйства»¹⁰⁸. Изменения в классовой структуре советского общества имели всемирно-историческое значение. К этому времени были ликвидированы эксплуататорские классы, произошли глубокие изменения в составе, положении и облике рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. На основе ликвидации эксплуататорских классов укрепилось братское сотрудничество советских наций и народностей. Все эти факты были ярким проявлением прочности и огромной созидательной силы социалистического многонационального государства, основой которого является ленинская дружба народов.

На VIII съезде Советов были охарактеризованы основные особенности Конституции СССР и поправки, внесенные во время обсуждения проекта Конституции. В прениях по докладу о Конституции на съезде Советов выступило 57 человек. Съезд избрал Редакционную комиссию для внесения поправок в проект Конституции и ее дополнительного редактирования. 4 декабря 1936 г. Редакционная комиссия закончила свою работу и в тот же день пленум ЦК ВКП(б) утвердил проект Конституции.

5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII съезд Советов утвердил Конституцию СССР и объявил в ознаменование ее принятия этот день праздничным. Принятие Конституции Союза ССР 1936 г. имело всемирно-историческое значение, так как в ней была законодательно закреплена победа социализма. Это была первая в мире Конституция, отражавшая исторические завоевания рабочих, крестьян, интеллигенции. Особенности и принципы Конституции СССР свидетельствовали о великих свершениях советских наций и народностей, достигнутых под руководством Коммунистической партии за период с 1924 по 1936 г.

Первая Конституция Союза ССР вообще не содержала главы, посвященной общественному устройству Союза ССР. Сформулировать в тот период эту главу было бы трудно, так как советские нации находились на различных ступенях социально-экономического развития. В Конституции 1936 г. такая глава появилась. К 1936 г. все советские нации имели однотипную общественную структуру. Конституция СССР 1936 г. зафиксировала, что политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, а его экономическую основу — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и

---

¹⁰⁸ И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 13.

средства производства, существующая в двух формах. Конституция 1936 г. законодательно закрепила социалистический принцип распределения по труду, провозгласив труд обязанностью и делом чести граждан СССР.

Вторая глава — «Государственное устройство» — отразила успехи ленинской национальной политики и основные итоги развития советского федеративного государства ко времени принятия новой Конституции. Если в 1922 г. в Союз ССР входили четыре союзные республики, то согласно Конституции 1936 г. Союз ССР объединял 11 союзных республик. Закавказская Федерация была ликвидирована, так как она осуществила свою историческую миссию, и республики Закавказья непосредственно вошли в СССР. Казахская и Киргизская автономные республики были преобразованы в союзные республики. Ряд автономных областей, как уже сообщалось выше, был преобразован в автономные республики. Эти факты ярко свидетельствовали об успехах политического, хозяйственного и культурного развития советских наций, достигнутых на основе осуществления ленинской национальной политики.

Как известно, Конституция Союза ССР 1924 г. состояла из двух частей: Декларации об образовании Союза ССР и Договора об образовании СССР. В новой Конституции Декларация естественно отсутствовала, так как это не был учредительный документ. Вторая глава Конституции Союза ССР называлась не Договором, а была посвящена государственному устройству СССР. Это, однако, не означало, что договорный характер объединения республик, как основной признак федерации, исчез. Договорный характер отношений между союзными республиками, характер советской федерации как добровольного союза был выражен в ст. 13 Конституции (вторая глава), которая гласила, что «Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик»^{109–110}.

Следующая, 14-я статья Конституции СССР излагала, какие вопросы подлежат ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления. Сравнительно с Конституцией Союза ССР 1924 г. компетенция органов власти Союза ССР была значительно расширена. Появились новые пункты,

^{109–110} «История Советской Конституции», стр. 711.

которых не было в Конституции 1924 г. Так, пункт «д» 14-й статьи Конституции поручал союзным органам власти «контроль за исполнением Конституции и обеспечение соответствия Конституций союзных республик с Конституцией СССР»¹¹¹. Мы уже говорили о наличии ряда несоответствий в первых республиканских конституциях Конституции Союза ССР 1924 г., поэтому внесение этого пункта являлось целесообразным, он был направлен на укрепление союзной законности. Новыми в Конституции 1936 г. был пункт «ж» 14-й статьи, который относил к ведению высших органов власти Союза ССР охрану государственной безопасности, а также пункт «м», который относил к ведению этих органов «управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями общесоюзного значения»¹¹². К компетенции Союза ССР было отнесено также и утверждение образования новых автономных республик и автономных областей в составе союзных республик.

Расширение компетенции органов союзной власти в новой Конституции отразило ведущую тенденцию в развитии советского государства — усиление централизации. Как мы уже ранее отмечали, эта централизация исторически была обусловлена и в основном имела прогрессивное значение. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что в Конституции 1936 г. были сделаны шаги и к ослаблению централизации. Число общесоюзных наркоматов было сокращено с 12 до 7, а число союзно-республиканских наркоматов увеличилось: их стало 10 вместо 3. И хотя ст. 15 Конституции Союза ССР гласила, что суверенитет союзных республик ограничен в пределах, указанных в статье 14¹¹³, мы должны еще раз напомнить читателю, что разделяем взгляд советских государствоведов, что в данном случае правильнее было бы говорить не об ограничении суверенитета, а об ограничении компетенции республиканских органов власти. Статьи 16, 17 и 18 Конституции СССР охраняли суверенные права союзных республик, в том числе и право свободного выхода из СССР¹¹⁴.

Конституция Союза ССР построена на принципах пролетарского интернационализма и охраняет равноправие наций. Ее ст. 123 гласит:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национально-

¹¹¹ Там же, стр. 712.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же, стр. 731.

¹¹⁴ Там же, стр. 732.

сти и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения — караются законом»¹¹⁵.

Известно, что гитлеризм вел безудержную проповедь человеконенавистнической теории расизма, шовинизма и национализма. В этих условиях победа пролетарского интернационализма в СССР, братское сотрудничество советских наций приобрело особенно большое международное значение. Ст. 123 Конституции СССР, охраняющая равноправие наций, ярко противостояла мракобесию расистов и националистов, законодательно охраняла основы братского сотрудничества советских наций.

Принятие новой Конституции Союза ССР означало крупный шаг в развитии демократизации государственного строя СССР. Введение всеобщих, прямых и равных выборов при тайном голосовании означало ликвидацию ограничений, порожденных эпохой острой классовой борьбы.

Выступая с докладом на Чрезвычайном VIII съезде Советов Союза ССР, И. В. Сталин показал, какие исторические особенности переживала страна в 1924 г., когда принималась первая Конституция СССР, и каковы были особенности нового периода, когда принималась вторая Конституция СССР. «Если мы имели тогда (в 1924 г. — *С. Я.*) первый период нэпа, начало нэпа, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь (в 1936 г. — *С. Я.*) последний период нэпа, конец нэпа, период полной ликвидации капитализма во всех сферах нашего хозяйства»¹¹⁶. Таким образом, Сталин характеризовал время принятия новой Конституции как последний период нэпа. Такая постановка вопроса не противоречила тому, что линия партии, направленная на победу социализма, одержала решающие победы.

Таким образом Конституция СССР законодательно закрепила исторические изменения, происшедшие в базе советского общества и его социально-экономической структуре.

---

¹¹⁵ «История Советской Конституции», стр. 744.

¹¹⁶ И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 12.

* * *

Исследование развития СССР как союзного государства в 1922—1936 гг. и его национальной политики ярко выявляет великую историческую миссию Советского многонационального государства в сплочении трудящихся всех наций и утверждении принципов пролетарского интернационализма. Анализ истории развития СССР как союзного государства позволяет раскрыть объективные закономерности этого процесса.

В переходный от капитализма к социализму период национальный вопрос был частью вопроса борьбы за построение социализма, был вопросом о союзниках пролетариата в этой борьбе. Для пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии национальный вопрос имеет подчиненное значение сравнительно с классовыми задачами. Но именно великие социальные созидательные цели требуют последовательного решения национального вопроса в духе пролетарского интернационализма. Коммунистическая партия Советского Союза, осуществляя ленинскую национальную политику, исходила из этих основополагающих принципов. «Важнейший источник всепобеждающей силы ленинизма в том,— говорится в тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина»,— что в самой его сущности заложен пролетарский интернационализм. В последовательном проведении принципов интернационализма в жизнь Ленин усматривал подлинный критерий революционности в нашу эпоху, залог побед рабочего класса»¹¹⁷.

Самоотверженный героический труд трудящихся всех наций СССР обеспечил историческую победу социализма в нашей стране. Победа социализма в СССР ликвидировала социально-экономические причины межнациональной розни и вражды, порождаемой и разжигаемой эксплуататорами, и превратила дружбу народов в одну из движущих сил развития советского общества. В процессе социалистического строительства была решена такая историческая задача, как ликвидация фактического неравенства наций. Многие народы СССР перешли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. На базе победы социализма

---

¹¹⁷ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза». М., 1969, стр. 47.

все советские нации стали нациями с развитой индустрией и социалистическим сельским хозяйством. Были достигнуты решающие успехи в культурной революции, высокого развития достигла национальная по форме и социалистическая по содержанию культура народов СССР. Социализм объединил народы Союза ССР в братскую семью равноправных наций. Победа социализма в СССР ознаменовала победу социалистического интернационализма над шовинизмом и национализмом, победу пролетарской идеологии братства и дружбы народов над идеологией межнациональной вражды и розни народов. Основой сближения советских наций является однородность их социального и политического строя.

История союзного государства со всей ясностью говорит о том, что строгое и последовательное осуществление интернационалистических принципов ленинской национальной политики является непременным условием сплочения наций, а каждое нарушение этих принципов, забвение их подрывает дружбу народов, ослабляет их единство, ведет к усилению шовинизма и национализма.

Объективной закономерностью развития социалистического многонационального государства, закономерностью отношений наций при социализме является братская взаимопомощь наций, бескорыстная братская помощь передовых наций отсталым, слабым нациям. История Советского союзного государства убедительно свидетельствует об этом. Период развития союзного Советского социалистического государства со времени образования СССР по 1936 г. был ознаменован образованием новых союзных республик, преобразованием ряда автономных областей в автономные республики и автономных республик в союзные, созданием национальных округов.

В переходный от капитализма к социализму период ведущей тенденцией развития союзных органов власти являлось расширение их компетенции, усиление централизации. Однако является ли эта тенденция объективной закономерностью развития социалистического многонационального государства вообще? На этот вопрос нельзя ответить односложно. Но несомненно одно: поскольку социализм предполагает наличие планового хозяйства, постольку необходима известная централизация. Рост централизации в СССР был обусловлен и такими конкретными историческими причинами, которые могут отсутствовать в других случаях,— наличием капиталистического окружения, недостаточно-

стью средств, большим разрывом в уровне экономического и культурного развития наций.

Исторический опыт СССР свидетельствует о необходимости соблюдать принципы демократического централизма, что является гарантией охраны прав наций. Исследование истории СССР как союзного государства в 1922—1936 гг. свидетельствует о том, что в целом усиление централизации было исторически оправданным, но имели место отдельные случаи необоснованного умаления прав республик и нарушение ленинских норм государственной жизни. Эти явления, связанные с культом личности Сталина, причинили ущерб делу сплочения народов, делу социалистического строительства, но не изменили объективных закономерностей развития советского общества.

Анализ истории Советского союзного государства со всей ясностью говорит о неразрывной органической связи решения национальных и интернациональных задач. Во все периоды своего развития союзное государство выступало как могучее орудие борьбы за решение великих созидательных задач социалистического и коммунистического строительства.

На путях строительства коммунизма Советское многонациональное государство вступило в новый этап своего развития. Принятая на XXII съезде КПСС Программа Коммунистической партии зафиксировала, что «в условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет», и подчеркнула, что новый этап в развитии национальных отношений в СССР характеризуется дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства¹¹⁸. Процесс сближения наций происходит на основе подъема экономики и культуры всех советских народов, на основе совершенствования их советской национальной государственности. Суверенитет республик органически сочетается с суверенитетом Союза ССР. Представители всех наций активно участвуют в общесоюзных органах власти. За последние годы были значительно расширены права союзных и автономных республик. На основе закона от 30 октября 1959 г. были расширены бюджетные права союзных и автономных республик. В 1965 г. союзные республики получили дополнительные права в области планирования капитального строительства, финансирования труда и заработной платы. Постановлением Совета Министров Союза

---

¹¹⁸ См. «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 405.

ССР от 10 июля 1967 г. в компетенцию Советов Министров союзных республик было передано решение ряда вопросов хозяйственного и культурного строительства.

Представители всех наций совместно осуществляют компетенцию Союза ССР. Все председатели Советов Министров союзных республик являются членами правительства Союза ССР, а председатели Президиумов Верховных Советов союзных республик — заместителями Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР. По указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 марта 1966 г. число депутатов от союзных республик в составе Совета Национальностей Верховного Совета увеличено. Ранее от каждой союзной республики в Совет Национальностей избирались 25 депутатов, теперь — 32. От каждой АССР в состав Совета Национальностей избираются 11 депутатов, от каждой АО — 5 и от национального округа — 1 депутат. В состав Верховного Совета, избранного в 1970 г., входят представители 62 национальностей.

Советский Союз — добровольное содружество равноправных и суверенных народов — развивается на прочном фундаменте дружбы народов. Исторический опыт пятидесятилетнего существования Союза ССР — победа ленинской национальной политики, основанной на научном познании законов общественного развития, закономерностей национальных взаимоотношений. Пятидесятилетняя история Советского союзного государства отражает развитие и укрепление государственности всех советских народов, рост числа государств — членов Союза ССР. В 1922 г., когда был образован Союз ССР, в него входили 4 союзные советские социалистические республики, 13 автономных республик и 16 автономных национальных областей. В настоящее время Союз ССР объединяет 15 союзных советских социалистических республик, 20 автономных республик, 8 автономных национальных областей и 10 национальных округов.

История национально-государственного строительства в СССР показывает, что Коммунистическая партия и Советская власть всесторонне учитывают условия, необходимые для подъема экономики и культуры всех наций и народностей.

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» подчеркивается, что в «ходе коммунистического строительства возрастает значение СССР как исторически полностью оправдавшей себя государственной формы совместной борьбы свободных

народов за программные цели Коммунистической партии, коммунистические идеалы»¹¹⁹.

Славный юбилей социалистического многонационального государства все народы СССР встречают новыми достижениями в борьбе за претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусматривают дальнейший мощный подъем экономики, культуры и благосостояния всех наций и народностей Союза ССР.

Образование и развитие Советского многонационального государства — Союза ССР явилось важнейшим условием сплочения советских наций в новую историческую общность, в советский народ.

Союз ССР является могучим орудием борьбы за построение коммунизма. Все советские республики, все советские нации встречают 50-летие Союза ССР в расцвете своих творческих сил. Советский Союз объединяет более 100 наций и народностей. Взаимоотношения между ними основаны на братской дружбе. «Эта дружба — одно из величайших завоеваний социализма, могучая движущая сила советского общества, неиссякаемый источник творческого созидания трудящихся национальностей СССР во имя самой благородной цели — построения коммунизма»¹²⁰.

Образование и развитие СССР явилось крупной вехой в мировой социальной истории, имет огромное международное значение. Разрешение национального вопроса в СССР наглядно опровергло расистские и другие реакционные теории, делящие народы на «избранные» и «неизбранные» нации, на «объектов» и «субъектов» истории.

Капитализм, политика которого основана на национальном угнетении и расовой дискриминации, разъединяет народы. Эта закономерность развития капитализма наглядно проявляется и в наши дни. Примером могут служить дискриминация негритянского населения в США, угнетение ирландцев в Великобритании, расистские зверства в ЮАР и другие факты.

Закономерность развития социализма коренным образом отличается от закономерностей капитализма. «Социализм, — писал В. И. Ленин, — организуя производство без классового гнета,

---

¹¹⁹ «Коммунист», 1972, № 3, стр. 11.

¹²⁰ «Коммунист», 1972, № 3, стр. 4.

обеспечивая благосостояние *всем* членам государства, тем самым дает *полный простор* «симпатиям» населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций»¹²¹.

Многонациональный советский народ сплочен общностью цели — борьбой за коммунизм, общностью марксистско-ленинской идеологии. Идеология советского народа — это идеология пролетарского, социалистического интернационализма. В решении XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС указывается, что «необходимо и впредь неуклонно проводить ленинский курс на укрепление Союза Советских Социалистических Республик, исходя из общих интересов Советского государства, а также учитывая условия развития каждой из образующих его республик, последовательно добиваясь дальнейшего расцвета всех социалистических наций и их постепенного сближения»¹²².

Неразрывное единство национальных и интернациональных задач обусловлено природой Советского федеративного государства, как добровольного содружества равноправных наций и народностей.

Основные закономерности развития СССР как союзного государства имеют не местное, национально ограниченное, а огромное международное значение, ибо они отражают многолетний опыт первого в мире социалистического многонационального государства. Разумеется, речь не может идти о механическом повторении другими нациями истории союзного государства. Каждая нация вносит свой творческий вклад в решение всех вопросов строительства социализма, в том числе и национального, каждая развивается в конкретных исторических условиях, но великая созидательная деятельность Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства по сплочению советских наций заложила фундамент для будущего решения национального вопроса в глобальном масштабе.

---

¹²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 21.

¹²² «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 203.

Указатель имен

- Агамали-оглы 115, 116, 15
Агаян Ц. П. 15
Азизбекова П. А. 15
Айтаков П. 80
Акулов А. И. 198, 199
Аминев З. А. 15
Аминова Р. Х. 106
Андреев А. А. 37, 47
Анисимова Г. Б. 40
Антонов Г. Д. (Антонов-Саратовский)
42, 154, 205
Атлас З. В. 158
Ахунбабаев Ю. 80
Ашуров У. 144
- Бакунин М. А. 6
Бартанова А. А. 15
Бауман К. Я. 136
Бербеков Х. М. 15
Бернштейн Э. 13
Берхин И. Б. 203
Бурлацкий Ф. М. 125
- Варейкис И. М. 77, 78
Владимирский М. Ф. 167
Воскобойников Э. 78
Вышинский А. Я. 194, 200
- Гайдуков Д. А. 40
Гарриман 172
Гитлер 123, 184, 196
Гладнев 86
- Голодод Н. М. 57, 113, 171, 189
Голощекин Ф. И. 88
Гордиенко А. А. 15
Гурвич Г. С. 30, 40
- Дахшлейгер Г. Ф. 88, 106
Досов А. 58
Дурденевский В. Н. 48
Дябло В. К. 39, 40
- Елеуов Т. 15
Енукидзе А. С. 37, 50, 54, 66, 133,
188, 193
Еремеев М. 65
- Загайнов Л. И. 124
Засулич В. И. 72
Зевелев А. 78
Зеленский Е. О. 77, 78
Зибарев В. А. 90, 91, 129, 130
Зингер Л. 166
Златопольский Д. Л. 16, 33, 34, 40,
203
- Иванчин 206, 207
Игнатовский В. М. 37
Игнатъев В. И. 39
Икрамов А. 135
Исаев У. Д. 133
Исмаев 116
Ишанов А. И. 78

- Казанбиев А. М. 15
 Калинин М. И. 25, 26, 30, 31, 36,
 37, 53, 56—58, 84, 85, 86, 132,
 133, 146, 147, 150, 152, 184, 186,
 187, 195, 196
 Каменев Л. Б. 37
 Карр Э. Х. 17, 18
 Каспарова Е. М. 118, 119
 Каутский К. 71
 Киевский П. (Пятаков Г. Л.) 73
 Ким А. И. 34
 Киров С. М. 25, 197
 Киселев А. С. 153
 Коларов В. 25
 Колас Я. 137
 Конкуэст 19
 Корнеев М. 183
 Коссиор С. В. 170, 188, 189
 Котляревский С. А. 39, 46
 Кржижановский Г. М. 108
 Крыленко Н. В. 42, 43, 183, 198,
 200, 201
 Кугельман Л. 5
 Кульбешеров Б. 37
 Кульжинский 204, 205
 Купала Я. 137
 Курицын В. М. 68, 201
 Курский Д. И. 37, 41—45
 Кучкин А. П. 88, 89, 106
- Левин Б. И. 15
 Левин И. Д. 16, 33
 Ленин В. И. 6—13, 15, 16, 18, 19,
 21, 22, 24—28, 33, 36, 38, 39, 49,
 68, 72—74, 78, 82, 124, 183, 187,
 193, 207, 213, 217, 218
 Лепешкин А. И. 34
 Любченко А. В. 187, 202
- Максумов А. 58
 Мануильский Д. З. 31
 Маркс К. 5—7, 33, 71, 72
 Махарадзе Ф. И. 93
 Мдивани П. Г. 24, 29
 Мерквиладзе З. И. 15
 Миколенко Я. 65
 Микоян А. И. 83
 Миллер В. О. 15
 Милюков П. Н. 9
 Мишин Н. Г. 34
- Молотов В. М. 146, 187, 188
 Мусабеков Г. П. 187
 Мухарджи А. 178
 Мясников А. Ф. 37
 Назаров С. 78
 Нариманов Н. Н. 26, 37
 Наровский Н. 178
 Нурмаков Н. 145
 Нусупбеков А. 78
- Оман 17
 Орахелашвили М. Д. 23, 56, 138, 155
 Орджоникидзе Г. К. 83, 162
- Пайпс Р. 18, 19
 Пентковская В. 23
 Петровский Г. И. 26, 37, 79
 Полонский И. М. 47
 Прудон П. Ж. 6
- Рагс 116
 Раджабов С. А. 15
 Раковский Х. Г. 29, 31, 37
 Раух Г. фон 19
 Ровио Г. С. 134
 Родзевич А. 65
 Ронин С. Л. 30
 Рудзутак Я. Э. 37, 58, 59, 64, 162
- Сайдашева М. А. 16
 Сафаров Г. И. 86
 Семенов П. Г. 8, 9
 Сергеев М. А. 90, 91
 Скрыпник Н. А. 37, 42, 43, 66, 136
 Смидович П. Г. 24
 Смирнов А. П. 37
 Сталин И. В. 13, 21, 25, 28, 30, 34,
 35, 37, 88, 113—115, 197, 199, 202,
 203, 205, 208, 212, 215
 Степура 136
 Стецкий А. М. 202
 Султан-Галиев М. 29, 71, 98
 Супруненко Н. И. 15
- Тадевосян Э. В. 9
 Таль М. В. 202
 Тер-Габриэлян С. М. 43, 138, 155
 Томский М. П. 37
 Турсунов Х. Т. 15, 178

Указатель имен

- Уразаев Ш. З. 15
- Федоров К. Г. 16
- Фрунзе М. В. 22, 26, 31, 37, 58, 59
- Хомутников В. А. 132
- Хармандарян С. В. 16
- Хафизов Ш. 15
- Хвылевой 136
- Ходжаев Ф. 107, 109, 199, 202
- Цхакая М. Г. 37, 93, 172
- Цюрупа А. Д. 37
- Червяков А. Г. 26, 37, 202
- Чистяков, О. И. 9, 15
- Чичерин Г. В. 44
- Чубарь В. Я. 37, 57, 156
- Шабанов Ф. Ш. 15
- Шапиро Л. 19, 201, 202
- Шаумян С. Г. 6—8
- Шевцов В. С. 16, 33—35
- Шерстобитов В. П. 89, 106, 107
- Эйхе Р. И. 156
- Элиава Ш. З. 155
- Энгельс Ф. 5, 6, 33, 71—73
- Яковлев А. Я. 202
- Якубовская С. И. 16, 30, 32

**Указатель
географических названий**

- Абхазская советская республика 23
Абхазская ССР 48, 49
Аджарская АССР 8, 23, 106
Адыгейская АО 203
Азербайджан 48, 87, 96, 98, 156, 165, 171
Азербайджанская ССР 38, 48, 86, 104, 115, 119, 148, 155, 166, 175, 203
Азия 27
Азово-Черноморский край 186
Аллавердские рудники 171
Алма-Ата 81, 180
Амур, р. 38
Амуро-Якутская магистраль 168
Англия 5—7, 41, 73, 196, 217
Армянская ССР 48, 49, 87, 96, 104, 140, 148, 149, 162, 166, 171, 175
Архангельская губерния 90
- Баку 23, 177
Батуми 23
Башкирская АССР 49, 50, 99, 140, 145, 162, 166, 168, 175
Белорусская ССР 11, 22—26, 31, 32, 49, 57, 59, 62, 75, 82, 83, 87, 92—95, 97, 103—105, 113, 121, 136, 137, 139, 148, 152, 159—162, 164—167, 171, 173, 175, 189, 191
Берлин 123
Биробиджан 132
Брянск 165
- Букеевская губерния (Казахская АССР) 38
Бурят-Монгольская АССР 90, 134, 138, 139, 169, 178
Бухара 80, 98, 128
Бухарская республика 25
Бухарский округ 128
- Витебск 82
Витимо-Олекминский нац. округ 130
Владикавказ 83
Волга, р. 108
Вологда 73
Воронежская область 186
Восток 61, 116, 117, 119—121, 156, 161, 174
Восточная Сибирь 152, 174
Восточно-Сибирский край 130, 185, 186
- Германия 6, 116, 123, 184, 196
Германская Швейцария 5
Гомель 82
Гомельский округ 82, 83
Горловка 151
Горно-Бадахшанская АО 9, 82, 128, 203
Горская республика 83
Горький 151
Горьковский край 186
Грузинская ССР 48, 49, 56, 57, 62,

Указатель географических названий

- 87, 96, 98, 148, 149, 155, 158, 166,
171, 175, 203
Губи, село 58
- Дагестанская АССР 50, 112, 140,
152, 154
Дальневосточный край 41, 74, 89,
91, 123, 129, 130, 174, 185, 186, 208
Джетулакский нац. район 130
Днепропетровская область 170
Дон, р. 108
Донбасс 75, 156, 165
Донецкая область 170
Донецко-Криворожский бассейн 122
Душет (Грузинская ССР) 23
- Еврейская АО 132, 203
Еврейский нац. округ 132
Европа 71, 72, 175
Екатеринославская губерния 22
Ереван 162
- Закавказье 23, 24, 75, 93, 96, 120,
137, 138, 148, 149, 171, 172, 174,
210
Зангезурские рудники 172
Запад 196
Западная область 186
Западно-Сибирский край 153, 174,
185, 186
Звенигородский уезд Московской гу-
бернии 85
Зейская область 186
Зейско-Угурский нац. район 130
ЗСФСР 22—26, 42, 43, 48, 49, 56, 57,
59, 62, 75, 76, 93, 103—105, 137,
138, 148, 152, 155, 156, 159—162,
164, 172, 173, 180, 187, 191, 210
- Иваново-Вознесенск 165, 177
Ивановская область 165, 177, 185,
186
Ингушская АО 83
Индия 73
Ирландия 5—7
- Кабардино-Балкарская АО 203
Кавказ 24
Казань 115, 116
Казахская АССР 38, 74, 75, 81, 82,
88, 93, 95, 96, 111, 133, 139, 141—
143, 159, 165, 167—169, 180, 210
Казахская ССР 81, 175
Казахстан 78—81, 88, 89, 103, 106,
108, 111, 112, 139, 141, 143, 162,
167, 168, 174, 175, 177, 178
Калмыкия 178
Калмыцкая АО 38, 131
Калмыцкая АССР 132
Кара-Калпакская АО 82, 131
Кара-Калпакская АССР 131
Кара-Киргизская АО 82, 83
Карагадинский бассейн 167
Карачаевская АО 203
Карельская АССР 50, 134, 145, 166,
174
Катангский эвенкийский район 130
Киевская область 149
Киргизия 78, 89, 99, 100, 103, 111,
178—180
Киргизская АО 89
Киргизская АССР 50, 74, 83, 84, 100,
101, 104, 106, 109, 111, 159, 166,
178, 179, 210
Киргизская (Казахская) АССР 58,
81
Киргизская ССР 175
Коми АО 90, 145, 203
Корякский нац. округ 130
Крайний Север 89, 103, 129, 131
Красноярский край 90, 129
Кузбасс 156
Куйбышевский край 140
Курская область 154, 186
Кутаиси 58
Кухи, село 58
- Латвия 11
Ленинград 165, 169
Ленинградская область 149, 152,
172, 177, 185, 186
Литва 11
- Макеевка 148
Марийская АО 38, 145, 203
Махлани, село 58
Минск 23
Молдавская АССР 84
Мордовская АО 131, 145
Мордовский округ 177
Москва 26, 27, 32, 165, 166, 169, 208

Указатель географических названий

- Московская область 152, 165, 169, 176, 177, 186
Мурманский край 174
Мурманский округ 185
- Нагорно-Карабахская АО 203
Нахичеванская АССР 23, 162
Ненецкий нац. округ 129
Нижегородский край 185
Нижне-Амурская область 186
Нижемосковская волость Пензенской губернии 85
Нухинский уезд (Азербайджанская ССР) 23
- Обско-Иртышская область 186
Одесская область 170
Ойротская АО 203
Омск 74
Оренбург 74
Орехово-Зуево 177
Орско-Халиловский округ Средней Волги 185
Остячко-Вогульский (Ханты-Мансийский) нац. округ 130
Охотский нац. округ 130
- Персия 61
Поволжье 173
Подольская губерния 22
Полонская волость Волынской губернии 37
Полтавская губерния 85
- Речицкий округ 82, 83
Рим 11, 123
Ростов-на-Дону 73
РСФСР 7, 9—11, 15, 18, 21, 23, 25, 26, 41—43, 47—50, 53, 57, 59, 61, 65, 66, 70, 73—76, 80—83, 86, 87, 90, 91, 103—105, 109, 110, 114, 127, 131, 134, 140, 142, 144, 145, 147, 151, 152, 158—164, 167—169, 173, 175, 179, 180, 185, 191, 200, 203, 206
- Самарканд 128, 160
Самаркандский округ 128
Сальянский уезд (Азербайджанская ССР) 23
Саратов 74
Саратовский край 186
- Свердловская область 186
Север 74, 90, 91, 129—131, 180
Северная Америка 71
Северный Кавказ 66, 140, 149, 174, 180
Северо-Кавказский край 146, 185, 186
Северо-Осетинская АО 83, 203
Семиреченская область 81
Сибирский край 185
Сибирь 91
Смоленщина 74
Советская страна 74, 165, 196
Советский Восток 102, 114, 115, 117—121, 147, 174, 180
Среднеазиатская Федерация 78
Средне-Волжский край 185, 186
Средняя Азия 25, 77—82, 95, 96, 103, 106—109, 118, 129, 135, 136, 143, 144, 152, 159, 162, 163, 165, 172—174, 177, 178
Средняя Волга 174
СССР 5, 8, 12—64, 66—71, 73, 75, 80—85, 94, 95, 97, 101—110, 113—115, 117, 119, 121, 123—129, 132—134, 137—140, 146, 147, 149—153, 155—157, 159—163, 166—169, 171—176, 178—182, 184—218
Ставропольский край 84
Сталинабад 162
Сталинградский край 153, 186
Старобельский округ 185
Сунженский округ 83
Сурхан-Дарьинский (Ходжентский) округ 128
Сусамыр 89
США 33, 196, 217
Сыр-Дарьинская область 81
- Таджикская АССР 54, 68, 82, 125—127
Таджикская ССР 59, 75, 125—129, 152, 158, 160, 161, 164, 175, 180, 203
Таймырский (Долгано-Ненецкий) нац. округ 130
Татарская АССР 38, 50, 115, 116, 151—153, 166, 168, 174, 177
Татский округ 185
Ташкент 160
Тбилиси 172
Тифлис 56, 57

Указатель географических названий

- Ткварчельские каменноугольные месторождения 171
Тквибульские копи 171
Токио 123
Томск 74
Туркестан 78
Туркестанская АССР 80
Туркменская ССР 48, 53, 59, 62, 75, 77—80, 86, 87, 94, 99, 104, 105, 114, 152, 158, 160, 161, 164, 172, 175, 180, 191
Турксиб 108, 111, 112, 165
Турция 116
- Удмуртия 151
Удмуртская АО 131, 145, 152, 153
Узбекская ССР 53, 59, 62, 63, 75, 77—79, 80, 82, 87, 94, 99, 104, 105, 107, 109, 114, 125—128, 131, 135, 152, 158, 160, 161, 164, 172, 175, 180, 199
Украинская ССР 9, 11, 22—26, 31, 42, 44, 49, 53, 57—62, 74, 75, 84, 86, 87, 92—97, 103—105, 108, 113, 122, 136, 139, 147, 148, 152, 156, 158—162, 164—166, 169—173, 175, 185, 187, 188, 191
Урал 174
Уральская область 90, 130, 185, 186
Усманский уезд Воронежской губернии 85
Уссурийская область 186
- Фрунзе 83
- Хабаровская область 186
- Хакасская АО 129, 203
Харьков 122, 156
Харьковская губерния 22
Харьковская область 170
Хорезм 80, 98
Хорезмская республика 25, 38
- Центрально-Промышленная область 185
Центрально-Промышленный район РСФСР 74
Центрально-Черноземная область 74, 174, 185, 186
- Челябинская область 186
Черкесская АО 84
Чечено-Ингушская АО 154, 203
Чиатуры 172
Чиатурские месторождения 172
Чимкент 81
Чувашская АО 84
Чувашская АССР 84, 112, 145, 152, 168
Чукотский нац. округ 130, 208
- Эвенкийский нац. округ 130
- ЮАР 217
Юг 161
Юго-Осетинская АО 203
- Якутск 169
Якутская АССР 38, 50, 66, 90, 130, 162, 168, 169
Ямало-Ненецкий нац. округ 130
Яуз, станция 165

Оглавление

Введение

5

Глава I

**Создание союзных органов власти
и принятие Конституции СССР**

21

Глава II

**Развитие Конституции СССР
и союзных органов власти
в 1924—1932 гг.**

39

Глава III

**Национальная политика
союзного государства в 1922—1928 гг.**

70

Глава IV

**Национальная политика
союзного государства
в годы первых пятилеток**

123

Глава V

**Союзные органы власти
в 1932—1936 гг.
Разработка и принятие
Конституции Союза ССР**

182

Указатель имен

219

Указатель географических названий

222

София Иосифовна Якубовская

**Развитие СССР
как союзного государства
1922—1936 гг.**

Утверждено к печати
Институтом истории СССР АН СССР

Редактор издательства **И. И. Зелкин**
Художник **С. И. Сергеев**
Художественный редактор **Ю. П. Трапаков**
Технические редакторы **В. Д. Прилепская, С. Г. Тихомирова**
Корректоры **Т. П. Васильева, В. К. Гарди, Ф. Г. Сурова**

Сдано в набор 25/VII 1972 г.
Подписано к печати 29/IX 1972 г.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага № 1
Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 14,3
Тираж 6000. Тип. зак. 969. Т-16903
Цена 1 р. 52 к.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
197	13 св.	7 мая	7 июля
204	17 св.	В июле	В июне

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
К 50-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР**

НАУКА СОЮЗА ССР

35 л. 3 р.

АЗИЯН А. К.

**ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В РАЗВИТИИ И ДЕЙСТВИИ.**

25 л. 1 р. 70 к.

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР.
В ДВУХ ЧАСТЯХ.**

70 л. 5 р. 20 к.

ОБРАЗОВАНИЕ СССР. СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ.

40 л. 2 р. 75 к.

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.**

25 л. 1 р. 80 к.

ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ И МНОГОЯЗЫЧИЯ.

25 л. 1 р. 70 к.

СССР — ВЕЛИКОЕ СОДРУЖЕСТВО НАРОДОВ-БРАТЬЕВ.

25 л. 1 р. 70 к.

УСУБАЛИЕВ Т. У.

**ЛЕНИНИЗМ — ВЕЛИКИЙ ИСТОЧНИК ДРУЖБЫ И БРАТСТВА
НАРОДОВ.**

20 л. 1 р. 40 к.

ЯКУБОВСКАЯ С. И.

РАЗВИТИЕ СССР КАК СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА. 1922—1936 гг.

20 л. 1 р. 40 к.
